

Павана и Пандора

Пандора за Францию

Ангелина никогда не верила в любовь, как во все мистическое и таинственное. Всему есть рациональное объяснение, ведь она — журналистка скандальной газеты, в каких местах только не побывала. Но в один день вся ее жизнь перевернулась с ног на голову. Умер отец, и ей пришлось посетить места, где она родилась, заброшенную деревеньку в Румынии. Все, во что она верила, оказалось ложью, а ее мир, в котором так тепло и привычно — рухнул и разбился вдребезги. В этом забытом богом месте, она встретила загадочного незнакомца, прекрасного как смертный грех и полюбила впервые в жизни. Но разве знала она, что полюбив его, переступила грань, за которой маскарадом правит ее величество СМЕРТЬ, и самых страшных обличьях? А тот, кто стал смыслом ее жизни — не человек, а дитя тьмы, порождение ночных кошмаров. Сможет ли она довериться тому, от кого должна бежать без оглядки — хищнику, монстру, ВАМПИРУ?

1 Глава „Отец“

Тучи на небе сгустились, нависнув темно — сизыми, хмурыми хлопьями. Вот-вот польет дождь.

На городском кладбище толпится народ, словно стая ворон. Все они с трагичными лицами-масками устремили взгляды, на дочь усопшего, Ангелину Градскую. Девушка стоит у могилы, как каменное изваяние. Ветер треплет ее огненные волосы и черное шелковое платье. На бледном, осунувшемся лице — ни слезинки. Лина почувствовала, как кто-то осторожно взял ее под локоть. Она обернулась — это Саша, ее бывший одноклассник, друг детства, влюбленный в нее еще со школы. Для Лины Сашка — "жилетка", в которую всегда можно поплакаться. Он обнял ее за плечи, заслоня широкой грудью от ледящего ветра. Щелкали фотокамеры журналистов, но Лина ничего не замечала. Она смотрела на свежую могилу с деревянной дощечкой, прибитой стальными гвоздями к палке, торчащей из земли.

"Папа умер, его больше нет... ", эта мысль пульсировала у нее в голове, и казалось, все тело оцепенело от горя. Девушка доверчиво прижалась к Саше, с трудом сдерживая слезы. С пятого класса он для нее как верный сторожевой пес. В школе его так за глаза и называли — в глаза просто не смели. Саша с детства занимался боксом, многие знали силу его мощного кулака не понаслышке. "Рыжий, честный, влюбленный" — так его в шутку называла Лина, но взаимностью не отвечала. Он любил ее тихо и безответно, оставаясь для девушки просто "подружкой".

В школе с ней никогда никто не дружил. Девочки ее недолюбливали, с первого дня, как она появилась в классе. Рыжая, маленького роста, с забавными веснушками на курносом носу, поначалу над ней дружно пытались издеваться, но Лина всегда могла постоять за себя. Дерзкая и острая на язык, она метко подмечала чужие недостатки, что бы потом уколоть обидчика в самое больное место. От нее быстро отстали, но ненавидеть начали еще больше.

"Папа, почему ты так рано меня оставил?... Я так много хотела у тебя спросить... я так много хотела тебе рассказать" — подумала Лина, бросив грустный взгляд на сиротливый холмик.

Саша подталкивал ее к машине, закрывая собой от вездесущих папарацци. Люди перешептывались, смотрели ей вслед, кивали головами. Они явно осуждали ее за бегство, она должна оставаться на кладбище до конца и уйти самой последней. Лина не могла и не

хотела вот так выставлять горе напоказ, она придет сюда потом, когда здесь не будет чужих глаз, следящих за каждым ее движением. Девушка села в машину, закурила, глядя на кладбищенский двор застывшим взглядом.

— Куда тебя отвезти? — Голос Сашки вывел ее из оцепенения.

— Домой. — Тихо ответила она.

— Ты ведь недавно съехала оттуда.

— В дом отца.

Саша послушно кивнул и повернул ключ в зажигании.

"Отец" — мысль о нем вспыхнула в голове и снова боль пронзила ее сердце, оно заняло как открытая рана. Каким беспомощным он казался эти последние недели. Врачи боролись с его болезнью как могли, но все напрасно. Их диагноз — редкая форма малокровия. Ничего не помогло — ни переливания, ни лекарства. Врачи в недоумении разводили руками, перешептывались, читая историю болезни вновь и вновь. Они ничего не смогли сделать, а потом папа умер. Лина до сих пор не могла понять, как все случилось, так быстро. Еще месяц назад он, совершенно здоровый, ругался с ней из-за того, что она не хотела жить с ним, совсем себя не щадила, пропадая целыми днями. Лина работает журналисткой в газете "Судный день", посвященной криминальной хронике столицы. Одновременно с этим пишет картины и проводит выставки с помощью личного агента. В ее жизни почти не оставалось места для него — так, чашка кофе иногда по выходным и то на пару минут. Потом он уехал на неделю, а когда вернулся, то стал другим человеком, словно постарел лет на десять.

Машина затормозила у красивого дома в пригороде Киева.

"Как быстро мы доехали" — удивилась Лина, хотя с кладбища до дома около пятнадцати километров. Особняк отца сильно отличался от построек соседей. Дом напоминает княжеский терем. Весь из добротного дерева, издалека он кажется сказочным. Знаменитый архитектор Дмитрий Олегович Градский выстроил для семьи настоящий шедевр. "У моей маленькой принцессы будет свой дворец" — говорил он всем. Как могла она от него так отдалиться, уйти из родного дома, бросить отца одного, излив на него столько злобы и ненависти! Все ее юношеский максимализм и упрямство, желание быть лидером всегда и во всем. "Это потому что ты лев по — гороскопу" — говорила Лидка, ее подруга, с которой они вместе работают. Лина конечно не верила в эту чушь, хоть она и любила все мистическое. "Я не звонила ему неделями..." — подумала она, сердце больно сжалось.

— Мы приехали — голос Сашки оторвал ее от грустных мыслей.

— Что? — Лина посмотрела на друга словно не слыша его вопроса.

— Мы приехали. Подняться с тобой, или хочешь побыть одна?

— Да, я хочу побыть наедине с отцом... — пробормотала она.

Сашка уставился на нее расширенными от страха глазами.

— Может лучше ко мне? Я думаю не надо тебе сейчас оставаться одной. Давай вина попьем и фильмы старые посмотрим.

— Сашка, я не сошла с ума. Я прекрасно поняла, что сказала, просто хочу побыть наедине с его вещами и запахом, последними работами. С головой у меня все нормально. Прости, я позвоню тебе завтра, хорошо?

Она сама открыла дверцу машины и пошла к дому, Лина знала, что Сашка тоскливо смотрит ей вслед. Иногда ей было стыдно за то, что она пользуется его любовью, не прогоняет, возможно, давая этим ложную надежду...

Лина переступила порог дома, и тут же ей почудилось, что здесь что-то не так. Она не знала что именно, но казалось, в доме кто-то побывал. Коврик у порога сдвинут, все окна открыты настежь и теперь, от сквозняка, хлопают резные ставни. В помещении стало холодно и сыро, как на улице. "Как быстро сегодня стемнело, наверно из-за дождя" — подумала девушка, машинально закрывая окна. Она укуталась в толстый, клетчатый плед, лежащий на диване. Тут ее прорвало, впервые за эти три дня, со смерти папы. Шерсть пледа сохранила его запах, казалось, отец где-то рядом, и слезы сами собой потекли из глаз.

Она пошла в кабинет Дмитрия Олеговича, здесь он хранил фотографии, документы, проекты в толстых папках, аккуратно расставленных в шкафу. В этой комнате он проводил больше всего времени, иногда даже спал на старенькой кушетке у камина. Ей захотелось окунуться в то, чем он занимался последнее время. Лина села в его любимое кресло, открыла ящик слева достала толстый альбом со своими детскими фотографиями, затем следующий со снимками отца. Шли часы, а она, поджав под себя ноги, смотрела запечатленные в альбомах кадры, уносившие ее в детство — далекое и беззаботное, полное безграничной любви к отцу. На многих снимках они вместе и подписи: "Я и моя принцесса", "Я и моя маленькая фея". Раньше она спрашивала, где ее мама, почему нет ее фото? Дмитрий Олегович говорил, что все сгорело при пожаре, в котором погибла Кристина. Эту историю она слышала много раз, а когда выросла и захотела знать подробности, то отец сказал, что с мамой они не жили вместе — расстались еще до рождения дочери. Когда случился пожар, Лина как раз находилась в гостях у отца. Больше он ничего не рассказывал, а девушку не покидало чувство, что от нее что-то скрывают. На все просьбы поехать в Румынию, в деревню, где жила мать и возможно имелись родственники, он отвечал категорическим отказом. Отец кричал, что нечего там делать, все сгорело дотла, камня на камне не осталось. Никаких друзей и близких мама не имела. "Тогда зачем ты ее бросил?!" — кричала Лина, но отец говорил, что не бросал Кристину — она сама его прогнала. Почему она так поступила? Но все вопросы оставались без ответа. Со временем Лина отдалилась от отца, она ему не верила, ей казалось, что это он во всем виноват. Потом она смирилась и больше не о чем не спрашивала.

Лина аккуратно сложила альбомы на место. Во втором ящике стола находились документы — они ей не интересны. Она хотела открыть третий, самый нижний, но он не поддавался и оказался запертым. Девушка попыталась его вскрыть с помощью ножа для писем, но не тут-то было, в доме вся мебель из добротного маранного дуба. У Лины появилось такое чувство, что в этом ящике есть нечто очень важное, и именно "это" отец спрятал от нее. "Но как же открыть этот треклятый замок? Позвоню Сашке, и он его раскрошит" — со злостью подумала она, но одернула себя: "Нет, нельзя! Это же просто хамство, чистый эгоизм, разбудить человека ночью, для того что бы вскрыть какой-то ящик". Хотя, Лина не сомневалась — Сашка прибежит по первому ее зову. Девушка сделала пару кругов вокруг стола и закурила отцовскую сигарету. Она остановилась, принялась нервно постукивать зажигалкой по столешнице. "Нужен ключ, папочка, где же ты его дел, куда спрятал? Что ты так хотел от меня скрыть?" — эта мысль пульсировала у нее в голове, не давая покоя.

Вдруг, перед ее мысленным взором появился отчетливый образ отца, таким она его видела до отъезда — седые, вьющиеся волосы, добрые голубые глаза с морщинками в уголках. У нее защипало в носу, запершило в горле, слезы потекли по щекам. Она вспомнила, как прощалась с ним в больнице. Дрожащими пальцами касалась его лица, шеи, груди, расставаясь навеки с любимым, родным человеком. Ее вдруг осенило, мысли беспокойно и

хаотично мелькая в голове, сложились в одну догадку. На шее отца, на серебряной цепочке с крестиком, висел маленький ключик, он никогда с ним не расставался. Лина подшучивала над отцом: "А почему не золотой?". Девушка бросилась к пакету, который ей вернули в больнице — в нем находились все вещи принадлежащие отцу. Она разорвала целлофан, выпала одежда, запахло терпкими духами "Дольче энд Габбана", а так же его сигарами. Слезы потекли у нее по щекам, но она не обращала на них внимания. Девушка достала конверт, вскрыла дрожащими пальцами, цепочка с крестиком и ключом упала на пол. Лина наклонилась, ловко подняла ее и, сжав в кулаке, бросилась к столу. "Линка не смей! Не делай этого!" — Это голос отца в голове. Он прозвучал так отчетливо, что девушка вздрогнула и остановилась. Так он кричал ей в детстве, а иногда его голос ласково шептал: "Линка, Линуся моя".

Славно назло этому голосу она уверенно подошла к столу, села в кресло и хотела открыть ящик, но ключ выпал из ее дрожащих холодных пальцев и затерялся под столом. Лина чертыхнулась и полезла за ним. Она протянула руку, пытаясь нащупать потерю, и вдруг холодок пробежал у нее по спине — в узкой полоске света, под столом, мелькнула чья-то тень. Девушка замерла и тут же пальцы нашли ключ, она резко вскочила, но в кабинете никого не оказалось. "Уф, нервы шалют, привиделось" — подумала девушка. Как только она всунула ключ в замочную скважину, снова отчетливо услышала голос отца: "Нет, Линка, нет!". Она раздраженно тряхнула головой и мысленно ответила ему — "Я имею право знать, прости, но я хочу наконец-то открыть твои тайны". Лина решительно повернула ключ в замке и вздрогнула — с треском распахнулось окно, а позади нее раздался ужасный грохот. Девушка обернулась и вскрикнула от испуга, портрет отца валяется на полу. Тут же подул ледяной ветер. "Какой холод собачий, ведь сейчас август" — промелькнуло у нее в голове. Она глубоко вздохнула и с удивлением заметила, что при выдохе изо рта идет пар, словно зимой. Девушка закрыла окно и повесила портрет на место. Лидка сказала бы, что по дому бродит привидение, Лина улыбнулась — "Тоже мне призрак — просто сквозняк". Она вернулась к ящику, открыла и заглянула внутрь. В глаза бросился сверток и старая связка ключей, внутри пакета оказались фотографии. Девушка принялась внимательно их рассматривать. На первой, довольно старой, запечатлена женщина, необычайно красивая. Если бы не большие карие глаза, Линка решила бы что это она сама. Сомнений нет — это ее мать, такая же огненно-рыжая, с тем же овалом лица, конечно, были различия, но столь несущественные, что могло бы показаться, будто это один и тот же человек, только цвет глаз совсем другой. С обратной стороны фотографии было написано — "Кристина". На втором снимке запечатлен дом — двухэтажный, но совсем крошечный. Ухоженный белый фасад, черепичная крыша, маленькие окошки с резными ставнями. На втором, уже свежем снимке — этот же дом. Лина посмотрела дату на фотографии и вздрогнула, да ведь ее сделали всего месяц назад, совпадает с отъездом отца.

Значит, он ездил именно туда, с какой целью? Зачем он обманул ее? Ведь дом не сгорел — он цел, невредим и выглядит великолепно, словно только что после ремонта. В свертке так же лежит конверт с обратным адресом: "Бран, Олариол 12". Внутри письмо, в нем говорится, что на дом найден покупатель и Дмитрию Олеговичу надлежит приехать и подтвердить сделку. Внизу письма подпись — "Стефан Дворжский". Так вот зачем отец туда ездил опять. "Что значит продан?! А как же мое согласие, ведь это дом моей матери? Папа как ты мог?" — В гневе подумала Лина. Дом показался ей таким родным, таким близким. "О нет, этого не может быть!" — мысленно закричала она, начав лихорадочно искать

документы на продажу, но тщетно. Возможно, сделка не состоялась. Что ж, она сама поедет туда и все узнает, а если будет нужно, Лина этот дом выкупит, сколько бы за него не запросили. Благо дело, все свое далеко не маленькое состояние отец оставил именно ей.

Вдруг ее невыносимо потянуло туда... в те края, где она родилась. Да, она поедет в Румынию завтра же утром. На работе ей дали отпуск, в связи с таким горем, так что неделя у нее в запасе точно есть. А впрочем, Сашка ее заменит, она передаст ему все дела. Журналистский факультет они закончили с ним вместе. Да и иначе и быть не могло, куда она — туда и он. Кстати получился из него довольно славный журналист. Лине почему-то казалось, что теперь она откроет много секретов. Дом она или сдаст, или просто наймет кого-то из местных присматривать за ним, но продавать свое детство никак нельзя. За окном начало светать, и девушка так и уснула в отцовском кресле, свернувшись калачиком.

Утром, точнее ближе к полудню ее разбудил стук в дверь, громкий и назойливый. Она нехотя потянулась, зевнула. Тело затекло от неудобной позы. Лина направилась к двери, через секунду на пороге появился Сашка и занял собой все пространство в прихожей. Он сгреб Лину в охапку и крепко-крепко прижал к себе.

— Ты что? — крикнула она, тщетно пытаясь выбраться из его огромных лап.

— О господи, Линка, я весь извелся, звонил тебе все утро, и под дверь уже минут двадцать торчу. Я так испугался... я подумал... я чуть дверь не выломал...

Девушка с сомнением посмотрела на дубовую дверь, затем на Сашку и все же решила, что с него станется — мог и правда снести с петель.

— У меня видно батарейка в мобилке сдохла. Я спала, а насчет того, что ты подумал, я конечно смерти не боюсь, но и жизнь слишком люблю. Да отпусти ты — задушишь!

Парень нехотя разжал объятия и девушка посмотрела на него снизу вверх. Они всегда смешно смотрелись рядом: высокий, крупный Сашка и Лина — низенькая, худенькая и хрупкая. В школе и в институте над ними посмеивались. Конечно, они довольно странная парочка и совершенно не подходят друг другу. Напрасно говорят, что со временем друзья становятся похожи — это явно не про Лину и Сашу. Он всегда спокойный, молчаливый, замкнут в себе, а она как огонь — ни минуты на одном месте.

— Сашка, ты слышишь, что говорю, я сегодня уезжаю. — Лина потрясла его за рукав спортивной куртки.

— Куда? Когда вернешься? — Он словно очнулся от раздумий.

— Ты что меня не слушал? Я уже несколько раз тебе это повторила. Он смотрел на нее и ничего не понимал, только видел ее заспанное личико и припухшие от слез прозрачные глаза, всклокоченные кудри. Лина заметила, что у него довольно странный взгляд. — Сашка, да что, черт возьми, с тобой происходит, я уезжаю на родину, в Румынию.

— Я еду с тобой — автоматически пробормотал он — Как уезжаешь? Зачем?

— Пойдем, я поставлю кофе. — Она взяла его за руку и потащила на кухню, он послушно поплелся следом. — Так вот, помнишь, я тебе рассказывала про мою маму? Про то, как она сгорела в ужасном пожаре вместе с домом? — Лина поставила электрочайник и принялась резать хлеб на тосты. — Я вчера просматривала папины документы и наткнулась на закрытый ящик, пыталась его вскрыть. Даже думала тебе позвонить, но потом вспомнила где видела ключ... Знаешь, что я там нашла?

— Что? — Угрюмо спросил Сашка, вертя чашку в руках и выискивая что-то на ее дне.

— Ты не поверишь! Фотографию моей мамы, а так же там находились снимки нашего дома, совсем свежие — значит, он не сгорел! Отец меня обманул, не знаю, правда, зачем? Но

я поеду это выяснить.

— Поехали, выясним вместе — это мы умеем. — Он продолжал вертеть чашку и чуть не выронил ее.

— Поставь — разобьешь! — Саша машинально подчинился, но тут же взялся за блюдо.

— Я сегодня же собираю вещи и уезжаю.

— И я... — сказал он и поднял на нее грустные глаза.

— Нет, ты останешься здесь, и заменишь меня в редакции. Я еще не закончила репортаж о бандитском нападении на мэра. Так вот, этим и займешься, а я на недельку и обратно. — Как же она не любила такие разговоры, когда он смотрел на нее словно преданный пес, которого бросил хозяин. Эти отношения всегда ее тяготили, она не могла отвечать Саше взаимностью.

Слово "любовь" вызывало у нее саркастическую улыбку, она не верила, что способна на подобные чувства. Страсть — да, но любовь?! Это слово так истаскали и исковеркали, что от него уже оскомина появилась на зубах. Она, конечно, склонна верить, что другие могут ее испытывать, почему нет? Например, Сашка, который и в самом деле безумно ее любит, но он так же умел оставаться преданным другом. Сама она не обладала такой способностью, или пока что не обладала. Все ее романы скоротечны, редки, и никогда не переходили в нечто большее, чем просто секс. Мужчины ей интересны лишь как объект удовлетворения желаний и то не частых. Иногда, после какой-нибудь гламурной вечеринки, она просыпалась в чьей-то постели, но тут же уносила оттуда ноги. Своим любовникам Лина не давала ни малейшего шанса на продолжение отношений. Главное — это чтобы никто не проснулся в ее кровати, она не водила мужчин к себе домой. Было время, что ее заподозрили в нетрадиционной ориентации, и редактор газеты строго приказал немедленно развенчать этот миф. На следующее утро все обложки газет пестрели снимками Лины и Сергея Петренкова, популярного актера, их роман длился пару месяцев, пока "знаменитость" не предложила Лине "нюхнуть". Наркоманов она презирала и порвала все отношения с ним в тот же миг. Подлинная страсть Лины — это живопись и работа. Вот и все, что имеет для нее смысл. Ей всегда казались смешными ахи-вздохи, возня вокруг секса, попытки окрасить вожделение в радужные тона под названием "чувства". Просто половой инстинкт, без всяких там розовых соплей. Честные, здоровые отношения, не имеющие назойливого продолжения, устраивали ее намного больше. Возможно, когда-нибудь она задумается о чем-то серьезном, когда захочет детей, но уж точно не сейчас. Саша прекрасно знал о взглядах Лины на жизнь, но он никогда не терял надежды, а ее это напрягает постоянно. Как же здорово быть с ним просто друзьями, найти ему девушку, побывать на его свадьбе.

— А как я тут один, без тебя? — Уныло спросил Сашка, оторвав ее от размышлений. — Я поеду с тобой и точка, мало ли что может случиться? Нечего там делать самой, в этом богом забытом месте, ты ведь языка даже не знаешь.

— Это почему ты решил, что не знаю? Я с детства его учила, моя няня была румынкой, папа специально ее взял на работу. Румынский — мой второй язык.

— Я не хочу, чтобы ты ехала одна. — С упрямством настаивал он.

— Саша, Сашенька, нам давно с тобой нужно кое-что обсудить, но как-то не получалось да и не хотелось. Пойми, милый, так не может продолжаться, мы должны что-то с этим делать. У меня своя жизнь, а у тебя своя. — Сказала Лина и замерла, зная как больно ему сейчас.

Он резко поднял голову и пристально посмотрел на нее серыми глазами, полными боли

и отчаянья, он не ожидал такого поворота в разговоре.

— Моя жизнь всегда была связана с твоей. Всегда! Я ведь люблю тебя, я не смогу без тебя, ты мне нужна, разве ты этого не видишь? — С горечью спросил он. Впервые за много лет, после первого признания в школе и ее бесповоротного отказа, он вновь заговорил о своих чувствах к ней.

Лина грустно вздохнула, ей не хотелось быть с ним резкой и грубой, но если не сейчас, то когда?

— Вижу, но я не люблю тебя Саша. Я это говорила тебе много лет назад и с тех пор ничего не изменилось. Точнее, я тебя люблю — как друга, как брата, но не как мужчину. Я должна тебя отпустить, перестать держать и пользоваться твоей любовью. Ты женишься, создашь семью...

Она вздрогнула от того, с какой болью он на нее посмотрел.

— Линка, ты меня не держишь, ты — моя семья, ты — для меня самая родная! Пусть ты меня не любишь, пусть! Но я всегда могу находиться рядом и заботиться о тебе.

— Нет, я не хочу быть такой эгоисткой! Все, я уезжаю и к этому разговору мы больше не вернемся. Хочешь оставаться другом — пожалуйста, оставайся! Но у нас, у каждого, с этого момента своя личная жизнь, и так теперь будет всегда! Не можешь с этим мириться — не нужно тогда оставаться друзьями. — Безжалостно сказала Лина и разозлилась сама на себя за свою жестокость.

— То есть, я с тобой не поеду? — Переспросил он, все еще не веря своим ушам.

— Именно — не поедешь!

На глаза ей навернулись слезы, она знала, что делает ему больно.

— Но я буду тебе звонить, обещаю. — Лина попыталась подсластить пилюлю.

— Тебя там кто-то ждет? Может, ты уезжаешь с очередным любовником? — Сашка всегда старался избегать таких вопросов, но сейчас видно не сдержался. Она засмеялась искренне и громко.

— Любовник? Да ты первый всегда узнавал о моих похождениях. Нет у меня никого, и это сейчас волнует меньше всего.

Повисла пауза.

— Я тебя отвезу. — Он сделал последнюю слабую попытку все исправить.

— Не стоит, я поеду сама, а потом позвоню.

— Ладно, я помогу тебе собраться. — Он избегал смотреть на нее.

— Хорошо, не понимаю, ты ведешь себя так, как будто я уезжаю навечно. Приеду через неделю, пойдем на баскетбол ладно? — Девушка по дружески ткнула его в бок локтем.

— Не знаю, Линка, не нравится мне эта поездка, дурное предчувствие что ли.

— Я в это не верю! Во всякие там предчувствия! Все, перестань! — Сердито сказала она и топнула ногой.

— Блин, я эту неделю места себе не найду, ладно займись твоей статьей. Но с тебя баскетбол.

Он намеренно сделал вид, что ничего не произошло, а Лина подумала, что все же придется вернуться к этому разговору, но позже, когда она вернется домой.

Когда последняя сумка была уложена в багажник, Лина закурила и посмотрела на Сашку. Такой рыжий, такой родной, как можно любить его по другому? Он с ней рядом с самого детства, Сашка ей как брат, она и представить себе не могла его в роли любовника, инцест какой-то.

— А если дом продан? — С надеждой спросил он.

— Поселюсь в гостинице и потом выкуплю.

Лина захлопнула дверцу багажника.

— Решительно настроилась?

— Очень! Я, наконец, докопаюсь до того, что от меня так скрывали долгие годы.

— Это все твой дурацкий характер, тут же вытворяешь все, что взбредит в голову, не думая о последствиях. Там же захолустье, каких свет не видывал. До сих пор люди на лошадях ездят, супермаркетов нет в районе ста километров. Небось, хлеб дома лепят.

— Но-но потише! Я там родилась! Кстати, до смерти хочу такого домашнего хлеба, моя нянька пекла, когда я была маленькой.

— А вообще там вампиры водятся — он сказал это с таким видом, что Линка захохотала и взъерошила ему волосы.

— Ну ты и чудак! Какие вампиры? Это те, что летают и кровь пьют? Меньше фильмов смотреть надо. Тоже мне выдал — вампиры!

— Да я пошутил, но связочку чеснока — прихвати. — Наконец-то он улыбнулся.

— Да перестань ты... Ладно, все, мне пора! — Она выбросила окурок, чмокнула его в щеку.

— Только попробуй не позвонить, или не отвечать на звонки, я приеду в твое захолустье и устрою тебе взбучку, как когда-то в школе.

Лина весело засмеялась, она в этом не сомневалась — он может.

2 Глава „Бран“

В Бухарестском аэропорту "Отопени" светло, чисто и аккуратно, как в больнице. Все отдает чем-то родным и знакомым. Лина дождалась своего багажа и двинулась с тележкой к выходу. В глаза ей бросились многочисленные стойки контор по аренде автомобилей. Она пошла к самой первой из них, всемирно известной — "Хертз". Там запросили у нее тридцать пять евро за день, с полной страховкой и девушка не раздумывая, согласилась. Лина расплатилась и пошла с бумагами к выходу — забрать свой автомобиль. Паренек, работающий на стоянке, оказался очень учтивым. Он тут же отвел ее к блестящей "Хонде", помог сложить багаж и даже подсказал дорогу. За что заработал двадцать пять евро — на чай. Он стал заикаться от счастья, чуть было не упал, споткнувшись о бордюр, чем очень насмешил красивую туристку.

Лина села в машину, с легкостью повернула ключ в зажигании, и та рванула с места. Девушка мельком взглянула на карту и вырулила к шоссе Плоешты. Окружавший ее пейзаж очень напоминал родные края. Дома и улицы почти ничем не отличались от таковых в ее родном городе. Моросил дождь, холодный и колючий, но Лина всегда обожала такую погоду. На жаркие курорты ее не дозваться, но зато в Лондон осенью — за милую душу. Часа за три она добралась до Брашова, не отвлекаясь на достопримечательности, отмеченные на карте. Брашов уже отличался от остальных городов, и пейзаж становился более красочным. Она видела горы, поросшие лесом, бескрайние поля, золотившиеся колосьями. "Бран" — указатель уныло гнулся под ветром и блестел от дождя. Лина свернула налево и дорога, как по серпантину, взвилась ввысь. Следы цивилизации исчезали где-то внизу, все чаще начали встречаться деревенские домики с черепичными крышами. Постепенно пропадали встречные машины, их сменили повозки с запряженными в них лошадьми. Лина начала задумываться о том, как бы не заблудиться — дорога стала казаться бесконечной. "Нужно у

кого-то спросить, иначе я буду ехать целую вечность" — подумала девушка. Она осмотрелась по сторонам и увидела невдалеке местного жителя. Лина поравнялась с ним и крикнула по румынски:

— Alo. In cazul in care urmeaza? Picatura Want'll? (1)

Местный — мужчина в возрасте с густой седой бородкой, и в странной одежде, он походил на героя фольклора из сказок народов мира. Старик не отказался от предложенной попутки, и, кряхтя, влез в машину.

— Вам далеко? — Спросила Лина.

— Мне все время прямо, в деревню. А куда едет красивая Doamna (2)?

— Я тут заблудилась немного. Мне нужно в Бран, это далеко?

Старик пристально посмотрел на девушку.

— Вроде сезон туристов окончился, а зачем именно туда? У нас тут много других красивых мест?

— Я не туристка и мне нужно именно в Бран. — Возразила ему Лина.

— Нас тут несильно балуют визитами. Нехорошее там место, пани, очень нехорошее. С древних времен его стороной обходят. Слишком близко к замку. — Старик выглядел обеспокоенным и очень серьезным.

— Какому замку? — Лина удивленно посмотрела на попутчика.

— А то вы не знаете? Эта деревня самая ближняя к озеру, и к ЕГО замку!

— Кого его?! — Лина ничего не понимала из его многозначительной речи.

— Дракулы! — Местный нахмурился и раздраженно посмотрел на девушку.

Лина с трудом сдержала усмешку при упоминании о знаменитом графе, а старик перекрестился.

— Ну и глупости вы говорите! Вот уж не думала, что здесь и правда верят в эту чушь! Ведь этот замок — музей, и его посещает море туристов. Можно сказать, он кормит местное население.

— Но не в это время года. А вы знаете, сколько их там погибло, туристов? Да и в деревне приезжие частенько попадают. Случаев нападения диких животных просто тьма.

— Так уж и пропадают? — Усмехнулась Лина.

— Пропадают! Кого находят, а кого и нет! Вот недавно там целая семья сгинула, в лес поехали и не вернулись. Нашли растерзанные тела, в полиции говорят — дикие звери. Но мы то, старожилы, знаем, в чем там дело.

Лина опять улыбнулась.

— Не верите? А напрасно! Вот две недели назад там женщину на старом кладбище нашли, мертвую. Ее горло было растерзано, опять сказали, что это зверь. Ничего не нашли, ведь труп уже разложился.

— Вы сами говорите, что это дикие животные, тем более у вас лес рядом. — Лина попыталась его успокоить.

— Вы, пани, все ж поберегитесь. Чесноку побольше в доме повесьте, воды святой взяли? А еще можете остановиться и веточек вербы нарвать. В одежду, по карманам распахайте, очень помогает от всякой нечисти. — Он оставался очень серьезным и это уже начало раздражать.

— Моя мама здесь когда-то жила. — Лина сделала вид, что не заметила его последней фразы.

Старик почесал бороду.

— Если она отсюда уехала, то правильно сделала. Нечего тут делать!

Лина бросила взгляд на аборигена, думая, что он шутит, но ничего подобного, его лицо оставалось непроницаемым, без тени улыбки.

— Она не уехала, она умерла много лет тому назад. Именно здесь, в этих местах. Мне нужно заняться домом, который после нее остался.

— Что ж, раз надо, значит надо. Только заканчивайте свои дела, пани, и уезжайте побыстрей.

"Мдя... не очень-то они гостеприимны" — подумала Лина, и посмотрела в окошко. Всю оставшуюся дорогу они молчали. Затем ее спутник попросился выйти и сказал, что живет не в самом Бране, а в соседней деревне и что в Бран он не поедет. Старик показал ей дорогу и ушел.

Лина хотела завести машину, как вдруг чьи-то холодные пальцы коснулись ее руки, лежащей на открытом окне. Девушка вскрикнула и подняла глаза, с облегчением вздохнула — старик вернулся.

— Гиблое это место! Нехорошее! Уезжайте незамедлительно! Вот, возьмите. Старческая рука протянула ей простенький деревянный крестик на тоненькой бечевке. — Наденьте! Вижу, нет на вас образка. Прощайте, пусть бог бережет вас! — Он перекрестил ее и быстро удалился, даже не обернувшись.

Лина пожала плечами и сунула крестик в бардачок. "Все это суеверия, местные жители ими видно полны, а что до туристов, так кто один, да без оружия по лесу бродит? Такое где угодно могла приключиться" — подумала она и включила "дворники", снова полил дождь. Страшно ей вовсе не стало, и если старик думал ее напугать, то ему это не удалось. Даже наоборот, он пробудил в ней интерес и любопытство, она с детства любила все мистическое. Особенно ей нравилось отыскивать всему рациональное объяснение, и ей всегда это удавалось. Через несколько минут, в серой горной дымке, она увидела шпили замка. Лина подумала о том, что у Стокера (3) он изображен более сурово. На самом деле здание как здание, в Лондоне таких — пруд пруди, чего стоит мрачный и зловещий Тауэр (4). "Просто музей, ну надо ж страху нагнать на приезжих, ох нарисовать бы это все!" — У нее руки чесались остановить машину и достать краски.

Наконец-то она попала в городок, который искала. Даже "городок" — это слишком сказано для маленькой деревни, которой тот на самом деле являлся. Маленькие домики, все похожие друг на друга, любопытные жители вылезли из окон поглазеть на серебристую "Хонду". Наверное, нечасто к ним заезжали на новеньких иномарках. Лина остановилась, открыла окошко и, высунувшись из него, посмотрела на столпившихся ребятишек.

— Эй, детвора, где тут Орлиок двенадцать?

Один из мальчишек несмело подошел к ней.

— А вы кто такая? Актриса?

Лина весело засмеялась.

— Ну почему сразу актриса? Я просто приехала в гости. Так, где тут эта улица?

— А она тут одна, только Орлиок. Проедете пару метров и увидите. Вы к нам навсегда? — Мальчишки трогали колеса, диски, заглядывали под машину.

— Неа... на пару дней. Спасибо.

Из дома напротив вышла женщина с ведрами, направилась к колодцу в начале улицы.

— Здравствуйте — поздоровалась она. — Вам Дмитрий Олегович дом сдал?

Лина высунулась в другое окно.

— Нет, я его дочь, а Дмитрий Олегович умер три дня назад. Женщина охнула и перекрестилась.

— Я-то думаю, отчего вы так похожи на Кристину, матушку вашу? Меня Луизой зовут. Добро пожаловать к нам. Надолго ли?

Что-то в ее голосе заставило Лину подумать, что ей здесь совсем не рады.

— Не знаю, надо с домом разобраться, да и просто погостить хочется.

— А насчет дома это с НИМ надо, с хозяином нашим.

— С кем с ним? — удивилась Лина. Все местные жители изъяснялись странными местоимениями.

— С кормильцем нашим, с Владом. Ему тут все принадлежит — фермы, поля, и лесопилка. Кстати и замок наш знаменитый тоже. Мы на Влада все работаем, деньги нам хорошие платит, и заботится о нас. Раньше его отец, а теперь и он, как с заграницы вернулся. Ладно, не буду вас задерживать, устали наверно с дороги.

— А почему насчет дома я должна с ним говорить? Это имущество моей матери...

— Верно, но ваш отец с НИМ дело имел, когда приезжал в последний раз. Вы сами поймите, никто этот дом в такой глуши не купит. Да и сдавать некому, все и так свои. Приезжие, сами понимаете, особо к нам не спешат, наоборот, даже местные отсюда в большие города уезжают. Так хозяин наш хотел дом выкупить. Не знаю, заключили они сделку или нет, поэтому и говорю, что с ним надо это обсудить.

— Что ж, с ним так с ним. Спасибо... А вам не страшно по соседству с этим замком жить? Меня тут по дороге к вам застрашали.

— Так он нас кормит этот замок, а люди разное болтают. Да в любой местности своя страшилка имеется. Вы тут и не такое можете услышать.

— Было приятно познакомиться с вами, а где этот ваш хозяин живет? Я хочу с ним поговорить!

Женщина откашлялась и замялась.

— Где живет? Говорят, у него дом неподалеку от озера, но там из наших никто не бывал. Влад обычно к нам сам приезжает, раз в месяц. Знает, что местные боятся лишней раз в лес ходить, звери дикие там водиться начали последнее время...

Дети и женщина не обманули, через пару метров Лина увидела домик, так хорошо знакомый ей по фотографии. Цифру "12" на калитке, выведенную белой краской. Защемило сердце — это дом ее мамы. Лина с трудом припарковала машину у забора, и подошла к калитке, выкрашенной в зеленый цвет, толкнула ее и та со скрипом открылась. Лина с наслаждением вдохнула деревенский воздух, пахло молоком, свежескошенной травой, сеном. Удивительно, но дом не выглядел заброшенным, в саду растут астры и пионы, а на деревьях, яблоки и груши, так и просятся, что бы их кто-то сорвал. Ставни, правда, наглухо закрыты. Лина порылась в сумочке и достала связку ключей, безошибочно нашла нужный, от входной двери, и та легко поддалась. Как будто замок недавно смазали. Скорей всего так оно и было, это отец здесь побывал и привел все в порядок. Девушка переступила порог и вдруг снова отчетливо услышала его голос: "Зачем, Лина? Зачем?". Она тут же прогнала навязчивое видение, зашла в дом. В нос ударил запах плесени и сырости. Девушка прошла вглубь сеней, поставила сумки, распахнула окна, свежий горный воздух вместе со светом ворвался в дом. Теперь она не сомневалась, что когда-то бывала здесь, все казалось таким родным и знакомым. Мама наверняка была рукодельницей, с какой любовью все обставлено. Скатерть ручной вышивки, шторы и занавески с таким же узором. На столе самовар и

чашки, как будто кто-то совсем недавно пил здесь чай. Девушка поднялась по скрипучей лестнице вверх, в спальню. Старинная кровать стоит в углу, у самой стены, застеленная ярким покрывалом. Слабый свет пробивается сквозь ставни, в спальне царит полумрак. Повсюду толстый слой пыли и паутина, такое впечатление, что сюда не ступала нога человека уже много лет, в отличие от первого этажа. "Почему зеркала завешаны черным?" — подумала Лина и сдернула покрывала, бросила их на пол. — "Неужели после похорон мамы, здесь никто не бывал?" Лина подняла голову и вздрогнула, на нее смотрела она сама.

— О господи! — Это просто портрет ее матери. Да, сходство просто поразительное. За исключением глаз — у мамы они были золотисто-карими.

Тот, кто написал эту картину, явно мастер своего дела. Девушка прекрасно разбиралась в тонкостях живописи — несомненно, перед ней шедевр. Лина подошла к комоду и провела по нему рукой, затем по красивым старинным канделябрам. Она открыла один из ящиков комода, запахло ладаном, аккуратно сложено постельное белье. Она открыла другой, в нем находятся кружевные ночные сорочки. Среди шелка и хлопка, виднеются тоненькие засушенные веточки вербы. Ну вот, видно и мама верила в эти глупые сказки о вампирах. Впрочем, она тут жила, это местное поверье и все в него немного верили. Она закрыла ящики и обернулась, теперь привыкнув к полумраку, девушка заметила в углу комнаты колыбель под кисейным пологом. "Неужели я здесь спала?" — С этой мыслью она коснулась колыбельки и та тихо качнулась. Лина подошла к столику, заглянула в секретер, там лежали письменные принадлежности, стопка конвертов и толстая тетрадь. Письма от отца, а тетрадь... похоже, это дневник мамы. Лина прижала его к груди, и тоска сжала ее сердце. Она никогда не знала своей матери, только из рассказов отца. Но ему она больше не верила, он солгал ей о смерти Кристины. Лина обвела комнату взглядом и подумала о том, что хорошая уборка этому дому не помешает.

Она спустилась на первый этаж, и вдруг ей показалось, что здесь, кроме нее, есть кто-то еще. Девушка резко обернулась и увидела старушку, лицо которой исказилось от ужаса. Лина поняла, что та приняла ее за призрак.

— Бабушка! — позвала она тихо, но женщина суеверно перекрестилась и замахала руками. — Бабушка, я дочь Кристины, вы помните меня? Ангелина, дочь Кристины — я не призрак, просто приехала в гости.

Старушка с опаской приблизилась и обошла ее со всех сторон, а потом вдруг вцепилась ей в руку.

— Уезжай немедленно. Он убьет тебя!!!

— Кто он, бабушка? — От безумных глаз этой женщины у Лины мурашки пробежали по телу.

— Демон! Кровопийца! Он всех нас уничтожит, но тебя первую! Это он растерзал Крестину! О господи, он ее убил, разорвал на части! — Женщина словно прибывала в транс, ее глаза расширились и округлились.

— Ну что вы, успокойтесь, никто меня не тронет... — Лина приблизилась к старухе.

— Не считай меня сумасшедшей... он придет и выпьет твою кровь, как сделал это с ней!

Старуха резко бросила руку девушки и быстро вышла из дома. "Странная женщина, точно сумасшедшая, что она сказала про маму? Как умерла на самом деле Кристина?" — подумала Лина. В том, что ее мать не сгорела при пожаре, не вызывало больше сомнений.

Примечания:

(1) Здравствуйте. Куда направляетесь? Хотите подвезу? (рум)

(2) Дама (рум)

(3) Брем Стокер, автор знаменитой книги "Дракула"

(4) Тауэр замок-тюрьма в Англии.

3 Глава „Влад“

Комнату заливает мягкое, нежное сияние от пламени свечей. На широкой постели под алым бархатным балдахином лежит женщина, черная шелковая простыня едва прикрывает ее роскошные формы. Она подняла маленькую изящную руку и подперла ею остренький подбородок. Ее лицо настолько красиво, что хочется зажмуриться. Ослепительно белая кожа казалось, светится изнутри, глаза необычного светло-голубого цвета, ровный носик, пухлые чувственные ярко-алые губы, они манят своей свежестью. Она казалась очень бледной, как снежная королева, длинные черные волосы разметались по постели, словно бархатное покрывало. Женщина не сводит глаз с мужчины, стоящего у окна.

— Почему ты так пристально смотришь на меня, Магда?! — Спросил он, не оборачиваясь.

— Любуюсь тобой, ты — само совершенство... прекрасен как дьявол или ангел. Никогда и никого не встречала красивее тебя.

Молодой мужчина обернулся к ней и ослепительно улыбнулся... сверкнули белые зубы на дьявольски красивом лице. Диковинный образчик мужской красоты. Огромные карие глаза, удивительного темно-шоколадного цвета, глубокие словно омут, обрамленные длинными, черными, пушистыми ресницами. Высокий лоб, словно из мрамора, широкие скулы, ровный, словно вылепленный гениальным скульптором, нос. Его губы чувственные такие же сочные, как и у женщины, только с капризным детским изгибом. Волосы юноши длинные и слегка волнистые, цвета воронова крыла, они блестят при свечах как черный атлас. Челка падает ему на лоб, придавая мужскому лицу мальчишеского озорства. Его обнаженное тело, великолепное, с мраморной матовой кожей, бугрится рельефными мышцами. Широкие плечи, мускулистая гладкая грудь, переходит в тонкую талию и узкие бедра, длинные сильные ноги, безупречной формы. Женщина не слукавила, назвав его совершенством... В нем переплелась мужская грубая сила, аристократизм и детское озорство. На вид красавцу не больше двадцати пяти лет, он кажется совсем молодым, но таким соблазнительным и порочным.

— О, если бы ты захотел, к твоим ногам упали бы все женщины мира, любого возраста и положения.

Его губы вновь озарила удивительная улыбка.

— Зачем они мне? Ведь у меня есть ты... Он склонился к женщине и поднес ее пальчики к губам.

— Все эти триста лет? Я не наскучила тебе? — Магда капризно надула губки.

— А ты можешь наскучить, королева Северного клана? Моя страстная львица?

Женщина самодовольно улыбнулась и соблазнительно потянулась. Она хитро посмотрела на него и как бы невзначай бросила:

— В твоей деревне новая гостя...

Он усмехнулся, но взгляд остался серьезным.

— Ты все узнаешь раньше, чем я?

— Да, когда мне это интересно и когда это касается тебя.

— Как это может касаться меня?

— Эта девушка — дочь Кристины.

Влад отвернулся и посмотрел на пламя свечи, затем коснулся его рукой и долго не отнимал. Со стороны казалось, что он безмятежно спокоен, но Магда слишком хорошо его знала.

— Ты все еще не успокоился после той истории, не так ли? Я знала, что эта новость не оставит тебя равнодушным.

— Нет, не успокоился, этот случай нанес значительный урон нашему клану и вывел Самуила из строя. Я не прощу Гиен, за то, что их предводитель Николас смел так поступить с Кристиной...

— Он помог нам избежать неприятностей, из-за этой смертной, которая много знала, что запрещает наш закон, подписанный самим Самуилом. Кстати он его нарушил.

— Ее казнили без суда и следствия, как животное, сначала обратив без согласия совета братства, затем спровоцировав на убийства, они вынесли ей приговор. О нет, ты ошибаешься, он нанес удар Самуилу, надеясь на войну между кланами, чтобы прийти к власти. Глаза мужчины стали черными и непроницаемыми, зрачки и белки исчезли совершенно, превращая их в бездонные мрачные бездны.

— Ты напрасно злишься на Николая из-за какой-то смертной. Ты слишком жалостлив для вампира, Влад! Самуил не имел права нарушать законы и открывать нашу тайну, до обращения, с которым он тянул по неясной причине. Ее смерть избавила нас от неприятностей, как вампир — она стала невменяемой убийцей, рано или поздно от нее нужно было избавиться. Иначе она бы нас всех выдала, нарушив баланс.

— Он не имел права провоцировать вражду, Самуил сам должен был решать как, когда и где обратиться Кристину, ты знаешь, как он к ней относился. Но Николаю нужно было не это. Он недооценил наши силы, недооценил мою популярность в братстве. Забыл, что за Гиенами никто и никогда не пойдет. Если мы не будем соблюдать наши древние правила, нашу иерархию, то люди снова начнут на нас охоту, будет война и голод. Ты разве хочешь этого Магда? В наших кланах есть законы, которые принял отец моего отца много веков назад. Мы больше не убиваем, когда нам этого захочется. Мы — семья, мы все — братья и сестры и должны соблюдать правила. Николас бросил вызов нашему клану, что бы свергнуть Самуила до того, как он провозгласит наследника и этим бросил вызов и мне. Но Гиены никогда не были у трона, и не будут, кишка тонка!

Глаза Влада снова изменились они стали ярко-красные и светящиеся как у хищника. На скулах заиграли желваки, в гневе он был еще красивее, широкие черные брови сошлись на переносице.

— Успокойся, нам не нужна война и Николас прекрасно это знает, хоть и рвется к власти.

— Он пришел на мою территорию снова, месяц назад, и начал охоту... Мои шпионы учуяли его запах, хоть он и отрицает свою причастность к убийствам туристов.

— Ты полон жажды мести за Самуила, и она все не утихает. Прошло четверть века с тех пор.

Магда провела тонкой белой рукой по его мускулистой обнаженной спине, наслаждаясь прикосновением к его гладкой коже.

— Перестань так заботиться об этих смертных, они наша еда, и хоть ты пытаешься все переделать, тебе никогда не изменить естественный ход вещей, и не тешь себя иллюзиями, что мы сможем уживаться рядом с ними, не пролив их крови, что будем питаться из

донорских банков и охотой на животных. Ты знаешь, что не все будут жить по этим законам. Мы хищники по натуре...

— Нужно удерживать баланс и тогда все будет хорошо, смертные работают на нас, мои деньги на банковских счетах растут, благодаря их труду. Я этим зарабатываю, а не смертью и оружием.

— Каждый делает это как умеет, Влад. Благодаря Гиенам у нас обширные связи в Арабских Эмиратах, в Италии и Испании, да, криминального характера, но они нам нужны. А Китай? Не благодаря ли Николасу и его помощникам, у нас всегда есть выдающиеся новинки техники и информация о новых разработках в стране восходящего солнца?

Магда поцеловала его в плечо, но он резко отстранился. Ему не нравилось, что она защищает Гиен. Много веков назад они были рабами и лишь совсем недавно разбогатели, научившись воровать, мошенничать и торговать. Создав свою мафию, они выбились вперед, сколотили состояние на торговле оружием и наркотиками. Влад презирал их за это. Сеять смерть вокруг себя, вот их призвание, а это то, чего он сам стремился избежать всеми силами. Но торговлю закон кланов не запрещал, и попрание человеческих законов тоже. Так что Владу приходилось терпеть все это, стиснув зубы. В чем — то конечно Гиены нужны им всем. Это торговые связи за границей и с преступными группировками. Информация, которая поступала из самых достоверных источников, плюс налог, они платили его со своей прибыли в казну клана Черных Львов.

— Давно она приехала? — Словно невзначай спросил Влад.

— Сегодня. Ты разве не знаешь, что происходит в твоём городишке?

— Я только час назад вернулся с охоты и сразу пришел к тебе. Влад принялся одеваться, Магда следила за ним недовольным взглядом. Она надеялась что он вернется к ней в постель, женщина все еще не насытилась им и его страстными ласками. — Недавно у меня был Нолду. Носферату бунтуют, они голодают. Нужно срочно позаботиться о грузе, чтобы в катакомбы его доставили как можно быстрее, иначе они выйдут на улицы, и начнется бойня, кровавое месиво. — Влад озадаченно посмотрел на Магду — та равнодушно пожала плечами: — Этим занимается Стефан, насколько я знаю.

— Плохо занимается, завтра пусть предоставит мне отчет. Я не посмотрю, что он твой брат и мой друг, я вышвырну его на улицу... Отправлю к Гиенам.

Магда грациозно встала с постели, и ее тело засверкало в бликах свечей. Она облачилась в кроваво-красное платье и подошла к зеркалу, в котором отразилась во всей красе.

— Мне пора в театр, я сегодня пою для премьер министра. — Еще минуту назад она собиралась опоздать на собственный концерт, но теперь Влад ее злил и ей хотелось побыстрее уйти.

— Удачи, моя красавица, ты затмишь всех. Только не кружи голову политикам, пожалей несчастных.

— Ты придешь?

Он промолчал.

— Конечно же — нет, я разожгла твоё любопытство и тебе не терпится обдумать новость, или даже увидеть ее. Будь осторожен, милый, я слышала, она очаровательна. Я не хочу, чтобы тебя постигла участь Самуила.

Влад не успел ей ответить, она исчезла из комнаты, а он сжал кулаки и снова нахмурился. Да, он вампир, его обратил сам Самуил в 1595 году, когда на Руси

свирепствовала чума. Ему тогда было всего двадцать пять лет, и он мучительно умирал в своем имении. Граф Владислав Андреевич Воронов, богатый наследник графского рода. Деревня горела в адском огне, вместе с трупами всех ее обитателей. Повсюду стоял смрад разложившихся тел. Самуил был вхож в их дом, конечно, никто не представлял кем, в самом деле, являлся загадочный князь из Карпат, они вели торговые дела с его отцом. Влад оказался единственным, кто остался в живых из всех людей в имении, но и он находился при смерти. Самуил даровал Владу иную жизнь и сделал своим наследником, принцем клана, начавшего свое существование еще в раннем средневековье. Черные Львы самые привилегированные — это клан королей, и когда Самуил ушел на покой он передал все свое могущество Владу. Существует четыре основных клана, с множеством ответвлений во всех странах мира. Короли — это Черные львы, придворные — Северный клан, рабы — это Гиены и звери. Все они произошли от королей, все, кроме зверей. То особый, старый клан Носферату, Летучих Мышей, не походивших ни обликом, ни повадками на людей, клан который нужно было контролировать и сдерживать, что до сих пор Черным львам прекрасно удавалось. Придворный клан Северных Львов, охватывал сферу искусства среди них актеры и певцы, художники и скульпторы. Они самые изысканные вампирами — аристократы. Клан Гиен — рабы, которые отвоевали себе место под солнцем грубостью и напористостью, они контролируют преступный мир и вносят свой процент в казну братства. Вампиры соблюдают строгие законы, принятые Советом, охоту нужно тщательно продумывать, разрешается охотиться на признанных по человеческим законам преступников, списки кандидатур поставляются главам клана в ограниченном количестве. Нужно полностью уничтожить все следы и для этого в каждом клане имеются чистильщики. Вампиры из Клана Черных Львов не убивают людей, они охотятся на животных, имеют постоянно пополняющийся банк донорской крови и так же поставки от Гиен. Те, в свою очередь, добывают ее от заключенных, приговоренных к смертной казни, террористов — смертников или других "разрешенных" отбросов общества. У вампиров имеется "Совет братства" в него входят избранные представители всех кланов. На "Совете" решаются самые важные проблемы кланов, так же вершится суд над вампирами — преступниками. Обратив смертного, каждый из вампиров может лишь два раза за всю свою жизнь и то, перед этим вынести личность кандидата на голосование. Нельзя убивать себе подобных — это карается смертной казнью. Запрещено выдавать великую тайну смертным. Количество обращенных не распространялось на самого короля — Влада, а так же на глав других кланов. Они ведут обычный для людей образ жизни, не вызывая подозрений. У всех имеется свое занятие и работа. Никто и никогда не сможет заподозрить их или увидеть в них вампира. Но если такое все же случалось, то свидетеля уничтожали без согласия совета, предварительно используя другие методы, гипноз или внушение, убивали лишь в случае реальной опасности разглашения Тайны. Настоящие вампиры не походят на персонажей из книг, или фильмов ужасов и выглядят как обычные люди, разве что их отличает необычная бледность и прохладность кожи. Боязнь чеснока и распятия, отчасти правда, но убить или лишить силы это не может. Чеснок просто неприятен своим резким запахом, ведь нюх у вампиров развит в десять раз сильнее, чем у зверей. Распятие не пугает и вовсе, может вызывать легкое недомогание у "новорожденных", не более того. Сильный вампир может взять его в руки. Что до солнечного света, то эта проблема довольно реальна, но не для всех. Солнечный свет применяется вампирами для казни себе подобных. Жертва воспламеняется от прямых лучей и сгорает заживо. Но если вампир древний и умудрен опытом, то он знает, как уберечься от

света. Конечно, загорать на пляже не может никто, но какое-то время пройти в тени по улице под силу почти каждому, но при этом вампир теряет силу. В пасмурные дни все обстоит гораздо проще, поэтому многие полгода живут в одном континенте, а полгода в другом. Лишь короли кланов имеют старинные перстни, оберегающие от пагубного воздействия солнечного света, эти перстни создавались в единичных экземплярах только для элиты. Где, кто и когда их изготовил, оставалось Тайной, известной лишь Самуилу. Иногда на Совете, такое кольцо вручалось одному из избранных, остальные не имели права их носить. Реальную опасность представляют так же листья и ветки вербы, они обжигают вампира, оставляя раны и лишая сил. Если смертный носит на себе или употреблял вербу в еде, он становится неподвластным для чар вампиров. Но об этом знали единицы, бывшие потомками охотников на вампиров, которых к счастью осталось слишком мало, а так же и сами бессмертные. С годами истории о вампирах все больше и больше обрастали легендами, и об удивительных качествах вербы знало все меньше и меньше людей. Вампиры обладают даром гипноза и способностью подчинить смертного своей воле. Могут с бешеной скоростью перемещаться на огромные расстояния, бесшумно и быстро, совершенно невидимо для человеческого глаза. Самые сильные слышат голоса за сотни миль, могут чувствовать эмоции людей и управлять ими, распознавать запахи на расстоянии нескольких километров. В остальном они похожи на самых обычных людей, и отличить их совершенно невозможно. Конечно, люди инстинктивно чувствуют некоторую странность поведения, а иногда испытывают оцепенение и страх, или наоборот странное влечение неподдающееся описанию, а соответственно обычно держатся на расстоянии. С самых древних времен в братстве избирался король, трон передавался по наследству в королевской семье. Конечно, это случалось редко, так как вампиры бессмертны, за всю историю короли сменились лишь два раза. Сила вампиров измеряется их возрастом в веках, чем старше, тем сильнее. Что до графа Дракулы... да он существовал на самом деле, но он не был родоначальником вампиров. Принадлежал к клану Черных Львов, но попрал законы братства, был изгнан и стал изгоем, монстром. Люди нашли и истребили его. Земли Цепеша отошли братству, а несколько сотен лет тому назад их получил в свое распоряжение Влад, тезка своего знаменитого соплеменника, который прославился лишь из-за своей жестокости и несоблюдения законов, подставил братство и чуть не выдал Великую Тайну... Было ли правдой что вампиры спят в гробах? Полная чушь. Многие из них не спят годами, а то и веками вообще. Лишь потеряв много сил, вампир нуждается в покое, только тогда он впадает в некое подобие спячки, а другие собратья берегут его покой. Обращение смертного в вампира рассматривается только "Советом" кланов, кандидатуру выносят на рассмотрение, и выбирают, к какому клану "новорожденный" будет принадлежать. Обращалось внимание на происхождение, род деятельности и характер. Категорически запрещается обращать детей до шестнадцати лет. Кандидатура должна быть состоявшейся личностью. Клан берет на себя заботу о "новорожденном" вампире пока тот не заканчивает свое обучение и привыкание. Тот, кто "обращает" смертного берет на себя полную ответственность, если вдруг вампир не поддается обучению, не принимает или нарушает законы, его уничтожит его же "родитель". У вампиров имеются враги так же и среди людей — это охотники, своеобразное братство, посвятившее всю свою жизнь выслеживанию и уничтожению бессмертных. Охотников невозможно узнать или почувствовать, они тщательно скрывают свою принадлежность к ордену. Их метод уничтожения бессмертных особо жесток, вампира пронзают деревянным колом прямо в сердце и отсекают ему голову, для того чтобы тот не ожил снова. Особо

древних вампиров оставляли с колом в груди и после смерти. Существовало поверье, что древние вампиры особо сильны, и в их силах возродиться снова. Кол, оставленный в их мертвом теле, предотвратит такую вероятность. Тайные агенты кланов выслеживали охотников и истребляли их. Отличительным знаком принадлежности к ордену являлись кулоны, в форме осинового листа, сделанного из дерева на простой шелковой ленточке. Но их не обязательно носили на шее, поэтому вычислить охотников всегда весьма сложно. Особенно сейчас, в век высоких технологий, когда им не нужно больше собираться вместе, достаточно иметь подключение к интернету. Влада многие ненавидели за то, что он добился таких высот, но его слишком боялись, чтобы перечить. Преданных ему собратьев слишком много, чтобы пытаться им противостоять. Король умен и хитер настолько, что всегда предвидит почти все действия своих врагов наперед. За глаза его называли жалостливым, человекоподобным, ненавидели его законы, запрещающие охотиться на людей. Но его так же смертельно боялись, он мог быть хитрым, изощренно жестоким, терпеливо выслеживать недруга годами. На что не всегда способны остальные вампиры. Они не были эмоциональны и делали все на уровне инстинктов и как и полагается существам, имеющим абсолютную власть в этом мире, а Влад испытывал эмоции, в нем они сильны и обострены настолько, что каждый свой шаг он мог продумывать бесконечно долго, и его ответный удар, отточенный до мельчайших деталей, всегда сокрушителен и неожидан. При этом король продолжал пользоваться любовью Самуила и его советами, умными и мудрыми, хоть тот и ушел на покой, передав все полномочия приемнику.

Влад отошел от окна и задул свечи, часы на столе показывают четыре часа утра. Он напряг всю свою силу, чтобы на расстоянии почувствовать гостью. Но не смог, лишь обрывки фраз, голоса вдалеке, словно сквозь вату. Он впитывал ее эмоции, она в печали, ее грусть летит по воздуху горькой струйкой серого отчаянья. Какая она эта незнакомка?... Дочь женщины, которую полюбил Самуил, той, которая породила вражду кланов, погубила его отца, а потом умерла жуткой смертью — Николас растерзал свою жертву, разорвал на мелкие кусочки. По какой-то причине, он не использовал самый распространенный вид казни — сожжение лучами солнца. Это стало ударом для Самуила, он потерял бдительность, и началась война между кланами. Усмирил эту бойню Влад, он собрал все братство и вынес на их суд поведение Николаса. "Совет" постановил: или прекращение войны, или полное истребление клана Гиен. Ник отступил, скрипя зубами, а Самуил ушел на покой и отдал всю власть своему приемному сыну.

4 Глава „Встреча“

Лина сладко потянулась на перине, бросила взгляд на часы — "О господи, я подрыхла до полудня, с ума сойти...". Сердито попискивал чайник, она слышала его с улицы, умываясь ледяной водой из колодца. Щебетали птицы, и где-то лаяла собака. В животе у девушки громко урчало — кроме вчерашнего вегетарианского гамбургера она так больше ничего и не ела. "Пора отправляться на поиски съестного, должны же быть в этой деревне магазины" — подумала Лина. Скрипнула калитка и она повернула голову, напротив нее стояла незнакомая женщина. Она приветливо улыбалась и держала в руках корзинку, прикрытую платком. Наверняка соседка.

— Можно? Я ваша соседка, Ванда.

— Проходите, проходите. Ванда оказалась миловидной женщиной лет тридцати, невысокой, пухленькой и очень милой.

— Вы верно дочь Кристины, сходство невероятное! С ума сойти! — Она не стесняясь рассматривала Лину.

— Да, меня зовут Ангелина, можно просто Лина. Пойдемте в дом, я вскипятила чайник. Будем чай пить, не возражаете? — Непонятно почему, но девушке льстило, что ее сравнивают с Кристиной.

— А я принесла вам пироги, у нас такой обычай знакомиться с соседями. Вы к нам надолго? — Ванда последовала за хозяйкой.

— Не думаю, на пару дней, разобраться с домом. За пирожки спасибо, я ужасно голодная, еще не успела ничего купить. Даже не знаю где можно это сделать. Думаю, супермаркеты тут вряд ли есть. — Лина скорчила забавную рожицу и Ванда засмеялась.

— На окраине деревни есть магазинчик, но мы все берем друг у друга. Кто-то торгует молоком, кто-то мясом. Я вам все расскажу.

— Можно на "ты".

— Ладно, на "ты" даже приятней — Ванда улыбнулась, и на ее щеках заиграли ямочки.

Женщины сели за стол на кухне. Лина разлила чай в чашки и с жадностью надкусила пирожок.

— Ммм... Как вкусно! С капустой — мои любимые.

— На здоровье. Рада, что тебе нравится.

— Вы знали мою мать? — Быстро спросила Лина, желая застать Ванду врасплох. От неожиданности та поперхнулась и закашлялась. Это заняло у нее гораздо больше времени, чем следовало. Казалось, она пытается обдумать, что сказать...

— Знала, конечно. Да, и тебя помню, совсем маленькой. — Ванда попыталась ответить как можно равнодушной, но чувствовалось, что она заранее продумала каждое слово.

Лина оживилась.

— Значит, ты знаешь, как это случилось?

— Случилось что? — Ванда хотела сделать вид, что ничего не понимает, но во всем ее облике появилась настороженность.

— Как моя мама умерла?

Возникла пауза. Соседка нервно кашлянула, снова оттягивая время.

— Да, знаю, ее разорвал дикий зверь — это было так ужасно!

Лина насторожилась, ошеломляющая новость.

— Интересно, мой отец сказал, что она сгорела при пожаре.

— Возможно, ему не хотелось тебя травмировать. Ведь от бедняжки остались лишь куски мяса, которые с трудом удалось собрать.

Лина болезненно поморщилась, да уж, наверное, в юности ей бы не совсем хотелось услышать такие подробности. Она и так была довольно трудным подростком.

— А что ты знаешь про них с папой, что там было?

— Достоверно ничего не знаю, я ведь была ребенком. В основном слухи и сплетни. Твоя мама была школьной учительницей рисования. Твой отец приехал в деревню, он изучал архитектурные памятники. У них был короткий роман, на то время пока он был здесь. Потом он уехал, а твоя мама от него залетела. Все банально и просто. Люди болтали всякое, сама понимаешь в деревне строгие нравы. Но со временем все улеглось. Кристина погибла, и люди навывдумывали... Ты знаешь, в наших краях можно такое услышать, что кровь стынет в жилах. Вот и все, ничего особенного я не знаю. Все как у обычных людей, правда, смерть ее постигла жуткая.

— Мне кажется ты о чем-то недоговариваешь... или мне только кажется?

Лина внимательно посмотрела на соседку, за годы работы с людьми она могла различить, когда от нее что-то скрывали.

— Что ж есть кое-что еще, но тебе это не понравится. — Ванда понизила голос, как будто их кто-то еще мог слышать.

— Расскажи, я хочу знать все.

— Не хочется быть сплетницей... — Она бросила взгляд в окно и заерзала на стуле.

— Но ведь это не ты придумала... А для меня важна любая подробность. — Настаивала Лина.

Ванда растерянно кусала губы. Желание посплетничать взяло верх.

— Да ладно тебе, я журналистка, иногда такие гадости слышу, что ты себе и представить не можешь. — Подстегнула ее Лина.

— Хорошо, я скажу — у твоей мамы был мужчина...

— Кто? Это не мой отец, верно?

— Нет, не твой отец, этот мужчина появился когда ты уже родилась.

— Кто он какой?

— Никто его толком и не видел, знакомый нашего Влада. Он заказал у нее картину, а потом соседи видели, как она приезжала домой на его шикарном авто. Вот и все... Больше я и правда ничего не знаю, был ли у нее с ним роман или нет? Это мне тоже неизвестно. Хотя люди конечно уверены, что был. ОНИ просто так к нам в деревню не приезжают, только их посыльные, а тут на своей машине возил. Вот и все правда... А, вот еще, когда полиция здесь все разнюхивала, никто даже не посмел рассказать им о НИХ. — Ванда перешла на шепот.

— О ком о них?

— Ну, о хозяине и его знакомом.

— Такое впечатление, что вы их боитесь...

— Нет, не то что бы боимся, просто странные они. Никогда не приезжают, держатся в стороне, а если и бывают здесь, то вечером, одеты во все черное... шикарные машины... и вообще...

Лина засмеялась.

— У нас таких странных, полный город, вы просто людей с большими деньгами не видели. А что до того что не приезжают, так что у них общего с вами? У вас даже ресторанов приличных нет. Все ясно, значит, полиции о том типе не рассказали...

— Нет, да и надобности особой не было, ведь ее не человек убил.

— Хорошо... спасибо, Ванда, прости, что устроила тебе допрос. Я много узнала с твоей помощью. Теперь надо встретиться с этим вашим загадочным Владом. Где его найти?

Ванда пожала плечами.

— Не знаю даже... — Женщина пожала плечами, похоже, и правда не знала.

— Как не знаете? Ну, хоть телефон его у кого-то есть?

— Есть, наверное. Думаю, что у директора школы и шерифа. Но скорей всего не Влада, а его секретаря.

— Ну, хоть что-то.

— Ты хочешь поговорить с ним лично? — Ванда казалась очень удивленной.

— Почему бы и нет? Румыния разве не свободная страна? Люди с президентами встречаются, а я не могу встретиться с хозяином какой-то лесопилки и турбазы? Лина увидела, что на лице ее собеседницы неопределенное выражение, то ли страха, то ли

сильного удивления и недоверия...

— Конечно, можешь... те, кто его видел, говорят что он такой красавчик... — Ванда постаралась перевести разговор в другое русло.

— Хм, может быть и красавчик, но это не по моей части...

— Чем займешься, в свободное время, Лина?

— Я так хочу к здешнему замку сходить, к озеру. Порисовать немного.

— Здесь закон есть неписанный — к озеру только днем ходить, ночью там опасно.

— Почему? — Лина искренне удивилась.

— Привидения из замка — прошептала зловещим шепотом Ванда, а потом захохотала — да шучу я. Просто там пару раз нашли растерзанные трупы туристов. Власти считают, что в лесу есть шакалы.

— Ну, это похоже на правду, а то ты меня уже застрашала.

— Да пошутила я, любим мы приезжих пугать, но ты не притворяйся ты не из пугливых. Мы с мужем тоже к озеру ходили.

— И как?

— Красота неопишуемая. Только пешком далеко идти. У меня велосипед есть, на машине туда не проедешь. Возьмешь когда надо...

— Спасибо, возьму обязательно.

— Заходи в гости...

— Я пироги печь не умею.

Женщины засмеялись.

— Велосипед у нашей калитки стоит, бери, когда захочешь.

Лина раскрыла свой чемодан и достала потертые джинсы и легкий свитер фисташкового цвета — как раз для походов по лесу. Вначале она сходит к шефу местной полиции и попросит у него телефон Влада, а затем пойдет к озеру. Девушка оделась и критически осмотрела себя в зеркале. После смерти отца она сильно похудела, и свитер болтался на ней как на вешалке. Джинсы то и дело соскальзывали на косточки бедер. Она заправила футболку в штаны и те наконец-то перестали сползать. Лина достала расческу и принялась приглаживать свою непослушную шевелюру. Было больно и она зажмурилась раздирая расческой непослушные локоны. Наконец, голова стала более или менее выглядеть прилично — девушка собрала волосы в конский хвост. Подумала про косметику, но решила, что и так сойдет. Хоть где-то ее не обязывают выглядеть как на обложке журнала "бизнес-леди". Без косметики ее личико выглядело по-детски. Она это знала и лишь для того что бы производить впечатление женщины, а не ребенка, всегда наносила макияж. Но кому это нужно здесь в этой глуши? Красивой она себя совсем не считала, пусть так думают другие. Ей не нравились ее волосы, в моде всегда были блондинки, но ни один парикмахер не брался за ее шевелюру, ей говорили, что блонд точно не получится. Она пыталась придать другой оттенок, но краска не бралась на ее толстые кудряшки, и она, наконец, сдалась и решила, что полюбит себя такую — рыжую. Впрочем, мнение о своей внешности было лишь ее мнением. Окружавшие ее мужчины считали совсем иначе. Бестия с зелеными, как весенняя листва глазами, с хрупкой спортивной фигуркой, умная, дерзкая. Кроме того популярная журналистка скандальной хроники, умеющая выудить из собеседника самые шокирующие подробности. Дочь знаменитого архитектора. Но ей было искренне наплевать на поклонников и ухажеров Лина прихватила сумочку и вышла на улицу. Было солнечно как никогда, пели птицы, последние прелести лета, скоро осень, а затем зима. В воздухе уже

стояла осенняя прохлада. Лина помнила, где находился полицейский участок. При въезде в деревню. Она бросила взгляд на машину, но решила пройти пешком. В кармане сердито затрещал мобильник, она достала его и нехотя ответила — это был Сашка.

— Лин? Как дела? Как добралась? Почему не звонишь?.

Он старался быть сдержанным, но в его голосе слышались нотки нетерпения и тоски, а так же обиды.

— Все хорошо, добралась без приключений, сейчас осваиваю местность и аборигенов.

— Когда собираешься домой?

— У меня здесь еще дел по горло. С домом надо разобраться, но чувствую что так быстро и легко мне это не удастся отец и в самом деле продал его.

— Кому?

— Так, одному неуловимому типу, хозяину лесопилки и турбазы. Я его пытаюсь найти, вот сейчас вся в поисках. Ладно, Саш, мне, правда, надо бежать. Чем быстрее управлюсь, тем быстрее вернусь. Как статья продвигается?

— Да продвигается, не волнуйся, мы с Лидкой хорошо справляемся. Значит ты там еще удержишься. — Это был не вопрос, а утверждение.

— Да, но ненадолго.

— Ты что-то узнала новое?

— Да так, кое-что...

— Будешь копать, я тебя знаю.

— Попытаюсь, только вряд ли мне что-то удастся, аборигены не больно разговорчивы.

— Сомневаюсь, у тебя и мертвый заговорит.

— Все, Сашка, пока, я уже пришла. Давай, я позвоню тебе.

— Угу, пока, будь осторожна со своими аборигенами.

Лина закрыла телефон и решительным шагом пошла к полицейскому участку. Народу здесь почти не было, лишь местный алкоголик валялся в обезьяннике, дежурный дремал у телефона, он даже ее не заметил, она прошла к кабинету, где было большими буквами написано "ОФИЦЕР". Лина постучалась.

— Войдите, открыто.

Она толкнула дверь и вошла в небольшое помещение заваленное папками и бумагами, разбросанными по полу. Среди всего этого бардака виднелась седая голова офицера. Он поднял на нее глаза.

— Добрый день, пани. Чем могу быть полезен?

— Здравствуйте, мне сказали, что у вас я могу получить номер телефона господина Влада.

Полицейский ухмыльнулся, а затем фыркнул.

— Я не справочное бюро, пани... э...

— Градская, я дочь покойной Крестины Лифшец — Ангелина Градская.

— Так вот пани Градская, мне очень жаль, но я не раздаю номеров телефонов.

Лина разозлилась, он даже не представился ей, просто отослал подальше, да еще и в грубой форме. Девушка подошла к столу и оперлась об него руками.

— Значит, так офицер, как вас там!.. Я не намерена слышать ваши глупые отговорки. Если вы хотите что бы в прессе было все до мельчайших подробностей о вашей деревеньке, включая ее местные власти, то продолжайте в том же духе. А я, когда вернусь в Киев, постараюсь испортить ваши туристические отношения с нашей страной и поверьте что

сделаю это с превеликим удовольствием. Офицер тут же выпрямился и уже с интересом взглянул на свою посетительницу. Нацепил очки и задумчиво почесал подбородок.

— Мое имя Александр Ондронович. Я шеф этой жандармерии. Я так понимаю, вы обиделись? Не стоит, не признал вас сразу. Ангелина Градская, журналистка... популярная журналистка, если не ошибаюсь. Криминальная хроника?

— Она самая — самодовольно ответила Лина и уселась на краешек стола. — Мне нужен ваш неуловимый хозяин, я знаю, что отец продал ему дом моей матери. Так вот, я хочу узнать подробности этой сделки! Я не выйду отсюда до тех пор, пока вы не дадите мне телефон, по которому я могу связаться с этим вашим Владом.

Александр переложил стопки бумаг из стороны в сторону.

— Прямого номера к Владу у меня нет. Вы, возможно, сможете получить его у секретаря, через которого я связываюсь с ним.

— Извольте... я вся во внимании.

Минутой позже Александр вежливо провожал молодую гостью с участка. Когда они проходили мимо кабинки дежурного, Александр стукнул по столу, с такой силой, что молодой жандарм чуть не свалился со стула и тут же вскочил.

— Я с тобой попозже разберусь — зло зашипел шеф, это звучало довольно смешно в устах этого маленького полненького офицера, дежурный был выше его на две головы. Но тем не менее побледнел и тут же схватился за папки, создавая видимость работы. — Рад, что вы посетили наше тихое местечко. Берегите себя и если что сразу звоните вот моя визитка.

Лина сдержанно улыбнулась, попрощалась с неприятным ей типом и направилась к дому Ванды что бы позаимствовать велосипед. Попутно набирая номер, который дал ей шеф полиции. На том конце провода ответили почти сразу.

— Офис туристической компании "Закат", приветствует вас.

"Закат — звучит не очень оптимистично" — с улыбкой подумала Лина.

— Здравствуйте, мне нужно срочно поговорить с Владом Вороновым по очень срочному делу.

— Минуточку, я вас переведу. — Женский голос в трубке походил больше на автоответчик. Послышалась музыка и звучала какое-то время. Лина уже успела разозлиться, пока наконец ей ответил мужской голос.

— Господин Воронов, я...

— Это не господин Воронов это его секретарь — Стефан Дворжский, чем могу служить пани?

— Я хочу поговорить с господином Вороновым.

— Это невозможно, я запишу ваше обращение и к вам вернуться.

— Ко мне вернуться? Да что это такое, я не президенту звоню, а всего лишь хозяину лесопилки. Если он немедленно не свяжется со мной, я раздую из этого скандал...

— Успокойтесь, пожалуйста, я чувствую по вашему акценту что вам удобнее говорить по-русски.

— Да хоть по-испански! Я знаю достаточно языков, что бы изъясниться с вами на любом вам угодном.

— Представьтесь, пожалуйста.

— Ангелина Градская...

— Мой шеф не встречается с журналистами — последовал холодный ответ. Неплохо осведомлены.

— Эй, вы там, я по личному делу, сугубо личному! И мне нужно немедленно с ним поговорить по поводу дома, который он купил у моего отца на незаконных основаниях! Этот дом является моей собственностью.

— Оставьте ваш номер телефона, я передам вашу просьбу.

Она была обескуражена полным отсутствием интереса такое впечатление, что с ней говорил робот, совершенно бесстрастный. Лина продиктовала свой номер, ее поблагодарили и повесили трубку.

"Черт знает, что такое, Ванда была права пробиться к этому напыщенному хозяину лесопилки не так то просто" — в бешенстве подумала девушка... Что ж она не из тех, кто быстро сдается... "Срочно к озеру забыться и успокоиться." — В конце концов она сюда приехала не за тем что бы трепать себе нервы.

Лина привязала велосипед у старого дуба и осмотрелась. "Господи до чего же тихо" — с наслаждением заметила Лина. Это так не походило на городскую суету, к которой она так привыкла. Просто тишина и ничего больше. Стрекогут сверчки, дует легкий ветерок и пахнет зелению... Эти местные, со своими суевериями просто безумцы, пренебрегать такой красотой из-за глупых слухов и суеверий. Господи люди живут в 21 веке, а верят в разные бредни. Девушка пошла по узкой тропинке к воде. Озеро находилось у самого подножья замка. Она даже учуяла запах воды и вскоре увидела зеркальную гладь озера и сам замок. Он словно появился из неоткуда, только что его скрывали деревья и вот он сам во всем великолепии. Обычное средневековое строение, ничего загадочного. Серые старые камни, маленькие окна, сочетающиеся с громадными балконами. Замок как замок, бесспорно, шедевр своего времени и ценный образчик средневекового строительства. Мрачноватый на вид, но все здания того времени немного мрачноваты. А вот озеро правда впечатляло, походило на зеркало, в котором отражался сам замок, старые голубые ели, и небо. Но солнце освещало только воду, сам лес был окутан полумраком. "Странно откуда здесь туман?" — подумала девушка, глядя на стволы елей, которые утопали в окутывающей их серой дымке, словно, струящейся по земле. Лучи солнца почти не пробивались сквозь пышную крону деревьев, здесь царили сырость и полумрак. Приятно пахло хвоей, ведь лес был преимущественно сосновым. "Красота какая! В следующий раз я приду сюда с самого утра с красками". — Лина восхитилась царственной красотой природы. Слабые лучи солнца создавали причудливые блики так, что отражение в воде, казалось более красочным, чем сам оригинал. Словно, именно там все и было настоящим. По серебряной глади царственно плавали кувшинки, какой-то странной разновидности, мертвенно-белого цвета. Величественная красота этого места просто завораживала Лину. Она села в высокую траву и снова посмотрела на замок, а затем на озеро, оно невольно притягивало, манило, никогда в своей жизни Лина не испытывала подобного восторга природой. Но почему она верила отцу и никогда сюда не приезжала? А теперь ее окружала еще большая тайна, чем раньше. Сплошные "почему?", пробел в жизни отца с матерью, столько вопросов, на которые не было ответов. "Папа, зачем ты мне лгал?" — С грустью подумала девушка. "Почему ты уехал и бросил маму, наверняка ты даже не знал обо мне, пока она не умерла". — Неужели она никогда так и не узнает всей правды? Девушка зачерпнула ладонью воду, та была удивительно холодной и даже покалывала кожу. Она полилась серебристыми ручейками сквозь пальцы. Влекомая странной силой, Лина сняла кроссовки, носки и вошла в воду по колено, нарвала кувшинки, поднесла к лицу. "Не пахнут" — возможно, поэтому местные жители прозвали их мертвыми. И вдруг по ее спине пробежал холодок, что-то ее

насторожило, но она еще не поняла что именно. Так иногда бывает, что страх накатывает прежде, чем ты понимаешь, в чем его причина. Но она поняла, что вдруг ее испугало, раньше чем это принял ее разум. ТИШИНА... Странная глухая ТИШИНА! В лесу не должно быть настолько тихо. Точнее несколько минут назад было совсем иначе. Должны петь птицы, стрекотать кузнечики, квакать лягушки, плескаться рыба, в конце концов. Когда она пришла сюда, все это было и вдруг сейчас — пропало. Лина прислушалась всем существом, а в ответ все та же пугающая ТИШИНА. Ни одной птички, ни одного звука. А ведь у воды должны быть хотя бы лягушки. "Мертвое озеро, мертвое..." — зазвучал у нее в голове почему-то голос отца. Сердце забилось быстрее, тревожнее, тишина начала ее пугать. Она поняла, что уже смеркается. Стало холодно, а над озером сгустился туман, начал клубиться, подбираясь к ее ногам. Откуда он только появился? Ведь только что в глади озера отражалось небо. Липкие пальчики страха начали скрестись у нее по спине. Но она отогнала странные мысли, призвав себя к здравому смыслу. Нужно уходить, иначе она потом заблудится. Девушка быстро пошла обратно, суеверия крестьян переставали казаться пустыми слухами. Мистика какая-то, десять минут назад здесь все жило, цвело и вдруг словно умерло, будто испугалось чего-то. А в лесу уже было почти темно, и серые облака странной дымки окутывали подножья деревьев, казалось, он сгущался, и ей уже трудно было различить тропинку. Лина прибавила шагу, стараясь не поддаваться панике, которую раньше никогда не испытывала. Но страх уже глубоко вкрался в сердце и ледяными клещами сжал его. И ей стало казаться, что на ее пути, словно из-под земли, вырастают колючие кустарники и больно царапают босые ноги, словно мешая идти. Кроссовки девушка бросила у воды, поспешно покидая жуткое место. Она решила представлять себе, что дома ее ждет роскошный ужин, свежая газета и горячий кофе. "Как же холодно" — из ее рта вырывался пар, словно зимой. Она пошла еще быстрее почти побежала, где-то вдалеке раздался вой, громкий и протяжный. Даже не вой, а рык... "Это собака" — сказала она себе, но паника победила, и она побежала что есть силы. Внезапно вспомнила о несчастных туристах, которых сама же упрекнула в беспечности. Рядом послышался треск веток, и она обернулась, кровь застыла у нее в жилах, прямо на нее, из темноты, сверкнули два красных светящихся глаза и тут же потухли. Она закричала, по-настоящему испугавшись. "Он охотиться, неужели на меня?" — блеснуло у нее в мозгу и она бросилась бежать, наугад, ломая ветки, спотыкаясь. Волосы больно цеплялись за деревья, казалось, они специально держат ее, они заодно с этим зверем, который бесшумно следует сзади и хочет ее убить. "ОН убьет тебя...!" голос старухи зазвучал так отчетливо, что она закрыла уши руками, снова закричала, но ее крик потерялся в глухой тишине. Ей стало невыносимо страшно, она знала что заблудилась, а зверь наверняка преследует ее. Она кричала, что есть силы и ее голос срывался, а слезы страха покатались по щекам. И вдруг чьи-то руки схватили ее. Лина почувствовала, что кто-то поймал ее, и сильно сжав в объятиях, держит. Она забилась в истерике, начала вырываться и тут же услышала голос, низкий и бархатный:

— Успокойтесь вы, что за паника? Черт возьми, да прекратите вы лягаться? Вы что ненормальная?

Этот голос вывел ее из состояния шока, расширенными от ужаса глазами она посмотрела на своего неожиданного спасителя... И замерла... Мужчина казалось, был выше ее на целых две головы. Он держал ее с легкостью, на вытянутых руках, как пушинку. Она встретилась взглядом с его глазами. Огромные, темные как дьявольская заводь, казалось, в них нет зрачков, так черны они были, глубокие, манящие и пронзительные. Лицо

незнакомца было настолько красивым, что она, потеряла дар речи, словно онемела. Высокие скулы, чувственный рот, скривившийся в капризной усмешке, римский, точеный нос. Его тело было твердым, словно отлитым из стали. У нее даже побаливали кулаки, она ушибла их, колотя по его груди. Он улыбнулся еще шире и ей показалось, что ее сердце вот-вот перестанет биться, такой ослепительной была его улыбка.

— Может, перестанете рассматривать меня как самый страшный из ваших кошмаров? — Со смехом спросил незнакомец.

"Почему кошмаров? — подумала она — скорее волшебных снов".

— Кто вы и что делаете в моих владениях?

Он осторожно поставил ее на землю, и теперь она смотрела на него снизу вверх, постепенно приходя в себя. Девушка все еще ничего не могла ответить, ужас сменился очень странным чувством, будто она оцепенела и не может оторвать взгляда от его глаз. Освободиться от его рук, все еще придерживающих ее за плечи... не может и не хочет... Как будто она под гипнозом.

— Да вы совсем не в себе?! Что случилось? Что вы здесь делаете одна? Местные жители не особо радуют меня своими визитами... Она наконец сумела опустить глаза, но ответить все еще не могла...

— Ладно, начнем по-другому. Я — Влад Воронов, владелец этих мест. А кто вы?

— Я — тихо пробормотала девушка — я — Ангелина Градская...

Теперь наоборот, она не смела поднять на него глаза. Боясь, что он вновь завладеет ее взглядом, и она как дура будет пялиться на него, не произнеся ни слова. Тот самый Влад Воронов, как же он молод, она представляла его себе совсем другим. Мужчина весело засмеялся и отстранил ее от себя.

— И что вы, Ангелина Градская, гуляете здесь совсем одна? Точнее, бегаєте по лесу?

— Я была у озера и там... там на меня чуть не напал огромный зверь... он гнался за мной.

— Гнался за вами? — Он снова весело засмеялся, и ей захотелось зажмуриться, от его красоты. Блеснули белые зубы в улыбке трубадура. — Зверь? — Удивление, сквозившее в его голосе, заставило ее засомневаться в увиденном. Она с облегчением вздохнула, в его присутствии казалось все иным и совершенно не страшным.

— Это точно был зверь, я видела два светящихся глаза, он смотрел прямо на меня... — несмело возразила девушка. Она вытерла слезы ладонью. "Господи, я наверно в его глазах выгляжу полной дурой и уродиной... Но как же он красив с ума сойти...!"

— Бросьте, какие тут звери могут быть опасными? Разве что шакалы, да и те в одиночку не нападают. Это вполне мог быть филин или лиса... у страха глаза велики. Идемте, я здесь рядом живу, напою вас чаем с ликером, а то вы совсем продрогли. Потом отвезу вас домой. Если вы не возражаете, конечно?

Она хотела отказаться, но не смогла, ее тянуло за ним словно магнитом.

— Там велосипед моей соседки — пробормотала она.

— Где?

— Там, у старого дуба.

Он отмахнулся от нее рукой.

— Будем ехать обратно, подберем его, договорились? Дайте руку...

Она протянула ему ледяные пальчики, но его собственные пальцы были еще холоднее. Ее словно током пронизала от этого прикосновения, сердце заколотилось как бешеное.

"Черт возьми, что это со мной происходит? Я реагирую на него так, словно не видела мужчин добрых три сотни лет!" Ей показалось, что он улыбнулся уголком рта, и на его левой щеке появилась ямочка... словно он услышал, о чем она думает. От него исходил мощный сексуальный заряд, волна безумного притяжения, ничего подобного она раньше не испытывала...

Через несколько минут они вышли на опушку и Лина увидела маленький охотничий домик, весь из дерева, видно что его реставрировали, но сохранили все до мельчайших деталей.

— Вам нравится?

Его голос... простой человек не может обладать ТАКИМ голосом, даже он вызывал у нее дрожь. Девушка тряхнула головой, стараясь сбросить чары.

— Очень нравится. Я кое-что понимаю в архитектуре, безусловно это шедевр... Вы здесь живете?

— Нет, гощу иногда, когда приезжаю в Румынию.

На поляне Лина заметила, что еще не совсем стемнело, а солнце лишь только собиралось закатиться за горизонт. Она бросила взгляд на Влада, одет со вкусом — белая рубашка, поверх нее легкий бежевый джемпер. Черные джинсы от "Версаче", она не с чем не спутает свою любимую марку. На ногах мягкие мокасины из выдубленной кожи — просто и со вкусом. Черные блестящие волосы незнакомца были, довольно длинные, небрежно зачесанные назад, они придавали его виду какого-то юношеского озорства или непосредственности. На вид ему было лет двадцать пять от силы, хотя выглядел он еще моложе, но трудно представить себе владельца лесопилки и другой собственности, еще младше. Она снова смущенно опустила глаза, когда вновь встретилась с ним взглядом. Ей раньше всегда нравились мужчины постарше, но никак не ровесники и уж точно не младше ее самой. Но устоять перед этим грешным изгибом губ, этой пьянящей юношеской улыбкой, было просто невозможно.

— Чего вы так испугались? Вы бежали как ненормальная и чуть не сбили меня с ног!

Лина посмотрела на него из-под опущенных ресниц и обхватила горячую чашку ладонями. Чай пах превосходно, но он был очень горячим, и она не решалась его отпить.

— Я ходила к озеру... и наверное задержалась, стало смеркаться, я пошла обратно а потом мне привиделся этот зверь.

— К озеру пошли совсем одна? Вот это да! Деревенские мужчины туда сами не ходят. — Он отпил бренди из хрустального бокала.

— Я знаете ли не из трусливых.

Он засмеялся своим гортанным, чарующим смехом, и она поняла как нелепо звучала ее реплика.

— Я заметил.

Лина покраснела и разозлилась. Он словно почувствовал ее состояние, перестал смеяться и подлил ей в чашку кипятка. В этот момент она вспомнила, что все сегодняшнее утро пыталась с ним связаться, и что это казалось просто невозможным. Но вот он рядом, пьет с ней чай, точнее он не пьет а просто смотрит как это делает она. И ей совсем нечего ему сказать, но она все же решилась.

— Вы знаете, дозвониться до вас труднее, чем в предвыборную кампанию или на шоу по телевизору.

Его черные, красиво изогнутые брови чуть приподнялись.

— Вы мне звонили?

— Пыталась, но мне ответил этот ваш робот Дворжский и пообещал что мне перезвонят.

Влад улыбнулся уголком рта.

— Значит, вы та самая журналистка, которая пыталась взять у меня интервью, сославшись на личные причины?

Вот уж напыщенная наглость, если бы она хотела взять у него интервью, то вела бы себя по другому.

— С чего вы решили, что я хочу взять у вас интервью? Я работаю в скандальной хронике, а что в вас скандального? Историями про замок Дракулы и вампиров, людей уже не удивишь! И так все кишит мистикой и ужасами. — Она ответила довольно дерзко, но он не обиделся. "Господи, когда он прекратит улыбаться, он что не понимает, как его улыбка действует на людей? На меня? Или понимает и использует это" — подумала Лина.

— Да, ничего скандального во мне нет. Значит причины и правда личные?

— Вы купили у моего отца дом, который моя мать завещала мне.

— Значит вы дочь того самого архитектора Градского?

Его ответ прозвучал неубедительно.

— Она самая и со мной все нужные бумаги. Я хотела с вами обговорить, что мы с этим будем делать дальше?

— А что мы должны с этим что-то делать?

— Конечно, это мой дом, а вы его хозяин, как нам его теперь делить?

Лина блефовала, завещания матери у нее не было, и кроме того она унаследовала все состояние отца, а следовательно и те деньги что Воронов заплатил за дом тоже. Из этого следовало, что или нужно забыть про него, или вернуть деньги Владу и выкупить дом.

— Давайте проясним ситуацию хорошо?

Она кивнула не в силах противиться его обаянию.

— Зачем вам нужен этот дом? Вы хотите у нас жить?

— Нет конечно.

"К чему мне эта дыра?"

— К чему вам наше захолустье? Тогда что бы вы сделали с этим домом?

Лина задумалась, а ведь правда что она будет с ним делать?

— Например, мне было бы куда приехать в гости и я могла бы его сдавать? — Она понимала что последние ее слова звучали совсем уж смешно.

— Сдавать? Давайте посмотрим правде в глаза, Лина, кто будет снимать ваш дом в этой глуши? Если вы обратили внимание, в этой деревне есть заброшенные дома, которые и даром никто не заселяет. Он был прав, и ей было нечего возразить.

— А зачем он вам?

— Мне? Просто он мне понравился, и он отличался от других, тем более у меня были некоторые дела с вашим отцом, я просто помог ему вот и все. Он очень хотел продать этот дом и я его купил. Не хотел просто бросить, я хорошо его понимал. Сейчас за домом присматривают и ухаживают за садом, если вы заметили?

Конечно, она это заметила.

— Я понимаю что вам претит что дом вашей матери купил чужой и я это понимаю. Наверное ваш отец не предполагал, что вы захотите сюда приезжать... Давайте заключим сделку, хотите?

Он лукаво посмотрел на нее, и она растерялась, он вообще поражал ее с первой минуты их знакомства. Другой бы на его месте принялся убеждать ее и защищаться или, в конце концов, просто разозлился бы. Ведь дом не был украден, за него была заплачена немалая сумма денег.

— Какую?

— Дом так и останется моей собственностью, но вы сможете его посещать и гостить в нем когда захотите совершенно бесплатно... хотите я поговорю с моим адвокатом и он подготовит необходимые бумаги?

Ее поразило его великодушие, она ожидала встретить холодного неуловимого властного хозяина, а встретила чуткого и понимающего человека, другой бы на его месте потребовал от нее предоставить завещание... хотя бы...

— Мне это подходит, не надо бумаг я вам верю. — Ей стало стыдно просить у него каких-то доказательств после своего блефа.

— Вот и хорошо, надеюсь, ваш личный вопрос мы решили? О, да вы все еще дрожите.

Лина посмотрела на него, и снова ей захотелось зажмуриться, так глубоки и пронзительны были его глаза. Иссиня черные волосы непослушными прядями падали ему на лоб, длинные ресницы бросали тень на его бледные щеки. Хотя кожу нельзя было назвать белой. Скорее она была матово-смуглой, наверное просто отсутствие румянца, от этого он казался бледным.

— Вам понравились кувшинки?

— Да очень, они необычные, но только совершенно не пахнут.

— У нас в деревне говорят, что они приносят несчастья.

— Я реалистка и совершенно не суеверна.

— Я тоже.

Он снова ей улыбнулся, и у нее перехватило дыхание. Девушка заметила, что на столике в вазе тоже стоят кувшинки. Отпила чай, по телу разлилось благодатное тепло, и она с умиротворением наконец-то почувствовала что окончательно успокоилась. Сейчас она даже не могла понять почему так сильно испугалась, наверное атмосфера и туман, озеро, слухи...

— Ангелина... какое у вас необычное имя...

— Моя мама его придумала, а папа всегда называл меня ангелом, хотя это не совсем соответствует действительности...

Она улыбнулась и он тоже.

— Красивое имя, довольно редкое.

— Спасибо.

Она снова почувствовала смущение. Какая она сейчас, наверное, уродливая в своих старых тряпках, растрепанная с босыми, заляпанными грязью, ногами. Наверняка вокруг него женщины носятся роем, он мог бы покорить любую... Вряд ли у него нет подруги, такие как он, одни не бывают. Всегда такая бойкая и острая на язык, Лина рядом с ним чувствовала необыкновенное оцепенение.

— Вы замужем? — Его вопрос застал ее врасплох и она замялась. — Наверняка замужем или у вас есть друг... такая женщина как вы не может быть одна.

— Очень даже может, нет, я не замужем и друга у меня нет. Это не про меня... Пока не про меня или уже не про меня.

Ей очень хотелось задать ему такой же вопрос, но он ее опередил.

— Я тоже не женат это и не про меня. А можно задать вам вопрос, который женщинам

не задают?

Она засмеялась.

— Мне двадцать шесть, и я засиделась в холостячках...

— Мне двадцать восемь и я тоже не особо тороплюсь.

— Но, у мужчин гораздо больше времени в запасе. Вы и на возраст свой не выглядите.

— Я думаю, что его у вас тоже немало. Говорят, рыжие быстро не стареют.

Он парировал ее комплимент быстро и ловко. Как легко было с ним общаться, казалось, что они познакомились не час назад, а уже довольно давно и ей с ним легко...

— Взяли отпуск от работы?

— Можно и так сказать, папа умер пять дней назад, и мне нужно было успокоиться.

Повисла пауза, она была благодарна ему за то, что он не обрушил на нее слов соболезнования и другой похожей ерунды которую люди считают себя обязанными говорить в таких случаях. Но что-то в нем изменилось, казалось он задумался, а еще больше ей казалось, что он злиться... потому что его брови сошлись на переносице.

— Время лечит, и боль скоро утихнет хоть и не исчезнет совсем, но вы научитесь жить с ней и она перестанет так больно жалить.

— Наверное.

— Чем еще вы занимаетесь помимо журналистики?

— Рисую картины, так любительские ничего особенного.

— И что именно вы рисуете?

— Все... иногда людей, иногда природу, все, что вдруг покажется мне необычным или волшебным. Например ваше озеро я просто мечтаю его нарисовать. Завтра же сделаю наброски, а затем закончу дома.

В окно подул ветер, и она почувствовала приятную прохладу взъерошенные волосы упали ей на лицо, она убрала их назад и вдруг вздрогнула. Влад смотрел на нее пристально, как-то по особенному и его глаза были совсем черные... словно в них напрочь отсутствовали зрачки, ей показалось что он побледнел еще больше.

— Уже поздно и я отвезу вас домой.

Он резко встал с кресла. "Довольно нагло дал мне понять, что бы я убралась." Она разочаровалась и разозлилась, мог бы это сделать и помягче, а так вдруг оборвал разговор. Ей вдруг показалось, что между ними выросла стена, что он от нее оградился. Вдруг стал совершенным незнакомцем, каким был для нее еще до того как она его встретила. Лине стало стыдно, она ведет себя как дура, анализирует каждый его жест и каждое слово, а ведь они и правда незнакомы. Влад и так проявил к ней заботу и гостеприимство. Она, молча, плелась за ним к его машине. Черный "Мерседес" последней марки, просто красавец, стоял на тропинке. Влад открыл перед ней дверцу заднего сиденья, она села в машину и ей стало еще обиднее, он даже не предложил сесть рядом. Самоуверенный и напыщенный тип. Она не смотрела на дорогу, пытаясь понять, почему он вдруг так резко переменялся. Еще секунду назад он был с ней любезен и вот он выставил ее, в полной тишине везет домой. Ее щеки пылали, и она изредка бросала взгляд на его профиль, то на его отражение в зеркале. Влад молчал, и казалось, был где-то далеко. Гордый профиль, орлиный нос, четкая линия чувственных губ. Он вдруг резко затормозил и вышел из машины. Она обернулась и увидела что он подхватил велосипед стоящий у дуба, одной рукой словно тот и вовсе был невесом. Влад прицепил его к багажнику. "Он очень силен, я еле приподнимала эту громоздкую штуковину!" — Девушка украдкой наблюдала за ним. В его движениях была гибкость,

животная грация, казалось, он сделан из жидкого железа. Мужчина, молча вернулся в машину, словно забыл о Линином присутствии. Машина выскочила на проселочную дорогу, и девушке показалось, что они едут слишком быстро для этой местности. Но у него так легко получалось справляться со скоростью, что она успокоилась, как ни странно Лина чувствовала себя рядом с ним в безопасности. С визгом "Мерседес" резко остановился прямо возле ее дома. Влад вежливо открыл дверцу с ее стороны, помог выйти, затем снял велосипед с багажника. Он сухо попрощался, даже не взглянув на нее. И уехал так быстро, что через секунду на дороге осталась лишь пыль от его колес. Лина в недоумении пожалала плечами. Было немного странно и обидно до слез. Может он вспомнил о каких то делах, которые не успел доделать... А может она начала его раздражать своим пристальным вниманием. Впрочем, у этих снобов — богачей свои причуды. Лина зашла в дом, включила свет, автоматически зажгла чайник и села за кухонный столик. Осадок так и остался на душе. Что-то она сделала не так или сказала что-то не то... Обычно, мужчины иначе реагировали на нее, но то были другие мужчины, разве могли они сравниться с ним? Лина снова подумала о том, что никогда не встречала такого красавца, даже на обложках глянцевого журналов, даже в кино.

5 Глава „Тварь“

Магда возлежала на шезлонге в сладкой полудреме. Ее полуобнаженное, прекрасное тело утопало в тончайшем красном кружеве, а черные блестящие локоны разметались по подушкам. С виду она казалась спокойной и расслабленной — так оно и было. Только что от нее ушел юный любовник. Она упивалась им уже целую неделю, наслаждаясь его кровью и плотью. Она любила все юное и свежее, любила играть с их жизнями. Магда не убивала, а лишь терзала жертву, добившись полного повиновения и преклонения. Она выпивала лишь самую малость, недостаточную для смерти. Человеческая кровь будоражила похлеще вина, она не могла отказаться от этого удовольствия никогда. Это были ее невинные забавы, и она их не стыдилась. Хотя, узнай об этом Влад, ей бы не поздоровилось. Да ладно, все у нее по честному, они желают ее тело, а она немного их крови взамен. Ведь она их не убивает, а так пользуется, стирая потом кусок из их памяти и жизни. А Влад? Он жалостлив и слишком любит этих смертных. Этот, последний, нравился ей ужасно, совсем еще мальчишка, талантливый, молодой музыкант. У него есть будущее, и она подарит бессмертие ему и его таланту. Тут даже Влад возразить не сможет. Достойное пополнение клана Северных Львов. Магда подумала о Владе и тут же по ее телу пробежала дрожь желания. Несмотря на многочисленных любовников, она по-настоящему любила только этого гордого короля, этого Черного Льва. Только он мог утолить жажду ее плоти, но она, так же люто его за это ненавидела. Гордая своим происхождением, красивая, как ангел преисподней — Магда всегда была безмолвно им отвергнута. Он никогда не держал ее подле себя, а ее любовников называл "невинными забавами" и мог спокойно с ней обсуждать их недостатки и достоинства. Никакой ревности, он всегда говорил, что слишком ее ценит, что бы отнимать у нее право выбора. Но она уже сделала свой выбор много лет назад. Нет, он не отталкивал ее. Всегда хотел как женщину, и был с ней неудержимо неистов, но он ее не любил, так, как этого хотела она. А Магда мечтала стать его женой, править братством вместе с ним. Она так много сделала, чтобы приблизить его к власти, но он, конечно, не знал об этом. Магда сделала все что бы Самуил отдал свой трон Владу, а она смогла бы стать королевой. Она пошла ради этого на преступление, за которое могла поплатиться жизнью. Когда Самуил

влюбился в смертную, все планы Магды могли рухнуть. Кто мог подумать, что древний и умудренный опытом вампир, полюбит человека. Но это случилось, и зашло слишком далеко. Самуилу не надо было выносить кандидатуру на голосование, и он был готов обратить свою избранницу в любую минуту. Тогда все пошло бы наперекосяк, его жена стала бы королевой, с правом наследования престола и власти. Николай — предводитель Гиен, был давним врагом Влада. Его возраст в облике вампира превышал таковой у Воронова, а значит предводитель Гиен должен быть сильнее. Долгие годы Николай был подле Самуила, словно верная собака, подле хозяина. Но так как он был обращен одним из Гиен, он не мог быть прямым наследником. Вопреки всем надеждам Ника, Самуил провозгласил таковым Влада. С тех пор, как этот русский граф появился в клане, и был "обращен" самим королем, всем стало ясно — именно он унаследует трон. В глазах Николая это было черной несправедливостью. Их клан мог прийти к власти, но Самуил не жаловал Гиен, они претили ему свой алчностью и подлостью. Испокон веков они были низшей расой, склонной к зверствам и насилию. Снедаемый завистью и злобой, Николай стал врагом Влада и Самуила, врагом мечтающим отомстить им обоим. Он отдалился от короля, вынашивая планы мести, которые было так трудно осуществить. Все решилось само собой. У Николая была слабость — Магда. Он желал её уже давно, и был всегда отвергнут. Шанс отомстить, подвернулся в лице того, от кого он ожидал этого меньше всего. Запудрить мозги Магда умела, она предложила ему свое тело и покровительство, а так же бросила идею, как отомстить ненавистному предателю. Николай был рад привести ее план в действие. Магда ловко замела следы, в начавшейся суматохе и войне, всем не было до нее дела. Как и предполагалось, после такого события Самуил ушел на покой. Все понимали, что он не справился с Гиенами. Честным голосованием всех кланов и ответвлений — Влад стал королем. Магда снова начала подбираться к заветной цели. Но Влад был не рад тому, чего достиг, он жалел Самуила. Она не могла понять его чувств, ей вообще всегда были непонятны его действия, его поступки. Если посторонним и казалось, что они одно целое, то на самом деле все было совсем иначе. Магда была далека от короля, насколько это можно было себе представить. Между ними была целая пропасть. Магда — прирожденная хищница, коварством и подлостью отличалась еще будучи человеком, она изначально быстро училась, была способной и послушной. Ее "отцом" стал влюбленный в нее актер театра, она быстро от него избавилась, когда он стал ей не нужен... Несчастливого нашли с колом в сердце уже спустя пару дней после ее обращения. Кто-то умело натравил на актера охотников за вампирами. Когда Магда впервые встретила Влада, ее мнение о вампирах изменилось. Раньше она предпочитала смертных мужчин, ей нравилась их покорность, она любила упиваться ими до их полного изнеможения или смерти. На балу у Самуила Магда встретила ЕГО, такого юного и совсем неопытного, постоянно готового сорваться, наделать глупостей, но какого дьявольски соблазнительного. Уже тогда он обладал могуществом и силой, в нем чувствовалась властность, железная воля. Она загорелась к нему испепеляющим огнем страсти. И к этой страсти примешивалось все: страх, ненависть, непонимание и досада, что никак не удавалось заполучить его полностью. Собственное бессилие сводило ее с ума, если другие вампиры сбивались в семьи, то он был одиночкой. Он ни в ком не нуждался, даже в ней. Хотя и позволял Магде думать иначе, подпустил к себе гораздо ближе, чем других. Но он не собирался делать ее своей женой и относился к ней всегда как к второсортной. Держал между ними дистанцию, не давая никаких обещаний по поводу их совместного будущего. Ничего, когданибудь, он будет принадлежать только ей, у них впереди целая вечность. А

пока что у нее есть новое увлечение, новая игрушка.

Влад возник в ее доме неожиданно, без стука, без предупреждения. Просто внезапно стал на пороге ее гримерки, и застыл, словно каменное изваяние, сверля ее черными, как оникс, глазами. Магда только что привела себя в порядок, она испугалась, что он почует запах крови и плотских утех, но он был встревожен, ему явно было не до этого. Ей показалось, что с ним что-то не так, она знала его слишком долго и с первого взгляда поняла, что он голоден. Не просто голоден, а готов наброситься на первого встречного и его ни один закон не остановит. В таком состоянии она уже давно его не видела. Клыки отчетливо проступали под его верхней губой, а глаза светились дьявольским огнем, отливая красным. Так было всегда, когда он голодал или пребывал в бешенстве. На лице землистого цвета проступили тонкие пульсирующие венки, превращая его в ужасную маску хищника. Его тело, напряженное как тетива лука, напоминало зверя готового к прыжку. Но даже в своем истинном облики, он казался ей прекрасным.

— Что с тобой? Мы не договаривались о встрече. Ужасно выглядишь, возьми себя в руки, ты распугаешь зрителей в фойе. Ты видел свои глаза? Они приобрели красный блеск.

— Мне нужно на охоту, срочно, прямо сейчас, пойдешь со мной? — Изменился и его голос, стал низким и хриплым.

— Мы охотились совсем недавно, и я не голодна. — Ответила она, избегая к нему приближаться, что бы он не почувствовал на ней запаха человеческой крови. Но он ничего не замечал, с ним происходила что-то странное. Да, он был голоден и еще — он был зол, как никогда.

— Ты пойдешь со мной или я пойду один? Это было скорее требование, чем просьба.

— А где Стефан? Почему он не с тобой?

В окно подул легкий ветерок, и Магда вздрогнула, она почувствовала запах, волнующий запах женщины, смертной женщины. Он был настолько силен, что напрочь забил запах ее любовника. Волна ревности поднялась в ней словно цунами, хотя раньше ничего подобного по отношению к смертным она не испытывала. Точнее не могла испытывать, от него никогда не пахло людьми.

— От тебя несет человечинной — сказала она — женщиной! Сильно несет! Как будто ты был с ней невероятно близок. Настолько, что ею пахнет твоя кожа и одежда.

Он поднял на нее глаза, зрачки полыхали алым огнем.

— Я голоден и я действительно встречался с женщиной. Это была дочь Кристины, мы обсуждали с ней вопросы недвижимости. Я был вынужден находиться очень близко от нее. Из-за этого я очень проголодался, я хочу, что бы ты поохотилась со мной. Сейчас!

И Магду озарило, в его глазах не просто голод, это жажда крови и плоти, он захотел ту женщину, именно желал ее, как мужчина. Но испугался что убьет, вот почему он так взбудоражен, вот почему так голоден. Он возбужден до предела, ему с трудом удалось с собой справиться, он в смятении и не в силах себя контролировать. Ведь у вампиров все чувства обострены и если они испытывают сильное влечение, то страсть пульсирует во всем теле, сводя с ума, смешиваясь с непреодолимым желанием вгрызться в плоть своей жертвы и испытать не с чем несравнимое наслаждение. Двойной оргазм, двойную разрядку, утоляя голод плоти. Ей это не понравилось, и Магда язвительно сказала:

— Грозный Черный Лев с трудом сдержался, что бы не разорвать маленькую овечку? Борешься с темными страстями, Влад? Она вкусно пахла, не так ли? Не так как все, ты почувствовал неудержимое плотское желание и голод, невыносимый голод, ты, который

гордился тем, что никогда не испытывал ничего подобного! И ты испугался... сбежал... Неужели не решился овладеть смертной, боялся, что убьешь ее от силы эмоций? О, я права...

Он метнул на нее взгляд полный ненависти, и она осеклась, нутром почуяв опасность.

— Не тебе копать в моих мыслях и чувствах, не твое дело, что именно я испытываю!

Ты далеко заходишь Магда, не забывайся кто ты, а кто я! Ведь ты не хочешь мне наскучить? Мне не нужна ревнивая любовница! Я вернусь с охоты, и мы поговорим о юном музыканте, которого ты сосешь вот уже несколько недель, причем во всех смыслах этого слова. Вся комната провонялась его дешевым одеколоном, его спермой и кровью. Не думай, что я не знаю о твоих проделках. То, что я закрывал на это глаза, не значило, что мне об этом не известно. Когда вернусь, буду ждать твоих объяснений.

Влад исчез так же быстро, как и появился. Магда истерически засмеялась, но смех застрял у нее в горле, она почувствовала ревность, странную еще неосознанную ревность, чувство опасности. Боязнь потерять его навсегда была столь сильной, что от отчаянья она зарычала. Еще никогда Влад не был так груб с ней и не исчезал не попрощавшись. Ну и что! Пусть знает, что она не его раба, и не будет за ним бежать по первому его зову! Пусть охотиться один. Ей срочно была нужна разрядка, она позовет к себе музыканта и возможно сегодня же обратит его, Влад простит ей эту шалость. Тем более он был с ней груб, а ей нужно утешение. Немедленно.

Влад сидел в кресле в полной темноте. После внеплановой охоты он почувствовал насыщение и наконец-то расслабился. Молодая лань, которую он загнал в карпатских горах, отлично утолила его голод. Теперь ему хотелось привести свои мысли в порядок. Подумать о ней... Он почувствовал ее, как только она оказалась в лесу. Почуял ее запах, такой сильный манящий, совершенно не похожий на запах других людей. Он услышал легкие шаги совсем рядом и не удержался, ему захотелось ее увидеть. По сравнению с ней ее мать казалась блеклой тенью, портретом нарисованным в пастельных тонах, но сходство, несомненно, было. Девушка была яркой, живой, чего стоил только цвет ее волос, огненно рыжие. Они пахли полевыми цветами, когда последний раз он замечал запах цветов? Влад приблизился к ней и теперь слышал ее дыхание, слышал биение ее маленького сердечка, видел ее лицо, тело. Она казалась ему такой юной, такой хрупкой. Как же она красива, слепит как солнце. Да, она далека от совершенства вампира, но она живая и этим прекрасна — она настоящая...

Он весь превратился в слух, настроился только на ее волну. Весь его разум был парализован, он жадно наблюдал за ней, за каждым ее движением. Впервые смертная вызвала в нем подобный интерес. Он не утруждал себя раньше подобными занятиями, ему они были слишком неинтересны, он забыл, когда последний раз с ними общался настолько близко что бы почувствовать их запах. Ее кожа, она пахла как-то особенно для него, заставляя его принюхиваться и испытывать странный голод, не совсем похожий на обычное желание насытится кровью. В этом голоде было что-то плотское, влечение к ней не как к жертве, как к женщине, его заинтересовала собственная реакция, и он поддался соблазну увидеть ее поближе, забыв про осторожность. И его заметили, вначале животные, которые в страхе разбежались кто куда, затем птицы и даже ползучие твари. Но он забыл о них. Вскоре она тоже заметила, что что-то не так, что-то изменилось и это ее насторожило. Он почуял этот запах страха, панического ужаса, который могли испытывать только смертные. Девушка пошла к тропинке, она все еще не осознавала, что именно ее пугает. Влад шел следом, он не думал, что его могут заметить и потому не скрывал своего истинного облика. Вдруг она посмотрела прямо ему в глаза, он тут же закрыл их сознавая как ярко они светятся в темноте.

Отличительная черта Черных львов — это их желтые, как у хищников, светящиеся глаза. Хотя в момент дикой жажды и голода, радужка начинала полыхать красным. Девушкой овладел ужас, она побежала куда глаза глядят. Незнакомка кричала и ему больно резал уши этот крик страха. Он не знал как вести себя дальше, влечение и голод были настолько сильны, что ему следовало немедленно уйти, иначе он может не сдержаться и... Нет, не получится, если он ее сейчас не остановит, она заблудится и сама никогда не выберется из этого леса. Тем более Гиены бродят где-то поблизости и некоторые из них не соблюдают законы. Уж они-то вряд ли себя сдержат. Почему-то мысль о том, что кто-то кроме него может ее растерзать совсем ему не понравилась. Он огромным усилием воли заставил себя успокоиться. Нужно немедленно ее догнать.

Влад схватил ее в самой чаще леса, как же она брыкалась, как кричала. А потом он увидел ее глаза, и с ним случилось что-то невообразимое. Внутри сознания он оторвался от земли и полетел в пропасть со скоростью света. Она смотрела на него зачарованно, как кролик на удава. Ему был знаком этот взгляд, они все теряли дар речи перед вампиром, ведь все в нем было создано для того, что бы привлекать потенциальную жертву. Внешность, сводящая с ума. Мощная энергия, подавляющая волю, невыносимое обаяние, ходячий смертельный соблазн. Женщины чувствовали его животную сексуальность, его магнетизм и тут же становились покорными и согласными на все. Любой вампир имел такое влияние на смертных. Но во Владе оно было еще сильнее, когда-то будучи человеком он был наделен красотой от бога, став бессмертным получил еще и дьявольскую соблазнительность. Он чувствовал ее трепет, слышал учащенное биение ее сердца. И его это волновало, впервые за столько лет. Запах ее тела изменился, она реагировала на него пьянящим ароматом возбужденной женской плоти. Он успел забыть, как пахнут смертные женщины. Теперь его ноздри затрепетали, все внутренности завязались в узел, грозясь взорваться.

Весь вечер он усилием воли ставил между ними барьер, стараясь не думать о ее теле, о ее красоте, пока не подул проклятый ветер и тут ему показалось, что он теряет самообладание. Он почуял запах ее крови так явно, что в голове запульсировало оглушительное желание наброситься на нее. Аромат, такой яркий, насыщенный, в мозгу тут же пронеслись картины, вот она обнаженная стонет под ним, изогнув спину и разметав свои рыжие волосы. А потом он приникает к ее горлу и вонзает в мягкую плоть свои острые как бритва клыки, как он пьет это нектар жадно, долго. Его тело содрогается в конвульсиях двойного экстаза, а потом... потом она умрет. От этой мысли ему стало не по себе, огромным усилием воли он заставил себя успокоиться, отвлечься. Но ему не удавалось отключить свои эмоции, десны жгло, словно раскаленным железом. Вот-вот клыки вырвутся наружу, в голове пульсировало, стучало, горло жгло от невыносимой жажды. Нужно немедленно увезти ее домой, иначе он не сдержится, слишком велико было желание... слишком сводило его с ума. Ему было трудно контролировать себя, как когда-то, словно он был "новорожденным", неопытным и неуправляемым. Какого черта она так сладко пахнет, ведь он и раньше чувствовал запах смертных, он привык к нему и жил с ним годами, совершенно не испытывая жажды, точнее он научился ее просто не замечать, и никогда не вращаться среди людей, будучи голодным. Сейчас он не был голоден, но проголодался за считанные доли секунд. Его никогда не привлекали смертные женщины, с тех пор как он научился владеть собой, плотское желание к смертным всегда кончалось их агонией. Точнее изначально они были его едой, которую он ловко затягивал в свои сети искусного соблазнителя. А потом они умирали в его руках с блаженной улыбкой на устах, он хорошо

это помнил. Помнил, каким монстром был когда-то, как выслеживал свои жертвы и заметал следы, так ловко, что даже Самуил не знал об этом. "Мясник, в очередной раз растерзал новую жертву", "мясник, оторвал голову молодому туристу, расчленил его тело и выпустил всю кровь" — такими ужасными новостями делились насмерть перепуганные люди. Со временем ему стали претить бездумные убийства, он считал себя существом высшей расы, способным управлять своими желаниями и эмоциями. Угрызения совести за совершенные злодеяния преследовали его всю жизнь. Влад перестал обращать внимание на смертных женщин и вскоре потерял к ним интерес. Куда приятней было с женщиной вампиром, неутомимой, искусной и не вызывающей голода. И вдруг на него накатило желание к этой девушке, неудержимо резко, точнее он пошел у него на поводу. Запах ее плоти, просто сделал его невыносимым. Эту женщину он захотел как мужчина, как когда-то давно, когда был человеком, но во сто крат сильнее, он не думал, что это вообще возможно. Как угомонить в себе зверя, монстра, ведь желание растерзать ее было просто мучительным, как никогда. Ему не хотелось, что бы он умерла, ему хотелось иметь возможность видеть ее снова и снова.

Что случится, если он позвонит, всего лишь один звонок. Его рука потянулась к мобильному телефону, и он набрал ее номер, который ему передал Стефан. Ответила не сразу.

— Ангелина?

В трубке было тихо, он услышал, как сбилось ее дыхание.

— Это Влад, мы с вами вчера вечером познакомились. Вы помните?

— Да, уж такой позор трудно забыть. Как поживаете?

— Отлично, спасибо, простите, я вчера должен был срочно уехать. Я тут подготовил бумаги по дому, которые вам обещал. Мне нужно их вам передать. — Он удивился, когда сказал это вслух, ведь он совсем не собирался с ней встречаться.

— Ну, что вы, я же сказала, что верю вам. Не стоило право.

— А что если я приглашу леди на ужин?

Она замялась, он на расстоянии почувствовал, как ее тело напряглось, а на губах играет улыбка. У него зашумело в голове, увидеть ее еще один раз, последний, может и правда он был голоден, а теперь она не вызовет в нем такую бурю.

— Леди? Меня так еще никто не называл. Наверное, это комплимент.

— Так вы согласны?

— Когда и где?

— Сегодня вечером. Скажем в 22:00. Я заеду за вами, и мы поедем в город.

— Хорошо, я согласна. Но запомните, я вегетарианка и не ем мясо, а уж тем более не переношу вида крови. Так что ищите подходящее заведение.

— Поедем в знаменитый сырный французский ресторан. Там великолепный вид из окон и чудесное французское шампанское.

— Согласна. Сегодня в 22:00.

— До встречи.

Он отключился и мысленно выругал себя, но соблазн был слишком велик и он не сдержался.

Лина поморщилась как от боли, ну и что она радуется? Где он, а где она? Это нереально понравиться такому мужчине... Не то что бы она себя недооценивала, просто Лина была явно не для него, такие как Влад выбирают себе шикарных подруг, а о ней такого не

скажешь. Вечно потертые джинсы и бесформенные майки, изгрызенные ногти. Она посмотрела на свои руки — захотелось натянуть перчатки и никогда их не снимать. Было время, когда она избавилась от этой идиотской привычки, но когда умер отец, не удержалась и обгрызла их до крови. А волосы?! Ужас, у нее нет даже фена. Ну и как она пойдет на ужин? Вот так, в чем попало? Девушка принялась рыться в своей сумке и наконец — то ей удалось выудить длинную, узкую элегантную юбку и белую блузу, а так же туфли лодочки без каблука. Вещи были негнушимися и специально купленными для экстренных интервью, когда приходилось выглядеть элегантно и при этом очень быстро переодеваться, иногда прямо на ходу, в туалете какогонибудь кафе или на заднем сидении машины. Этот спасательный пакет не покидал ее багажник уже несколько лет. Хорошо, что она успела постирать его перед папиной смертью, иначе сейчас не было бы даже этого. Лина бросила взгляд на мобильник — 12:00. Ну вот, до вечера еще десять долгих часов, и за это время у нее съедет крыша. Она собрала волосы в пучок и достала папку с листами, карандаши. Решила поехать к озеру. Днем там можно было ничего не бояться. Дождь как раз прекратился и небо развиднелось. Нужно спешить, иначе опять может пойти дождь, на горизонте виднелись очередные сизые тучи. В ее распоряжении наверняка есть часик-два, пока эти "черные подушки" доплывут сюда. Лина вышла на улицу поискала глазами велосипед, он стоял там, где она оставила его вчера — у калитки. Девушка ловко его оседлала и двинулась в сторону леса. Прошлые страхи теперь казались ей смешными. Она выискала самое подходящее, на ее взгляд, место. Поставила мольберт, водрузила на него чистый брестоль и принялась задумчиво смотреть на пейзаж. Дул легкий ветерок, и было довольно прохладно. Камни замка, почти черные после дождя, зловеще отражались в темно серой воде. Именно этот мрачный вид понравился ей гораздо больше, чем в прошлый раз. Она принялась водить карандашом по бумаге. Руки были заняты рисунком, а ее мысли снова вернулись к Владу. Что в нем такого особенного, отчего ее сердце готово выпрыгнуть из груди при мысли о нем? Наверное, все дело в его необычной, дерзкой красоте, и в его голосе, таком низком и бархатном, в его запахе. Удивительно, но от него не пахло духами, она не могла понять, чем именно, но этот аромат вскружил ей голову. Он, очевидно, привык к такой реакции на собственное обаяние. Раньше ей не нравились красавчики, вызывающие всеобщее восхищение. Ее бесила их наглая самоуверенность, их убежденность в собственной неотразимости. Так почему сейчас ей понравился Влад? Ведь он был не просто красив, он сражал на повал своей привлекательностью. Она не знала, что именно так взбудоражило ее, но теперь она ясно понимала выражения: "трясутся колени" и "замирает сердце". В его присутствии, ее собственное замирало почти все время, когда он смотрел на нее черными, как уголь, глазами. Невероятно, она даже не думала, что бывает такой цвет глаз, когда почти не видно зрачков и они сливаются с радужкой, создавая впечатление бездонной глубины и пронзительности. Рука двигалась по бумаге сама и когда Лина посмотрела на то, что она рисует, то вздрогнула, на рисунке был далеко не замок, на нем было лицо и глаза, которые она тщательно прорисовывала карандашом именно в эту минуту. Сходство поразительное, конечно не удавалось передать их глубину, но это были ЕГО глаза. Она поняла, что замок уже точно рисовать не будет. Теперь рисунок увлек ее целиком и полностью она погрузилась в него вся... совершенно не замечая, что звуки вокруг снова стихли... Мир замер. Сейчас ее не мог испугать, даже раскат грома... Она не заметила, что совсем рядом притаилась тень. Кто-то пристально за ней наблюдал. Тучи на небе сгущались, стало пасмурно. Фигура в кустах напоминала зверя, стоящего на задних лапах, готового напасть. Он был во всем

черном, кожа отдавала землистым цветом, голова была совершенно лысой, заостренные уши прижаты к уродливому черепу. Существо повело носом, словно принюхиваясь, оно незаметно приближалось к девушке, прячась за деревьями. Внезапно остановилось и снова принюхалось. Затем случилось нечто совершенно невероятное, кто-то бесшумно спрыгнул с дерева, прямо возле твари, силой схватило ее за шею, и бесшумно утащил в глубину леса. Лина так ничего и не заметила, она рисовала и рисовала, с каким-то остервенением. От волнения снова принялась грызть ногти на левой руке, а правая не переставала двигаться, то взлетая, то замирая. Тучи сгустились и заурчали первые раскаты грома. Но девушка ничего не замечала и продолжала рисовать. Подул сильный ветер, развевая ее волосы и шатая мольберт, но она казалось не могла остановиться. Из экстаза ее вывели первые капли дождя, она вздрогнула и словно вернулась в реальность. Сердито посмотрела на небо и погрозила ему кулаком. Спрятала рисунок, так и не взглянув на него, в папку. Быстро сложила мольберт. Крупные капли начали падать чаще, а ветер почти сбивал с ног. Она быстро взобралась на велосипед и поехала к деревне, не замечая, что кто-то безумно быстро и совершенно беззвучно передвигается следом за ней. Словно сопровождая ее, не отставая, но и не приближаясь настолько, что бы его заметили.

Влад проводил девушку почти до самой деревни, и успокоился лишь тогда, когда она оказалась у калитки своего дома. Затем он со скоростью света вернулся к себе.

В углу комнаты сидело существо и злобно шипело, обнажив длинные клыки. Оно было заковано в цепь. Уши зверя, испуганно прижаты к голове, красные глаза сверкают недобрым огнем, а тело дрожит, то ли от страха то ли от злобы.

— Ну что, ты будешь говорить?

Влад навис над чудовищем и грозно сложил руки на груди.

— Кто тебя привел сюда и кто выпустил?! Отвечай!

— Это не твое дело — зашипело существо нечеловеческим голосом.

Глаза Влада сверкнули недобрым красным огнем.

— Как смеешь, ты, презренная летучая мышь, так разговаривать со своим королем?

— Ты нам не король! Мы — сами по себе! Умираем от голода, а ты купаешься в роскоши. — Тварь зашипела, слюна стекала из уголков перекошенного рта.

Влада передернуло от отвращения.

— Как смеешь, ты, охотиться на моей земле? — Влад, казалось, не обращал внимание на злобу собеседника.

— Это так же и моя земля, мы появились задолго до вас. И кто сказал, что у нас должен быть король?

Влад разозлился, он в один прыжок оказался возле существа и схватил его за подобие шеи, с такой силой, что красные глаза твари чуть не вылезли из орбит. На вытянутой руке он поднял Носферату в воздух.

— Послушай меня, Зоб, это моя земля ты понял? — Глаза Влада горели, по-звериному, губы скривились в оскале и обнажили белоснежные острые клыки. На лице проступили тонкие вены, оно приобрело землистый оттенок, изменив его внешность до неузнаваемости. — Я могу казнить тебя прямо сейчас, мне не нужно для этого разрешение совета, ясно? Я разделаюсь с тобой здесь и сейчас, если ты не ответишь на мои вопросы.

Зоб быстро закивал головой, его глаза закатились от страха, а от былой спеси, не осталось и следа. Влад ослабил хватку.

— Ты здесь один?

— Нет — прохрипело существо — здесь еще двое — Зан и Себо.

Влад злобно выругался.

— Кто вас сюда привел? Отвечай, кто? Не смей мне лгать!

— Я не знаю.

Вампир силой сжал горло жертвы и приблизил к нему свое искаженное лицо.

— Говори, презренная тварь, ни то я не побрезгую и перегрызу тебе глотку, а потом вырву твое мертвое сердце.

— Я правда не знаю, о мой повелитель, нас посадили в клетку, привезли в этот лес с мешками на головах, с прищепкой на носу, что бы мы не могли найти дорогу обратно. А потом нас выпустили и уехали.

Казалось, Зоб говорит правду. Влад отпустил его и принялся в задумчивости ходить по комнате.

— Как давно вы здесь?

— Уже несколько месяцев — ответил Зоб и потер горло.

— Значит, это вы убиваете туристов? А теперь и местных на моей земле?

— А что нам делать? Мы голодны! Стефан не привозит нам достаточно еды. А здесь можно охотиться. Мы там умирали с голода. Что теперь со мной будет?

— Поедешь обратно, я клянусь что позабочусь о том, что бы вы не голодали. А теперь отдыхай и прости, что был груб с тобой. Меня бесит, когда вторгаются в мои владения и едят моих работников...

С этими словами Влад бросил твари мешочек с кровью. Тот жадно разорвал его и с противным чавканьем высосал всю жидкость за секунду. Влад пошел в свой кабинет. Как же он был зол. Опять начиналась заварушка и он даже не сомневался, кто это все затеял. Что ж свидания не будет, нужно изловить этих тварей как можно быстрее, иначе снова будут жертвы. Эти существа довольно хитры и изворотливы, так что ночь предстоит нелегкая, нужно звать на помощь. Влад в нерешительности посмотрел на черный мобильник, лежащий на столе возле компьютера. Этот был для экстренных случаев, все те, кто являлся доверенными и приближенными людьми Влада имели такие аппараты. Они получили их от своих братьев, работающих в ФСБ. Новые "симы" приходили по почте каждую неделю. Связь была закодирована так, что запеленговать ее практически не удавалось. При этом строго выдерживалась длительность разговора — до минуты. Такими телефонами располагало только правительство. Последний раз он использовал этот аппарат двадцать шесть лет назад, когда началась война с Гиенами. Мужчина быстро взял аппарат и набрал номер, на том конце ответили незамедлительно.

— Стефан, объявляй готовность номер два. В моем лесу три летучие мыши, как они сюда попали — загадка. Я изловил Зоба, двое других продолжают бесчинства на моей земле. Они сейчас сильны как никогда, и запах свободы пьянит их. Так что охота будет не из легких. Их необходимо обезвредить сегодня же. В наших рядах предатель, кто-то привез их сюда нарочно. Бери с собой Глеба, Кайна и еще парочку. Жду вас на нашем старом месте, подготовьтесь к охоте, и повторяю, они очень опасны. Все, отбой.

— Слушаюсь, господин, отбой.

Влад извлек "симку" и бросил в огонь камина, который зажигал лишь по старой привычке — любил свет именно от очага, как и пару веков назад. Его взгляд упал на обычный серебристый сотовый, торчавший из кармана его кожаного пиджака. Позвонить ей, перенести встречу на другой раз. Другой раз... его мысли вернулись на несколько часов

назад. Он улыбнулся, чувствуя ее присутствие в лесу. Наверняка пришла рисовать, ведь она ему об этом вчера сказала. Какой же божественный у нее запах... он снова не удержался, прислушиваясь к ее эмоциям, чувствам. Сотни тысяч женщин, которых он встречал за все три сотни лет, ни одна не привлекала его столь сильно. Ни одна так не волновала своим запахом, своими чудесными волосами. Он видел природу ее глазами, замок, озеро... теперь ему казалось, что возможно он сможет контролировать свой голод, ради того что бы быть рядом с ней, просто нужно будет быть более бдительным и совершенно пресытившимся. Когда он привыкнет к ней, возможно, все будет под его контролем. Было бы чудесно окунуться в ее жизнь, узнать ее, такую далекую и запретную. Чем живет, с кем дружит, и как проводит свой досуг. Вернуться назад, туда, где он был всего лишь юношей, едва начавшим ухаживать за девушками.

И вдруг Влад напрягся, почувствовав странную вонь, как от гниющей, мертвой плоти. Вначале он подумал о падали, но потом прогнал эти мысли. Запах был могильный, а он хорошо знал вонь мертвой плоти, сейчас пахло по-другому. Где он мог чувствовать подобное? Влад лихорадочно задумался и вдруг замер от ужаса, так пахнут Летучие Мыши. Бесшумно двигаясь по кронам деревьев, словно пантера, он все отчетливей чувствовал присутствие этого зверя, чувствовал, что тот потеет. "У него всплеск адреналина, да ведь он охотиться. И нетрудно догадаться на кого." — Со злостью подумал Влад.

Существо как раз готовилось к прыжку. Влада передернуло от мысли, что могла произойти. Он видел жертв Носферату, после них на теле жертвы не оставалось живого места, они превращали ее в обескровленную грудку мяса. Влад бесшумно прыгнул твари на спину, и зажал его горло с такой силой, что дикое существо даже пикнуть не успело. С дьявольской скоростью он утащил жертву в свое логово.

Нет, нужно прекращать это безумие прямо сейчас. Пусть она разозлится, уедет, возненавидит его, так лучше для них обоих. То, что сейчас зарождается между ними, уже после первой встречи, грозит перерасти в лавину, которая погребет их обоих. Она только что чуть не погибла от существа так близкого в родстве к нему. Конечно дикого и далекого от интеллекта, но такого же монстра как он сам. Нужно отрезать эти чувства сейчас, иначе...

Он решительно открыл сотовый, выключил полностью и злобно швырнул в ящик стола. Впервые он испытал чувство сожаления из-за того что он вампир. Впервые ему захотелось снова стать смертным. Вот оно, то, что он потерял — это любовь! Плотская, земная в чем-то душераздирающая. С какой легкостью он мог бы вкушать ее плоды, но он никогда не сможет быть рядом с ней, без риска навредить. Так, как обычные люди... Право любить человека он потерял в обмен на бессмертие. Он — убийца, жуткий, опасный, он, словно маньяк не сможет контролировать свои чувства. Рано или поздно его звериная натура победит и он убьет ее. Или... Нет! "Или" не существует, с ней может произойти то же, что произошло с ее матерью, если не хуже. Ну уж нет, на чужих ошибках учатся, а не повторяют их. Нужно забыть ее, не искать с ней встречи и все пройдет, она уедет, а он сохранит лишь воспоминания о своей мимолетной слабости. Им со Стефаном и ребятами, предстоит страшная ночь, нужно забыть обо всем и приготовиться к побоищу. Кстати, необходимо предупредить шефа полиции о том, что в лесу облава на диких зверей, пусть люди не покидают свои дома и не идут к лесу.

6 Глава „Не званный гость“

Лина критически покрутилась перед зеркалом и осмотрела себя с разных сторон. "Ну не

так уж и плохо, не все потеряно" — подумала она и подмигнула своему отражению. Непослушные волосы она расчесывала так долго, что они начали просто трещать от наэлектризованности. Затем густо смазала их увлажняющим кремом, от чего те стали казаться мокрыми. Кудри наконец-то улеглись, так, как это нравилось ей. Глаза она подвела зеленым карандашом. Подкрасила черной тушью и без того длинные ресницы. Скулы тронула румянами, бесцветный блеск на губы — и все готово. Лицо было теперь в полном порядке, но вот одежда — она смахивала на униформу стюардессы. В этой строгой приталенной белой блузе и черной узкой юбке, только подносы разносить в самолетах. Девушка с тоской посмотрела на любимые джинсы. "Нет, это совсем не подходит, даже не думай натянуть штаны" — подумала она, борясь с желанием сдаться и одеться в привычную одежду. Но "Стюардесса" устраивала ее гораздо больше, чем взбалмошный подросток. Господи, он наверняка сочтет ее за деревенщину. Ну и пусть, ничего другого у нее нет, а магазинами это место не славится. Лина уселась за стол на кухне и посмотрела на часы "21:40". Время не движется совсем, да что она так волнуется, словно на свидание никогда не ходила. "С таким мужчиной — никогда" — пронеслось в голове, от собственных мыслей дух захватило. Она пошевелила пальцами ног, чувствуя, что ей не особо удобно в туфлях на босу ногу. Наверняка к концу вечера она натрет волдыри. Ну почему она оставила дома свои чулки, нежного телесного цвета? "Так я думаю о чулках, а не колготках, можно подумать я бы ему позволила... Черт, скорей всего даже не задумываясь" — от этих мыслей ее щеки зарделись. Это все, потому что у нее давно не было мужчины, наверное, уже больше года. А она даже об этом и не вспоминала, и вдруг почувствовала, что тело до боли изголодалось по мужской ласке. Лина представила себя в объятиях, например, Сашки, затем просто коллеги по работе — ее передернуло от отвращения. Нет, не по любой ласке, она хочет именно этого мужчину, она хочет загадочного хозяина лесопилки. Собственные чувства были новыми, волнующими и пугающими одновременно. "21:50... Нет, это просто невыносимо" — она закурила очередную сигарету и подошла к окну, распахнула его настежь. На нее подуло свежестью и вечерней прохладой. Надо же какая яркая луна на небе, как желтое блюдо, так светло от нее, словно она совсем рядом. Даже видно лес и могучие сосны. Вдруг ей показалось, что от деревьев, вдалеке, отделилась какая-то черная точка, и движется в сторону домиков. Довольно быстро приближается к деревне. Она напрягла зрение, мысли о Владе тут же отогнала, у кого есть такой "Мерседес", пешком ходить не будет. Кто же это? Он бежал очень быстро, иногда спотыкался, все время оглядывался назад, словно за ним кто-то гонится. Теперь Лина услышала, что человек кричит, зовет на помощь и бежит он прямо к ее дому. А как же иначе? Он отчетливо видит ее силуэт в окне. На минуту ей захотелось задернуть шторы и выключить свет, что бы избежать встречи с этим человеком, бросила взгляд на часы 21:55. Ну вот, с минуты на минуту придет Влад, и свидание будет испорчено. В дверь оглушительно забарабанили.

— Откройте, пожалуйста, умоляю! — В голосе человека сквозил такой панический ужас, что у Лины мурашки пошли по телу. Лина бросилась к двери, распахнула ее, и в прихожую забежал мужчина. Он тут же прислонился спиной к двери, сполз на пол и обхватил себя руками. Лина ужаснулась тому, в каком состоянии он находился. Это был подросток лет семнадцати, его лицо было перекошено от ужаса, глаза вылезли из орбит и бешено вращались, рот открыт в немом крике. Лина заметила, что его руки и футболка залиты кровью и перепачканы в грязи.

— Кто ты? Что с тобой случилось?

— В лесу... там было чудовище... оно убило моего друга...оторвало ему голову и...

Юноша весь трясся от страха, вот-вот начнется истерика. Лина присела на корточки возле него.

— Как тебя зовут?

— Лазарь... — Парень закрыл глаза и по его щекам заструились слезы.

Лина принюхалась и отчетливо почувствовала запах спиртного.

— Ты пил?

— Да... я... совсем немного. — Он снова затрясся и Лина решила что спросит его позже, она пошла на кухню, набрала в стакан воды, и снова бросила взгляд на часы... 22:05...

Клацая зубами о стекло, Лазарь большими глотками пил воду. Ей показалось, что он понемногу успокаивается.

— Расскажи, что случилось?

Он, наконец-то осмысленно, посмотрел на молодую женщину. Она нежно поглаживала его по плечу.

— Мы выпили в баре вместе Аурелем, затем пошли пешком домой, орали и горланили во всю, нам было весело. Мы шли по тропинке возле леса, Аурель сказал что ему надо отлучиться... ну сами понимаете... Я стоял и ждал, а его все не было и не было... я его сначала звал, а потом подумал что он прикалывается и пошел за ним, хотел его испугать. Я услышал возню в кустах и какие-то чавкающие звуки. Решил, что наверно Ауреля рвет после выпитого. То, что я увидел было просто молниеносно... я увидел эту тварь... не знаю, что это, но оно походило на человека... оно зыркнуло на меня дьявольскими красными глазами и я подумал что в них моя смерть. По его жуткой морде стекала кровь. Вдруг оно повело носом, подскочило, словно само испугалось, и исчезло. Так быстро, что я не успел опомниться. Лишь тогда я увидел Ауреля, он лежал на земле весь в крови. — Лазарь всхлипнул, тихо заскулил, размазывая слезы по щекам. — Так много крови вокруг! Я бросился к нему, схватил за плечи и вдруг с ужасом увидел, что держу обезглавленное тело! Из раны фонтаном брызжет кровь, голова так и осталась лежать на месте. Затем мне показалось, что мелькнули чьи-то тени, и я бросился бежать... Они, эти твари, они за мной гнались! — Он снова затрясся и боязливо осмотрелся по сторонам. Лина с недоверием покачала головой.

— Что ты пил? Водку?

— Пиво, совсем не много... пару кружек... да вы мне не верите? — Его глаза блеснули отчаянием.

— Ты уверен что только пиво? Ты не курил травку? Или может "колёса"?

— Я не употребляю наркотиков.

Он с укоризной посмотрел на Лину, и она решила что наверное он говорит правду. Его глаза, хоть и были расширенными от страха, но явно не под кайфом. Просто дикий зверь показался ему чудовищем, у страха глаза велики. Что ж парень вроде успокоился и пора вызывать полицию. Она провела его на кухню, опять бросила взгляд на часы и ледяная тоска сковала ее сердце. Он не придет... что ж так ей и надо, не надо было тешить себя иллюзиями. Она достала из сумки мобильник и позвонила по телефону с визитки офицера... Лина быстро переделалась в привычные джинсы и свитер, пока полицейские допрашивали Лазаря. Ее дом освещали красно-синие мигалки и внизу стоял полный гам. Девушка спустилась к полицейским. Лазарь сидел на стуле, он так и продолжал трястись, и Лина не

удивилась, увидев возле него медика со шприцем в руках. Офицер Ондронович деловито расхаживал по кухне, его долговязый напарник что-то писал в блокнот. Увидев ее, Александр расплылся в улыбке.

— Панни Градская?

— Офицер.

— Вы только приехали в наш город, а уже в центре событий?

— Как видите, эти события сами ко мне стекаются... на ловца и зверь...

Внезапно Ондронович взял ее за руку чуть выше локтя и тихо прошептал.

— Послушайте, я понимаю, ваша работа и все такое, но можно ли не разглашать, то что вы сейчас узнали. Лина усмехнулась.

— Вы боитесь, что туристы больше не пополнят казну вашего городишки?

— Пани... не будьте так жестоки... такой прекрасной девушке злость не к лицу.

— Хорошо, но с одним условием, я поеду с вами на место происшествия, я хочу все видеть и сфотографировать! Не для статьи, а для моей личной коллекции... Клянусь, что в прессу это не попадет.

— Но... это не положено!

— Не перечьте! Я если захочу, и без снимков могу так красочно расписать, что происходит в вашей дыре, у людей волосы на голове дыбом встанут! Уж вы мне поверьте...

— Охотно верю, помню вашу последнюю работу, после которой мэр... э... того города просто застрелился...

— Очень хорошо, что помните, так как? По рукам? — Лина была уверена в своей власти, журналистов всегда намного боялись. Он на секунду заколебался.

— Поехали! Все засуетились, разбежались по машинам. Лазарь, после успокоительного укола, немного пришел в себя и был в состоянии показать место происшествия. Лина села в машину к офицеру, пристегнулась и закурила сигарету. Настроение было мерзопакостным, утешал лишь профессиональный интерес, который у нее появлялся всегда, когда она чуяла интересную информацию. Это немного отвлекало ее от невеселых мыслей, что ее продинамили, как школьницу, и навешали на уши лапши.

— И часто у вас такое бывает? — Спросила Лина, даже не глядя на Александра. Тот чертыхнулся, тоже закурил.

— Последнее время зачастило, бред какой-то! Откуда здесь дикие звери завелись? Ума не приложу. Сегодня звонил наш хозяин и сказал, что в срочном порядке проводится облава. Чтобы никто не высовывался, а эти черти видимо не послушались. Лина насторожилась, помимо ее воли у нее запылали щеки, при упоминании о Владе. Значит, вот почему он не приехал. "Не надо искать ему оправданий, он мог тебе позвонить, но не подумал этого сделать! Кто ты для него? Папарацци? Просто девчонка, которой можно морочить голову" — От этих мыслей она разозлилась еще больше.

— Облаву? Но почему так внезапно? — Лина вернулась к разговору с офицером.

— Не знаю, он мне сказал, что они случайно наткнулись на следы. И вот теперь, необходимо произвести чистку, еще предупредил меня, что бы я оповестил людей о том, что в лес ходить небезопасно. Я так и сделал, кто знал, что эти мальчишки напьются, и будут там шататься?! Ох, только этого мне не хватало... Новых жертв.

Машины затормозили у леса, все вышли и последовали за Лазарем, который не совсем уверенно повел их вглубь, в самую чащу. Лина плелась за Ондроновичем. Наконец все остановились и посмотрели на парня.

— Это здесь — сказал он и снова побледнел — вон за теми кустами, только я туда не пойду, еще раз я такого зрелища не выдержу. Трое полицейский шагнули во тьму с фонариками, а другие остались на опушке. Лина открыла объектив фотоаппарата, она внутренне приготовилась к тому, что может увидеть. Нужно отключить все эмоции и думать только о работе, смотреть со стороны.

— Вы уверены, что хотите увидеть это тело? Судя по рассказу парнишки, зрелище не для слабонервных!

Лина поморщилась и недовольно посмотрела на Александра.

— Вы меня недооцениваете. В прошлом году я находилась в самом центре событий на Ближнем востоке и привезла ценные снимки. Я видела там вещи и похуже, уж поверьте мне... Жертв террористов-смертников иногда по-кускам собирали на моих глазах. Ондрошевич с недоверием посмотрел на девушку, затем перевел взгляд на кусты, наконец-то из-за них появились полицейские, в недоумении разводя руками.

— Там чисто! — сказали они и пожали плечами.

— Что значит чисто? — Рывкнул Ондрошевич. — Что, черт вас дери, значит чисто я спрашиваю?

— Чище не бывает, ни тебе тела, ни тебе крови! Даже трава не примята, будто нога человека здесь столетиями не ступала.

Офицер сам бросился в кусты, за ним остальные, они уже шумели и ругались, Лина стояла неподалеку и в недоумении смотрела на их возню, затем посмотрела на парня. Тот, казалось, был в шоке. Ондрошевич вылетел на опушку и кинулся к Лазарю.

— Чего стоишь как пень? Что скажешь? Где тело? Где море крови? Ты что вконец напился?

Он потряс мальчишку за грудки.

— Но я видел, видел, я трогал его руками, посмотрите я весь в крови! — Это было правдой — вся футболка юноши, словно побывала под фонтаном кроваво-красной краски.

— Значит так, мы поедem в участок, и ты нам все расскажешь сначала. Затем сдашь анализ на содержание наркотиков и уровень алкоголя, ясно?

Ондрошевич был зол как никогда. Он с фырканьем залез в машину, Лина за ним.

— Подумать только, я весь участок на ноги поднял, а ему чудовища померещились! И где только подлещы наркоту берут? Я все углы в деревне и пригороде облазил, на предмет этой дряни, а они все находят где достать.

— Не думаю, что он под чем-то. Глаза у него нормальные. И не пьян он настолько, что бы галлюцинации начались.

— Вижу — буркнул Ондрошевич — я его мать с детства знаю и его помню, еще ребенком. Кровища на его одежде человеческая и перепуган он не на шутку, только боюсь я, чтоб он дружка своего сам не замочил! И мне это не нравится! Что я его матери скажу, когда придется его посадить?

Лина поняла его, и молча кивнула. Да городишко маленький и совсем не хочется, что бы кто-то из своих, оказался убийцей.

— А мотив какой?

— А хрен эту молодежь разберешь. Может девку не поделили. Только наврал он все про тело, понимаете? Там настолько все стерильно, что и придраться не к чему, ни следов борьбы, ни примятой травы. Я, конечно, пришлю парней завтра с утра, но думаю, что впустую. Парня надо допросить... и с пристрастием. Психиатра к нему позову, может это по

их части.

Александр замолчал и вдруг показался ей не таким уж пакостным и злобным. Он явно жалел юношу и не хотел выдвигать обвинения. Лишь бы закрыть дело и избежать очередного глухаря, Лина подумала о том, что в ее родном городе вряд ли бы с мальчишкой так церемонились.

— Хотите завтра днем с нами? — предложил офицер и отпил из фляги воды.

— Нет, я завтра уезжаю, все дела я свои решила, а у вас тут и правда ничего нет. Видимо, банальная уголовщина. У нас в Киеве такого добра хватает на каждом углу.

— Не понравилось у нас? — Александра явно обидело пренебрежение, с которым она отзывалась об их городе.

— Отчего же — понравилось. Даже очень, милое место, как раз для туристов, если подключите муниципалитет города, и изловите взбесившихся животных, то вообще сказка.

— С хозяином встретились?

— О да! — Ее передернуло от мысли о Владе, который поступил с ней по крайней мере неучтиво.

— И как? — Хитро спросил Ондрошевич.

— Что как? Никак! Что вы с ним носитесь как с писанной торбой? Тоже мне цаца! Всего лишь хозяин лесопилки, не золотых же приисков.

— Это его хобби — наша лесопилка, ею и не он вовсе занимается, а больше его заместитель — некто Стефан.

— А что ж тогда? Чем ваш мистер неуловимость и недостижимость занимается?

— Ну, алмазные шахты на Аляске, главный пакет акций "нефтепрома", и огромный туристический бизнес по всему миру.

Лина и рот раскрыла, хотя примерно это она и предполагала. Но алмазные шахты — это было слишком, даже для него. Что ж, она не ошиблась, куда ей до этого олигарха? Как до Киева рачки. Неудивительно, что он просто о ней забыл. У него, таких как она — вагон с маленькой тележкой. А при его деньгах и внешности, да что там говорить, забыть о нем немедленно, пока она не довела себя самоедством до полной потери самоуважения.

— Ну, вот и ваш дом, пани. Приятно было с вами познакомиться и счастливой дороги. Сенсация не состоялась.

— Спасибо, я еще заеду. Какнибудь...

Он недоверчиво улыбнулся и тронулся с места, а она медленно пошла в дом. Легла на диванчик в зале и так и уснула, словно провалилась в сон. Посреди ночи ей вдруг показалось, что в доме кто-то есть, она приподнялась на диване, зажгла бра на стене — никого. Лишь окно распахнуто настежь и шторка качается из стороны в сторону. Ей показалось, что вчера вечером она его закрыла. Хотя в доме толпилось столько народу, его могли открыть снова. С этими мыслями она отключилась и проспала до самого утра.

Утро снова было дождливым. Лина быстро собрала сумку, прибралась. Выпила чашку кофе, было немного грустно покидать родной дом. Она еще раз обошла комнаты, словно прощаясь, и спустилась вниз. Мобильник молчал со вчерашнего утра — мелкая, пакостная гадость, даже смску не выдал. Она с ненавистью пхнула его в сумку, что ж завтра начнется обычный круговорот повседневности, и ей будет некогда думать об этом. Еще совсем рано, и она не успеет попрощаться с Вандой, что ж оставит ей записку с благодарностью. Соглашение с Владом вряд ли имело силу, и она скорей всего больше никогда сюда не приедет. Ей вдруг показалось, что она и не хочет сюда возвращаться. Мрачно здесь как-то и

дико, например, вчерашний случай. Девушка вышла на улицу, дождик покалывал ей лицо, утренний холод пробирал до мозга костей. Затренькал сотовый, и она с надеждой схватила его.

— Алло!

— Уже выезжаешь?

"Сашка" — разочарованно подумала Лина — "всего лишь Сашка".

— А, это ты?

— Конечно я, а ты ждала кого-то другого? — Ревность так и слышалась в его голосе.

— Ну кого еще может принести в такую рань? Только тебя!

— Да брось, ты все равно не спишь. У тебя ведь самолет через три часа. Я буду тебя встречать — утвердил он.

— Хорошо, тогда до встречи, я уже выезжаю, позвоню когда приземлюсь. Она закрыла телефон, погрузила сумки в багажник. Еще раз с тоской посмотрела на дом и села за руль. Мобильник зазвонил снова, на экране высветился номер Ондрощевича.

— Да, доброе утро шеф!

— Не очень оно и доброе, так позвонил, думал, вам будет интересно. Тот мальчишка Аурель и в самом деле пропал, его мать уже с шести утра обрывает все телефоны в приемной. А Лазарь, он повесился в камере, мы так и не успели его как следует допросить.

— Как повесился? Что это значит? — Лина была в шоке, этот мальчик не мог так поступить, он слишком боялся за свою жизнь, что бы свести с ней счеты.

— А вот так! На ремне от джинсов, по-моему, он все же пришил своего приятеля, а угрызения совести и страх разоблачения, доконали его.

— Что будете делать?

— Искать тело Ауриеля и закрывать это дело! — Проворчал Александр. — Легкой вам поездки, Ангелина Дмитриевна.

— Спасибо. Всего вам хорошего.

Вылазка в Румынию облегчения не принесла, хоть она и узнала много чего нового, но загадок стало не меньше, а гораздо больше. И ей захотелось немедленно отсюда уехать, в Бране пахло смертью. Ее передернуло от этой мысли, и она быстро тронулась с места, попутно думая о том, что записку Ванде так и не написала. Она резко остановилась, задумалась, быстро достала телефон и нашла номер, с которого звонил Влад. "Да будь он хоть сам дьявол, пусть объясниться насчет вчерашнего!" — и быстро нажала на кнопку вызова. Металлический женский голос отчеканил: "Абонент временно недоступен, или находится вне зоны действия сети". Она громко выругалась, кинула мобильник на заднее сиденье. Нервно закурила сигарету и что есть мочи врубила музыку. Она не слышала, что телефон пискнул, возвещая о полученной СМСке.

7 Глава „Друзья“

Теперь, аэропорт вовсе не казался ей дружелюбным, или родным, ей хотелось побыстрее уехать. После пребывания в этой стране остался неприятный осадок. Преследовали мысли о Лазаре, милый напуганный мальчик, почему он так поступил? Что толкнуло его свести счеты с жизнью? Лина покончила со сдачей машины и покатила свой чемодан на тележке к паспортному контролю. Молоденький румынский пограничник так и расплывался в нежных улыбках и комплиментах, но она ничего не замечала. Он поставил ей печать в загранпаспорте и с тоской посмотрел вслед — рыжая красавица даже не удостоила

его взглядом. Лина сдала багаж, получила декларацию, села на сиденье заполнять. Как вдруг ей показалось, что на нее пристально кто-то смотрит. Девушка подняла голову, глянула в сторону пассажиров, столпившихся у паспортного контроля. На минуту ей стало даже не по себе, словно током ударило. Она готова была поклясться, что видела Влада среди толпы, в темных очках и красивом замшевом сером пальто. Она приподнялась, что бы присмотреться получше, но ОН словно растворился в толпе. Тогда Лина решила посидеть здесь дольше, и если он, все таки, затерялся в очереди, то обязательно пройдет мимо нее. Сидела она долго, даже глаза заболели от постоянного рассматривания проходивших мимо людей. Наконец у паспортного контроля никого не осталось. Девушка пребывала в полном недоумении, но ей не могла показаться, и с головой у нее все в порядке. Она его видела, сто процентов, в сером пальто, его взъерошенные, блестящие волосы так и отливали в свете люстр аэропорта. Рост, лицо, поза, нет, она ничего не перепутала. Если она и ошиблась, тогда почему мимо нее не прошел никто похожий на загадочного хозяина лесопилки. В этот момент возле нее кто-то откашлялся. Она обернулась и с досадой увидела пограничника, который с ней флиртовал.

— Пани, это наверняка вас объявляют в числе опоздавших. Что-то случилось? Самолет задерживается из-за вас.

Лина с раздражением посмотрела на смазливого паренька.

— Откуда вы знаете, что это я? — С раздражением спросила она, и ей вдруг захотелось опоздать, на этот чертов рейс.

— Я запомнил ваше имя, оно такое красивое, редкое. Идемте, я провожу вас.

Девушка послушно поплелась за ним, то и дело оборачиваясь, но никто из отстающих не догонял, а ее имя и в самом деле повторяли в громкоговорителе. Пограничник проводил до "зеленого коридора" и Лина быстрым шагом направилась к самолету. Она все еще прибывала в странном оцепенении, и готова была поклясться, что галлюцинациями не страдает. Откинулась на сиденье и засунула в уши наушники. Настроила приемник на классику и закрыла глаза. Теперь ей хотелось проанализировать все, что произошло за последнюю неделю. Умер папа, сердце больно кольнуло, но боль была уже не резкая, а тупая и ноющая, как затянувшаяся рана, которая нарывает изнутри. Затем она узнала, что дом продан, так же она узнала многое о маме. А потом она встретила Влада Воронова, будь он неладен. С удивлением, Лина почувствовала, как от обиды на глаза наворачиваются слезы. Так бесцеремонно с ней еще никогда не поступали. Кому-то она не нравилась, тоже бывало, кто-то ее бросал, как например Артур Мордецкий, звал замуж, но потом уехал за границу. Не то что бы она сильно расстроилась, но все же... Ну что б вот так — никогда! Ну, допустим, она ему не понравилась, или он на нее за что-то разозлился, можно было просто сказать об этом, а не назначать свидание и просто не прийти! Даже не позвонить. Она смахнула слезы обиды с глаз, но те предательски, продолжали катиться по щекам. Слишком много произошло с ней за последнее время. А эта история с Лазарем, бедный мальчишка. Будь у нее больше времени она бы осталась, что бы распутать эту историю с исчезнувшим трупом. Лина нащупала папку с рисунками. Когда она открыла картонную обложку, ей захотелось вскрикнуть, настолько похожим оказался портрет на оригинал. Большие черные глаза, смотрели прямо на нее, из-под густых бровей, непослушная длинная челка упала на мраморный, словно у римской статуи, лоб. Ровный нос с трепещущими ноздрями, словно его взволновал какой-то запах, эта соблазнительная полуулыбка — то ли озорного мальчишки, то ли опытного мачо. Лина зажмурилась и снова представила себе его лицо. Интересно она успеет закончить этот портрет до выставки? Нужно сгладить портретный образ, вплести мистики и

экстравагантности. Не просто мужчина, а мужчина-загадка, в темноте ночи с блеклым светом луны на заднем фоне и зловещими шпильями замка. Ну, что-то в этом роде, чтобы не возникло вопросов, о том кто он. Несомненно, это один из ее самых удачных портретов. Она слишком много о нем думает, он даже начал ей казаться, обычная рабочая рутина отвлечет ее, и она все забудет. Девушка закрыла папку и снова поставила вниз, к ногам. Прикрыла глаза и отдалась всецело музыке. В наушниках громыхала ее любимая "Кармен-сюита". Когда-то, под эту музыку, она выступала на Чемпионате Европы с ленточкой ярко — алого цвета. Отец в первом ряду прыгал, махал руками и что-то кричал вместе с фанатами. Она заняла тогда первое место, со своей "Кармен". Уже в следующих соревнованиях Лина не участвовала, на последней тренировке сломала ногу в двух местах, выполнив неудачно прыжок с переворотом. Последующие несколько месяцев провела в гипсе, а потом приговор — никакого большого спорта. Девушка вспомнила, как было тогда больно, нет не физически — морально. Она еще долго не могла смириться с уходом, бегала в спортзал, истязала себя физиотерапией. Папа тогда был рядом, он поддерживал ее, не позволял сломаться. Папа... как же сильно ей будет его не хватать.

Сашкину рыжую голову Ангелина увидела издали. Она помахала ему рукой, он заметил, радостно улыбнулся и кинулся ей навстречу. Через пару секунд он уже стискивал ее своими огромными ручищами.

— Линка, как я соскучился.

Она радостно чмокнула его в щеку. Сашка схватил одной рукой чемодан, другой Линку под руку и они пошли к выходу.

— Я приехал на твоей машине.

— Здорово, потому что мне срочно нужно к Ритке. Выставка на носу — послезавтра, а у меня еще не все готово. С ума сойти, я даже не дорисовала последний рисунок. Как там статья?

— Готова и ждет твоего одобрения, Лида ее уже отредактировала.

— Вот и отлично, ребята, я у вас в долгу. Где ты поставил машину, почему так далеко?

— Стоянка забита, да не так уж и далеко вон она, ты что ее не видишь? Лина посмотрела по направлению его указательного пальца и с наслаждением увидела "тайотукарину" цвета мокрого асфальта. Они прибавили шагу, и уже через пару минут, она довольная сидела за рулем.

— Рассказывай, я вижу, что тебе есть что мне поведать.

Лина улыбнулась, глядя на дорогу и пытаясь вырваться с забитой стоянки.

— От тебя ничего не утаишь.

— Даже и не думай, хочу знать все.

— Не знаю с чего начать. Сделаем как всегда, ты — вопрос, а я — ответ.

— Ладно. Дом продан?

— Продан, отец таки это сделал.

— Кому?

— Хозяину лесопилки. Да ладно, я даже смирилась. А что с ним делать с этим домом? Сдать не смогу, продать — тоже, так и будет стоять, пока я в очередной раз не приеду? А кто за ним смотреть будет? Я заключила договор с хозяином, что буду приезжать погостить, когда захочу.

— Что ж тоже неплохо. Деньги ведь ты получила.

— Верно, и я об этом, любой адвокат это докажет.

— А что насчет мамы?

Лина поморщилась.

— Здесь все еще больше запутанно чем я думала, во-первых, она не сгорела, во-вторых, ее загрыз какой-то зверь, а в-третьих, у нее был мужчина, которого никто не знает и никто не видел.

— Вот те на! И ты не осталась копать?

— А что копать? Они молчат и под пытками не признаются, эти аборигены. Словно боятся чего-то.

Лина закурила сигарету и Сашка увидел как дрожат ее пальцы.

— Ты что-то недоговариваешь?

— Да, вроде, все рассказала, только перед отъездом странный случай произошел.

— Что именно?

— Ко мне вечером подросток в дом вломился, весь в крови, бледный, дрожащий, он утверждал, что за ним гнался жуткий зверь с красными глазами. Этот монстр якобы растерзал его друга, оторвал ему голову и оглаживал тело.

— Что ж вполне возможно. Пока тебя не было, я про твой городишко много чего интересного узнал, там постоянно происходит нечто подобное. И что дальше?

— А ничего, мы вместе с полицией поехали на место происшествия, где по словам паренька все утонуло в крови, и где он оставил обезглавленный труп друга, а тут самое интересное — там ничего не было.

— Как ничего? — Удивился Саша.

— А вот так, все было чисто, даже следов борьбы не то, что крови. Словно туда и вовсе нога человека не ступала. Местный офицер полиции решил, что паренек под наркотой и сам друга пришил.

— Да он точно чего-то нанюхался. Может это и есть правда, как бы банально она не звучала?

— А я говорю тебе, что нет! Я после Петренкова отлично знаю, когда люди под кайфом, диплом сдавать могу.

— Значит набухались, это точно. Ты ж не поверила ему, что там чудовище сидело с красными глазами?

— Нет конечно, наверное это и был волк, только ему от страха померещился... сама не знаю кто. Но наутро паренька нашли мертвым, он повесился, а друг его и в самом деле пропал.

— А может он и правда замочил дружбана, откуда ты знаешь? И труп спрятал, а вас на другое место привел.

— Не знаю, странно все это, будь у меня больше времени я бы разобралась в этой истории. Не выглядел мальчишка как самоубийца, слишком боялся за свою жизнь.

— Да уж, ты бы точно разобралась, нам тут своих дел хватает. Опять исчезла молодая женщина, мать троих детей, вышла вынести мусор и не вернулась. Кстати она когда-то работала в доме твоего отца прислугой. Ольга Тополева, полненькая такая из деревни приехала, помнишь? Шеф сказал, что будем заниматься этим делом.

— У папы столько прислуги сменилось, что, увы, не помню. А трупы первых двух не нашли?

— Нет, увы, не нашли.

— Блин столько людей без вести пропадает каждый день, а мы будем в этом копать,

может и связи вовсе нет.

— Связь есть, я в этом уверен, если будем хорошо искать-то обязательно найдем.

— Ладно, уговорил. Но сначала мне нужно покончить с выставкой.

"Тайота" свернула на Крещатик и понеслась вдоль сверкающих витрин магазинов. Риткина квартира находилась на первом этаже нового крутого дома в центре города. Лина быстро набрала код на входной двери подъезда. Через пару минут Ритка распахнула дверь и сжала ее в объятиях. От нее как всегда пахло жасмином, и ее окутывал какой-то очередной немислимый наряд, ярко-фиолетового цвета.

— Заходи, заходи. — Она обняла Лину и крепко прижала к себе. — Ты как?

— Держусь — тихо ответила Лина.

— Вот и молодец, как поездка?

— Расскажу вечером.

— А где верный Санчо Пансе?

— В машине сидит и нас ждет.

— Тогда я на вашей поеду ты ж не против?

Ритке нравился Сашка до дрожи в коленках. Она уже много времени не теряла надежды. Линка была бы рада, если бы ее друг нашел счастье с такой девушкой как Рита. Умница, довольно симпатичная, правда чуть полновата, но это с лихвой компенсировалось, красивыми карими глазами и роскошными, прямыми, каштановыми волосами.

— Ты увидишь место и просто обалдеешь, уже все готово и приглашения разосланы. Будут видные деятели в мире искусства и парочку критиков — они помогут нам в раскрутке. А так же столичная богема, так что держись подруга, это будет одна из самых запоминающихся выставок в твоей жизни.

— Ритка, ты чудо!

— Ну, я ведь тоже имею коммиссионные, когда продаю твои картины. Так что выгода обоюдная. Идем, мне не терпится, чтобы ты поскорее увидела, как я все оформила.

Рита схватила свою сумку, хотя эту вещь было трудно так назвать. Нечто меховое фиолетовое, и огромное, больше похожее на мягкую игрушку. Экстравагантность Риты иногда доводила окружающих до коликов в животе, от смеха. Но такова была она, и все это сглаживалось, когда люди узнавали Риту поближе. Она была неземным существом, ужасно добрым, безотказным и согласным прийти на помощь в любую минуту. Они вместе с Линой учились в институте там и подружились. Трудно было устоять перед Риткой, и даже Лина, которая привыкла держать дистанцию со всеми, сдалась под напором положительных эмоций, которые излучала ее новоиспеченная подруга. А началось все с того что Рита уселась с ней рядом на паре. Лина холодно посмотрела на нее, и еле сдержала издевательский смешок. Девушка была одета в ярко-зеленую тунику кислотного цвета, у нее в волосах сияла такого же цвета заколка. У Лины сдохла батарейка в мобильнике и никто не давал ей позвонить, ссылаясь на закончившийся кредит, хотя все без умолку трещали по мобилкам, на перерыве между парами. Лине нужно было срочно позвонить в редакцию, и сообщить очень важную вещь, что бы статья не вышла в печать без той информации, что ей удалось нарыть. Тем более, что пока Лина находилась там, в качестве стажера она легко могла вылететь за любую оплошность. Подошла Рита, и молча протянула свой мобильный в зеленом чехольчике. С этого началась их дружба, единственный раз, когда Лина лишилась поддержки Риты — это были похороны отца, но та была в Праге и не смогла вырваться, а затем Лина уехала в Румынию. Рита плюхнулась на заднее сиденье машины, окутывая салон

своими духами, Сашка радостно поприветствовал ее, по-дружески пожал ее маленькую ручку, он совершенно не замечал ее чувств к нему.

— Ну, куда едем?

— На Васильковскую. Галерея "Мистець".

Сашка присвистнул.

— Я сняла помещение, где проходила выставка Варховского в прошлом году. Прекрасное место.

— Вау, ну ничего себе как тебе это удалось? Я ж не состою в союзе художников.

— Нужно иметь связи, после этой выставки будешь состоять, я познакомлю тебя с нужными людьми. — Рита заговорщически подмигнула.

Лина, чертыхаясь, припарковала машину на какой-то улочке, от которой к галерее нужно было плестись пешком, с парковкой в центре, дела обстояли все хуже и хуже.

— Я назвала твою выставку — "Дотронуться до неизведанного".

— Я доверила это тебе, так что, как назвала, так пусть и будет.

Лина прошла по пустой зале, увешанной ее картинами. Вот, женщина-акула, парящая в небе. А этот один из ее любимых рисунков — дремучий лес с голубыми соснами, и на поляне то ли ребенок, то ли волчонок. Все ее рисунки имели мистическую окраску. Интересно, успеет ли она закончить портрет, лежащий у нее в папке за полтора дня. "Если поработать ночью, точно успею". Подборка картин и их размещение были замечательными, стены украсили темно-синей и бордовой тканью. Освещение сиреневое с фиолетовым, словно, все утопало в лучах заходящего солнца.

— Я заказала легкую выпивку и закуски. Официантов и музыкантов. Будет классно, ничем не хуже чем у маститых художников.

— Это просто волшебно! Ритка — ты гений! Как тебе удалось проделать такую работу за считанные дни?

— Мне помогли твои денежки, и мои связи. Я выбивала это место уже давно. Просто, ты знаешь, здесь отдают предпочтение смешанным авторам, тяжело выбить день для кого-то индивидуально. Но мне это удалось! Так что очень надеюсь, ты прославишься. — Ритка сияла и была ужасно довольна собой.

— Даже если и нет, то ты все равно чудо.

Лина чмокнула Риту в щеку.

— А теперь, ко мне? Расскажешь мне все?

— Не Ритуль, прости, у меня есть одна работа которую я привезла из Румынии, я хочу ее сегодня закончить и что бы она попала послезавтра на выставку. Так что после этого, я полностью в твоём распоряжении.

— Ну, тогда закиньте меня домой, и увидимся послезавтра.

— Хорошо. Ты не обиделась?

— Нет, конечно, но с тебя ужин.

— Отлично я согласна, вот Сашке я торчу матч по баскетболу.

— Ну, совместим ужин с баскетболом.

— Годится — радостно сказал Саша, который до этого времени молчал, рассматривая картины.

8 Глава „Таинственный покупатель“

Наконец-то Лина оказалась дома. Она с облегчением вздохнула, когда ей удалось

избавиться от Сашки, который напрашивался на чай. Но сославшись на усталость, девушка отправила его домой. На самом деле ей не терпелось остаться одной. Она бросила чемодан на диван, включила свет. Направила пульт на телевизор и тот тихо затарахтел какой-то очередной сериал. У Лины была слабость, она не могла жить без телевизора. Он должен был работать чуть ли не двадцать четыре часа в сутки, и быть для нее фоном повседневной жизни. Папа называл ее "телевизороманка". Папа... на душе опять стало сыро и холодно. Портрет отца на стене смотрел на нее с укоризной, она нахмурилась. "Что мне было делать, у меня не осталось выбора, ты не должен был скрывать от меня..." Девушка поплелась на кухню, открыла холодильник, достала пакет кефира и плеснула себе в кружку. Залпом выпила, и схватив папку с рисунками, поплелась в мастерскую, расположенную в подвале.

Здесь было ее царство, и никто не смел ногой ступить, в то место, где она творит. Она поставила последний рисунок на мольберт, быстро переделась и принялась за работу. Когда она закончила рисовать большие настенные часы показывали 5:30 утра. И она наконец-то почувствовала усталость. Бросила последний взгляд на свое творение и удовлетворенно хмыкнула. Это было самое лучшее из всего, что ей доводилось рисовать, по крайней мере, она так считала. Портрет был одновременно реальным и вместе с тем пугающе мистическим. Лицо окружал сумрак ночи, освещаемой лишь круглым и ярким диском луны. Столь щедро излившим свой свет, что были видны мельчайшие детали. С виду самый обычный портрет, красивого мужчины, но была в нем одна деталь, которая не сразу бросалась в глаза. Внутри черных глаз, так четко прорисованных и выделявшихся на лице, бушевало пламя, где-то на дне самих зрачков, которые почти сливались с радужкой был виден красно-оранжевый сполох. От того лицо казалось пугающе прекрасным — эдакий ангел преисподней. Нужно срочно узнать мнение Риты, но усталость уже подкашивала ей ноги и Лина уснула на маленькой кушетке прямо в мастерской.

— С ума сойти. Такого шедевра я у тебя еще не видела. Этот портрет, он не дает оторвать от себя глаз, он словно гипнотизирует, словно притягивает как магнит. Он живой!

"Точь в точь как и оригинал" — с грустью подумала Лина, она так и не перестала мучиться вопросом, почему Влад так с ней поступил.

— Где ты его увидела? Во сне?

— Можно сказать и так. Назовем его "Ангел преисподней", и еще, самое важное — он не продается, сколько бы тебе за него не дали!

— Тогда зачем его выставлять?

— Пусть посмотрят.

— Хочешь цену набить?

— Даже и не думаю, он мне дорог, портрет останется у меня и точка, а теперь пойдем пообедаем, я еще хотела заехать на кладбище.

— Я с тобой, никогда не прощу себе свинства, что не была здесь в эту тяжелую минуту.

— Брось, я знаю, что ты просто не могла. Заедем в макдональдс?

— Не, там курить нельзя, лучше в наше любимое.

— Идет.

— А Сашку не позвала?

— Нет, конечно! Он меня порядком достал за последнее время. Я б его послала ко всем чертям, но жалко.

— Ну, ты даешь, такой друг как Саша на дороге не валяется.

— Забери его себе — буркнула Лина.

— Я бы с превеликим удовольствием, но он кроме тебя никого не замечает.

— Ты плохо стараешься.

— Вот еще, по-моему, у меня на лбу все написано.

— Непонятными буквами... — издевалась Лина.

— А что мне ему сказать? Трахни меня? — При этих словах Рита прыснула со смеху. Лина захохотала, представив себе, как вытянется лицо у Сашки, когда Ритка ему такое ляпнет.

— Что ржешь? А я бы не против.

— Знаешь он сам такой странный, что я бы не удивилась, если бы он согласился. Только у тебя кишка тонка, сказать ему об этом прямо!

— Ну и что мне с того? Ну, перепихнемся, а на завтра ему будет тошно мне в глаза смотреть? И начнет избегать? Ну уж нет. это еще хуже. Я потерплю, пока ты ему надоешь или выйдешь замуж, и он поймет, что у него нет шансов.

— Намекаешь, что я даю ему надежду?

— Ну уж нет. Я-то тебя хорошо знаю. Ты даже не строишь ему глазки.

— Да это просто инцест — строить Сашке глазки. Бред полнейший.

Они подъехали к "Бистро".

— Может, возьмем с собой еду и айда, ко мне?

— Давай, только по быстрому мне еще в редакцию надо.

— Поедим на кладбище. Заодно отца помянем, у меня водочка в сумке, сувенирная клиент подарил.

— Идет, тогда сбегай, возьми по-быстренькому, и поехали, время поджидает.

— Да и меня тоже. Сегодня какой-то странный тип звонил, сказал, что хочет увидеть твои картины до выставки, не любит много народу.

— И что?

— Да он за простой просмотр такие бабки мне обещал, что я готова ему всю ночь ее показывать. А еще у этого типа такой голос, хрен откажешь. Я прям по полу растеклась от его бархатного баритона. Прости за нескромность, у меня мурашки по коже пошли, а соски встали по стойке "смирно".

Ритка хихикнула.

— Ну, вот тебе и кандидат, получше Сашки.

— Да это ж только голос. Очень часто с такими голосами только уроды рождаются.

Они весело засмеялись, и Ритка упорхнула в "Бистро". "К сожалению не только уроды, иногда есть идеальные красавцы с голосами, от которых сердце замирает". Мысли о Владе отозвались неприятными ощущениями, Лина снова расстроилась. Девушка залезла в сумку за мобильником, который молчал вот уже пару дней. Это был ее личный, рабочий тренькал каждую секунду. Удивилась, пришла СМСка. Открыла крышку мобильного и вздрогнула. "Счастливой дороги, простите за несостоявшуюся встречу. Может еще увидимся, у меня скоро будут дела в вашей стране. Я все еще не передал вам документы, так что за мной должок. Влад." Сердце хаотично запрыгало в груди. Но она тут же себя осаждала. "Ну и что? Вспомнил, что продинамил и извинился, элементарная вежливость. Тем более что дорога ложка к обеду." Она хотела стереть сообщение, но тут Ритка впорхнула в машину, с пакетом и запахло шницелями из кукурузы.

— Ну, тронулись.

— Угу. Что купила?

— То, что ты любишь. Не волнуйся, я помню, что ты у нас трепетно относишься к зверушкам.

— За папу! Пусть ему будет пухом земля, и пусть его душа упокоится с миром.

Они выпили не чокаясь, закусили шницелями и солеными огурцами, из пластиковой коробочки.

— Нужно заказать памятник. Но я не хочу как у всех. Хочу что-то особенное. Я придумаю сама, набросаю эскизы.

— Есть идея?

— Конечно, есть. Хочу сделать памятник в виде здания, нечто похожее на его проекты.

— Великолепно, чудная идея. Ты мне так и не рассказала толком что случилось. Почему так быстро все произошло?

— Сама не знаю. Вроде все у него было в порядке со здоровьем. А потом он вернулся из Румынии и началось. Он приехал словно не в себе, словно помутился рассудком, а потом ему совсем стало плохо, и он почти не приходил в сознание. Врачи нашли странную форму малокровия. Они делали переливания, все что могли, но казалось, что кровь странным образом испаряется из его организма. А потом он умер, так и не пришел в сознание.

— Да, странно. Может давно болел, а потом вылезло наружу?

— Может. Кто знает? Главное, врачи сказали, что он не мучился. Умер во сне. Ладно, давай потихоньку двигаться, мне нужно в редакцию. Посмотреть, что там Лида с Сашкой накуролесили.

На самом деле, Лине не нравилось вот так просто сидеть и болтать у могилы отца, как-то это было обыденно, банально. Ей хотелось побыть с ним наедине, без тарактания Риты. Она даже не могла дать волю слезам, зная, что подруга разревется еще сильнее. Они выбросили в мусорку остатки еды, пластиковые стаканы и пошли к выходу из кладбища.

Лина подбросила Риту домой, а сама поехала на Садовую, в редакцию. Приступать к работе не хотелось, впервые, за много лет. Она посмотрела на бордовую дверь, и ей захотелось убежать, сказать больно. Но она переборола себя и переступила порог — в редакции ничего не изменилось. Компьютеры, зудевшие как надоедливые мухи, работники, сверлящие ее глазами и провожающие сочувствующими взглядами. Лена и Наташка уже шушукались, думая, что она ничего не замечает. Лина громко поздоровалась, все тут же занялись своими делами. А девушка пошла к двери с надписью: "Редактор". Лидка как всегда, болтала по телефону с очередным любовником. Это было видно по ее физиономии и блестящим глазкам. Она соблазнительно водила ручкой по нижней пухлой губе и была так увлечена, что даже не заметила Лину.

— Хватит разговаривать на рабочем месте.

Лидка подпрыгнула и автоматически закрыла мобильник.

— Блин, Линка, что б тебя! Я думала это наша мымра. Ты хоть знаешь, какой важный разговор я из-за тебя прервала?!

Лидка ткнула в ее сторону ручкой.

— Не знаю, но думаю, что очередной хахаль.

Лидка обиженно надулась. Ее, сильно подведенные черным, глаза сердито уставились на подругу.

— Ничего ты не знаешь. Сейчас все по-другому... он такой..

— Волшебный?

Лина улыбнулась, этим словом, Лида награждала всех своих любовников.

— Да ну тебя.

— Не обижайся, ну рассказывай кто это?

— Мы познакомились в "Кубе", он бизнесмен, у него свое предприятие по заготовке пластиковых изделий. Ему тридцать пять и он настоящий сексуальный маньяк.

— Ага, прошлый "бизнесмен" месяц жил за твой счет.

— Не трави душу, этот другой. Да ладно, а у тебя что?

— Ничего, дом продан.

— И ты его не купила?

— Нет и точка. Ты мне зубы не заговаривай, где статья?

Лида протянула ей папку.

— Она готова, я уже все отредактировала, так что можешь смело тащить ее к боссу. Кстати у него новая секретарша, такой гадины, я еще не встречала. Держи ухо востро.

— Всего пару дней, а вы уже ее боитесь?

— Да никто ее не боится просто странная она, он столько кандидатур отмел, то к этому придерется то к другому, а эту, всего пять минут с ней поговорил, и на следующий день она приступила к работе. Притом, довольно толково, словно работает в нашей газете пару лет.

— Ладно, пойду, отнесу боссу.

— И что даже не прочтешь?

— Я вам доверяю. Лид, у меня еще столько дел сегодня, просто с ума сойти, так что я отнесу по-быстрому. Давай, все, целую, увидимся на следующей неделе. Нет завтра на выставке. Ты ведь придешь?

— Да, только не надолго, у меня свидание.

— Возьми его с собой.

— Ну, это вряд ли. Он не знает, кто такой Чайковский, думаешь, он на выставку пойдет?

— Все ясно, очень на тебя похоже, это в твоём вкусе.

Лина пошла в сторону кабинета главного редактора, Семена Тепличного. У его двери за роскошным столом из красного дерева восседала новая секретарша. Что ж красота ее была бесспорна, блондинка, голубоглазая, вся точеная словно фарфоровая статуэтка, модель, сошедшая с обложек глянцевого журнала, в роскошной элегантной одежде. Она посмотрела на Лину светло-голубыми, словно кусочки льда, глазами и девушку обдало холодом.

— Ангелина Градская?

— Верно.

— Меня зовут Анастасия Соколова и я — новая секретарша Семена Сергеевича.

— Это я уже поняла. Мне нужно отнести ему новую статью.

— Я сначала доложу, если позволишь. — Она быстро клянула кроваво-красным ногтем по кнопке коммутатора.

— Конечно. — Настя ей не понравилась, казалось, что новая секретарша смотрит на всех свысока и саму Лину просто презирает. Ну, выбор шефа оспаривать не приходилось.

— Можешь зайти.

Лина в этом и не сомневалась, с Семеном у нее были теплые, дружеские отношения.

Тепличный сидел за своим столом и говорил по телефону, увидев Лину, он широко улыбнулся и показал ей жестом садиться. Затем указательным пальцем ткнул в телефон и закатил глаза. У него это получилось так забавно, что Лина с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Конечно Павел Евгеньевич, несомненно, это скандал, я все понимаю, но у нас

независимая газета и мы не печатаем статьи на политические темы. Я бы рад вам помочь, но не могу, если хотите дам вам телефон Сергея Безбородко, он вам с удовольствием поможет...

Лина смотрела на босса и тот продолжал корчить рожи. Несомненно, он в хорошем настроении, впрочем, Тепличный был очень хорошим шефом. Добрым, но требовательным и из души мог превратиться в монстра, если кто-то работал некачественно. У него было два, точнее три основных правила. Не болтать по мобильникам, не опаздывать и не сидеть в "одноклассниках". Все остальное мог спустить с рук. Ворчал, правда, иногда, но не злобно. Так что, все катались словно сыр в масле, тем более коллектив был сплоченный и испытанный годами. Наконец он положил трубку и радостно улыбнулся.

— Ну как ты? Бледная кошмар...

— Я в норме. Честно!

— Сделала что хотела?

— Да, конечно сделала. Но все не совсем так, как хотелось. Отец успел продать дом.

— Да, не весело. Но ты говоришь об этом очень спокойно, значит не так все и плохо.

— Да, впрочем, не так уж плохо. Дом купил очень хороший человек. И он оказался совершенно прав, когда сказал что лично я, вряд ли смогу с домом что-то сделать. В такой глуши я его даже не сдам. А он мне предложил неплохую сделку, возможность гостить в этом доме, когда мне заблагорассудится.

Тепличный плеснул сока из графина в стакан и протянул Лине. Но та отрицательно покачала головой. И он выпил его сам, залпом, как водку, а затем закурил.

— Что ж я рад, что у тебя все уладилось. Это ты статью принесла?

— Да, Лида отредактировала.

— Ну, давай посмотрим, что вы там накуролесили.

Он открыл папку быстро пробежался по статье глазами, удовлетворенно хрюкнул и положил ее в сторону.

— Нормально, сойдет! Не совсем тобой написано, слог немного другой, ну тоже неплохо, небось, Саня постарался...

Лина кивнула.

— Неплохо поработал, даже уловил твои интонации, хотя я слишком хорошо знаю твой стиль, но читатель вряд ли поймет. Лин, тут такое дело, недавно произошло странное убийство, милиция с ног сбилась. Похоже на маньяка, но они не совсем в этом уверены. Мне нужно, что бы за него взялась именно ты.

— А что именно случилось?

— Погибли две девушки. Очень странные убийства и ужасно зверские. Я бы даже сказал, словно не человек с ними расправился. Жертвы просто растерзаны, изуродованы до неузнаваемости. Мне нужно, что бы ты все разнюхала у ментов. Знаю, есть у тебя там свои каналы. В прессу еще ничего не просочилось. В милиции и в самом деле еще не уверены, что все это дело рук человека. Я хочу, что бы ты узнала, сколько сможешь и что бы мы первые об этом написали.

— Я постараюсь. Но я понимаю — прессу пока не допускают?

— Нет, не допускают в том то и дело что странно все это. Последнее убийство произошло пару дней назад, а о нем ни слова. Так вот, я хочу знать почему! Ты сможешь мне помочь?

— Я попробую, но завтра у меня выставка.

— Я знаю... собираюсь прийти. Но после выставки ты займешься этим делом?

— Да, займусь, конечно. Все, я пошла... кстати, что это за красавица там за дверью?

Теплицкий покраснел как рак.

— Это новая секретарша.

— Ну, это я поняла. Вряд ли ты ее для красоты там посадил, хотя для этой цели она бы тоже подошла.

Семену не нравился этот разговор, и он начал нервничать, Лина знала, что у него есть жена, которую он очень любит, двое детей. Если у него интрижка с новенькой, то он явно предпочитает это скрывать, что ж, его личное дело, она болтать не станет.

— Ты собиралась куда то идти? Иди — иди, Градская, у тебя работы по горло.

Ясно, значит все так как и предполагала Лидка, у босса роман с этой новой красавицей. Как всегда Тепличный пытается всучить ей самое сложное дело. Что ж придется связаться с Мишей из СБУ, он наверняка сможет ей помочь. Так что уже завтра или послезавтра ей будет все известно. Или, по крайней мере, все, что ей нужно знать. Лина посмотрела на мобильник, лежащий на соседнем сидении. Тот молчал. Все куда-то запропастились, и даже Сашка. Что ж можно поехать домой и наконец-то отдохнуть. Казалось, она не спала целую вечность.

Когда девушка зашла в дом, ей вновь показалось, что там кто-то побывал, нет ничего не разбросано. Все стояло на своих местах, но вот окна опять были распахнуты, и шторы раскачивались из стороны в сторону от сквозняка. На этот раз она была уверена, что все закрыла, когда выходила из дома вчера. Девушка осмотрела все комнаты, заглянула в тайник с деньгами, все на месте, ящики столов закрыты, полный порядок. А может она и правда открыла окна, а потом забыла об этом? Лина умылась, почистила зубы и скользнула с наслаждением в постель, наконец-то она спокойно поспит. Как всегда ее разбудил звонок, она потянулась за сотовым, но звук продолжал исходить издалека и это был не мобильник. Пока она, наконец-то не поняла, что звонят в дверь. "Ну и какого черта, кого-то несет так поздно?!" — ругнулась Лина. Часы на тумбочке показывали полпервого ночи. Лина встала с постели, засунула ноги в тапочки, на ходу накинула халат. В этот момент краем глаза она заметила какое-то движение слева, резко обернулась — никого. Тряхнула головой, видно со сна черт знает что мерещится. Да и как не будет мерещится, если в ее дверь ломится какой-то сумасшедший. Подошла к двери глянула в глазок, оттуда на нее смотрело вытянутое лицо Ритки, глазок смешно исказил ее лицо, в другой момент Лина посмеялась бы, но сейчас ей ужасно хотелось устроить подруге головной убой.

— Какого черта тебя приперло в час ночи? — Проворчала она, открывая дверь. Подруга тут же ввалилась в дом и облокотилась о стену, в руках у нее был пакет, и в нем что-то характерно звякнуло. Не иначе как бутылка. — Ну, нет, только не говори, что приперлась со мной напиток?!

— Линка, тут такое произошло, такое произошло! Ты не поверишь! Просто не поверишь!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Видно на самом деле произошло нечто необычное. Глаза Ритки сверкали, щеки горели, и она совсем не обращала внимания, что Лина злится и не совсем рада своей гостье.

— Марш со мной на кухню. Я такое тебе расскажу, ты с ума сойдешь!

— А ты уже, по-моему, сошла!

Лина окончательно проснулась, в таком состоянии она не видела подругу ни разу. Они

прошли на кухню, девушка достала бокалы, постоянно зевая и бросая на подругу уничтожающие взгляды. Когда Рита открывала бутылку вина, ее руки тряслись.

— Да, что случилось, черт возьми?

— Ты богата...

— Я и так особо не нуждаюсь, и у меня приличный счет в банке.

— Нет, теперь ты очень богата.

Казалось, Рита сошла с ума.

— Так, все, выкладывай, мне не нравится твой нездоровый вид.

— Сначала я выпью и тебе советую.

Она залпом осушила свой бокал и закурила сигарету.

— Значит так... ну, нет, я просто в шоке!

— Говори! — рявкнула Лина — иначе я просто тебя задушу!

— Помнишь я тебе говорила, что какой-то тип мне звонил и хотел посмотреть выставку сегодня вечером, что предложил мне за это кругленькую сумму?

— Ну, помню и что? — Лина опять зевнула.

— Ты не поверишь, расскажу все по-порядку, мы договорились на одиннадцать вечера, он должен был за мной приехать. Так вот он прислал странного типа на обалденно дорогой тачке. Соседи из окон чуть не попадали, вылезли на нее поглядеть. Этот тип всю дорогу молчал, словно в рот воды набрал, странный такой, во всем черном бледный словно больной. Поболтать с ним не получилось, мы приехали на место. Там меня ждал опять не клиент. Блин, Лина, но такой обаятельный и сексуальный. Элегантный, образованный, а голос, у меня от него мурашки пошли по коже... а глаза...

— Не отвлекайся, если ты мне решила рассказать об очередном ухажере в час ночи — я тебя прибью!

— От такого ухажера даже ты не отказалась бы!

— Рита! — Лина стукнула кулаком по столу.

— Так вот, мы прошли в выставочный зал. Насчет ухажера успокойся, такие как он, на таких, как я, просто внимания не обращают. Он прошелся по зале. Долго рассматривал все картины, останавливался у каждой, а затем подошел ко мне, и вот тут случилось нечто невероятное. "Сто тысяч евро и вы закрываете выставку, мой босс покупает все эти картины, завтра мои люди их все заберут". Я словно остолбенела. Нифига себе сумма! У меня аж ноги подкосились.

— Сто тысяч евро?

У Лины округлились глаза и зашумело в ушах.

— Да, он мне предложил сто тысяч евро.

— И что ты?

— Что я? Я похожа на дуру? Я твой агент, конечно, я согласилась.

— Вау... я и правда в шоке и что дальше? Он тебя просто разыграл?

— Ничего подобного, затем я вспомнила о твоей последней картине и сказала ему, что она не продается. Он какое-то время молчал, а затем выдал тоном Аль Капоне: "В этом мире продается все, только у всего своя цена. Мой хозяин сказал не скупиться, и я не буду, пятьдесят тысяч евро и я ее забираю тоже". — Я отказала, конечно, но ты все же подумай. Лина молчала, она закурила сигарету дрожащими руками, и тоже налила себе вина.

— Все это похоже на бред. Кому понадобились мои картины за такие баснословные деньги? Наверное, это чья-то дурацкая шутка. Теплицкий способен на такие приколы.

— Я тоже так думала, но он выписал мне чек задаток на пятьдесят тысяч, и назначил нам встречу в ресторане "Магнолия", для подписания документов о продаже. Так что все это правда. Я сразу рванула к тебе. Может, продашь своего "ангела"? Пятьдесят тысяч евро...

— Ни за что, этот портрет мне слишком дорог, намного дороже денег. А кто этот человек? Что он тебе сказал? Почему его босс покупает мои картины? Как он назвался?

— Не помню каким-то заморским именем. Его хозяин пожелал остаться неизвестным. Да какая разница, такие деньжищи! Лиинкааааа!

— Что ж согласна. Я даже не думала что они могут кому-то так понравится. Подожди... но ведь их еще никто не видел.

— Не знаю, я тоже об этом подумала, но у меня есть одна идея на этот счет. О твоей выставке гудят в богеме, есть афиши по городу и в интернете. Кто-то подкупил охранника и посмотрел на них до выставки. Других идей у меня нет. Ну, или у тебя богатый поклонник и он просто купил твои картины из любви к тебе.

— Нет, настолько богатых не было еще... увы... А что делать с приглашенными?

— Я устрою из этого настоящий пиар. Как только станет известно о скандале с закрытием выставки, и о цене, которую заплатили за твои картины, ты станешь звездой, посыпятся заказы как из рога изобилия, вот увидишь.

Но у Лины было как-то беспокойно на душе.

— Но кто он? Ты его раньше видела? Этого его посыльного или поверенного?

— Нет никогда, понятия не имею, видно, что он не здешний, но не более того. Есть легкий акцент. Завтра все узнаем у нас с ним встреча в восемь вечера в ресторане.

— Вот это да... мне просто не верится. Елки, сто тысяч евро... офигеть, и это за мою дурацкую мазню? Представляю... да это бомба, лучше любой выставки и рекламы.

— Ты — талантище, и за твой талант готовы платить.

— Возьмем с собой Сашку, мало ли что. Я ему сейчас позвоню.

— Хорошо, ты же знаешь, я буду только рада. Завтра нужно приодеться. "Магнолия" крутой ресторан, туда в чем попало не пойдешь.

— Вот этого я не люблю.

— А что делать? Ты ж не пойдешь туда в джинсах? Нужно не упасть в грязь лицом.

— А как же выставка? Нужно всех предупредить, что ее не будет. Как это сделать?

— Оставь это мне! А теперь давай выпьем за твой успех и я поеду домой. Завтра вывешу объявление в интернете. Блин, хоть секретаря нанимай, уверена, что мой телефон будет красным от звонков.

— Давай только ты пей, я не буду, у меня после вина утром башка трещит.

Весь следующий вечер Ритка таскала ее по магазинам. Они перемеряли все что могли, пока, наконец-то подруга не дала свое добро. После того как Лина вспылила, и уже хотела уехать ни с чем. Они выбрали необыкновенное платье, из тонкого лазурного шелка, открытое сверху, обнажающее шею и плечи, строгое узкое к низу. Простое и вместе с тем элегантно подчеркивающее все достоинства ее фигуры.

— Вот это — сшито для тебя. Если еще сделать прическу.

— Даже не думай, в парикмахерскую я точно не пойду.

— Как знаешь, хотя тебе не мешало бы что-то сделать с твоей шевелюрой.

— И так сойдет, приглашу, расчешу и будет нормально.

— Как хочешь, будь у меня такие роскошные рыжие кудри, я бы нашла им применение.

— Молчи, тебе грех жаловаться на твои волосы.

— Сашка придет?

— Конечно, заедет за нами в семь тридцать.

— Тогда пошли к тебе — собираться.

Лиана покрутилась перед зеркалом, платье сидело как влитое, выгодно подчеркивая ее точеную фигурку. Туфли на высоких шпильках делали ее выше и еще стройнее, она удивилась, что впервые нравилась себе в зеркале. Оставались волосы, и что с ними делать она ума не могла приложить. Наконец ее посетила идея собрать их в высокий пучок и заколоть шпильками с маленькими жемчужинами, которые подарил ей отец на совершеннолетие. Так же она одела, тоненькую ниточку жемчуга на шею. На лицо нанесла скромный макияж, выгодно подчеркнула свои огромные бирюзовые глаза голубыми тенями, тронула щеки румянами, а губы любимым блеском. Рита одевалась в соседней комнате. Она закончила с туалетом раньше, чем Лиана, зашла к подруге и обе с восхищением посмотрели друг на друга. Впервые Рита оделась как то иначе, на ней было светло бежевое платье строгое, элегантное оно скрывало ее полноту, не смотря на светлый цвет, волосы девушка распустила, и они сверкала и переливались.

— Мы просто красавицы — констатировала Рита.

— Это точно. Ты потрясающе выглядишь — сказала Лиана подруге.

— Думаешь, ему понравится?

— Кому? Твоему загадочному красавцу?

— Нет, я Сашку имею в виду.

— Понравится, но ты должна быть понастойчивей.

— Будешь тут понастойчивей, если он опять к тебе прилипнет.

— Не прилипнет. Я его быстро отклею. Ну что который там час?

— Наверно уже пора.

Словно в ответ на ее слова внизу требовательно кто-то посигналил.

— Это Сашка, Рита, иди первая и вскружи ему голову.

Ее не надо было просить дважды, она выпорхнула так быстро, что Лиана и глазом не успела моргнуть. Она снова посмотрела в зеркало. Какая досада, что такого платья у нее не было в Румынии. "А какая разница, даже если бы и было, он все равно не пришел." Лиана вернулась в спальню и вдруг ей в глаза бросилась сумка с которой она приехала. Девушка готова была поклясться, что прятала ее в чемодан, или она снова что-то пугает, сумка лежала на полу у самого шкафа и из нее торчал уголок какой-то тетради. Да, а сумочку, подходящую к наряду они с Риткой не купили, вот это казус, что ж очень хорошо, что эта попала ей на глаза, ее она и возьмет. Лиана подняла сумочку и быстро спустилась вниз. Скорей бы закончился это вечер, и она сможет наконец-то заняться расследованием и работой, время пойдет быстрее и ее мысли, снова станут заняты чем-то полезным. Рита болтала с Сашкой, и как назло рыжий болван не только ее не замечал, а еще и нервно поглядывал на дверь, в ожидании Лианы. И когда та показалась, он поперхнулся дымом и закашлялся, Рита злобно постучала ему по спине. Глаза Сашки были красноречивее всяких слов, и Лиана постаралась сделать вид, что не замечает его восхищения, она нарочно села в свою машину, что бы оставить их наедине. Хотя в глубине души знала, что все это напрасно, и весь вечер Сашка будет ошиваться только возле нее. Как ни странно Рита не ревновала и не злилась на подругу, она тихо страдала и злилась на саму себя, считая, что всему виной ее вес, и ее темные волосы, искала в себе недостатки и страдала, а Лиана не знала, как ее утешить. Сашка тоже болван, другой бы успокоился, просто попробовал завести отношения,

разозлился бы, наконец, но не он.

Когда они приехали в "Магнолию" оказалось что для них уже заказан столик, в престижном месте, словно огороженном от основного зала, с мягкими креслами. Весь ресторан был уставлен свечами разных видов и размеров, электрического света не было совсем, и в этом была вся красота этого заведения, свечи стояли в подсвечниках формы магнолий повсюду, по залу разливался магический свет. Тихо играл на маленькой сцене саксофонист, полностью дополняя атмосферу. Девушки и Сашка сели за столик, им тут же принесли меню, официант возник из полумрака, словно призрак в своей белой накрахмаленной рубашке, Лина огляделась по сторонам, зал был наполнен богемной публикой, все лица были знакомы с экранов телевизора, или из газет. Официант принес бутылку дорожущего вина и учтиво разлил его по бокалам.

— Ну, и где этот таинственный покупатель? — Лина посмотрела на Риту.

— Не знаю, опаздывает, наверное.

Словно в ответ на ее вопрос к их столику подошел мужчина. Высокий, красивый, атлетично сложенный в безупречно отутюженном сером костюме, с папкой в руках.

— Тадеуш Думитру — представился он всем.

Рита кивнула.

— Ангелина Градская, а это мой друг Александр Тихий.

Мужчина сухо кивнул и сел за столик.

— Итак, приступим. Я думаю, Маргарита Ивановна, уже рассказала вам о предложении моего клиента?

— Да, рассказала, но мне хотелось бы получить от вас некоторые объяснения. Все-таки картины мои, и мне хотелось бы вначале узнать, кому в руки они попадут.

Брови Тадеуша скептически поползли вверх. Лина примерно представляла себе о чем он подумал. "Какая ей разница, за такие бабки хоть к дьяволу".

— Каким образом ваш хозяин видел мои картины, и кто он такой?

— Мне кажется, вам предложили достаточно приличную сумму, что бы вы, не задавали, так много вопросов.

Лина удивилась.

— Ну, уж простите, тут дело не в деньгах, я, кстати, не нищая, если вам известно? Так что не злите меня, я могу и отказаться несмотря на ваше щедрое предложение.

Рита зыркнула на нее так красноречиво, что другая на ее месте подавилась бы моментально.

— Что ж, задавайте ваши вопросы, но я не обещаю, что отвечу на них.

— Зачем ему мои картины?

— Мне не известно. Я получил указание и выполняю их.

— Кто ваш хозяин и как его зовут?

— Он пожелал остаться неизвестным, сделка оформляется на мое имя.

Лина злобно фыркнула.

— Зачем было разрешать мне задавать вопросы, если ни на один из них вы не ответили.

— У меня просто нет ответов. Вы согласны продать ваши картины госпожа Градская?

Лина посмотрела ему в глаза и вздрогнула, такой холодный и колючий взгляд светло-голубых глаз, где-то она его уже видела. Она посмотрела на Риту, та больно пнула ее по ноге под столом.

— Согласна, черт возьми! Давайте ваши бумаги! Подпишем и пошли отсюда. — Лине не

нравился этот высокомерный тип.

Тадеуш открыл папку и достал красивые глянцевые листы, вверху на каждом документе красовался герб в виде черного льва, готовящегося к прыжку.

— Где подписать? — Грубо спросила Лина, но Тадеуш и глазом не моргнул. Он профессиональным жестом поставил две "птички" напротив пробелов для подписи. Лина быстро подписалась, закурила сигарету, Тадеуш подвинул бумаги к Рите.

— Теперь вы.

Рита в отличии от Лины, внимательно прочла бумаги несколько раз и с упоением поставила свою подпись рядом с кругленькой суммой. Даже не взглянув на их подписи, адвокат, а он, несомненно, был адвокатом, сунул бумаги обратно в папки. Затем протянул большой серебристо-серый чек, на котором тоже в углу красовался герб со львом.

— Спасибо, а теперь вынужден откланяться. Маргарита Ивановна, мне нужны ключи от галереи мои люди сегодня вынесут экспонаты. Кстати, вы уверены насчет последней картины?

— Уверенна! — отрезала Лина.

— Что ж дело ваше. Кстати, за ваш ужин уплачено, вы можете заказывать, что угодно и наслаждаться вечером.

Он откланялся и словно исчез в полумраке. Ритка завизжала как безумная и чуть не удавила Сашку, который сидел отчего-то совершенно хмурый.

— Линка, я верно выбрала себе подругу... ну ни фига себе сделка, у меня от клиентов отбоя не будет. Вы чего хмурые такие?

— Не нравится мне все это. Странно сто тысяч евро. Ты конечно, Линка, не обижайся, но за картины художников, гораздо более маститых, чем ты, не платят и четвертой части этой суммы.

— Но-но потише! Линка — талантище, просто ты этого не замечаешь.

— А мне жалко картин, где я их теперь увижу и что с ними будет... В них частичка меня самой, моей души. А теперь они исчезнут навсегда.

— Да ну тебя, рыжая, новые нарисуешь. Перестань...

В этот момент подошел официант, в руках у него была изящная вазочка в которой красовались цветы. Он протянул вазу Лине и удалился. Девушка взяла цветы в руки и в удивлении замерла. В вазе были кувшинки, не простые с какого-нибудь болота, а те самые... с "мертвого" озера. Её руки задрожали.

— Что это? — В один голос спросили Сашка и Ритка, видя ее странную реакцию.

— Кувшинки — пробормотала Лина — эй, официант!

Парнишка появился тут же, как из-под земли.

— Кто... кто мне передал эти цветы?

— Господин вон за тем столиком. Лина обернулась, и ее словно током ударило, Влад Воронов вежливо ей кивнул с соседнего столика. Едва она успела опомниться, а он уже шел к ним. Мужчина двигался медленно, лениво и грациозно, он одет в спортивно-элегантный костюм, опять от "Версаче", черного цвета с серебристым отливом. Под пиджаком красовалась темно-бордовая рубашка. Изысканный стиль, такой можно увидеть в каталогах дорогой одежды самых крутых бутиков Европы. Длинные черные волосы приглажены назад и собраны в конский хвост. Сочные губы растянуты в соблазнительной улыбке. Она полетела в пропасть, сердце отсчитывало его шаги и казалось, время остановилось. Он был невыносимо красив, только такое описание соответствовало правде. Такая красота не могла

быть реальной, ничего прекрасней она не встречала в своей жизни. Ее дыхание сбилось и она набрала побольше воздуха, что бы не задохнуться. Мужчина остановился возле них и вежливо поздоровался. Лина бросила взгляд на Риту, та застыла с открытым ртом, а Сашка поднялся и пожал Владу руку.

— Ангелина Дмитриевна, очень рад вас видеть!

Девушка с трудом справилась с оцепенением и тоже поздоровалась. Влад взял ее руку и поднес к губам, прежде чем поцеловать ее запястье, он снова посмотрел на нее, и она с удивлением отметила, что сейчас его глаза светло-карие и прозрачные. От прикосновения его прохладных губ она задрожала всем телом.

— Не представите меня своим друзьям? — спросил Воронов, не сводя с нее глаз. — Вы очаровательны сегодня, Лина.

— Да, конечно, простите. Это — Рита, моя лучшая подруга и мой агент, а это Саша — мой друг детства и коллега по работе.

— Влад Воронов, знакомый Лины.

— Лина, как ты могла так мало рассказывать мне о своем знакомом? — Рита с упрёком посмотрела на подругу.

— Мы почти не знакомы, виделись всего один раз. — Отрезала девушка и зло посмотрела на Ритку, но та казалось, словно загипнотизированная, смотрела на Влада.

— Верно, мы почти не знакомы, но у нас будет время пообщаться, если не возражаете, провести вечер в моей компании.

"Возражаю, я категорически против, еще пару минут возле него и уже сегодня вечером я готова буду ему отдаться в туалете этого ресторана."

— Конечно, мы не против. — Проворковала Рита и Лина послала ей уничтожающий взгляд.

Влад сел за их столик, заказал официанту виски и вновь посмотрел на Лину, у нее опять пересохло во рту, щеки зарделись. Влад что-то рассказывал и вел непринужденную беседу с ее друзьями, он был очень начитан, остроумен. Казалось, он знает обо всем на свете. С Ритой он обсудил самых модных дизайнеров Украины, а с Сашей знаменитых баскетболистов и последний матч, который должен был состояться завтра вечером. Лина, единственная с кем он не поддерживал беседу, но все время смотрел на нее и улыбался своей проклятой улыбкой, которая лишала ее силы воли. Девушка, что есть мочи, сопротивлялась его обаянию, стараясь не смотреть ему в глаза, вообще поменьше на него глазеть. Но он словно магнит притягивал ее взгляд и внимание. Внезапно он произнес, обращаясь именно к ней:

— Вы слышите, какая чудесная музыка сейчас заиграла? Идемте, потанцуем — предложение было столь неожиданным, что Лина поперхнулась шампанским.

— Саш, пошли и мы тоже, немного подвигаемся, ты не против?

Сашка был против. Точнее не против танца с Ритой, а против того, что бы Лина ушла с незнакомцем, это явно читалось на его лице. Он встретился взглядом с Владом, и Лина не поверила своим ушам:

— Я с удовольствием потанцую с тобой, Ритуля. Подруга засияла от счастья, и они ушли в круг танцующих пар.

— Ну, так как? Вы согласны подарить мне этот танец?

Он протянул ей руку, и она была не в силах противостоять его обаянию. Они вышли в залу, к другим танцующим. Влад нежно привлек ее к себе, положил руку ей на талию, она

впервые оказалась к нему так близко, что видела его глаза прямо перед собой.

— Теперь, когда мы одни, скажите, вы наверное очень злитесь на меня?

— Вовсе нет, у меня в тот вечер хватало своих дел, я даже забыла о нашей встрече.

От нее не укрылось, как погрузтели его глаза и нахмурились брови. "Так тебе и надо, один: один."

— В самом деле? Я мечтал об этом вечере целый день, и очень переживал, что не смог с вами встретиться.

— Если вы так переживали, отчего не позвонили? — Связвила Лина.

— Значит, вы все же злитесь? Я не мог позвонить, поверьте, в тот вечер произошли очень важные события, которые помешали мне с вами связаться.

— Вы, имеете в виду тех мальчиков?

На мгновение его зрачки сузились, но всего лишь на мгновение.

— Да, несомненно, мы бросили все силы на поиски диких зверей, и я забыл свой мобильник дома. Вы даже не представляете, как я себя за это проклинал.

— Ну что вы! — внезапно ей стало очень стыдно за свои обиды, он спасал свой город, а она была озабочена лишь собственными переживаниями. Там люди гибли, а она думала только о себе.

— Вам здесь нравится? — спросил он, ни на секунду не отпуская ее взгляд.

— Очень, совершенно волшебное место. Откуда вы о нем знали? Ведь вы здесь впервые?

— Почему вы решили, что впервые? Этот ресторан принадлежит мне.

Лина вздрогнула от неожиданности.

— Вам?

— Да, мне, почему вы так удивились?

— Мне помнится, вы говорили за столом... что впервые приехали в наш город.

— Верно, я купил этот ресторан вчера.

Лина остановилась посреди танца, известие было поистине шокирующим.

— Я не знала, что вы ведете ресторанный бизнес.

— Я в этом полный новичок, но думаю, что у меня получится.

Внезапно ей захотелось у него спросить насчет таинственного покупателя.

— О, возможно, вы знаете, кто пригласил нас сюда? Это очень загадочный человек, он даже не назвал своего имени, вы мне оказали бы незаменимую услугу, если бы помогли узнать кто он.

— Вы так жаждете это узнать?

— Очень, этот человек заключил с моим агентом потрясающую сделку, он купил все мои картины, мне ужасно любопытно кто он и...

— Не все, одну вы ему все же не продали.

Лина вновь остановилась и в недоумении посмотрела на Влада, озарение вспыхнуло у нее в голове как вспышка молнии.

— Откуда вы... о господи, это же вы! Как я сразу не догадалась, это вы купили все мои картины, это вы пригласили меня в этот ресторан. Что, черт возьми, все это значит?

В этот момент его обаяние утратило над ней свою силу. Она разозлилась на него, за то, что он дал ей почувствовать себя полной дурой. За то, что не рассказал все сразу, как только подошел к их столику. Играл с ней в какую-то непонятную игру, в "кошки-мышки".

— Это значит, что мне очень нравятся ваши картины.

— Черта с два они вам нравятся, вы их ни разу не видели! Зачем вы их купили? Показать

какой вы щедрый?

Влад в недоумении смотрел на ее разъяренное личико.

— А что в этом такого? Я узнал о продаже ваших картин и выкупил их, на моем месте мог быть кто угодно.

— Нет, не мог быть, я не настолько хорошо рисую, что бы моя мазня, расходилась за такие деньги! Какого черта вам от меня надо? Что за игру вы ведете со мной?

— Мне ничего от вас не нужно, Ангелина, не понимаю, почему вы злитесь? Нет никакой игры, что за интриги вам мерещатся? Я — просто покупатель, поклонник вашего таланта!

Она не просто злилась, она негодовала, ей казалось, что ее намеренно унизили.

— Вы думаете, что меня можно купить? Вот всем этим? Так вот, я расторгаю нашу сделку, и немедленно хочу вернуть свои картины обратно. Слышите, верните мне мои картины сейчас же! Позвоните вашему роботу-адвокату, пусть тащит все назад.

— Это невозможно! — Невозмутимо ответил Влад и снова закружил ее в танце.

— Это почему же? — Лина неловко наступила ему на ногу и остановилась.

— Ваши картины в этот момент летят в Румынию, в мой дом на озере, я смогу вам их вернуть только через неделю. Когда вновь окажусь у себя на дома. А теперь мы можем продолжить танец?

— Нет — девушка высвободилась из его объятий и пошла к столику, тщетно искала глазами Риту с Сашкой.

— Почему вы так сердитесь на меня?

Лина подпрыгнула от неожиданности, его голос раздался в миллиметре от ее уха. Она обернулась.

— Потому что вы все сделали тайно, неужели вы не могли об этом поговорить со мной, к тому же мне не ясны ваши мотивы.

Внезапно он взял ее за руки, и по ее телу пробежал электрический разряд. Его глаза такие нежные и спокойные, он смотрит на нее без малейшего раздражения. "Что за толстокожий тип, мог бы и разозлиться" — подумала Лина.

— Но почему тайно, я собирался вам рассказать все это сегодня, для этого я вас пригласил. У меня нет никаких мотивов, мне, в самом деле, очень понравились ваши картины, я их видел вчера ночью. Подкупил сторожа, и посмотрел. Мне захотелось, что бы они стали моими. Вот и все, никаких тайн, если вы желаете расторгнуть сделку, пожалуйста — это ваше право. Хотя, ваш агент уже официально закрыла выставку.

Постепенно ее ярость сменялась чувством растерянности, он выводил ее из равновесия, ей не нравилось то, как этот мужчина на нее действовал. Для него она очередная игрушка, а вот ее эти отношения сломают. Наверняка он видел свой портрет и бог знает, что он там о ней подумал. От таких "плейбоев", как он, нужно бежать без оглядки. Он ей совсем не по зубам, прочь из этого места немедленно.

— Хорошо, простите, я погорячилась, я рада, что вам понравились мои картины, а теперь позвольте мне уйти. Я не буду расторгать нашу сделку, но впредь знайте, что с людьми так не поступают. Передайте, пожалуйста, моим друзьям, что я плохо себя чувствую и поэтому уехала.

Он казалось, совсем не удивился, лишь кивнул головой, видно было, что Влад растерян, он сделал последнюю попытку исправить положение.

— Позвольте, я провожу вас до машины.

— Не стоит, я сама прекрасно с этим справлюсь. Прощайте.

9 Глава „Нападение“

Лина с наслаждением вдохнула кислород всей грудью, легкий летний ветерок подул ей в лицо. Она остановилась на ступеньках, ведущих на центральную улицу. Сердце билось так быстро, словно после хорошей пробежки. "Ну и какого черта я все это ему выдала? Выставила себя полной дурой, к тому же неуравновешенной". Теперь она жалела обо всем, что сказала Владу. Каждое ее слово выглядело глупым и абсурдным, словно речь психопатки. Лина порылась в сумочке в поисках ключей от машины и пачки сигарет, с трудом нашла зажигалку. "Да уж поистине по сравнению с женской сумочкой, бермудский треугольник просто отдыхает" — она подкурила свой неизменный "пал-мел", и направилась на соседнюю улицу, где оставила машину. Довольно безлюдно для вечера пятницы, обычно на Крещатике в это время народу туча. А сейчас все словно вымерло, в узеньком переулке, которого не коснулись колоссальные изменения с новостройками, модными магазинами и барами в центре, мигал всего лишь один старый фонарь, с трудом освещая маленький квадратик асфальта. Эхом отдавался стук ее высоких каблуков. "В этой темени еще б машину найти." — Лина вглядывалась в припаркованные автомобили, фонарь предательски погас и снова зажегся. Вдруг девушке показалось, что сбоку мелькнула чья-то тень, она резко обернулась — пусто, лишь легкая дымка тумана струится между деревьями. С тихим шорохом, что-то проскользнуло теперь сзади нее. Она обернулась, и снова никого. Из подворотни выскочил черный кот и с пронзительным мяуканьем пронесся у нее под ногами. Ей почудилось, что сзади кто-то идет, тихо и медленно, словно крадучись. Сердце тревожно екнуло, и холодком обдало голую спину.

— Эй! Кто там? — крикнула Лина в темноту, а в ответ только эхо от ее голоса и затем гробовая тишина. Фонарь начал предательски мигать, а между крышами домов закружился вихрь откуда взявшийся туман. Паника поднималась медленно из глубины подсознания, подкрадываясь по спине к затылку. Кот в подворотне громко зашипел на кого-то, Лина снова обернулась, и ее сердце зашлось от страха. Огромная черная тень следовала за ней по-пяткам, девушка ускорила шаг, снова обернулась... Никого. Боковым зрением она заметила неясное движение у машин, повернула голову и вновь увидела силуэт мужчины во всем черном, теперь он был довольно близко. Лина побежала вперед щелкнула пультом сигнализации машины, но та не пикнула ей в ответ. "Черт, по-моему, я свернула не туда, господи, куда бежать?" — страх сковал все ее существо, она лихорадочно оборачивалась из стороны в сторону, в поисках преследователя, но фонарь снова погас и теперь она ничего не видела. Девушка лишь слышала собственное, тяжелое дыхание и биение своего сердца. Снова шорох, сбоку... потом сзади, совсем рядом, девушка хотела закричать, но как в самом страшном кошмаре из горла не вырвалось ни звука. Она попятилась назад, пока не наткнулась на холодную каменную стену. В этот момент чьи-то ледяные руки схватили ее за горло и принялись сдавливать все сильнее и сильнее, она задыхалась, пыталась сопротивляться, или рассмотреть своего мучителя, но в глазах потемнело, заплескали разноцветные точки. Дикий ужас сковал все тело, руки хватили черную пустоту, в ушах шумело, она, словно сражалась с самой смертью, в кромешной тьме и гробовой тишине. Вдруг послышался звук удара, ледяные руки разомкнулись. Она закашлялась, прижала пальцы к горлу, с глаз покатались слезы боли и страха. Вновь зажегся фонарь, девушка села на землю, ноги отказывались ее держать, колени дрожали. Совсем рядом слышались звуки борьбы, но она не видела

дерущихся, лишь шум, возню и опять глухие удары. Где-то разбилось стекло, ей удалось различить два силуэта, постоянно мелькающих вдаль, но никак не попадающих под тусклое освещение фонаря. Наконец сквозь слезы, струящиеся из глаз, она увидела, что один из мужчин был во всем черном, а на другом ярким пятном маячила бордовая рубашка. "Это Влад, господи, это же Влад! Нужно помочь ему, нужно вызвать милицию!" — Лина лихорадочно перевернула все содержимое сумки в поисках мобильного, не спуская глаз с бордовой рубашки. Проклятый сотовый затерялся в недрах ее сумки безвозвратно, наконец-то она нащупала гладкую поверхность мобильного, и замерла не в силах пошевелиться от увиденного. Противник бросился на Влада с чем-то острым в руке, намереваясь вонзить ему это, прямо в сердце. Но Воронов ловко увернулся и оружие, по самую рукоятку, вошло к нему в бок. Лина громко закричала, вскочила на ноги, ужас сковал льдом все ее тело, ей захотелось броситься к ним, но какая-то странная сила пригвоздила ее к земле, не позволяя сдвинуться с места. К ее огромному удивлению Влад вытащил кинжал из своего тела, снова бросился на противника, словно ему только что не нанесли смертельную рану, а просто оцарапали. Девушка открыла сотовый, но тут же поняла, что связь в этом месте полностью отсутствует. В этот момент Влад высоко подпрыгнул в воздухе, словно в замедленной съемке, в его руке мелькнул все тот же кинжал, он силой вонзил его в грудь противника. Оба замерли, мужчина захрипел, что-то сказал Владу, а затем обмяк у него в руках. Воронов с пренебрежением отшвырнул его в сторону.

— Влад! — Лина закричала так громко, что от собственного крика у нее заложило уши. Ноги снова начали слушаться, и она побежала навстречу своему спасителю. Слезы беспрерывно катились из глаз, он шел ей на встречу и когда девушка, наконец-то приблизилась, легко подхватил ее на руки и прижал к груди. — Влад! Влад!.. Кто это был? Кто? Он напал... я шла... а потом...

— Тссс... тихо, все хорошо, все будет хорошо Она судорожно вцепилась руками в его шею, дрожа всем телом и беспрерывно всхлипывая. Мужчина куда-то ее нес, а она громко плакала, спрятав лицо у него на груди. Где-то рядом пикнула сигнализация авто, а потом Влад, с легкостью удерживая ее одной рукой, открыл дверцу своей машины и посадил на переднее сиденье. Он прикрыл ее пиджаком и захлопнул дверь. Она прижала руки к лицу, вытирая слезы и силясь прийти в себя. Бросила взгляд на Влада, тот говорил по мобильнику, и она слышала обрывки фраз.

— Немедленно... сброшу смской... чистильщик... нужно убрать...

В голове шумело, нестерпимо болело горло, к нему невозможно было прикоснуться, какая же она беспечная дуручка, ведь этот тип из подворотни мог ее убить. Наверняка Влад вызывает милицию, и нужно будет дожидаться патрульной машины. Словно в ответ на ее слова Воронов сел рядом с ней на место водителя.

— Вы как? — тихо спросил он.

— Бывало лучше, — ответила Лина и с благодарностью посмотрела на него. Его взгляд был непроницаем, зрачки снова стали черными как ночь, а челюсти сжаты. Он все еще не успокоился. — А что с тем... с тем человеком? — Дрожащим голосом спросила Лина.

— Он мертв — совершенно бесстрастно ответил Влад и вновь посмотрел на девушку, словно пытаясь прочесть ее мысли — Я убил его!

Лина прижала руки к груди, это все из-за нее, она просто беспечная дура, а теперь Владу нужно будет с этим жить дальше... Господи, произошло убийство. Да что она сидит и жалеет себя, нужно хоть что-то сказать, человеку, который ради нее рисковал своей жизнью.

— Вы спасли меня — прошептала она — если бы не вы...

На мгновение его черты смягчились, он улыбнулся ей, и сердце уже по-знакомому подпрыгнуло в груди.

— Мы ждем милицию? — спросила девушка.

— Нет, с милицией поговорим в другой раз, я отвезу вас к себе, не хочу, чтобы вы оставались одна.

— А как же тот человек?

— Им займутся мои люди, а с милицией будет говорить мой адвокат, оставьте это мне, хорошо? Давайте уедем отсюда!

Мысль о том, что им придется остаться наедине, показалась ей невыносимой. Тем более Лине ужасно хотелось выпить какое-нибудь успокоительное и принять душ.

— Нет, я хочу домой, пожалуйста, мне нужно сейчас побыть одной.

Он быстро посмотрел на нее, и глаза его гневно блеснули.

— Это плохая идея, повторяю еще раз, вам нельзя оставаться одной. Вы знаете, кто на вас напал?

Она отрицательно покачала головой.

— Ннет, скорее всего маньяк или просто насильник... и...

— Вы журналистка, вы могли кому-то перейти дорогу, об этом вы не думали? Если это не насильник? Не маньяк? Вы можете быть уверенной, что к вам не придут снова?

Об этом она не подумала, а что если он прав? Что если ее заказали как многих ее коллег, чьими траурными фото пестреет иногда сводки новостей? Страх снова вернулся и впился клещами в ее сердце.

— У вас есть мокрые салфетки? — Спросила Лина. Он удивленно на нее посмотрел. — Моя косметика наверняка размазалась. Влад усмехнулся, протянул руку к кнопке на приборной панели и включил в салоне автомобиля свет. Взгляд Лины привлекло темное пятно на его рубашке, в голове промелькнуло видение, как кинжал входит в кожу по самую рукоятку. Он же ранен, вся его рубашка залита кровью, видно даже прорезь от лезвия на боку.

— О господи, вы истекаете кровью! Вы ранены! Вам нужно в больницу!

Она протянула руку, чтобы дотронуться до него, но он резко перехватил ее запястья. Его руки были прохладными и очень сильными. Там где его кожа касалась ее, пробежал электрический заряд, невидимый, но ощутимый ими обоими.

— Я не ранен, со мной все в порядке!

— У вас вся рубашка в крови, я видела, как он вонзил кинжал, дайте посмотреть, я окончила курсы первой помощи... и... я...

— Нет! — Его голос стал металлическим, тон не терпел возражений. — Я сказал, что со мной все в порядке, я не ранен, это кровь того типа.

— Не говорите глупости, я все видела, он вас поранил! — Лина пыталась освободить руки из его сильных пальцев.

— А я говорю, что нет! Поверьте, мне лучше знать! — Влад продолжал сжимать ее руки. — Успокойтесь, вы слишком взволнованы, вам показалось! У меня нет даже царапины. Лина нахмурилась, он снова пытался выставить ее идиоткой, у него это прекрасно получалось целый вечер.

— Я же видела, своими глазами! Видела! Зачем вы мне лжете? Я может и взволнована, но не слепая и не сумасшедшая!

— Хорошо, хорошо, я не буду спорить, я позволю вам посмотреть, и вы убедитесь, что ошиблись. Влад отпустил ее руки, ловко расстегнул пуговицы рубашки и распахнул ее, сбросив с плеч. Лина судорожно глотнула побольше воздуха, от вида его обнаженного торса у нее задрожали руки, и пересохло в горле. Более идеального тела она никогда не видела, все волнения тут же забылись, и она невольно залюбовалась этим дивным образчиком мужской красоты. Гладкая мускулистая грудь с матовой темной кожей, рельефные мышцы упругого живота, темная поросль волос тонкой полоской спускалась к низу, прячась за пряжкой кожаного ремня. Никакой раны и в самом деле не было, даже царапины. Девушка протянула руку и коснулась левого бока кончиками пальцев. В тот же миг он вздрогнул, резко от нее отпрянул и быстро застегнул рубашку. Лина удивленно посмотрела на него, но увидела только затылок, мужчина смотрел в окно, совершенно ее игнорируя.

— Но как? Как такое может быть? Я ведь видела! — Упрямо воскликнула девушка.

— Вам почудилось! У вас слишком развито воображение, видно это издержки профессии и вообще вы совершенно правы, вам следует поехать домой. Позвоните вашей подруге, пусть она с вами переночует. Неужели так трудно просто сказать "спасибо"?! А не докучать своими фантазиями?

С этими словами он завел машину и сорвался с места, Лина в гневе откинулась на сиденье. Ну почему он такой дерзкий, почему его настроение меняется совершенно внезапно, когда она совсем этого не ожидает. "Я его взбесила своей настойчивостью, он на меня зол! Ну и пусть, я все равно уверена, что видела, как его ранили. Черт возьми, я не страдаю галлюцинациями" — в гневе она сжала кулаки. Всю дорогу они ехали молча, как и в прошлый раз, когда он вез ее домой. Автомобиль развил нереальную скорость Влад на всю громкость врубил проигрыватель, и теперь в салоне звучал Бон Джови и его песня "Это моя жизнь". Влад опять отстранился от нее, поставил между ними стену и стал прежним незнакомцем. Адрес он у нее не спросил, и из этого Лина сделала вывод, что он наводил о ней справки. Иначе как бы он узнал, где она живет? Дрожащими пальцами девушка послала СМСку Рите, где просила ее после ресторана сразу же приехать. Влад подъехал к ее дому, плавно припарковался, уже через минуту учтиво выпустил ее из машины, распахнув перед ней дверцу. Помог ей выйти, подав руку, а затем проводил до ворот и вежливо попрощался. Девушка посмотрела ему вслед и тихо окликнула.

— Влад.

Он обернулся.

— Спасибо.

Мужчина улыбнулся, слегка кивнул головой. Уже через секунду его машина исчезла во мраке ночи. Лина набрала код на домофоне и вошла во двор. Когда она осталась одна прежние страхи вновь вернулись, девушка боязливо огляделась по сторонам. Тихо трещали сверчки, в соседних домах горел свет. Лина прошла к дому, она не видела, как за ней пристально наблюдает тот, с кем пару минут назад она попрощалась.

Влад проводил девушку глазами до самой двери. Затем молниеносно оказался на крыльце, его силуэт возникал то здесь, то там, со скоростью света он осмотрел все участки прилегающие к зданию, потом легко, словно хищник, запрыгнул на дерево и продолжил смотреть в окна дома. В спальне зажегся свет, и он увидел силуэт Лины в окне, она задернула шторы и прошла вглубь комнаты, он напряг слух. Послышался звук включаемого телевизора, затем шум воды в душе. Влад, облегченно вздохнул, достал мобильный и позвонил Стефану.

— Мне нужна твоя помощь, но это должно остаться между нами. Выбери пару надежных и не болтливых, и пришли их ко мне. Нужно будет несколько дней понаблюдать за домом одной девушки. Нет, это не объект, просто девушка, я хочу, что бы она была под нашей охраной. Нет, я говорю! Это нужно лично мне. Поможешь? Сегодня на нее напал один из Гиен, мне нужно, что бы ее постоянно охраняли, пока я не узнаю в чем дело. Только дай слово, что сестре ты об этом не скажешь! Спасибо, друг.

Он отключил Стефана и набрал телефон отца.

— Самуил? Мне срочно нужно поговорить с тобой! Когда? Отлично, через час я буду в гостинице.

Не прошло и нескольких минут как к дому Лины подъехал, совершенно бесшумно, "фиата" темного цвета. Двое мужчин быстро перепрыгнули через ограду высотой в два метра, словно та была маленькой песочницей. Влад возник возле них словно из-под земли, они обменялись парой фраз. Мужчины переглянулись и безмолвно разошлись в разные стороны, слились с ночным мраком, чьими детьми являлись по сути своей.

10 Глава „Чанкры“

Когда Влад оказался в своем номере, он совершенно не удивился, увидев Самуила в кресле напротив камина, мирно потягивающего коньяк из дорого хрустального бокала.

— Отец, рад тебя видеть.

Тому, кто сидел в кресле, на вид было не больше тридцати пяти лет, такое обращения звучало, по-меньшей мере странно. У Самуила были черные волосы, уложенные в аккуратную прическу, пронзительные светло-голубые глаза, и белая, словно светящаяся бледная кожа. Как и большинство вампиров, он был невероятно красив, одет немного старомодно, но шикарно. На безымянном пальце правой руки сверкал перстень, точно такой же, как у Влада.

— Сын!

В мгновение ока Самуил оказался рядом с Владом и крепко сжал его в объятиях.

— Рад тебя видеть!

Они не виделись несколько недель, с тех пор как Влад ездил в Румынию.

— Ты позвал меня, а значит что-то случилось и тебе нужна моя помощь.

— Да, случилось, очень надеюсь, что ты поможешь мне в этом разобраться.

Уже через мгновение Самуил снова сидел в кресле и попивал коньяк. Влад подошел к маленькому бару у стены и налил себе порцию шотландского виски, который привез с собой. Алкоголь действовал на вампиров как бодрящая чашечка кофе на людей, в большинстве своем они не оставили и не забыли свои людские пристрастия и маленькие слабости.

— Самуил, я хочу задать тебе много вопросов, возможно, некоторые из них тебя удивят, а некоторые заденут. Но я сразу хочу сказать, что все это не из праздного любопытства. Пожалуйста, отец, будь со мной честен.

— Я всегда с тобой честен, Влад, и если тебе нужны ответы, ты их получишь.

Влад отошел к окну и устремил взгляд на чистое, звездное небо.

— Ты любил Кристину?

Самуил ответил не сразу, но когда он заговорил, Влад услышал грусть в его голосе.

— Ты знаешь, насколько сильна наша жажда крови? Знаешь, что без этой живительной для нас влаги, мы погибнем? Так вот, ради нее я готов был забыть о своей сущности. Она заставила меня пожалеть о том, кто я есть. За ее улыбку я согласен был гореть в аду.

— Почему ты не обратился к ней?

— Я любил ее такую, любил живую, настоящую. Я не хотел обресть ее на нашу жалкую участь. Не хотел ей такого будущего. Я мечтал, что она будет счастлива даже ценой моей невыносимой боли. Я хотел, чтобы у нее было право выбора.

— Как ты справился с жадностью? Как удержался, чтобы не убить и не разорвать ее?

— Я боролся с собой, я контролировал свои чувства, это было адски трудно, но со временем я научился с этим справляться. Моя любовь к ней была сильнее жажды. Если бы знал, что принесу ей смерть, я бы оставил ее. Оставил, даже ценой собственных мучений. Нам нельзя их любить, сын. Нельзя, если мы не хотим их погубить.

Воцарилась тишина, Влад нахмурился, вцепился пальцами в подоконник.

— А теперь, будь тоже со мной честен — почему ты у меня все это спрашиваешь?

Влад устремил взгляд на горизонт.

— Не знаю, что происходит со мной, отец. Я озадачен, сбит с толку. Я встретил девушку, смертную девушку, и потерял голову. Ее запах, он сводит меня с ума, ее кожа словно бархат, а волосы сияют как солнце. Когда я рядом с ней, монстр внутри меня становится неуправляем, я желаю ее так сильно, что мой разум мутится. Я так сильно жажду ее крови, что готов забыть о твоих законах, а ее тело, мысли о нем превращают меня в безумца. Меня влечет к ней как магнитом.

Самуил тяжело вздохнул.

— Мне уже поздно, что либо тебе советовать, слишком поздно. Во всем, что ты говоришь — я узнаю себя! Ты влюблен! Единственное, что я могу сказать — оставь ее! Кроме гибели ты ничего не сможешь ей дать.

— Я не могу! — Воскликнул Влад, он обернулся к отцу, его лицо исказил звериный оскал. — Я пытался, но не могу! Почему это так? Почему мне так трудно это контролировать?

Самуил грустно улыбнулся.

— Потому что ты — вампир. Потому что в тебе течет кровь Черных Львов, а мы любим с первого взгляда и навсегда. Так было и со мной. Кто она, эта девушка?

Влад опустил глаза.

— Это дочь Кристины.

— Ангелина?

Сын кивнул, плеснул виски в стакан и жадно выпил.

— Я знал, что она приехала в твою деревню, но не знал, что вы познакомились. Как это произошло?

— В лесу, она испугалась меня. Я подкрался слишком близко, и она меня заметила, но не в человеческом облике. Решила, что за ней охотится зверь, и бросилась бежать. Мне пришлось мчаться за ней, чтобы она не заблудилась. Это случилось так стремительно. Как только я увидел ее вблизи, со мной что-то произошло, что-то необъяснимое. А потом я боролся, я держался от нее подальше, но влечение так сильно, что я не смог ему противиться. Я поехал за ней на Украину. Я сделал все, чтобы мы встретились снова. А сегодня один из Гиен попытался ее убить. Мне чудом удалось спасти Лину.

— Убить? — Самуил удивился.

— Именно убить, не укубить, не разорвать, а задушить. До сих пор не пойму почему. Я оставил рядом с ее домом Криштофера и Николаса, они охраняют ее сейчас.

— Это очень странно, то, что ты говоришь! Какое отношение имеет к Гиенам дочь

Кристины? Отец забрал ее до того как мать стала вампиром.

— Не знаю, но мне все это не понравилось. Лина рассказала мне, что ее отца похоронили несколько дней назад. Умер от малокровия... Как же я глуп! Ведь его тоже убили. Как же я сразу не догадался, из него постепенно высасывали кровь, пока он не умер! Но зачем? Самуил и Влад смотрели друг на друга, словно разговаривая взглядами.

— Это как-то связано с Кристиной, я чувствую — сказал Самуил.

— Но как? Что им может быть нужно, спустя столько лет? Что может быть у Ангелины, что понадобилось Гиенам?

Самуил вскочил с кресла так внезапно, что засвистел воздух, который рассекло его тело в слишком стремительном движении.

— Я знаю, что им нужно! Но как они могли узнать?

— Узнать что, отец?

— Когда Николай обратил Кристину, я мечтал, что мне удастся приспособить ее к нашей жизни. Я мечтал, что остаток вечности мы проведем вместе. Но для полноценного существования ей кое-чего не хватало. Она должна была соответствовать рангу королевы и иметь все привилегии. Ей, не хватало только одного...

— Кольца? — Глаза Влада сверкнули в полумраке комнаты.

— Да, кольца. Я заказал его для нее, а потом подарил ей, надел на палец, но она отказалась. Я помню тот день, словно он был вчера. Кристина ненавидела себя, она считала себя монстром, она невыносимо страдала. Новая жизнь отняла у нее дочь, любимую работу, как и всех новорожденных вампиров ее мучила сильная жажда, желание убивать не поддавалось контролю. Она сказала мне, что достаточно тех убийств, которые она совершает ночью, пусть днем люди живут спокойно. Кристина спрятала кольцо, надеясь одеть его после периода привыкания и адаптации. Но она его так и не одела. Гиены узнали что-то о перстне, они его ищут. Где-то просочилась информация, и я, кажется, догадываюсь, как это произошло.

— Как? Ангелине угрожает опасность? — Обеспокоено спросил Влад.

— Кристина вела дневник, очень возможно, что именно там она написала, куда спрятала перстень. Нам необходимо найти его, найти быстрее, чем Николай. Если Гиены завладеют кольцом и откроют тайну его изготовления, то мир перевернется. Они сделают все, что бы захватить власть. Ты представляешь армию вампиров, не боящихся солнечных лучей? Они будут творить свои бесчинства среди бела дня, тогда когда наши братья, Черные Львы, будут наиболее уязвимы. Люди узнают на нас, и начнется охота, как много веков назад.

Влад нервно летал по комнате из угла в угол.

— Они могут раскрыть тайну кольца? Но как? Даже мне неизвестна эта тайна.

— Что ж пришло время рассказать тебе все, сын. Как король всех кланов, ты должен знать каким образом кольцо нейтрализует проклятье наложенное на вампиров. В кольце есть камень — лазурит, это магический символ эльфов. В нем собрана энергия солнца. Только могущественные Чанкры могут достать такой перстень.

— Чанкры? Но ведь их почти не осталось, а те, кто живы, ненавидят нас лютой ненавистью.

— Не все! В моем роду есть Чанкры.

— В твоём роду?

— Да, я родился в семье румынской колдуньи, у меня были братья и сестры, владеющие

магией. Они могли открыть врата между нашим миром и другим. Они могли общаться с эльфами. Тот, кто обратил меня, прекрасно знал об этом, он специально решил породниться с семейством магов. Он знал о Тайне Лазурита, Тайне, известной лишь особым магам — Чанкрам. Когда мои родители поняли, чем я стал, меня изгнали из дома, во имя баланса. Мой создатель пытался заставить меня воздействовать на семью, но все было тщетно — они отреклись меня, я для них умер! Я стал их смертельным врагом! Тогда Франс уничтожил почти всю мою семью, оставил лишь младшую сестренку. Я вырастил Фэй, я заменил ей отца и мать. Вскоре она поняла, что не все вампиры монстры. В знак благодарности она достала для меня этот перстень. А затем и все остальные, когда мне это было нужно. С Франсом я расправился еще сто сорок лет назад, с наслаждением вонзил кол в его проклятое сердце и отсек ему голову. Его труп надежно спрятан в недрах Карпатской земли. Если кольцо попадет в руки Гиен, они найдут мага или колдунью, через них выйдут на Чанкра, для того что бы разрушить заклятие солнца. Нам нужно немедленно их опередить. Ты должен сблизиться с Ангелиной настолько, что бы иметь доступ к дневнику Кристины. Нужно узнать, где спрятано кольцо. Думаю, что в тот день, когда девушку хотели убить, дневник был с ней. Попутно они уничтожали всех, кто хоть как-то был связан с кольцом. Вот почему они убили Дмитрия, и я уверен, что не только его.

— Эльфы — задумчиво произнес Влад — я считал их древней легендой. А Чанкры? Мы все знали, что последний из них погиб еще сто лет назад. А теперь ты говоришь мне, что твоя сестра жива, как такое может быть? Чанкры — смертны, как и люди.

— Верно, но много ли Чанкров находящихся в родстве с вампирами ты знаешь?

— Ты каким-то образом продлеваешь Фэй жизнь?

— Это тоже являлось тайной, кровь вампира дает Чанкрам жизнь. Испокон веков они преследовали нас, что бы упиваться нашей кровью и продлевать свое существование, пока мы не истребили многих из них.

— Многих, но не Фэй!

— Возможно, что всех, но кто знает, может, есть еще. Очень часто Чанкры работают вместе с Охотниками, если хоть кто-то из них все еще жив, и Николас найдет его — мы обречены.

Влад сел в кресло напротив отца.

— Значит Николасу все известно. Он знает о кольце, он хочет убить Лину и завладеть перстнем. Но как я приближусь к ней? Как завоюю ее доверие, без риска навредить?

— Что ты почувствовал, когда один из Гиен хотел ее убить?

— Ярость, бешенство, за то, что кто-то посмел желать ей зла. Желание защитит ее, такую нежную и хрупкую. Я готов был жизнь за нее отдать.

— Вот и вспоминай об этом почаще. Что будет с тобой, если ей навредишь именно ты?! Мы намного острее чувствуем боль, она поглощает нас, оставляя лишь желание умереть. Поверь мне, я знаю, что такое терять. Это — крошечный ад, и ты с этим будешь жить. Научись управлять своим голодом. Контролировать себя, свои желания. Постепенно у тебя получится. Мы — высшая раса вампиров, мы можем то, чего не могут другие.

— Самуил, до обращения Кристина знала кто ты на самом деле? Отец посмотрел Владу в глаза и без колебаний ответил.

— Да, я нарушил этот закон, я рассказал ей что я — вампир. Она любила меня таким, какой я есть, она знала, что любит монстра.

— Спасибо отец, я благодарен тебе, что ты был честен со мной.

— Нашему клану угрожает опасность, теперь это наше общее дело. Займись Ангелиной, а я попробую разузнать, что именно известно Гиенам. Самуил исчез в ночи так мгновенно, что глаз человека, вряд ли успел бы заметить это движение.

Влад тяжело, со свистом выдохнул воздух. Он решил снова обдумать все произошедшее за последние дни. Вдруг он упустил детали, очень возможно, что все события тесно связаны между собой. Носферату не просто так появились в его деревне — это провокация, но звери молчат, скорей всего они и, правда, ничего не знают. Нужно поговорить об этом с Нолду, пусть лучше следит за своими сородичами. Зеб и Себо натворили много дел за последнюю ночь. Всего этого можно было избежать, если бы он, Влад, был внимательней. Он сжал руки в кулаки — "Можно было обойтись без этих смертей". Носферату разорвали Ауреля на части, приди они минутой раньше, мальчик был бы жив. Но они опоздали, кроме того чистильщикам пришлось выполнять их страшную работу. В ней заключалось не только избавление от трупов, и наведение порядка на месте преступления, но и уничтожение свидетелей. От Лазаря пришлось избавиться, он успел слишком много рассказать, поздно было его гипнотизировать, стирать ему память. Он угрожал братству разглашением Тайны. Все выглядело как самоубийство, подбросили пару улик в дом, бросили "кость" полиции. Есть убийца, но он мертв и никому ничего не расскажет. Вопли матерей обоих мальчиков, стояли у него в ушах, он никогда их не забудет, как и многие другие крики боли, которые ему доводилось слышать. Что может быть страшнее, чем смерть ребенка? Им пришлось очернить память Лазаря, несчастного похоронили у дороги, рядом с преступниками и самоубийцами. На его сиротливой могилке красовался лишь один букет — от мамы. "Мой мальчик не мог этого сделать! Они дружили с детства!" — то был крик боли его родных. Влад зажал уши руками, и болезненно поморщился. Сколько еще страданий он принесет людям, где мера его грехов? Влад дал указание следить за могилкой, не допустить, чтобы ее осквернили.

А потом он вернулся домой, и вселенская тоска сжала его сердце. Только она могло ее развеять, но она далеко. Мысли о Лине не давали покоя, желание увидеть ее было невыносимым, и он сдался. Появился в аэропорту в надежде украдкой на нее посмотреть. А она его заметила, он сам себе не поверил, когда увидел, что она смотрит прямо на него. Как же ему хотелось послать все к чертям и просто подойти. Но тогда он сдержался, правда, на сколько его хватило? На одни сутки. Все это время он облазил интернет в поисках информации о ней. Всемирная сеть — это сила. Он читал ее жизнь, час за часом погружаясь в нее все больше. Лина вызывала в нем искреннее восхищение. Она смелая, бесстрашная, она талантливая. Где фокус? Где недостатки? Ведь так просто не бывает! А потом он наткнулся на афишу, где рекламировали выставку молодой талантливой художницы. И он не сдержался, желание все выкупить и забрать себе, было так велико. Иметь частичку нее, обвесить ее картинами весь дом. А потом пошло-поехало, он сам удивился, когда его личный самолет приземлился в Борисполе. Дальше еще стремительней, он не мог отказаться от удовольствия ее увидеть. Сдуру купил ресторан, когда ему сказали что свободных мест до ближайшего понедельника нет. Что значит "нет"? Для него не существует такого слова, один звонок и "Магнолия" в полном его распоряжении.

К вечеру их встречи он готовился самым тщательным образом, ужасно нервничая и срывая злость на своих подчиненных. Влад хотел произвести впечатление на девушку и боялся как мальчишка, что его отвергнут. В ресторан он приехал еще за час до ее прихода. Зал обставили по его вкусу, только свечи и нежная музыка. Он почувствовал ее приближение задолго до того как ее машина свернула на центральную улицу. Она приближается, совсем

скоро будет здесь, запах нежного тела окутывал его сознание. От нетерпения у Влада дрожали руки. Вначале она его не заметила, он слышал каждое ее слово, запоминал каждый вздох, жест. Не укрылись от его глаз и чувства ее друга к ней. Но беспокойство тут же прошло, тот страдал и был отвергнут, он прочел его мысли без особых усилий. Иногда ему это удавалось с удивительной легкостью. Кувшинки Влад заранее привез с собой, продумав каждый свой шаг. Но все пошло не так, хоть он и чувствовал, что нравится ей, Лина не восприняла его поступок так, как он ожидал. Ее взбесило то, что он играл по своим правилам. Впервые он не имел власти над смертной, она не поддавалась его чарам. Точнее поддавалась, но все время боролась, и сопротивлялась. Когда девушка в бешенстве покинула Влада, он замер от растерянности. Но не прошло и нескольких минут, как он уловил опасность. Ее запах, он изменился, чувствовался всплеск адреналина, дикого страха. Теперь Влад с ужасом думал о том, что бы случилось, не подоспей он вовремя. Мысль о ее смерти была невыносимой. В этот момент ему захотелось окружить ее охраной, плотным кольцом своих ребят, держать ее подле себя. Желание было непреодолимым, она не сможет ему сопротивляться. Ведь это так просто затуманить ей мозги и забрать с собой. Но он не смел, его девиз — "У каждого должно быть право выбора". Влад не мог это право отнять у нее.

11 Глава „Хищники“

Магда металась по своей спальне, как зверь в клетке, ее ярости и отчаянию не было предела — "Эта смертная дрянь! Как он смел меня, променять, на нее! О, я чувствовала, что так может случиться!". Женщина обернулась на стон в углу комнаты, там лежал бесчувственный человек. Со звериным рыком она бросилась к нему и перегрызла горло. Раздался отвратительный хруст и ее жадные глотки в тишине. Юный музыкант мертв, она толкнула его тело маленькой ножкой и достала мобильник. Ее глаза светились ярко-голубым в темноте. Искаженное звериным оскалом, лицо, измазано кровью.

— Мне нужен чистильщик, Стефан! Немедленно! Ничего я не натворила, перестань читать мне нотации! Лучше расскажи, как ты предал меня, скрыв, отъезд Влада! Нет, я его не боюсь и тебя тоже! Если не пришьешь кого-нибудь — эту грудку мяса увидит горничная.

Она со злостью выключила связь. Осмотрелась по сторонам и снова взвыла, взлетела к потолку. Со скоростью света она кружила по комнате все круша и ломая на мелкие кусочки. Затем, обессилев от ярости, села на пол и вновь достала мобильник. У Влада сработал автоответчик, как и все последние три дня. Магда закусил губу и сжала кулаки. "Ты еще не знаешь, с кем связался?! Я могу быть настоящей стервой! Я ударю тебя так больно, что ты еще не скоро придешь в себя!" — С этими словами она вновь набрала чей-то номер и уже, в мгновение ока, ее лицо изменилось, став дьявольски прекрасным.

— Ники, мой сладкий! Ты узнал меня — как приятно! Ну, зачем ты так? Я соскучилась по моему милому Ники. Почему сразу по делу? Просто хочу тебя увидеть, мы так давно не общались. Неужели ты не скучал? Вот так-то намного лучше, через часик буду у тебя. Глаза Магды снова блеснули голубым огнем и она удовлетворенно улыбнулась.

Николай отворил дверь, прежде чем в нее позвонили. И уже через мгновение Магда оказалась в его объятиях. Он со стоном впился ей в губы и силой прижал ее к стене. Женщина выгибалась ему навстречу, отдаваясь жадным ласкам. Их соединение походило на схватку двух хищников, они перемещались по комнате, не разжимая жарких объятий. Пока Магда не покорилась и не позволила отнести себя в спальню. Уже скоро их хриплые стоны слились с раскатами грома за окном.

Спустя час они лежали на шелковом покрывале, утомленные и расслабленные. Николай посмотрел на женщину, и прищурился, пристально ее разглядывая. Наконец-то он нарушил тишину.

— Это было великолепно, моя милая. Ты как всегда на высоте! А теперь хватит морочить мне голову и выкладывай, зачем пришла!

Его взгляд стал ледяным и колючим. Магда приподнялась, соблазнительно улыбнулась и лизнула его в щеку. Но, он исчез с постели и оказался возле бара в противоположной части комнаты.

— Магда, прошли те времена, когда ты имела власть надо мной. Ты больше мне не интересна. Ты предала меня, оставив все расхлебывать самому. Более того — это ты подсказала Владу, где искать убийцу Кристины. Зачем ты пришла? Если тебе нечего мне сказать — поди прочь. Я устал сегодня.

Женщина со злостью на него посмотрела и, завернувшись в простыню, медленно встала с постели.

— Ладно, хочешь правду, будет тебе правда — я скажу, зачем пришла. У той рыжей дурочки, которую ты убил...

— Мы убили. — Теперь Ник сидел в кресле и пил виски. — Не забывай об этом ни на минуту, моя дорогая. У меня есть доказательства и если будет нужно...

— Успокойся! Хорошо, которую МЫ убили. У нее есть дочь, ты знал об этом?

Уже через секунду она лежала, прижатая к деревянному полу, не в силах пошевелиться. — Ник сдавил ей горло мертвой хваткой и оскалился.

— Это он тебя послал, сучка? Отвечай! Это он тебя послал?

— Кто он? Да ты рехнулся, отпусти! Он сейчас в Киеве, с ней, он променял меня на нее! Вот почему я здесь! Я жажду мести!

Пальцы разжались, и уже через мгновение Ник сидел в кресле как ни в чем не бывало. Он хохотал, словно безумный. Марта поднялась с пола и снова завернулась в простыню.

— Ха! Влад отверг тебя! Не верю своим ушам! Ты, пришла ко мне за помощью? Ха-ха-ха! Это смешно! Я больше не попадусь на эту удочку! Снова помочь?? А потом ты меня бросишь?

— О, нет! Теперь все иначе. Мы союзники, Николай.

Он долго молчал, а она выжидала и рассматривала его — бесспорно, красив. Очень красив, порочен и опасен, а так же подл и хитер как самая настоящая Гиена. Но он отличался от своих братьев, у Гиен были очень светлые волосы, а Николай жгучий брюнет с яркими, синими глазами. Какой-то ген в крови его "создателя" дал сбой, или же людские гены самого Ника были сильнее. Высокий, худощавый, мускулистый — ему самое место в клане Черных Львов, но по злой иронии судьбы, ему никогда туда не попасть. Впрочем, повадками он вполне подходил для своего клана. Более того, он был предводителем, без него ничего не решалось. Самые громкие преступления в мире людей, совершались под его началом. Николай, наконец-то, нарушил тягостное для Магды молчание:

— Допустим, я тебе верю. Мне нужен такой союзник как ты, Магда.

Женщина ловко забралась к нему на колени и отпила из его бокала.

— Больше всего на свете стоит бояться мести женщины, Ник, запомни это на всю жизнь. Влад выставил меня на посмешище вместе с моим братом. Я не принадлежу к клану Влада, и он не собирается меня туда ввести. Для него я второсортная, а вот смертная оказалась лучше меня.

Николай провел пальцем по ее нежной щеке.

— Очень скоро, если мне удастся задуманное, Черные львы больше не будут королями.

Глаза Магды блеснули интересом.

— Да ты что-то задумал, а? Вижу по твоим глазам... Ник, что ты затеваешь? Отбрось глупые надежды победить Влада, он тебе не по зубам.

— Еще как по зубам. — Ник оскалился, и его клыки засверкали белизной. — Да, они с Самуилом сильны, но все остальные члены клана такие же, как и мы все. Очень скоро наши силы будут во стократ перевешивать силы его союзников.

— Как ты собираешься это сделать?

Николай сбросил Магду с колен и хлопнул в ладоши, вызывая слугу. Через минуту дверь отворилась, зашел паренек и учтиво поклонился.

— Где мой ужин, Иван? Мы с моей дамой проголодались. Веди нашу трапезу.

— Продолжай, Ник, я хочу знать, как ты собираешься это сделать.

Николай все еще с недоверием смотрел на ту, которая однажды уже предала его.

— Что отличает от нас Самуила, Влада, Нолду и Сезара? А?

— Они сильны, у них власть и... у них есть КОЛЬЦО! А у тебя его нет, Николай, из-за твоего непокорства и дерзости. Если бы ты был более сдержан и соблюдал законы...

— Я не собираюсь ни перед кем стелиться, особенно перед Владом. У меня будет кольцо. Более того такие кольца будут у всего клана Гиен.

От удивления Магда открыла рот.

— Но как? Кроме Самуила никто не знает, как и где раздобыть кольцо, последнее он достал около ста лет назад. Тогда еще были живы Чанкры, но сейчас...

Николай хитро улыбнулся.

— Последнее кольцо было сделано не сто лет назад, а двадцать пять. Но об этом никто не знал. А вот я узнал, совершенно случайно.

— Двадцать пять? Но тогда получается что Чанкры живы? Где оно это кольцо? Для кого было сделано?

— Для Кристины. Самуил достал его для нее.

— И где оно теперь?

— Это я и собираюсь узнать. Она так его и не надела, спрятала где-то. Нам нужно его найти, и я очень близок к этой цели. Точнее, был близок, пока твой любовник не помешал мне. Невольно конечно.

— Влад?

— Да, именно он. У дочери Кристины есть ее дневник, скорей всего там, эта полоумная написала, где спрятала перстень. А Ангелина таскает эту тетрадь за собой повсюду и даже не догадывается его прочесть. Я подбирался к этому дневнику издали, вначале нашел их няню, потом прислугу, добрался до Градского. Я мучил этого старика днями и ночами. Допытываясь о мыслях и поступках Кристины, силясь понять, куда эта рыжая могла спрятать кольцо. И он мне сказал, сказал о дневнике и стал мне больше не нужен. Я выпил его всего, до дна, не оставил в его теле ни капли крови. Теперь оставалось самое малое, это забрать дневник из деревни Влада. А вот это уже было опасно, у него повсюду патруль и ищейки, невозможно забраться в его владения. Я пошел на хитрость, решил отвлечь его, запустил к нему в лес Носферату. Был так близок к цели. Приехала Ангелина, какой только черт принес ее в деревню, и увезла дневник. А теперь твой любимый ни на шаг от нее не отходит, убил моего наемника. Нам нужен этот дневник, Магда. Если мы его найдем, то

кольцо наше.

— А как ты собираешься найти Чанкра, если допустим, у тебя будет это кольцо? Впрочем, зачем тебе оно, если жив Чанкр? Просто давай найдем его.

Николай отрицательно покачал головой.

— Если бы все было так просто. Для создания нового кольца всегда нужно еще одно, которое зарядит его энергией. Как свеча от свечи. Понимаешь?

Магда кивнула, ее глаза возбужденно горели, она облизывала губы.

— Так что ты мне годишься Северная Львица. Ты усыпишь его бдительность, станешь ему другом. И он все тебе расскажет. Говори с ним о ней, расспрашивай, засунув свою гордость и ревность подальше. Когда кольцо будет у нас, мы создадим целую армию не боящуюся солнечного света. Это будет погибель для Черных львов. Днем, мы уничтожим их всех.

Магда закусилась нижней губой, понимая, что если сейчас согласится, то предаст Влада и больше не будет с ним никогда. Нет! Он уже ее предал, и он за это поплатится.

— Я помогу тебе, Николай. Мы свергнем Черных Львов навсегда! Сотрем их расу.

В этот момент вернулся слуга, он привел за руку молодую девушку, она была в состоянии шока от ужаса. Магда сладострастно улыбнулась, облизала губы и села в кресло, предвкушая забаву.

— Шалишь, Ники? А как же закон? — Пропела она хитро глядя на любовника.

— Плевать я хотел на закон, который придумал Самуил. Мы — хищники и они наша еда. Я вампир, а не домашняя киска. — Николай обошел девушку со всех сторон. — Не бойся, милая. Мы лишь хотим с тобой поговорить. — Он нежно провел пальцем по губам девушки. Она не могла отвести от него взгляда, как кролик перед удавом. На ее лице читалось восхищение и преклонение. Их глаза встретились, Ник пристально смотрел в ее зрачки, его собственные в этот момент сузились, превратившись в тонкую черточку. Он громко и отчетливо сказал: — Ты успокойся и разрешишь нам тобой насладиться.

— Я успокоюсь и разрешу вам... — Слово в трансе повторила несчастная и позволила Нику усадить себя на диван. Он сел рядом с ней поднес ее руку к губам, покрыл нежными поцелуями, вдруг резко повернул к себе тыльной стороной ладони и впился клыками в вену на запястье. Девушка застонала и закрыла глаза как в экстазе. Вампир упивался ее кровью несколько минут, затем поднял голову и посмотрел на Магду изменившимися страшными глазами.

— Присоединяйся. Считай, что это трубка мира.

Уже через секунду Магда вгрызлась в шею несчастной жертвы. Тело девушки вздрагивало, глаза закатились, она умирала, спокойно позволяя им ее убивать. Затем жуткие любовники оставили девушку и их окровавленные рты соединились в жадном поцелуе. Спустя час возле комнаты Николая появились два вампира в черных одеждах с пакетом в руках. Они вошли в пустую спальню. На диване застыла в неестественной позе девушка. Точнее это было мертвое тело, залитое кровью, с жуткими рваными ранами на шее и обоих запястьях. На ее лице с широко распахнутыми глазами застыло выражение полного блаженства.

— Только у Николаса мертвецы с такими лицами, будто были счастливы умереть в его руках.

— Так оно и есть. Ники, умеет быть душкой. Чистильщики засмеялись и с легкостью засунули труп в мешок.

— Куда ты привела меня, Магда?! Ты просто ненормальная, если думаешь, что в интернете можно найти настоящего мага или колдунью! Мы обошли уже десять чертовых заведений и все без толку. Ни один из них не понял, кто мы на самом деле. А настоящие ведьмы почувствуют нас за версту.

Магда и Ник стояли посреди улицы и громко ругались. Она постоянно что-то отмечала в газете, а он изливал на нее свой гнев. Утро выдалось очень пасмурным и дождливым. Они могли себе позволить не прятаться в доме от солнечных лучей.

— Успокойся, Ники, ты напрасно бесишься. Я уверена, что свой брильянт в куче навоза мы найдем. — Пробормотала Магда, обводя очередное объявление шариковой ручкой.

— Да они все шарлатанки. Последняя заявила, что я смертельно болен и мне нужны ее травки для лечения!

Магда расхохоталась, а Николай вырвал из ее рук газету.

— Ты могла этим заняться сама.

— Ник, не будь занудой, верни! Осталось всего три адреса, пройдемся по ним и обещаю, что если ничего не найдем, завтра я буду искать сама. Газету! — Она протянула руку и Ник злобно ткнул ей в руки измятые листы. — Значит так, это совсем рядом, можно пешком.

Они исчезли с того места, где стояли, уже через несколько секунд Магда звонила в колокольчик возле обшарпанной двери с черепами. Дверь отворила пожилая женщина, морщинистая и худая. Несколько секунд пристально их рассматривала, а потом процедила.

— Убирайтесь вон.

Захлопнула дверь. Магда и Николай переглянулись и тут же облетели вокруг дома, остановились напротив окна. Ник хотел было разбить стекло, но какая-то неведомая сила остановила его руку в миллиметре от цели.

— Здесь действует заклятье, пока она сама нас не впустит — мы не войдем. — Сказал Ник и посмотрел на Магду.

— Ведьма!

— Настоящая! — подтвердил Ник и довольно улыбнулся.

— Что будем делать?

— Позвоним еще раз.

Они вернулись к колокольчику и принялись дергать за веревку.

— Я сказала, убирайтесь. Нам с вами не о чем говорить. — Проскрипел голос старухи изнутри.

— Открой и поговори с нами. Ты нам очень нужна, по важному делу!

— Я вас в дом не пушу и не надейтесь. С такими, как вы, мне не о чем говорить.

Магда поджала губы.

— Послушай, Зара, мы не желаем тебе зла. Да и такие как мы для тебя не опасны. Неужели ты не хочешь заключить сделку? Ты помогаешь нам, а за это мы приведем тебя к Чанкру. За дверью молчали. Ни шороха. — Нам известно, что Чанкр существует, но без нас тебе до него не добраться. Поможешь нам — мы поможем тебе добыть звездного порошка. Вместе мы справимся с Чанкром, ты получишь молодость, а мы то, что нам нужно.

Раздался лязг отпираемых замков. Лицо старухи показалось из-за двери.

— Как вы узнали о Чанкре? — Проскрипела она.

— Впустишь — расскажем! — Связвила Магда.

— Я не собираюсь вас впускать, для таких существ как вы, путь в мой дом закрыт.

Поговорим в беседке, это прямо за домом. Ступайте, я сейчас приду! — И она вновь захлопнула дверь у них перед носом.

Ник хотел со злостью ударить кулаком о дерево, но его кулак замер, так и не долетев до нее. Он сморщился от боли, но улыбнулся.

— Она сильная, это то что нам нужно. Надо переманить ее на нашу сторону.

Старуха села напротив них в старой покосившейся беседке.

— Что вам известно? — Спросила она.

— Известно, что Чанкр жив, двадцать пять лет назад он изготовил для одного из нас кольцо с лазуритом. Думаю, ты знаешь о чем речь. — Сказал Николай.

Старуха нахмурила косматые седые брови. С недоверием посмотрела на вампиров.

— Это верно, Чанкр существует, это она — Чанкра. Женщина, чудом уцелевшая после ваших погромов. Есть и другие, но их единицы и они очень далеко. А она, она рядом, я это чувствую. Как вы собираетесь ее найти? Даже я не могу этого сделать.

— Ты укажешь нам путь. — Ответил вампир и посмотрел старухе в глаза.

— Для того, что бы я могла это сделать, мне нужна вещь Чанкры, вещь, которой она касалась. Вы достанете мне такую?

— Где мы можем взять вещь великой колдуньи, которую не можем найти?!

Старуха зло скривила свой сморщенный рот.

— Не морочьте мне голову — ваша затея не имеет смысла.

— Кольцо — это вещь, которой касалась Чанкра. И мы его достанем, помоги нам найти его.

Старуха положила свои морщинистые руки на стол и уже с интересом взглянула на Ника.

— Рассказывайте все что знаете.

Спустя пару минут, когда Николай рассказал ведьме о Лине, она в задумчивости что-то пробормотала. А потом ответила.

— Не так все просто, если сам Влад с Самуилом противостоит вам с Магдой. О, не удивляйтесь, я про вас многое знаю. Вы для меня как открытая книга. Но мне плевать на ваших братьев, хоть всех там перережьте. Мне нужна фотография этой девушки, прядь ее волос или кусочек одежды, так я смогу узнать о ее мыслях и понять где она прячет дневник. Но это должен сделать кто-то другой, а не он.

Зара посмотрела на Магду в то же время тыкая костлявым пальцем, с длинным желтым ногтем, в ее соседа.

— Почему не я? — удивился Ник.

— Я гораздо быстрее с этим справлюсь. Добуду прядь волос с ее мертвой головы. С удовольствием перегрызу ей нежную шейку.

— Вы не должны ее убивать. Пока что нельзя. — Воскликнула Зара. — Впрочем, ты никогда не сможешь причинить ей вред! — Старуха захохотала. — Но я не скажу тебе почему! Просто держись от нее подальше, Николас, как можно дальше. Тебе нельзя ее даже видеть.

Вампир захохотал жутким смехом и внезапно перестал смеяться.

— Ты говори, да не заговаривайся, старая. Почему я не должен ее видеть?

— Может тебе удастся обмануть свою судьбу. — Загадочно сказала старуха. — Добудьте мне ее вещи и возвращайтесь.

Она не попрощалась и направилась к дому. Ник хотел наброситься на нее сзади, но его

отшвырнуло в сторону, словно ударной волной и он тут же схватился за голову обеими руками. Магда не смела пошевелиться, она даже не бросилась ему помогать.

— Не смей! Не то твоя судьба решится сейчас, проклятый.

Старуха гневно смотрела на Ника, скорчившегося в сухих листьях.

— Ддда я пошутил... просто проверил тебя... Зара... прекрати.

Старуха исчезла в доме, а он обессиленно распластался на земле.

12 Глава „Тучи сгущаются“

Лина лежала на диване, положив голову к Рите на колени. После убойной дозы валерианки, ей было тяжело даже пошевелиться. Сашка сидел напротив в кресле, и непрерывно клацал пультом от телевизора. Лине это надоело и она просто протянула руку в его сторону, ладонью вверх, требуя отдать "игрушку". Уже через секунду она отбросила пульт в конец дивана.

— Не понимаю, почему ни по одному каналу об этом не говорят? — Задумчиво спросил Сашка у девушек.

— Наверно недостаточно сведений, как всегда скрывают до последнего — Сказала Рита.

— Убит насильник, а не жертва, вот и не интересно никому. — Устало проговорила Лина и устроилась поуютней на коленях подруги.

— Ну все равно, хоть в коротенькой сводке... — упрямылся Саша. — Лина, а вдруг это не насильник? А что если это как-то связано с нашей работой, с расследованием?

Рита зло посмотрела на Сашку и пригрозила ему кулаком.

— Не выдумывай! Ничего такого особенного вы не расследуете сейчас! Хватит Линке о нем напоминать, итак еле успокоили ее. Линусь, а что Влад? Он домой поехал?

— Не знаю, как всегда испарился — с раздражением ответила Лина. — Он у нас олигарх, так что ему есть чем заняться.

Рита многозначительно посмотрела на Сашку, а потом на подругу. Лина едва заметно кивнула.

— Эй, Александр Батькович, а ну ка — марш домой. Девочки хотят почистить перышки и лечь спать.

Ритка бросила в парня газетой. Саша тяжело вздохнул, нехотя поднялся с кресла.

— Ладно, уже поздно, я пойду. Если что — звоните.

Он наклонился к Лине, чмокнул ее в щеку, потом поцеловал Риту и ушел. Они слышали, как за ним хлопнула дверь.

— Ну, а теперь рассказывай мне о своем олигархе. Он тебе нравится? Только не ври, я все вижу...

Лина посмотрела на Риту.

— Даже не думала тебя обманывать — он мне ужасно нравится. Он мне нравится до дрожи в коленках, но у нас ничего не получится!

— Это от чего же? То же мне — предсказательница! Пессимистка ты, Линусь, всегда нужно попробовать, что бы потом не жалеть.

— Рита, ты его видела? А как он богат поняла? Куда мне с ним...? Он меня выбросит через неделю, как надоевшую игрушку. Я не хочу страдать.

— Все зависит только от тебя, а что богатые и красивые не влюбляются?

— Я похожа на Золушку?

Они засмеялись.

— Ну вот, ты улыбаешься, слава богу. Знаешь, как ты меня напугала? Ты бы видела себя, плакала, вздрагивала.

— Рит, это было ужасно, я еще никогда не испытывала такого страха, а ты знаешь — я не из трусливых. Все, хватит об этом. Завтра суббота и я хочу выспаться хорошенько. А потом позвоню Мишане из СБУ, может у него есть какая-то информация о том, что случилось сегодня и об убийствах на прошлой неделе.

— Ну, все — чаю попьем и спать. Мне где можно лечь?

Лина с любовью посмотрела на подругу.

— Ритуля, правда, останешься? Ты — золото! — Лина очень обрадовалась, после вечерних событий ей не хотелось оставаться одной.

— Золото — это у нас ты. Тебя нужно беречь. Лин, ты забыла насколько мы стали сегодня богаты? А если ты с ним роман закрутишь... можешь стать еще богаче.

— Пошли спать... Сил нет на твою трескотню. Ляжешь в соседней комнате.

Утро выдалось ненастнее, чем обычно. Бесперерывно лил дождь и от сильного ветра мокрые, опавшие листья липли на окна. Лина потянулась, зевнула медленно встала с постели. После вчерашнего, болела голова, ныли ноги. Девушка поплелась в ванную, ополоснула лицо ледяной водой, почистила зубы. За дверью послышались шаги, и уже через минуту в ванну зашла Рита.

— О, доброе утро!

— Привет, ты домой? — спросила Лина, яростно расчесывая свои спутанные волосы.

— Да, мне нужно переодеться и еще у меня встреча с клиентом. Все, я убегаю. Если что надо будет — звони.

— А кофе?

— Пока ты дрыхла, я уже попила.

Подруга чмокнула Лину в щеку и вышла, но через секунду она вернулась и спросила:

— У тебя что, новые соседи?

— Нет, вроде все те же, почему ты спрашиваешь?

— Просто... ну не знаю, вчера здесь всю ночь стоял черный "фиат", а у них вроде, другая машина была.

— Гости к ним наверно приехали.

— Странно, я проснулась очень рано и как раз сидела на веранде, так вот в этот "фиат" никто не заходил и не выходил, а потом он на моих глазах завелся и уехал. Как будто в нем всю ночь кто-то просидел.

— Рита,... ты что думаешь, за мной следят?

Лина побледнела и отложила расческу.

— Не знаю, может и правда гости твоих соседей. Но ты, когда к Мише пойдешь, попроси, что бы он пробил номер.

Рита протянула подруге бумажку.

— Записала?

— Так на всякий случай, после того что случилось вчера — нужно быть на чеку.

Лина положила бумагу на тумбу и посмотрела на Риту.

— Ты тоже думаешь, что это был не просто маньяк?

— Не знаю... не заморачивайся, просто поверь номера, ладно?

Лина кивнула, а Рита, наконец — то ушла.

Девушка вернулась в спальню, нашла мобилник и набрала номер.

— Мишаня? Привет, дорогой! Прости, что в субботу звоню... Да так, кое-что произошло, у тебя для меня найдется пару минут? Мишка, ты чудо, все бегу к тебе, грей чайник.

Лина сунула мобилку в сумочку, переделалась, и мельком взглянув в зеркало, выпорхнула из дома. Она открыла дверь и вздрогнула — на пороге стояла секретарша Теплицкого.

— Привет — пропела та сладким голосом — только хотела позвонить. Впустишь?

Лина заколебалась, но потом решительно ответила.

— Прости, у меня очень много дел и я вынуждена бежать. У тебя что-то срочное?

На секунду Лине показалось, что глаза гостьи сверкнули гневом. Но на губах Насти заиграла обаятельная улыбка, сверкнул ряд белоснежных ровных зубов.

— Я на минутку. Пришла познакомиться, чаю попить. — Только сейчас Лина заметила, что в руках гостьи красиво завернутая коробочка с шоколадными конфетами "Рафаэло". — Слышала, что это твои любимые... можно войти?

Лине стало очень стыдно, за то что она так негостеприимна, но ее ждал Миша, так что Соколовой придется прийти в другой раз.

— Извини, я, правда, очень спешу. Но за конфеты спасибо. Подожди, я сейчас поставлю их в холодильник. Ты не против прийти вечером? Я буду свободна.

Настя снова улыбнулась, но ее светлые глаза остались такими же ледяными, как и в первый раз, когда Лина ее увидела.

— Что ж, вечером так вечером. Сама виновата — нужно было предупредить. Я на такси приехала, может, подбросишь в город?

— С удовольствием, подожди я сейчас.

В этот момент обе обернулись. К соседнему дому подъехал все тот же черный "фиат". Лина нахмурилась, а ее собеседница как-то странно напряглась посмотрела на девушку и снова обернулась к автомобилю.

— Секундочку...

Лина побежала в дом. Впопыхах поставила коробку в холодильник, заодно отметила, что внутри нет ничего съестного, кроме просроченных йогуртов и кусочка "докторской" колбасы. "В холодильникемышь повесилась! Срочно надо в супермаркет" — она захлопнула дверцу и быстрым шагом направилась к выходу. На пороге никого не было, Насти и след простыл. Лина обернулась по сторонам, "фиат" на месте, а вот гостья пропала. Девушка посмотрела на затемненные стекла автомобиля и почему-то ей показалось, что внутри кто-то есть. Она пожала плечами и пошла к своей машине. "У меня мания преследования" — пронеслось у нее в голове. "Тайота" завелась с тихим урчанием и легко тронулась с места. Лина посмотрела в зеркало заднего обзора — "фиат" стоит на месте. Значит, никто за ней не следит. Девушка выехала на дорогу, включила приемник — заиграла быстрая музыка на русском языке. "Соколова обиделась и ушла, блин, ну как же ловко у меня получается наживать врагов. Хотя оно и к лучшему. Жена Теплицкого, моя давняя знакомая. Не хочу водить дружбу с любовницей ее мужа" — думала Лина, на ходу подкуривая сигарету. Она сделала звук громче и прислушалась к словам песни: "Сколько, можно искать тебя? Сколько можно терять тебя? Губы кусать. Самой себе не доверять? Блики расстроенных глаз. Остатки незаконченных фраз. Это не я, это кто-то за меня: Обещает быть с тобой. Обещает целовать тебя по утрам. Обещает быть с тобой. Умирать в твоих руках". Ей стало грустно, снова перед глазами возник образ Влада, как он уходит к своей машине. Она чувствовала, что между

ними что-то происходит, их связывает какая-то хрупкая, невидимая нить. Но она ему не доверяла, слишком много тайн вокруг него. Что она о нем знает? Только то, что пишут в газетах? Какой он настоящий Влад Воронов? Скольких женщин он бросил? Скольких любил? Ни на один вопрос нет ответа. Ей опасно влюбляться в такого человека, она не может себе позволить этих чувств. "Стоп! А кто говорит о любви? Что за глупые мысли приходят в мою голову. Просто он красив, обаятелен и мил, он мне нравится! Вот и все!" — со злостью подумала Лина и переключила радиостанцию, но на другой волне играла та же песня. "Наверно это хит, раз его крутят по всем каналам" — она выбросила сигарету в окно и вздрогнула. В зеркале справа увидела черный "фиат". Она посмотрела еще раз, подозрительный автомобиль свернул направо, Лина с облегчением вздохнула и поехала быстрее.

У Миши дома царил полный хаос, как у обычного холостяка, в доме которого женская нога не ступала годами. Он извинился за бардак и провел девушку на кухню. С Мишей Лина познакомилась давно, когда ездила делать репортаж в Америке о работе агентов ФБР и СБУ, репортаж делился на две части, где говорилось о специфике рабочих дней, методах расследования в обеих странах. Самым приветливым из Украинских агентов оказался Миша, там они подружились. Их отношения всегда были замешаны на легком флирте, но никто не переступал ту грань, за которой больше нет места дружбе. Лина знала, что Петренко она очень нравится, но парень никогда не намекал на нечто большее. И Лину это вполне устраивало. Гораздо больше ей нравилось обсуждать с ним его подружек, чем являться таковой. Мишка неисправимый бабник, но как товарищ он незаменим. Сколько раз они помогали друг другу — не счесть. Особенно это касалось информации, иногда таковая имела у Лины, а иногда ей были нужны связи и каналы Миши.

— Кофе только черный, прости, Линка, не купил.

— Ладно, давай черный, только послабее и сахару побольше. — Лина улыбнулась другу.

Он возился с грязными чашками — чистых попросту не оказалось. В это момент что-то теплое и мягкое коснулось ее ног, она подпрыгнула от неожиданности, опустила голову — на нее смотрели два желтых глаза.

— С каких пор у тебя кот? Лина почесала рыжего котяру за ушами и тот заурчал.

— А хрен его знает, сам не помню. Пришел как-то домой, а под дверью он сидит. Так и живет с тех пор. Кстати, ты первая к кому он так ластится, прощельга. Обычно он всех моих женщин терроризирует.

— Ну, видно от меня опасность не исходит. Я просто друг и он об этом знает. На вашу холостяцкую территорию я не посягну.

Кот запрыгнул Лине на колени и по-хозяйски улегся.

— У меня тут вчера кое-что случилось...

В этот момент мобильник девушки пискнул, возвещая о полученном сообщении. Лина достала сотовый. "Ангелина, я вас очень прошу о вчерашнем ни с кем не говорить. Это очень важно. Для меня". Сообщение было от Влада, девушка нахмурилась и положила телефон обратно. Он словно узнал, что именно в эту минуту она собиралась рассказать. Конечно, просто совпадение, но как вовремя. Миша поставил на стол две дымящиеся чашки, дал Лине прикурить от простенькой зажигалки и закурил сам.

— Так что там вчера приключилось?

Девушка замялась, не зная, что ответить.

— Да так, ничего особенного, просто мне показалось, что за мной следят. У меня тут

есть номера машины, можешь пробить?

Она протянула ему бумажку. Миша лишь едва взглянув на них, присвистнул.

— Ты даешь подруга? Машина с такими номерами не может тебя преследовать! — Констатировал он. — Это правительственные номера. Видишь? Там всего пять цифр — на простых номерах восемь знаков.

— Правительственные?

— Вот именно! На таких "шишки" важные ездят и их охрана, так что ты или неправильно записала, или у тебя мания преследования. Лина криво усмехнулась, ей все это не нравилось. У ее соседей не могло быть таких знакомых.

— Ты можешь узнать, на чье имя записана машина?

— Не вопрос — узнаю. Вот кофе допью и пойдем к компьютеру. Но голову даю тебе на отсечение, что на таких машинах никого не преследуют. Уж точно не журналистку Лину Градскую. — Он засмеялся и отпил кофе.

— Миш, ты слышал что-нибудь о человеке по имени Влад Воронов?

Миша с любопытством посмотрел на подругу.

— Конечно, слышал, один из богатейших людей мира. Алмазные шахты, лесопилки, тур агентства по всему миру. Живет в Румынии, но часто ездит по дальнему зарубежью. Имеет обширные связи во всех странах мира.

— Ты кроме этого, еще что-то знаешь?

Миша с интересом посмотрел на собеседницу.

— А что тебя интересует? Что-то скандальное? Я тебя разочарую — он чист. Не то что бы я сильно этому верил, но как ты догадываешься с такими деньжищами как у него, биографию можно покупать каждый день, включая паспорта, права и даже свидетельство о рождении. У него наверняка все прикормлены, так что это напрасная затея. Ты что решила о нем статью написать? Каким образом ты о нем узнала?

— Недавно он скупил все мои картины, а вчера я была с ним в ресторане "Магнолия"!

Мишка снова присвистнул.

— Ну, ни фиги себе! Так вот почему выставку закрыли? Мне позавчера Ритка сказала. Круто! И что у тебя с ним?

— Пока ничего. — Ответила Лина и отпила кофе.

— Но он тебе нравится?

Она кивнула.

— Хочешь мое мнение? Большие деньги, Лина, всегда, заметь — ВСЕГДА, замешаны на крови. То, что его биография чиста как у Штирлица в гестапо, еще не говорит о том, что на самом деле происходит. Так что будь внимательна, не вляпайся в какое-нибудь дерьмо.

— Спасибо — утешил.

— Ты хотела мое мнение, вот оно — я не знаю какой он человек. Ничего скандального, кроме цифр на его банковском счету, о нем не написано. Так что просто будь бдительна. Впрочем, может быть он исключение, но я в такое не верю. Пошли в кабинет, пробьем номера машины.

— Ух ты, а номера зашифрованы! Требуется особый доступ, пароль. Очень странно, обычно я могу пробить всех. — Лина расстроилась. — Да ладно тебе, рыжая, не унывай. У меня один хакер имеется, он нам эти пароли вмиг ломает, но займет время. Думаю, уже завтра я скажу тебе, чьи это номера.

— И что никак нельзя сегодня? — Лина была разочарована.

— Прости, подружка, если получится сегодня, обещаю что позвоню, договорились?

— Договорились. Спасибо тебе Миша, ты настоящий друг. Очень мне помог.

— Я дам ему твой номер, как только у него будут сведения — он позвонит тебе лично.

Идет?

— Мишка, ты чудо! Лина крепко его обняла и поцеловала в щеку. Парень осторожно освободился из ее объятий.

— Ты это... ты меня чуть не задушила. Смотри мой Котофеич поменяет о тебе свое мнение.

Лина едва села в машину, как затренькал сотовый.

— Лина — голос Насти оплел ее приторным медом.

— О, Настя! Ты куда пропала?

— Прости, как раз проехал таксист и я воспользовалась моментом, не хотелось тебя напрягать. Я тут хочу отменить нашу встречу — вечером у меня дела. Так что, кушай конфетки — не береги.

— Ладно, давай в другой раз. Ты не обиделась?

— Ну что ты — совсем нет. Увидимся на работе.

Лина захлопнула крышку сотового и пожала плечами — секретарша Семена была довольно странной.

Настя припарковала машину возле редакции, посмотрела в окно — улица пуста, в зеркале заднего обзора, тоже никого. Она вышла из машины, и звонко цокая каблуками, направилась к зданию. Большие электронные часы под самой крышей показывали время "24:00". Внезапно она остановилась, ее глаза вспыхнули ярким зеленым пламенем, лицо изменилось до неузнаваемости. На нежной коже проступили темные вены, она оскалилась и зашипела, как дикая кошка, пригнулась, готовясь к прыжку. В этот момент, кто-то, передвигаясь с нечеловеческой скоростью, прижал ее к стене.

— Я говорила тебе не подкрадываться! — В голосе Насти сквозило раздражение и радость.

— А мне нравится дразнить тебя, детка. — Ник яростно впился в ее губы жадным поцелуем, все сильнее прижимая Настю к стене. Его руки шарили по ее телу, скользнули под короткую юбку. Через секунду трусики девушки полетели на землю.

— Ты, что творишь? — Она задыхалась от страсти, ее пальцы зарылись в густые черные волосы мужчины.

— Соскучился, за моей малышкой... — нежно прошептал Николай, приподняв ее за колени повыше. — Ты скучала по своему, папочке?

— О да! — Девушка сама нашла его губы, оплела ногами его бедра, позволяя проникнуть в податливое тело глубже. — О, да! — Она громко застонала, запрокинув голову.

Уже через несколько минут, Настя поправляла свою одежду и волосы. А Ник облокотился о капот чьей-то машины и пристально на нее смотрел.

— У тебя есть для меня новости, милая?

— Есть. — Девушка достала из сумочки зеркальце — Но неутешительные. Ее охраняют Черные Львы, плебеи Влада день и ночь дежурят у ее дома.

— Откуда тебе известно?

— Я была там сегодня утром. Она куда-то торопилась и не пустила меня в дом, как я не настаивала.

— Они тебя видели?

Настя подкрасила губы, улыбнулась своему отражению, облизнув языком белоснежные, ровные зубы.

— Я спрашиваю, они тебя видели?

— Всего лишь мельком, я тут же уехала, не волнуйся.

Глаза Николая загорелись гневом.

— Ты могла быть осторожней, милая! Как я тебя учил? Сначала проверить территорию и только потом действовать.

— Не злись, я осмотрелась, но там никого не было. Они появились позже, может быть, они меня даже не заметили.

В этот момент Ник оказался возле нее, схватил за шею и поднял одной рукой в воздух.

— Не лги мне, милая, они видели тебя, они почувствовали твой запах еще до того как подъехали к дому. Тебе прекрасно об этом известно. Ты не достала то, о чем я просил тебя! Всего самую малость, для своего создателя, которого ты умоляла обратить маленькую дрянью — наркоманку без копейки за душой. Жалкую проститутку, торгующую своим телом за дозу. Где бы ты сейчас была? Без меня!

— Ник — жалобно прохрипела Настя. — Ник, отпусти, пожалуйста. Я все сделаю, я для этого сюда приехала. В редакции, в кабинете, там есть ее вещи, там даже стоит сменная обувь. Я видела у нее в ящике расческу и если повезет на ней остались волосы. Ник...

Пальцы вампира разжалась, и девушка сползла на землю.

— Иди, и принеси мне хоть что-то, время поджидает — я подожду тебя здесь.

По щекам девушки катились слезы, Николай нежно вытер мокрые дорожки на нежной коже и поцеловал дрожащие губы.

— Давай, сделай это для меня — попросил он.

Настя бесшумно передвигалась в пустом помещении. В темноте ее глаза светились как два зеленых огонька, руки открывали ящики, пальцы шарили по полкам. Наконец-то она нашла то, что искала — расческа Лины и косметичка лежали на столе. Девушка схватила простенький гребешок, с отвращением отцепила запутанные волосы и положила в конверт. Затем наклонилась и взяла туфельки — лодочки на высоком каблуке, стоящие под столом, сунула в целлофановый пакет. На ее лице играла довольная улыбка. Она порадует Ника, которого безумно любила, будучи еще человеком. В 1975 он был ее постоянным клиентом, всегда хорошо платил — за что получал ее кровь и ее тело. Как же она умоляла его обратить ее. Жизнь в тумане героина стала пыткой, постоянные ломки и поиск дозы, выматывали и сводили с ума. Он сжалился над ней, но в обмен забрал ее волю и душу. Она навсегда принадлежала ему, но девушка ни капли об этом не жалела, ради своего мучителя она готова была на все. Рядом с Николаем, Настя ни в чем не нуждалась — у нее были деньги, машина, красивые вещи. Правда, его почти никогда не бывало рядом, но все же в те редкие разы, когда он бывал в ее новой квартире, она упивалась своим счастьем. Кроме того, теперь у нее другая зависимость — кровь. Ник всегда снабжал ее морозильник донорскими пакетиками. Настя вышла из редакции, и направилась к машине, любовник ждал ее внутри. Когда она открыла дверцу, он все понял по выражению ее лица.

— Умница — девочка! Давай сюда.

Настя торжественно протянула ему пакет. Он заглянул во внутрь и удовлетворенно улыбнулся.

— А теперь иди ко мне, папочка тебя пожалеет. Настя бросилась к нему в объятия, страстно обняла его за шею. Мужчина нежно целовал ее губы, глаза, шею.

— Спасибо тебе, милая и прости...

С этими словами он вонзил ей прямо в сердце деревянный клинок. Глаза девушки распахнулись в немом удивлении. Ник поддержал ее тело, все еще продолжая целовать.

— Мне жаль, мне так жаль, но ищейки Влада выследят тебя, а потом будут пытаться, и ты все им расскажешь. — Он прижал к себе мертвую Настю, поглаживая светлые волосы. — Он за все мне заплатит и за тебя тоже.

Затем Ник сел за руль и сорвался с места, разогнав двигатель на максимальную скорость. Уже спустя несколько минут он оказался в черте пригорода. Отогнав автомобиль на обочину, усадил тело девушки за руль, вышел из машины. Он неторопливо открыл багажник, там лежала канистра с бензином и виски. Мужчина жадными глотками опорожнил полбутылки прямо из горлышка, достал канистру. Бутылку бросил на колени мертвой девушки, затем полил машину бензином.

— Прощай, детка. Ты была милой, мне очень жаль с тобой расставаться. Ты единственная, кто любил меня по-настоящему. — В его горящих зеленых глазах блеснула слеза.

Он чиркнул спичкой и бросил ее в лужицу горючего, затем быстро пошел по дороге в сторону города. Когда раздался оглушительный взрыв, Ник даже не обернулся. В его руках блеснул серебристой крышкой, мобильник и он набрал чей-то номер.

— Магда, я все достал, жду тебя у Зары. Все нормально с голосом, просто устранял некоторые неудобства.

13 Глава „Первые догадки“

Лина посмотрела на часы, стоящие на столике у Миши в кабинете.

— Слушай, я тебя не задерживаю со своими делами?

— Нет, пытаюсь найти для тебя хоть что-то по тем убийствам, но везде одно и то же, словно все сговорились и перепечатали один текст, но разными словами. Ничего нового кроме того, о чем по телеку показали. Странно все это, сговорились все что ли? Прости, Линусь, сегодня из меня плохой помощник. — Он поджал губы и жалобно на нее посмотрел.

Лина расстроилась, но виду не показала, улыбнулась Мише и похлопала его по плечу.

— Да ладно тебе, Мишань, я все понимаю. Ты сделал все что мог, я еду домой и так засиделась у тебя. Спасибо.

Миша проводил ее до дверей, как всегда на прощание чмокнул в щеку. Котофеич жалобно мяукнул, потираясь спинкой об Лины ноги.

— Да ладно тебе, усатый, не горюй, будет у нас тоже хорошая девчонка.

Они с Линой засмеялись, и девушка вызвала лифт.

Подъехав к дому, Лина с облегчением заметила, что черного "фиата" там больше нет. Вначале она не поверила своим глазам на том месте, где вчера стоял автомобиль с неизвестными номерами, теперь красовался хорошо знакомый ей "мерседес". Сердце екнуло и грохнулось в пропасть, падая с невыразимо огромной скоростью. Дверца авто открылась и ей захотелось зажмуриться, она спит и очень скоро проснется. Но Влад был совершенно реальным, более того одет, совсем не так как она привыкла его видеть. К ней приближался парень в кожаной короткой куртке, джинсах и модной футболке. Его длинные, до плеч, волосы развевались на ветру. Если в костюме он походил на модель с глянцевого журнала, то теперь, наверное, смахивал на рок звезду. Девушка застыла на месте не в силах оторвать от него глаз, от его легкой походки, от безумного красивого лица. Только теперь она заметила,

что он что-то прячет за спиной. В ответ на ее мысли он протянул ей букет белых роз.

— Привет.

Она не знала что ответить, язык прилип к пересохшему небу.

— Я знаю — вы злитесь на меня.

Она отрицательно покачала головой.

— Не хотите со мной говорить?

— Конечно, хочу, то есть — я не злюсь.

Ну почему в его присутствии она всегда чувствует себя дурой, говорящей невпопад.

— Вот, не знал, какие вы любите... — казалось, он смущен.

Она любила розы, даже более того — это самые любимые ее цветы. Именно белые, как снег, нежные и прекрасные. Лина взяла букет и понюхала, она не знала, что сказать, кроме банального:

— Спасибо.

Они медленно пошли к ее дому и остановились возле порога.

— Хотите зайти?

Мужчина не решался, но она открыла дверь и кивком головы пригласила войти. Он осторожно переступил порог.

— Я — они сказали это одновременно и засмеялись.

— Давай на "ты", а то мы словно с прошлого века — предложила Лина, на что он ответил загадочной улыбкой.

— Давай.

— Чай? Кофе? Не стой в дверях, идем.

— Я, вообще-то, хотел — он замялся. — Я на днях купил мотоцикл и хотел пригласить тебя покататься.

— Мотоцикл?

— Да, давно мечтал о "харлее", и вот решился. — Он выглядел как нашкодивший мальчишка и озорно улыбался.

От этой улыбки у нее щемило сердце: "Он улыбается мне, о боже, нельзя так восторгаться. Лина, будет больно, когда ты поймешь, что для него это ничего не значит".

— Ты вроде на машине приехал.

— Мотоцикл я оставил дома, не знал, как ты отреагируешь. Вроде парни на мотоциклах считаются плохими? — Дома?! — Ее глаза округлились.

— Да, у меня теперь есть дом, не могу же я жить все время в гостинице. Тем более, когда появились причины задержаться здесь надолго. — Его взгляд был довольно многозначительным.

"И не мечтай, эти причины не обязательно ты" — сказала себе Лина.

— Где ты поселился?

— Мне очень понравился твой район. Как нельзя, кстати, на соседней улице построили новый коттедж.

— Это... неужели тот великолепный дом? Из серого мрамора?

— Тебе он тоже понравился?

— Это работа отца, мы вместе придумали его, эскизы мои! Но как ты смог его купить?

Эти люди, они так дорого заплатили за проект.

Влад усмехнулся.

— Нет цены, которую нельзя перебить.

Лина нахмурилась, упоминание о его достатке действовали на нее как красная тряпка на быка. Она тут же чувствовала себя нищей, ущербной и недостойной его.

— Так как насчет мотоцикла? Покажешь мне город? Или ты боишься быстрой езды?

— Еще чего! — Он задел ее самолюбие, Лина Градская ничего не боится. — Поехали кататься.

Ночной Киев прекрасен, особенно завораживает вид с Южного моста. На скорости сто пятьдесят километров в час, вилия между автомобилями, они летели навстречу ветру. Лина крепко прижалась к Владу, с восторгом, чувствуя, как струя воздуха бьется о забрало ее шлема. Его волосы развевались на ветру, и в своих кожаных одеждах он походил на ночного демона из страшных фильмов восьмидесятых. У девушки дух захватывало, когда мотоцикл кренило, казалось, они падают в пропасть. Но она ни за что не призналась бы в своем страхе.

— Куда едем? — Прокричал он.

— Не знаю.

— Тогда я знаю, есть одно прекрасное место.

Он снова вильнул на дороге, обгоняя автобус, и девушка силой прижалась к нему всем телом. "Какие твердые у него мышцы, как железо, интересно у этого полубога есть недостатки?" — Лина мечтательно закрыла глаза, его волосы пахли особым ароматом, запах кожи проникал в голову и дразнил воображение. Она наслаждалась близостью с ним, желая, чтобы эти минуты никогда не кончались. Влад больше не казался ей недостижимым и чужим.

Мотоцикл резко остановился, и девушка с восхищением посмотрела на место, куда ее привез парень. Удивительный вид на реку и ночной город, полная тишина, звезды, мерцающая, отражаются в блестящей глади воды. Позади лесопарк и пугающий мрак ночи, а впереди цивилизация, словно муравейник залитый светом.

— С самого детства обожаю воду. Там где я вырос, было прекрасное озеро, я кормил лебедей с руки.

Мужчина подошел сзади, и она чувствовала его дыхание, несмотря на прохладу, ей стало жарко.

— Где ты вырос? Твоя фамилия не румынская.

— На Руси. В России, я хотел сказать, потом уехал за границу.

— А где твоя семья? Родители?

— Они давно умерли. Вчера я долго искал место, куда бы мог привезти тебя.

Он ловко ушел от разговора о себе. Лина обернулась и встретила с ним взглядом.

— Зачем? Влад осторожно положил руки ей на плечи, его глаза проникали к ней в самую душу.

— Я устал бегать от тебя и от себя. — Его голос дрогнул, и руки переместились к ее волосам, пальцы нежно погладили непослушные пряди.

— Ты меня избегал? Но почему?

— Так было надо.

Лина ничего не понимала, его голос очаровывал, губы манили, обещая райское наслаждение.

— Надо кому? — Она не слышала собственных слов, ее сознание полностью покорилось его воле.

Колени дрожали, и тело замерло в сладостном ожидании чуда. И это случилось, его сочные губы осторожно коснулись ее лица, пальцы нежно гладили лицо, изучая каждый контур. Лина почувствовала, как сердце, готовое замереть, но не спугнуть волнующий миг,

медленно отсчитывает удары. Невинная ласка отдалась эхом в висках, запульсировала в венах. Ее дыхание участилось, она смотрела то на его глаза, то на губы, мечтая о поцелуях. Но он продолжал нежную пытку, проводил кончиками холодных пальцев по ее шее, ключицам, возвращаясь к лицу. Она замерла, не в силах даже вздохнуть, эти прикосновения были более эротичными, чем сам акт любви. Когда его губы легко коснулись ее губ, ей показалось, что она теряет сознание, ноги стали ватными. Сердце забилося с бешеной скоростью, мешая дышать, оглушая и пульсируя в висках. Лавина дикого неистового желания обрушилась на нее, она зарылась пальцами ему в волосы, притягивая к себе, не позволяя прервать поцелуй. Такой оглушительной страсти Лина не испытывала не разу в жизни, тело пылало, кровь стремительно билась в венах, внизу живота зарождалась неведомая буря. С ее губ слетел легкий стон, и она прогнулась ему навстречу, чувствуя как нарочито нежно, он покрывает поцелуями ее лицо. Ей хотелось большего, здесь, сейчас, немедленно. Разум помутился, глаза закрылись... и вдруг, все исчезло. Он словно растворился в ее руках, пронизывающий холод обдал ее тело. Девушка в удивлении открыла глаза. Влад стоял спиной к ней, спрятав руки в карманы. Ветер трепал его волосы, высокая фигура темным силуэтом выделялась на фиолетовом фоне неба.

— Нам нельзя, мы должны остановиться. — Его голос был далекий, хриплый.

Ледяное предчувствие сковало все ее тело, и она тихо спросила:

— Почему?

— Я тебе не пара! — Этот ответ оглушил ее, как удар в самое сердце.

— Потому что, такая как я не должна быть рядом с тобой? Ты не хочешь, чтобы твои друзья и твоё окружение увидели рядом просто журналистку? Конечно кто я, а кто ты! — Горестно воскликнула Лина и ее руки сжались в кулаки.

Он резко обернулся и горячо возразил:

— Нет! Что ты?! Ты лучше их всех! Ты даже не представляешь, насколько ты от них отличаешься! Дело не в тебе! Мне плевать что, обо мне подумают!

— Тогда в чем? Что с нами происходит? Что с тобой происходит? Ты, то притягиваешь меня, то отталкиваешь? Появляешься и исчезаешь, не сказав ни слова! Зачем ты играешь со мной? Ты что пикапер?

Он посмотрел на нее так, словно не понял ее последнего слова.

— Кто?!

— Ты издеваешься надо мной? Зачем ты приехал? Зачем все это? Почему ты так со мной поступаешь?

Он хотел к ней приблизиться, но словно передумав, резко остановился.

— Лина, что ты знаешь обо мне? Я не тот за кого ты меня принимаешь!

— Немного поздно заботиться об этом тебе не кажется? Я хочу знать о тебе все! Расскажи мне я все пойму! — В ее глазах блестели слезы.

— Я не принц на белом коне, я совсем не тот о ком мечтают маленькие девочки, а что если я скажу, что меня стоит опасаться! — Его брови сошлись на переносице.

— Я в это не верю! Как я могу бояться человека, который спас мне жизнь?

Он снова отвернулся от нее.

— Мне жаль, прости.

— За то, что ты целовал меня?

— Я отвезу тебя домой. Так будет лучше!

Он пошел к мотоциклу, она последовала за ним, чувствуя как предательские слезы вот-

вот покатаются по щекам. Лина почувствовала, как между ними выросла глухая, невидимая стена, он стал чужим и далеким. Даже не верилось, что всего несколько минут назад он страстно сжимал ее в объятиях.

Впереди образовалась странная для этого времени суток пробка, мотоцикл ловко лавировал между стоящими автомобилями, пробираясь вперед и вдруг резко остановился. Мужчина приподнялся, всматриваясь вдаль, а потом развернул "Харлей" в противоположную сторону.

— Но эта дорога короче! — Возразила Лина.

— Здесь мы застрянем надолго, поверь нам лучше поехать в объезд. — Его тон не терпел возражений.

"Как же ему не терпится избавиться от меня! Что я сделала или сказала не так?" — Она сердито вытерла слезу и стиснула зубы, чтобы не разревется.

— Мы на мотоцикле, можно без проблем в считанные минуты проскочить затор! Зачем давать круг?

Но он проигнорировал последние слова, словно ее мнение ничего не значило. Как же ей хотелось послать его ко всем чертям и поймать такси, но они ехали на такой скорости, что это было просто невозможно. Он высадил ее возле дома, сухо попрощался и умчался прочь, как и во все прошлые разы. Только сейчас все было гораздо хуже, как только его силуэт исчез, она в голос разревелась. Сердце сжали обжигающе холодные тиски боли, так плохо ей еще не было никогда. Девушка зашла в дом, включила свет, затрещал мобильник. Она с раздражением открыла крышку и посмотрела на экран — незнакомый номер.

Автоматически ответила:

— Лина Градская у телефона. Что? Вадим? — девушка вытерла слезы ладонью. — А, друг Миши? Конечно, ждала! Что у вас получилось узнать? Да, я слушаю.

Она швырнула сумку в коридор и сев на диван закурила, включила громкую связь на сотовом.

— Я знаю, чья машина ехала за вами, если только и в самом деле за вами. Номера авто записаны на имя некоего Стефана Дворжского.

Лина вскочила на ноги.

— Кого?

— Стефана Дворжского, а он в свою очередь работает на одного очень опасного человека.

— И кто же это?

Девушка замерла, ожидая ответ.

— На Влада Воронова, я не советую вам и дальше копать, Лина! Это очень темная личность. Алло! Вы меня слышите! Не связывайтесь с этим человеком!

— Спасибо, Вадим — пробормотала Лина.

В трубке послышались короткие гудки.

— Алло! Алло!

"Значит, это Влад приказал следить за мной? Но зачем?" — девушка отключила мобильник и прикурила сигарету от сигареты, которую незаметно для себя уже выкурила. Скорей всего Влад просто хотел убедиться, что после вчерашнего случая с ней все в порядке. Тогда почему Вадим сказал, что Воронов опасен? Что он имел ввиду? И почему бросил трубку? Девушка перезвонила парню, но тот не отвечал. Лина машинально включила телевизор. На экране замелькали кадры сторевавшего автомобиля, что-то говорил диктор.

Когда девушка увидела знакомое шоссе, где они застряли в пробке, она увеличила громкость.

— По первым предположениям внутренних органов, в машине погибла его владелица, которая села за руль в нетрезвом состоянии... и...

Лина побледнела. Внезапная догадка пригвоздила ее к месту: "Он знал об этом, он знал, что там происходит впереди, вот почему он повернул? Он не хотел, что бы я это увидела! Но как?! Ведь до сгоревшего автомобиля было еще несколько километров?". Странное чувство овладело ею, в голове все смешалось, мысли хаотично цеплялись одна за другую и выстраивались в совершенно не логическую цепочку. На секунду, перед глазами возникла картинка: кинжал, погружается в мягкую плоть, залитая кровью рубашка и гладкая, смуглая кожа без единой царапины. "С ним что-то не так, я чувствую, что здесь кроется тайна, он странный, слишком странный". Девушка подошла к ноутбуку и быстро набрала в поисковике: "Неестественные способности" — Гугель открыл ей кучу сайтов на тему мистики, эзотерики и готов. Она пролистала несколько из них и с раздражением захлопнула крышку компьютера. "Бред, неужели я надеялась увидеть там что-то стоящее?"

Девушка пошла на кухню, заглянула в холодильник, но тут же захлопнула его — аппетит исчез совершенно. Она вернулась в залу и села в кресло напротив телевизора. Все еще показывали грандиозную пробку в центре. И вдруг Лину привлек снимок жертвы, она наклонилась вперед, чтобы лучше рассмотреть.

— О, господи — вырвалось у нее — это ведь секретарша Теплицкого.

Девушку передернуло от ужаса. Только сегодня утром она видела Настю целой и невредимой. Начали мучить угрызения совести, ведь она даже не пустила ее за порог. В холодильнике до сих пор лежала коробка "рафаэло". "Вот так внезапно обрывается человеческая жизнь, быстро, бессмысленно и дико. Нужно завтра же позвонить Степке, наверняка он в шоке" — подумала Лина, выключила телевизор и пошла в спальню. Сон не шел, она вертелась с боку на бок. Мысли о Владе и обо всем, что случилось за последнее время, не давали ей покоя. Девушка потянулась за пачкой сигарет — та оказалась пустой. Еще одна должна быть в сумочке, Лина встала с постели и пошла в коридор, включила свет. Сумка валялась у самой двери, содержимое высыпалось на пол и на глаза Лине попала старенькая, потрепанная тетрадь. "Это же мамин дневник! Как я могла забыть про него?!" Девушка подняла его и прижала к себе, потом собрала все, что выпало из сумки, запихнула обратно. Устроившись удобней на постели и закурив сигарету, она открыла первую страницу заветной тетрадки. Сердце тревожно забило, девушка провела пальцами по листу, мамыны руки касались этого дневника двадцать пять лет тому назад. Мысль о том, что сейчас она заглянет в ее прошлое, отозвалась волнительной дрожью по всему телу.

"25 сентября. 1985 год. Баран. Не думала, что когда-нибудь решусь писать дневник, но чувства переполняют меня, и я могу доверить их лишь бумаге. Потому что если я расскажу об этом кому-нибудь — мне все равно не поверят. Для начала я хочу написать о НЕМ, о том кого люблю всей душой. Она все еще есть у меня, я это знаю. Но начну по-порядку, это был самый обычный летний день, душный и знойный, собиралась гроза, она разразится ближе к вечеру. Я помню, что поехала в город на выставку. Для Брана — это значимое событие, и я не могла его пропустить. Линусю оставила у Берты, поиграть с их дочерью — Вандой. Ничего необычного на выставке не было и я уже пожалела, что оставила дочь на соседей, лучше бы взяла с собой в город — как раз приехал бродячий цирк. Я шла к выходу, думая о Лине и вдруг столкнулась с кем-то у выхода из залы. Когда подняла голову, то увидела Его. Я не знаю, что произошло со мной в эту минуту, но жизнь моя четко разделилась на две части

— до, и после нашей встречи. Мне трудно описать Его внешность, у человека не найдется столько слов и эпитетов. Скажу банально — он красив, красив как бог или дьявол, никогда в своей жизни я не встречала подобной красоты. Я не помню, о чем мы говорили, через час я уже сидела с ним в баре и он угощал меня капучино, а сам потягивал дорогой виски. Он сказал, что его зовут Самуил, помню, как отвез меня домой, взял номер телефона, а я думала о том, что такие как Он никогда не воспримут всерьез такую как я.

Мы встретились через пару дней, он появился в деревне вместе с нашим хозяином — у того были дела с директором школы. Потом он рассказывал, что приехал ради меня. Тот вечер мы снова провели вместе, Самуил проводил меня домой и долго не решался войти, когда я его приглашала. Мне все время казалось, что он держит дистанцию между нами, только не могла понять почему. Он был рядом и далеко, всегда держался в рамках и не преступал ту грань за которой отношения переставали быть дружескими. Мы виделись каждый день, и я влюблялась все больше и больше. Да и как можно было не влюбиться, я объездила с ним столько мест, он умен, начитан, обаятелен. В его присутствии у меня кружилась голова".

"1 октября. 1985 год. Бран. В тот вечер я поехала как всегда в город за покупками, Лине нужны были теплые вещи и у нас закончились продукты. Дима как раз прислал деньги и я решила потратить их на дочь. Купив в супермаркете все, что мне было нужно, я ждала на остановке автобус. Улицы опустели, прохожие встречались все реже, я осталась совсем одна. Уже стала нервничать, а вдруг последний автобус не приедет. Я посмотрела на часы и села на скамейку. На такси или попутку денег не осталось совсем. Как вдруг возле меня затормозил автомобиль, я конечно испугалась, прижала к себе сумочку. За рулем сидел мужчина, он вежливо поздоровался и спросил, как проехать к выезду из города. Я объяснила, и он предложил подвезти меня. Я немного засомневалась, но уже так поздно, а Лина ждет меня у соседей — я согласилась. Но едва я села в машину, как возле нас притормозил черный "мерседес". Мой попутчик насторожился, я видела, как он вцепился в руль. Из подъехавшей машины вышел Самуил и наш хозяин — Влад. Я не поняла, что происходит, Самуил вытащил мужчину из машины, а Влад открыл дверцу с моей стороны и предложил пересест в их автомобиль. Я растерялась, но ослушаться не посмела, когда мы проходили мимо мужчин, те молча, смотрели друг на друга. И тут свет фонарей сыграл со мной злую шутку, мне показалось, что их глаза светятся, у Самуила — красным, а мужчины напротив — зеленым. Влад усадил меня в авто, сел за руль.

Я спросила:

— Что у них с глазами? Вы это видели?

— Нет, вы о чем? — В его голосе сквозило удивление и я уже засомневалась в увиденном. Наверняка это просто лучи тусклых фонарей вызвали обман зрения. Тогда я не верила сама себе, да и кто бы в это поверил?

Неожиданно Самуил сел рядом со мной и взял меня за руку. Какое теперь имело значение, что мне там показалось? Мое сердце колотилось с бешеной силой, рука в его руке дрожала. Он говорил мне, что не стоит ездить с незнакомцами, что это неосмотрительно с моей стороны. А я смотрела в его черные глаза и тонула, погружалась в их пучину без возврата".

„15 октября 1985 год. Бран. Мне кажется, я схожу с ума, меня преследуют странные мысли, я вижу неправильные вещи, а он пытается отдалиться от меня. Сколько вопросов — ни на один нет ответа. Я не верю Самуилу, он мне лжет. Лжет постоянно и во всем, он

странный, он не такой как другие...

„21 ноября 1985 год. Бран. Я перечитала столько книг о НИХ, что реальность и вымысел слились воедино. Я объездила все библиотеки в ближайших городах. Нигде нет внятного ответа. Самуил пропал, я не видела его целую неделю. Он не отвечает на звонки. А вчера, вчера я нашла статью о нашей деревне, там говорилось о странных смертях, которые произошли здесь более ста лет назад. В этой статье упоминалось имя нашего хозяина, его фамилия, а так же старые снимки, и на фотографиях они — Влад с Самуилом. Вместе, как и теперь, они ни капли не постарели. И пусть библиотекарша утверждает, что это их предки, я не верю! Такого сходства не может быть, о, боже я схожу с ума!"

Лина отбросила дневник и села на постели. Сердце колотилось с такой силой, что казалось, ломает ей ребра. Она взяла мобильник и набрала Мишин номер. Ответили не сразу. А когда она услышала голос друга, то сердце перестало на секунду биться совсем — Миша плакал.

— Линааа... здесь столько крови... столько крови. От него ничего не осталось! Вадим! Он выбросился из окна.

— Я сейчас приеду! Где ты?

14 Глава „Темные силы“

Зара привела Магду и Ника в заброшенный старый дом на окраине города. На склизких станах, с потеками от многочисленных потоков, мрачно виднелись полустертые пиктограммы. Повсюду горели свечи в черных подсвечниках, старуха зашла в самую дальнюю комнату, где на полу начертили мелом круг с пятиконечной звездой внутри. Она, молча, поставила сумку и принялась раскладывать магические атрибуты. Ее спутники в нетерпении переминаясь с ноги на ногу. Зара протянула костлявую руку, и Ник вручил ей пакет. Женщина села на пол, закрыла глаза, ее губы бесшумно шевелились. Она открыла пакет и достала пряди волос, а так же одну из тупелек, поставила все предметы в круг. В ее руках оказалась банка, наполненная чем-то красным, она посмотрела на вампиров.

— Я надеюсь, вы не голодны, потому что это человеческая кровь!

Магда презрительно фыркнула.

— Мы достаточно много лет существуем, чтобы нас не беспокоили подобные мелочи. Старуха отвернулась и открыла банку, бросила вовнутрь несколько волосинок, налила из другой склянки зеленоватую жидкость, подожгла смесь от огня свечей. Закрыла глаза и протянула руки над пламенем. Нахмутив косматые брови, она водила ладонями, описывая круги. Распахнула глаза и гортанным голосом сказала:

— Эта девушка, ее мысли заняты такой дрянью, что сквозь эти глупости нет и проблеска на то, что вы ищите. Более пустоголового создания, я не встречала. Ненавижу копаться в чужих воспоминаниях.

Николай взлетел и сел на высокий подоконник, с интересом наблюдая за действиями ведьмы.

— Я ищу дневник, вот есть тетрадка, но в ней описаны свидания с многочисленными любовниками. Какого черта я должна читать все это?

— На чужие мысли цензуру не поставишь — засмеялась Магда.

— Мужчины, мужчины и еще раз мужчины. Увлекается гороскопами, составила на весь коллектив на работе. Кстати, толково составила. Не так как я конечно, но все же...

Николай уже терял терпение.

— Стоп. как вы сказали ее зовут?

— Ангелина Градская. — Ответила Магда и вопросительно посмотрела на Ника.

Брови вампира сошлись на переносице, а губы превратились в тонкую полоску.

— Но это не Ангелина... — пробормотала старуха — эту зовут совсем по-другому.

Ник в мгновение ока оказался рядом со старухой, схватил пакет с волосами и достал прядь.

— Волосы, они рыжие! Как это может быть не она? — Заорал он.

— Они крашенные — скептически заметила Магда и вдруг захохотала. — Черт, Ник, ты притащил чужие вещи! Ха-ха-ха! Надо же какое несчастье! По-моему, ты рано отправил на тот свет свою подружку! — Ее смех походил на истерический. Николай схватил Магду за шею и силой швырнул на землю.

— Заткнись! Не то я...

— Чтоооо... ха-ха-ха, ты убьешь меня Ники?

Но тот уже не слышал ее, он с яростью разорвал пакет зубами, достал вторую туфлю и принялся.

— Это не ее запах. Дьявол, как я мог так оплошать? Все нужно делать самому, никому нельзя доверять.

Зара потерла подбородок и серьезно посмотрела на Ника.

— Если бы я знала, что из-за этого ты оторвал меня от важных дел, я бы вывернула твои мозги наизнанку.

Он подошел к старухе:

— Я все достану, Зара. Я займусь этим сам.

Старуха посмотрела на вампира. В ее глазах блеснула искорка интереса.

— Поторопись, близится лунное затмение, только во время него Чанкра сможет сделать для тебя кольца, если не успеешь, будешь ждать еще полвека.

— Сколько времени у меня есть?

— Двадцать восемь дней. — Зара протянула руку, и взмахнув указательным пальцем погасила пламя в банке в кровью. Затем она посмотрела ему прямо в глаза, словно проникая во внутрь, за их ярко-синюю радужку. — Хочешь свергнуть Самуила, Ник? Как сладки планы мести, не так ли? Сколько веков ты их вынашивал, не смея никому рассказать, как тебя предали? Но зов крови силен, Николай, запомни это.

Магда прислушалась к тому, что говорила старуха. Она даже подалась вперед, что не укрылось от Николая. Тот, в ярости посмотрел на ведьму.

— Не лезь не в свое дело, старая! Я сам разберусь, как мне поступить дальше! Ты давала клятву о неразглашении того, что видишь! Тебе нельзя рассказывать, пока не разрешит тот, чье прошлое ты прочла. Иначе твои предки покарают тебя и лишат твоего дара. Мне тоже кое-что известно!

Их глаза скрестились как два клинка.

— Успокойся, предводитель Гиен, твоя тайна останется со мной до самой смерти. И не смей разговаривать со мной в подобном тоне, мальчишка. Я намного старше тебя, и если бы не вы, проклятые, я не лишилась бы звездной пыли и не превратилась в старую развалину. Я слишком устала, возможно, мне не понабиться молодость, возможно, я решу уйти на покой, тогда ваши проблемы перестанут меня волновать!

Ник тяжело вздохнул.

— Я добуду волосы этой девки, чего бы мне это не стоило, если будет нужно, я убью

любого, кто мне помешает. И ее в первую очередь! Ты нужна нам, я сожалею о сказанном.

— Ты не сможешь убить эту девушку, об этом я уже говорила. Не сможешь именно ты, а она — да! — Зара кивнула в сторону Магды. — Но ты не позволишь! — Старуха вдруг резко схватила его за руку. — Если хочешь чтобы твой план удался, ты не должен ее видеть. Пошли к ней кого-то другого, тогда у нас будет шанс.

— Не говори глупости, я не буду бояться смертную из-за всякой ерунды, которую ты там видишь. Что она может сделать мне — вампиру? Самому хладнокровному и кровожадному из всех его сородичей?

С этими словами Николай исчез из старого дома, даже не попрощавшись со старухой, его сообщница растворилась в темноте следом за ним.

Магда приняла себя, крадучись в темноте, пытаясь отыскать разъяренного любовника, она почуяла запах. Запах свежей крови, услышала утробное рычание в кустах, Ник сжимал в руках окровавленную проститутку, присосавшись к ее шее, выпивал из нее жизнь жадными глотками. Когда женщина приблизилась, он зарычал на нее, оскалившись, и вновь вгрызся в податливую плоть.

— Она мертва, Ник, оставь ее. Нам пора.

Вампир яростно отбросил жертву, по его подбородку стекали алые капли, глаза светились в темноте.

— Старая тварь, если бы я мог, то перегрыз бы ей глотку за ее грязные намеки.

Он трясся от бессильной злобы. Магда положила руку ему на плечо.

— Давай вернемся домой, дорогой, нам многое нужно обдумать.

— Поди, прочь, Магда! Я не в настроении проводить этот вечер с тобой. Не смей называть меня "дорогой", я тебе не один из твоих мальчиков-колокольчиков, которых ты трахаешь пачками, а потом выбрасываешь как мусор. Со мной такое сработало только один раз.

Но Магда не обиделась, она оплела его шею руками и прижалась к нему всем телом.

— Хочешь растерзать еще кого-нибудь? — Проворковала вампирша ему на ухо и нежно укусила его за мочку.

— Да! — Зарычал он и схватил Магду за волосы, запрокидывая ее голову назад.

— Так давай это сделаем вместе, в городе проходит вечеринка готов в закрытом клубе. Меня там знают и пропустят без труда. Пошли, напьемся, милый. — Женщина сладострастно улыбнулась. — Но вначале избавимся от тела.

— Ты мне pomoжешь? — Его глаза начинали загораться страстным огнем — Ты, ненасытная bestия.

— Конечно. Мы ведь теперь напарники, не так ли? А еще мы любовники, если ты не забыл...

Она слизала с его лица кровь и нежно ему улыбнулась. Его глаза продолжали светиться, клыки все еще выступали из-под алых губ, он смотрел на нее с недоверием.

— Что-то ты больно ласковая, Магда. Думаешь, у тебя получится усыпить мою бдительность? Я вижу тебя насквозь, моя дорогая, не пытайся быть моим другом. Когда все будет кончено, каждый из нас пойдет своей дорогой.

— Если ты этого захочешь...

Прошептала женщина и страстно поцеловала его в губы. Через несколько минут спортивная машина Ника неслась в центр города. Из динамиков орала музыка. Сидящая рядом с ним женщина красила губы, глядя в зеркало. Она думала о том, как избавиться

потом от этого наглого, самоуверенного идиота, который решил, что имеет власть над ней. Ника Магда ненавидела так же сильно, как и Влада, она всегда терпеть не могла тех, кто были сильнее ее. Для этого змееныша, она придумает самую жуткую смерть, но потом. Вначале она отомстит Владу и его смертной подружке. Впервые она не видела своего любовника больше недели, впервые он не звонил ей так долго. Ревность лишала ее рассудка, собрав всю свою волю в кулак, она приказала себе не думать об этом. Она будет копить свою злость, которая пригодится ей, но попозже, когда придет время. Ее время! Очень возможно, что именно она станет королевой всего братства, если серьезные конкуренты поубивают друг друга. А пока что Магда усыпит бдительность предводителя Гиен, а завтра она позвонит Владу, пора играть в двойную игру, где победителем будет третий — это Магда.

Но ее так же волновали слова старухи, как загадочно изъяснялась старая ведьма, что она имела ввиду, сказав об узах крови и почему Ник так разозлился? Ничего, он не выдержит, и расскажет ей сам, как это бывало раньше. после бурного секса, когда Магда лишит своего любовника сил, он будет с ней откровенным. Пусть подумает, что она его любит, хотя на это потребуется время, слишком больно она сделала ему когда-то. Как только он не убил ее тогда? Ведь Магда рассчитывала, что совет приговорит Николая к смерти, после его освобождения, она очень долго пряталась в страхе, боясь его мести. Женщина глянула на своего спутника — пьет из горлышка любимый виски и во всю плотку орет вместе с магнитофоном. Его черные волосы, приглаженные назад, блестели в тусклом свете луны, скулы четко проступали под смуглой кожей. В этот момент ей показалось, что он неуловимо на кого-то похож, на кого-то хорошо ей знакомого. Она тряхнула головой, нет, это просто свет играет с ней злую шутку. Ник — это Ник, он похож на самого себя. Кроважидный садист и сукин сын, каких свет не видывал. Но ей с ним нравилось, ведь они так похожи, милое развлечение, чтобы отвлечься от мыслей о предателе.

1585 год. РУМЫНИЯ

Дым от сожженных домов и смрад разлагающихся тел разнесся по деревне, эпидемия чумы косила всех без разбора. Людских голосов почти не слышно, лишь вой одичавших собак и рыдания, тех, кто еще был жив. Оставшиеся кучки выживших покидали свои дома и могилы родственников, уезжая прочь из проклятого места. Паренек лет семнадцати, в оборванной одежде стоял на коленях у ложа умирающей женщины. Ее, когда-то красивое лицо, превратилось в страшную маску смерти, покрытую гниющей плотью. Она все еще была жива. Паренек сжимал ее руку в дрожащих худеньких пальцах.

— Мама, я не оставлю тебя, мы что-то придумаем. Мамочка... — с его больших синих глаз катились слезы.

— Николас, мальчик мой, иди с... ними — я умираю, ты не сможешь мне помочь. Спасайся! — Ее голос едва слышен, слова даются с трудом. Мальчик покачал головой. — Ступай, мне уже не жить, там... — она протянула худенькую, почти прозрачную руку, в сторону старого стола — там... письмо. Прочти, когда уедешь... далеко отсюда. Обещай, мне, что исполнишь то, о чем я прошу тебя...

Юноша кивнул и прижал руку матери к губам.

— Николас! — Раздался голос улицы — Николас, мы уходим, где ты?!

— Ступай, ступай же! — Но он не решался бросить ее, слезы катились у него по щекам. — Ты должен идти, сын, ты должен найти отца, он богатый человек, он поможет тебе. Отдай ему это письмо, когда найдешь.

— Нет, я не буду искать этого подлеца, он бросил тебя! — Глаза парнишки сверкнули

гневом.

Женщина закашлялась, и кровь потекла у нее изо рта.

— Поклянись, что найдешь! — Прохрипела она. — Поклянись! Это мое последнее желание!

— Клянусь, мама, я клянусь!

Она приподнялась, захрипела и рухнула на соломенную подушку. Ее глаза широко распахнулись и взгляд, обращенный на лицо любимого сына, застыл.

— НЕТ! Мамамммаааа... — Рыдания вырвались из груди мальчика, разорвав гробовую тишину. Кто-то схватил его сзади и помешал броситься к телу. Люди в белых капюшонах закрыли матери глаза.

Николаас подбежал к столу, достал дрожащими пальцами пергамент и сунул его за пазуху. Спустя некоторое время, сидя на старой повозке, увозившей его прочь из разоренной деревни. Он смотрел, как пылает дом, как огонь пожирает его прошлое. В этот момент Николаас возненавидел бога, он отнял у него все самое дорогое.

Они ехали в никуда, навстречу неизвестности, повозки громыхали по ухабам. Дождь лил, беспощадно размывая дороги. Озябшими руками они толкали застрявшие в грязи повозки. Люди гибли от голода, и их путь был усеян смертью. Повсюду следом за ними оставались маленькие холмики с одинокими крестами. Последними умерли маленькие дети мельника, жизнь которого оборвала чума еще в деревне. Обезумевшая мать повесилась тут же на дереве. Люди нашли ее окоченевшее тело утром, неподалеку от крохотных могил, закопали рядом с детьми. Оставшаяся кучка людей продолжила свой адский путь. Никто не заметил, как со слезами на глазах юный Николаас сорвал с груди нательный крест и бросил его в грязь. Проехав несколько миль в сторону границы с Россией, они, наконец-то сделали очередной привал. Мужчины разожгли костер, приготовили на вертеле пойманных кроликов. Юноша сел у огня и протянул к языкам пламени дрожащие руки. Постепенно его худое тело начало согреваться. Руками он разрывал небольшой кусок мяса, жадно поглощая пищу. После долгого голода, желудок протестующе болел. Когда все уснули парнишка решил достать письмо матери, он развернул пергамент и поднес к глазам. Шли часы, а он перечитывал его снова и снова, от корки до корки. Затем сунул его за пазуху и уснул, уже светало. На утро он отделился от своих, его путь теперь лежал в другую сторону. Юный Николаас направлялся в Россию на поиски отца.

Николай открыл глаза, сел на постели. Почему вместо снов, с тех пор как он стал вампиром, он видит картины из прошлого. Видит так ярко, словно все произошло еще вчера. Мужчина поднялся с кровати, сквозь плотные черные шторы кое-где пробивались тонкие ниточки света. Ник обернулся, Магда спала ее роскошные черные волосы разметались по атласной наволочке. Странно, но его сердце больше не замирает при взгляде на нее. Магда превратилась для него в очередную безликую любовницу. Если бы не их общее дело, он бы давно вышвырнул вон эту стерву. Но она нужна ему, и будет нужна еще очень долго, пока не поможет взойти на престол. Когда это произойдет, он лично воткнет кол в ее гнилое сердце. А пока что придется терпеть присутствие этой дряни, впрочем при взгляде на ее роскошное тело, он думал о том, что это время пройдет не так уж плохо. Магда прекрасная любовница, самая красивая вампирша даже среди соплеменников. Многие добивались ее расположения, очень долгое время Магда считалась женщиной Влада. А теперь она — женщина Ника и скоро все об этом узнают. Чувство удовлетворения заглушило все остальные. Николай пошел в подвал и открыл крышку огромного холодильника. Достал несколько пакетиков с

донорской кровью, перелил в рядом стоящий чистый фужер. С наслаждением осушил до дна, хорошее настроение возвращалось к нему, вытесняя воспоминания о ночных кошмарах. Николай прошел в кабинет, и разлегся в кресле. Он постучал пальцами по столешнице, словно раздумывая над чем-то, потом протянул руку к мобильнику.

— Гунари, узнал? Да, дорогой, много лет прошло с тех пор, как беспокоил тебя в последний раз. Ничего особенного, мне нужно, что бы ты разорил одну украинскую, бульварную газетенку. Нет, просто сделай их банкротами. Пусть никто не посмеет их выкупить, никто, кроме меня. Как называется газета? Ты не поверишь — Судный день.

Николай громко, раскатисто захохотал.

15 Глава „Первые удары молнии“

Лина вбежала в приемную отделения милиции, и тут же заметила полусогнутую фигуру в углу. Миша сидел на скамейке, обхватив голову руками. Девушка бросилась к нему и тут же прижала к себе, парень крепко обнял ее и тихо зарыдал. Странно видеть такого сильного мужчину как Миша, плачущим. Лина привыкла к его искрометному юмору и неиссякаемому оптимизму. Милиционеры сновали туда-сюда, то и дело, бросая на коллегу из высших органов сочувствующие взгляды.

Лина помогла Мише подняться и повела его к машине. Всю дорогу он курил, глядя в окно затуманенным взглядом и наконец-то сказал, нарушив тягостное молчание:

— Они говорят — это самоубийство! Бред! Полный бред! Вадька никогда бы... Вадька такой жизнерадостный, он...

Лина молчала, позволяя другу высказаться.

— Я позвонил ему, раз-другой, потом пива купил с таранькой и поехал. А там уже машин куча и скорая. Не может этого быть! Как же так?

"Период отрицания, сколько времени займет у Миши осознать?" — Лина вспомнила, что читало про это после смерти папы. Мысль об отце вызвала приступ боли, ноющей и вязкой, словно осадок горечи во рту.

— Он звонил мне всего час назад.

Ее реплика немного отрезвила Мишу и он посмотрел на девушку.

— Звонил?

— Ну да! Мы же просили его узнать и...

— Что он сказал?

— Просто назвал человека на имя которого записан "фиат", а потом бросил трубку.

— И все?

— Да и все.

— Может это как то связано? — Глаза Миши заблестели.

— Связано? Как это может быть связано с самоубийством?

— Я не верю! Только не Вадька! Это убийство и я докажу, вот приду в себя немного и займусь этим. Останешься со мной сегодня?

Разве она могла отказать? Конечно останется. Лина не привыкла бросать друзей в беде. Бедный Мишка, эта смерть его сломала. "Смерть" — слово запульсировало в голове, вызывая неприятные ощущения. Двое мертвецов в один день, не слишком ли для простой журналистки. Обоих погибших она знала. Сначала Настя теперь и Вадик, последнее время старая с косой просто преследует ее. Лина поежилась как от холода мысли о том, что дыхание смерти так рядом, всего в нескольких шагах от нее, вызвали дрожь во всем теле.

Машина въехала на стоянку у дома Миши. В сумочке завибрировал сотовый. Девушка нехотя ответила — это был Сашка.

— Где ты? Стою у тебя под дверью, как дурак, думал ты дома. У тебя везде свет горит.

"О, черт! Забыла выключить, растяпа" — подумала Лина и пикнула пультом сигнализации.

— Я у Миши.

— Так поздно? — Его ревности сейчас не хватало.

— У него друг погиб, я забрала Мишку из участка.

— Я сейчас приеду.

Лина посмотрела на Мишу, тот плелся рядом, словно не видя дороги.

— Давай, приезжай. Водки купи по дороге, ему это не помешает.

Лина прикрыла Мишу пледом, выпив все остатки спиртного в доме — он уснул на диване. Сашки все еще не было и Лина пошла кормить Котофеича. Дикая мысль лезла ей в голову, она снова подумала о Владе и о своих подозрениях. Испугалась собственных мыслей и решила, что пора записаться к психологу.

Когда девушка проходила мимо кабинета Миши, то увидела, мерцающий монитор его рабочего компьютера. Внезапная идея подтолкнула ее подойти к нему. У Миши стояла специальная программа, помогающая найти исчерпывающую информацию обо всех событиях, во всех частях мира. Девушка села на крутящийся стул и набрала в командной строке. "Пресса. Статьи о Бране за последние сто лет" — выжидаяще уставилась на экран. Песочные часы извещали о том, что ответы загружаются. Девушка выглянула в коридор — Мишка все так же спал, а Котофеич по-хозяйски пристроился у него в ногах. Лина вернулась к компьютеру, на экране высветилось около пятидесяти статей. Она начала листать назад выискивая по названиям, хоть что-то стоящее, кроме туристической рекламы. И вдруг словно вросла в стул, в горле застрял ком. "На похоронах обычной школьной учительницы присутствуют важные политики." Девушка увеличила размеры страницы. Глаза бегали по черным строчкам и те расплывались, мельтешили. Там говорилось о странной гибели ее мамы. О смертях, которые произошли в городе за последние месяцы. Описывалось как нашли труп Кристины, как проходит расследование. Внизу появился черно-белый снимок с кладбища. Лина увеличила его насколько смогла, чтобы рассмотреть лица присутствующих. Ее глаза расширились от удивления, она снова клацнула по увеличительному стеклу. "Этого не может быть!" Холодные капли пота тонкими струйками потекли у нее по спине, руки задрожали. В первом ряду стоял некто очень похожий на Влада. Точнее это он и был. Его лицо, фигура... Девушка до боли всматривалась в фото пытаясь найти отличия, но так и не смогла. За двадцать пять лет этот человек ни капли не изменился на фото ему было не больше двадцати восьми лет. Но если это так, то сейчас Владу должно быть пятьдесят, если не старше. Девушка вытерла ладонью пот со лба. Руки тряслись так сильно, что мышка в ее руках ходуном ходила. Она пролиستала еще дальше, к самым первым статьям имеющимся в базе данных. Руки словно ооченели, пальцы с трудом водили мышкой. Наконец-то она нашла статью и от оглавления у нее мурашки пошли по коже. "Влад Воронов, новый владелец музея в Бране", дальше была статья о самой достопримечательности, и снова фото, где мужчина в элегантном белом смокинге перерезает ленточку на торжественной церемонии открытия. Это — Влад, сомнений быть не может, молодой, красивый и цветущий. Дата под статьей — 1925 год. Девушка отмотала дальше, в горле пересохло, все тело била мелкая дрожь. Самая старая запись гласила об открытии первой лесопилки в

городе Бран. Владельцем которой стал молодой граф Владислав Воронов, приехавший из России. Фотография плохого качества, красовалась тут же — Лина хрипло вскрикнула, со снимка на нее смотрели хорошо знакомые, черные, словно ониксы, глаза Влада. Дата — 1873 год. "Какого черта?" — Лина уставилась на экран, не в силах пошевелиться. Ноги подкашивались и она облокотилась об стол что бы не упасть.

— Человек не может так хорошо сохраниться в пятьдесят лет, а прадеды, деды и внуки не могут быть похожи как две капли воды из поколения в поколение — произнесла она вслух — ЧЕЛОВЕК не может! В дверь позвонили, Лина вздрогнула от испуга. Быстро выключила компьютер, дернув шнур из розетки и пошла открывать Сашке, на ходу прихватив сумку.

— О привет!

— Я должна бежать, хорошо, что ты приехал. Он спит, присмотри за ним. — Она выпорхнула на лестничную площадку.

— Ты куда? — Сашка растерялся.

— Домой, я по-моему утюг не выключила и газ. Не дожидаясь лифта, девушка бросилась вниз по лестнице, Сашка так и остался стоять в дверях, провожая ее взглядам полным недоумения и обиды. Впервые Лина превысила скорость в городе, она мчалась что есть силы домой. Как только захлопнула за собой дверь, бросилась к ноутбуку. Пальцы отбивали на клавиатуре разные слова, выискивая причины недавно сделанному открытию. Встречались научные статьи и просто магические сайты, пока, наконец, она не увидела это слово. Взгляд зацепился за него, снова и снова она читала о мистических существах. Отметая чушь и домыслы, находя лишь то, что соответствовало ее наблюдениям. Мозг отказывался верить в то, что видели ее глаза. Она курила сигарету за сигаретой, вскакивала со стула, и нервно ходила по комнате, заламывая руки. В голове билась лишь одна мысль — "Этого не может быть! Не может! Не может! Их не существует!". Но фотографии вековой давности говорили об обратном. Быстро заживающие раны, горящий взгляд, дьявольская красота, сила, холодная кожа и бледное лицо. "Он странный, он не такой как другие..." — строчки из дневника матери заплясали перед глазами. Девушка бросилась к сумке, достала тетрадь и принялась читать, немного пролистав первые страницы.

„1985 год. Бран. 25 декабря. Сегодня Самуил опять заставил меня думать, о том, что приходило мне в голову раньше. Мы гуляли по парку в Брашове, он читал мне старинные стихи, а я любовалась его не человечески прекрасным лицом. О, господи как же подходит это слово... все случилось внезапно, раздался скрежет тормозов на дороге, женский крик прорезал тишину. Я посмотрела в даль и вздрогнула. Самуил стоял на обочине и держал на руках маленького мальчика. Какая-то женщина бежала к ним навстречу, а на дороге перевернулся автомобиль. Я не верила своим глазам — он только что стоял рядом со мной, я даже говорила ему что-то, а он мне ответил. Я помню, я не сумасшедшая! А теперь он стоит за десятки метров от меня и сжимает в объятиях ребенка. Перед моими глазами все двигалось как в замедленной съемке. Вот Самуил протягивает малыша матери, говорит ей что-то пристально глядя в глаза. А потом он идет ко мне и улыбается, солнце запуталось в его черных волосах, а синие глаза светятся любовью. Но мне было не до шуток, я принялась расспрашивать его. Но он отмахнулся от меня, заявил, что уже давно побежал за мячиком, видя, что тот катится к дороге. Но ведь это ложь! Мы не видели никакого мячика, когда я повернулась на шум, я все еще что-то ему говорила. Мы поссорились, и обратно он отправил меня на такси. Страшные догадки мучают меня, я больше не могу жить в сомнениях. Я схожу

с ума.“

„31 декабря. Бран. 1985 год. Сегодня Самуил раскрыл мне правду. Она ужасна, она настолько дико неправдоподобна, что мне кажется, я брежу. Но лишь эта правда все расставила по своим местам. Самуил — ВАМПИР! На самом деле ему более пяти ста лет. Он жуткое чудовище, пьющее людскую кровь. Он — порождение ночных кошмаров. Но самое страшное во всем этом, что я все равно люблю его.“

Лина выронила тетрадь ее сердце забилося с такой силой, что казалось она упадет в обморок.

— Этого не может быть! Это не правда! Я сплю! Господи, я хочу проснуться! — Закричала она.

— Ты не спишь.

Она с диким криком обернулась. Влад стоял у окна, скрестив руки на груди. Он смотрел прямо на нее и в полумраке прихожей, казался похожим на призрака.

— Как ты попал сюда?! — Воскликнула девушка, ее голос охрип, а зубы стучали как от холода.

— Через окно. — Спокойно ответил он.

— Это второй этаж!

Он засмеялся, и несмотря на всю нелепость происходящего она подумала, что он прекрасен. Его улыбка оглушает, ослепляет, отодвигая другие мысли на второй план.

— Кто ты? — Тихо спросила она.

Он перестал улыбаться.

— Ты уже знаешь.

— Кто ты? — Повторила она, все еще не веря собственным, страшным догадкам.

— Вампир! — Голос Влада стал жестким, словно металлическим. — Я жуткая тварь ночи! Словно эхом после его слов, раздался оглушительный раскат грома.

Лина застыла на месте, окаменела. "Вампир... вампир... вампир" — пульсировало у нее в голове. Влад медленно приближался к ней.

— Почему не бежишь? Не кричишь? Я могу убить тебя так быстро, что ты не успеешь взмахнуть ресницами...

Она судорожно глотнула холодный воздух, сердце постепенно начинало выравнивать удары.

— Я не боюсь тебя, ты спас мне жизнь — прошептала девушка, едва шевеля бледными губами.

— Тогда спас, а теперь могу отнять. Я — зверь, хищник, а у хищника инстинкты сильнее чувств.

Но Лина не боялась его, скорее была удивлена, ошарашена, не верила сама себе, но страх? Нет, его она не испытывала.

— Я не верю... Не верю, что ты можешь причинить мне вред.

Он вдруг оказался так близко, что от неожиданности ее сердце забилося быстро-быстро, словно птичка в клетке. Влад потянул носом воздух, как зверь обнюхивающий добычу.

— Ты должна. Я — последнее на земле существо, которому ты можешь доверять. — Секунда и он уже стоит позади нее. — Как сладко ты пахнешь, я слышу пульсацию крови в твоих венах, чувствую биение сердца.

Она резко обернулась, но он уже стоял напротив. Лина осмелилась посмотреть ему в глаза.

— Мне кажется, я знала с первой минуты, что ты другой... Мне все равно.

Влад стремительно перелетел через всю комнату и сел в кресло. Девушка повернулась к нему.

— А ты знаешь, что в моей власти стереть все воспоминания у тебя в голове? Если я захочу — ты меня забудешь.

Лина быстро помотала головой.

— Нет! Я не хочу тебя забывать!

Влад нахмурился.

— Ты знаешь, что по закону, нашему закону, я должен сделать с тем, кто знает Тайну?

Лина кивнула и закусил губу. А он вдруг разозлился.

— Она знает! Начиталась всякой дряни в интернете? Думаешь ты теперь самая умная? Я — монстр! Я — чудовище! — Он подлетел к ней и навис словно черная тень. — Я лишу тебя последней капли крови и не замечу, для меня ты — еда! Я — убийца! Что бы завлечь тебя в мои сети, дьявол дал мне эту внешность, этот голос...

Девушка смело посмотрела на него и коснулась ладонью его щеки. Он вздрогнул как от удара.

— Ты не убийца, я чувствую, я чувствую тебя... с самой первой минуты, как только увидела.

В его больших черных глазах застыло столько боли, столько усталости, что ее сердце сжалось. Он одинок, ему плохо, он страдает...

— Это не правильно — сказал он тихо. — Ты должна бояться, биться в истерике от ужаса, а ты гладишь меня по щеке и заглядываешь мне в глаза. Да что с тобой? Я — твоя смерть!

— Ты — моя жизнь, — прошептала Лина, — до встречи с тобой я не жила, я существовала. — Его глаза расширились от удивления, губы дрогнули. — Я не боюсь смерти, если она имеет твои глаза. Ты пришел, чтобы увидеть мой страх? Мою ненависть? Ты ошибся, я рада, что теперь знаю правду, ты оттолкнул меня несколько часов назад, потому что решил, будто я испугаюсь и не приму тебя таким.

Его черты постепенно смягчились, он прижался щекой к ее ладони:

— Глупая, я боялся, что причиню тебе вред. Я так сильно желал тебя, у вампиров возбуждение вызывает жажду крови. Я должен оставить тебя, сделать так, чтобы ты все забыла.

Лина смотрела в его бледное лицо, на нем застыла маска боли.

— Но ты справляешься... — сказала она, и провела пальцами по его волосам.

— С трудом — хрипло ответил Влад и отбросил ее руку.

Она почувствовала как он вновь отдаляется от нее, вновь возводит между ними преграды.

— Не уходи! Пожалуйста!

Вампир обернулся, и гримаса страдания исказила его лицо.

— Я не могу! Ты — мое искушение, мое проклятье, как же ты не понимаешь, что в любую секунду зверь, сидящий внутри, вырвется наружу и разорвет тебя.

— Нет, ты ему не позволишь. Попробуй, я верю, что у тебя получится. Он истерически захохотал.

— Ты жалеешь меня? Смертная девушка пожалела вампира. Лина, проснись, это не сказка о красавице и чудовище. Я не превращусь в прекрасного принца, только наоборот.

Позволь мне стереть твою память и вернуть тебе жизнь до нашей встречи.

— Нет! — крикнула Лина — Нет! Не смей, я не хочу этого! Эти несколько дней самые яркие, самые настоящие!

— Ха! Думаешь, мне нужно твое разрешение, ты — былинка против меня, я могу управлять твоими желаниями и волей когда захочу.

— Ты этого не сделаешь, я знаю, что ты ничего не сделаешь против моей воли.

Эта уверенность росла и крепла в ее душе, с самого момента как ей открылась правда, мир вывернулся на изнанку, и другая его сторона оказалась намного понятней. Чувства вампира стали ближе, чем чувства обычного парня. Она приблизилась к нему, положила руки ему на плечи.

— Дай мне шанс доказать тебе, что ты не чудовище.

Влад долго смотрел ей в глаза и молчал.

— А если у меня не получится? Ты думаешь, я смогу дальше жить с твоей кровью на руках?

В ответ она положила голову ему на грудь и он застыл от удивления, она чувствовала как внутри у него происходит борьба, замерла боясь помешать ей даже вздохом. Приготовилась к тому, что он сейчас исчезнет, но вместо этого его руки крепко обняли ее. Она слышала медленные удары его сердца, ее душа наполнялась ликованием, борьба окончена.

— Не уходи.

— Ты уверена, что не передумаешь? Ты представляешь себе, что сейчас переступила за грань, где кончается все, к чему ты привыкла? Здесь другой мир, мир зла и кошмарных тварей, кстати, я одна из них.

— Уверенна.

— Почему ты не спрашиваешь, как я добываю себе пищу.

— Я не хочу об этом знать!

— Тебе наплевать, что я должен убивать, чтобы выжить?

— Наплевать. — Решительно сказала она и прижалась к нему еще сильнее. Странное спокойствие овладело ею, рядом с ним, она ощущала себя в тепле и безопасности. Как за каменной стеной. — Вот видишь — ты справляешься.

— Надолго ли? Одно неверное движение, взгляд, твоя улыбка и страсть разбудит во мне зверя.

— Мы с ним справимся.

Он отстранился от нее, протянул руку и приподнял ее лицо за подбородок.

— Зачем ты все это делаешь. Я не понимаю тебя.

— Я просто хочу быть с тобой и мне все равно кто ты.

— Маленькая дурочка, ты играешь с огнем...

— С детства мечтала быть пожарником.

Он тихо засмеялся и снова обнял ее.

— Ты сегодня слишком устала, ложись спать. — Он погладил ее волосы и снова принюхался к аромату, исходившему от них. Девушка покачала головой. — Я не уйду, обещаю, ты проснешься и увидишь меня здесь.

— Обещаешь? — Только теперь она почувствовала, что от усталости валится с ног, а глаза болят так, словно в них насыпали песка.

— Обещаю, тем более, что сегодня моя очередь присматривать за тобой. У моей охраны

выходной.

Лина с удивлением посмотрела на него.

— Так значит это ты? Это твои люди следили за мной?

Он засмеялся.

— Заметила? Они не люди и они делали то, что я им приказал. После того случая, когда чуть не потерял тебя, моя охрана с тобой повсюду.

Лина легла в постель, но перед тем как закрыть глаза осмотрелась по сторонам.

— Я здесь.

Он сидел на подоконнике и смеялся словно мальчишка. Ему нравилось, что больше не нужно притворяться. Лина впервые провалилась в сон, едва закрыв глаза, на ее губах играла счастливая улыбка.

16 Глава „Вопросы и ответы“

Лину разбудил запах жареной картошки и яичницы. Она не сразу поняла, откуда он доносится. Но аромат настолько отчетливый, что скорее всего его источник находится в доме. Она посмотрела на будильник: "Ну, ничего себе! Уже далеко за двенадцать! Я проспала полдня и на моей кухне кто-то готовит обед". Девушка тихо, на цыпочках подкралась к кухне и прислонилась к дверному косяку, глядя на мужчину, колдующего возле плиты. Влад ловко орудовал сковородкой, подкидывая в воздух яичницу, как заправский повар. Мужчина в ее доме — это уже нонсенс, но у нее на кухне...! Ритка грохнулась бы в обморок.

Сердце сладко сжалось от переполняющего счастья, бескрайнего и всепоглощающего. Жизнь поделилась на две части. Одна — до вчерашней ночи, а другая — после. Как трудно разобраться в своих чувствах. Почему она не боится, не нервничает, не сходит с ума? Точнее сходит, от чувств к нему. Наверное это случилось еще тогда, когда она увидела его в первый раз. Словно сработал тайный механизм и в голове запульсировало — это ОН. Почему она боялась принять очевидное? Боялась искушения покориться его власти над ней? Сейчас, глядя как мышцы на мужской спине, перекачиваются под легкой футболкой, она испытывала непреодолимое желание довериться ему. Сердце подпрыгивало от радости. Он так близко, совсем рядом и он сдержал обещание. Как назвать это чувство, которое как пожар полыхает у нее в груди? Как назвать восторг от каждого его взгляда и полуобморочное состояние после его поцелуев? Это и есть любовь? Это в нее она никогда не верила? Но неужели все те безумные эмоции, которые переполняют ее существо можно назвать этим простым и банальным словом ЛЮБОВЬ? Значит она влюбилась в вампира. А что чувствует он? Кроме непреодолимого желания ее убить? Кто она для него? Что чувствуют вампиры? Они умеют любить? Как много вопросов... Получит ли она на них когда-нибудь ответ?

— Надеюсь, ты любишь яйца на обед? — Спросил он, не оборачиваясь. — Впрочем — это единственное, что было у тебя в холодильнике. — Влад повернулся к ней, его волосы блестели в лучах солнца, а в глазах плясали чертики. Ему нравилось, что она улыбается, глядя на него. — Девушка, а вы случайно не вампир? Почему у вас нет нормальной человеческой еды?

— Нет, я не вампир, и просто обожаю яичницу. Лина села за стол, не сводя с него восхищенных глаз. Он казался таким милым, домашним таким... ЧЕЛОВЕКОМ. — Ты умеешь готовить?

— Ну, за пятьсот лет можно было научиться — ответил мужчина, как ни в чем не

бывало.

— За сколько? — Ее глаза округлились.

— За пятьсот! — Влад засмеялся, видя ее реакцию, а у нее от этого смеха заныло в сердце: "Как же он прекрасен! Красавец-вампир в моем доме, и я не боюсь его, я млею от счастья! Я сошла с ума?"

— Ничего себе! А сколько тебе, ну, сколько было, когда ты стал таким?

— Когда я стал вампиром, мне было двадцать пять. — Невозмутимо ответил он и положил яичницу на тарелку. Вернулся к плите, распахнув духовку, ловко извлек противень с печеной картошкой.

— Как мне сейчас. — Тихо сказала Лина. — Солнце. Разве оно не убивает вампиров?

— Убивает. — Влад снова улыбнулся, увидев, что она побледнела. — Но не всех. Среди нас есть избранные, они не боятся света.

— Значит ты — избранный?

— Точно. Я король! — Лина не знала смеяться его очередной шутке или поверить. — Я король братства. Нас много, Лина, нас так много, что даже не можешь себе представить.

— Король — повторила она, прислушиваясь к своему голосу. — Значит, со мной рядом царственная особа?

— Именно, и эта особа готовит тебе вкусный обед.

Вопросы вихрем носились у нее в голове, их было так много, что она не знала какой задать первым.

— По порядку.

— Что?

— Спрашивай по-порядку.

— Ты читаешь мои мысли?

— Нет, ты не из тех людей кого можно прочесть. Просто догадываюсь, что у тебя сейчас происходит в голове.

Лина смотрела как Влад высыпает картошку ей на тарелку. В животе заурчало, и он засмеялся.

— Проголодалась? Она кивнула и принялась жадно поглощать еду.

— Ты спишь в гробу?

Влад громко засмеялся, а она так и застыла с полным ртом, ожидая ответа.

— Нет, мы не спим в гробах. Мы вообще очень редко спим. Где-то раз или два в году.

Она продолжила жевать. В голове крутился самый страшный вопрос, и Лина боялась его задать.

— Думаешь о том как мы справляемся с голодом?

Она кивнула.

— Ну, по ночам мы ворует детей из кроваток и упиваемся их кровью, это что-то вроде десерта.

Девушка подавилась и закашлялась. Тут же, он подал ей стакан с водой.

— Я шучу! Шучу! Мы уже давно приспособились к этой жизни. Мы не дикие и у нас свои законы. Людей мы не убиваем, а кровь достаем в донорских банках. Кто-то охотится на животных, например я. — Лина подняла глаза и удивленно посмотрела на собеседника. — Уже более ста лет как я отказался от человеческой крови. Многие из моего клана поступили точно так же. Но остались и те, кто питается по-прежнему.

— Значит, вы не причиняете вреда людям? — С облегчением спросила Лина.

— Не обольщайся, не все живут по этим законам и не все их соблюдают. Нам трудно отследить единичные случаи убийств, тем более те, кто преступают закон Самуила, хорошо заматают за собой следы.

— Самуила? Кто такой Самуил?

— Это мой отец, не биологический конечно, он мой создатель, друг и советник.

Лина почувствовала, как быстро начинает биться ее сердце, по-видимому и не только она.

— Что тебя встревожило? — спросил заботливо Влад и сел напротив.

— Самуил, он знал мою маму? Воцарилась и тишина, и жуткая догадка заставила девушку побледнеть, вилка выпала из ее рук.

— Это... это он убил ее?

— Нет! — Горячо возразил Влад. — Нет! Самуил любил твою маму, я это точно знаю.

— Но ее убил один из вас. — Ледяные клещи страха сдавили ей сердце. Как она раньше не подумала об этом.

— Да, один из нас. Но не Самуил. Это был вампир из другого клана, мятежного и опасного. Его покарали за это.

— Но зачем? Моя мама, что плохого она сделала?

— Борьба за власть. В нашем братстве редко меняются короли, как ты понимаешь, наше бессмертие делает это почти невозможным. Мы неуязвимы, особо древних не так-то просто убить. Но стоит нам проявить слабость, как конкуренты тут же ею воспользуются. Не всем нравятся законы по которым мы живем. Кто-то хочет вернуть былой беспредел и превратить улицы в кровавую бойню. Кристина оказалась слабым местом для Самуила. Его ахиллесовой пятой. Ее убили, чтобы начать войну и свергнуть нынешнее правительство. У них почти получилось, Самуил отказался от престола, но на его место избрали меня.

Лина прижала руки к груди, слезы подступили к горлу, в глазах защипало. Но она мужественно проглотила их и отпила воды из стакана. Затем девушка встала из-за стола, и отнесла посуду в раковину. Влад молчал, видимо, давая ей время подумать над тем, что она узнала. Девушка закрыла лицо дрожащими руками, правда оказалась намного ужасней реальности. Так вот почему отец ограждал ее от всего, что касалось Кристины. "О, Господи, он знал! Папа все знал!" — Подумала Лина, содрогаясь всем телом. Внезапно прохладные ладони Влада легли ей на плечи, и он прошептал ей в ухо.

— Теперь ты понимаешь, как опасно находится рядом со мной?

Она обернулась и подняла на него глаза полные слез. А в его снова боль и вселенская грусть.

— Ты — моя слабость, и когда об этом узнают мои враги, они не преминут этим воспользоваться.

Его пальцы осторожно вытерли дорожки слез на ее щеках. На его лице читалось страдание.

— Еще не поздно все исправить, если ты разрешишь, то уже завтра не вспомнишь обо мне.

Лина взяла его за руки и прижала к своему лицу. "Ни за что! Лучше умру, чем забуду о тебе!" — подумала она, а вслух сказала:

— Нет, никогда не пойду на это, я верю, что ты можешь защитить меня, — прошептала она.

— Ты слишком хорошего мнения обо мне. Не забывай, я — один из них. — По

прежнему в его бездонных глазах боль.

— Нет, ты другой... — Она как котенок, доверчиво потерлась щекой о его ладонь.

— В любой момент моя сущность может взять верх над моим разумом.

— Поцелуй меня — попросила девушка тихо. Все это время она смотрела на его губы, такие манящие, сочные.

— Что?

— Поцелуй меня, пожалуйста. Его глаза вспыхнули, и от этого огня у нее дух захватило. Его губы осторожно коснулись ее губ. Сердце подпрыгнуло и перестало биться, затем с силой набрало обороты. Электрический разряд прошел по всему ее телу. Она пыталась не дышать, чтобы не спугнуть чудесный миг. Но как же сильно хотелось большего, тело пылало. Она напряглась, чувствуя как жар, словно плавяная ртуть обжигает вены желанием. Лина подалась вперед и жадно, ненасытно впиалась в его рот, удивляясь собственной смелости. Почувствовала прохладную влажность его губ, их языки встретились, и она громко застонала. Влад приподнял девушку за талию, и через мгновение она уже сидела на краешке стола. Лина уже не думала какой пытке подвергает его, забыв с каким трудом дается ему эта ласка и как опасно возбуждать его желание. Чувства зашкаливали с такой силой, что казалось тело вот-вот взорвется от его прикосновений. Ей уже было все равно, хотелось отдать всю себя без остатка. Все обострялось от чувства опасности. Лина подалась вперед, оплетая его бедра ногами. Его ладони скользнули по ее обнаженным ногам, и там где их кожа соприкасалась, вспыхивали маленькие электрические разряды. Безумные волны примитивного желания прокатились по ее венам. Страсть ослепила ее, она изогнулась ему навстречу, запрокинула голову, побуждая к более активным действиям. "Да! Здесь! Сейчас! Немедленно!" Ее глаза закрылись, она дрожала. Огонь внизу живота жег невыносимо. Ей хотелось кричать, извиваться, стонать. Накал возбуждения достиг своего пика, одно прикосновение к ее разгоряченной плоти и она взорвется на мириады сверкающих осколков. Лина услышала хриплый стон, больше похожий на рычание, и вдруг почувствовала, как воздух со свистом рассекло быстрое движение, словно что-то вихрем пронеслось рядом с ней. Лина открыла глаза — он исчез. Она осмотрелась по сторонам и заметила Влада на другом конце кухни. Он стоял к ней спиной, со сжатыми кулаками. Ей захотелось броситься к нему, но он предупредил ее желание предостерегающим жестом руки.

— Не приближайся! Не сейчас! Твой запах. Он такой острый и пряный, он пьянит меня. Я должен успокоиться.

Щеки девушки вспыхнули, от него не укрылись физиологические изменения в ее теле, вызванные плотским желанием. От нее пахло возбужденной женщиной, самкой пустившей соки от предвкушения близости и готовой к нему. Ей стало неловко, как много всего он может чувствовать? Слышать? Видеть?

— Прости, я вела себя глупо.

Он тяжело вздохнул.

— Ты не виновата, перестань корить себя, мне просто нужно время. Очень много времени. Все нужно делать постепенно. Мы торопимся, зверь должен привыкнуть к любимому аромату.

— Ты не злишься? — Спросила она тихо.

— Злюсь. На себя. Еще б немного и... когда я увидел твое горло, с пульсирующей венкой на нем, огонь обжег мое небо. Желание было так велико... желание выпить тебя всю. Проклятье!

— Но ты сдержался, а значит все хорошо. — Попыталась его успокоить Лина.

Внезапно он посмотрел в сторону окна, его ноздри затрепетали.

— Через пару минут здесь будут гости. Думаю, тебе стоит переодеться. Лина с недоверием посмотрела на него. — Может мне исчезнуть? Если ты не готова к тому чтобы меня здесь увидели.

— Нет! Пусть все знают, какой у меня чудесный повар.

Она улыбнулась, желая разрядить обстановку, но он оставался серьезным и снова в его больших карих глазах отразилось невыносимое страдание.

Едва она успела застегнуть молнию на джинсах, как с улицы позвонили. Девушка сбежала по лестнице и распахнула дверь. На пороге стояли Ритка с Сашей. Лина растерялась, его она совсем не ожидала. "Но почему именно сейчас?" — с раздражением подумала она.

— Привет, — Рита прошла в дом, а Саша за ней — чего это у тебя такой удивленный вид? Не ждала?

— Не очень — ответила Лина и захлопнула за ними дверь.

— О, да в этом доме пахнет обедом, что за праздник? Что готовим? — Сашка подмигнул девушке, а Рита схватила Лину за руку и внимательно на нее посмотрела. От подружки не укрылось смущение девушки.

С кухни вышел Влад и Саша застыл как вкопанный. Ритка испустила вздох удивления.

— Так ты не одна? — Ее глаза испепеляли Лину, взгляд словно говорил: "Ну и почему я об этом не знаю?".

— Добрый день. — Мужчины пожали друг другу руки, а Ритыну Влад поднес к губам. — Вы вовремя, я как раз приготовил обед.

Брови подружки поползли вверх, еще немного и ее рот откроется от удивления. Сашка побледнел так сильно, что у Лины от жалости сжалось сердце. Когда-то она ему говорила: "В моем доме появится мужчина, только если я полюблю его". Видимо Саша мгновенно сделал выводы. Они прошли на кухню, Влад уже успел накрыть на стол.

— У вашей подружки — аскета, особо не было чем разжиться, так что обед скромный.

Лина виновато улыбнулась, села рядом с Владом.

— А мы вот решили сами к тебе прийти, твой телефон как всегда отключен. Саша сказал о том, что случилось вчера.

— Как там Миша? — Лина почувствовала, что краснеет от стыда. Как же она забыла про Мишу? Даже не позвонила другу.

— Миша в порядке, пару таблеток аспирина и будет в норме. Так как утюг и газ?

— Не поняла...

— Ты вчера сказала, что забыла выключить утюг. — Глаза Саши смотрели с укоризной, словно он уже уличил ее во лжи.

— Я ошиблась.

Друг так и не прикоснулся к еде, стучала только вилка Риты. Саша смотрел то на Лину то на Влада, прожигая их взглядом. Он чувствовал — что-то происходит. Лина ерзала на стуле от неловкости. Внезапно девушка почувствовала, как ладонь Влада легла ей на колено и тут же забыла обо всем. Он рядом, так близко, она накрыла рукой его руку и приятное тепло разлилось по всему телу. Но слова Риты вернули ее в прежнее беспокойное состояние:

— Лина, тебя Теплицкий искал. У вас там что-то в редакции произошло. Он просил, чтобы ты срочно перезвонила.

Лина извинилась перед гостями и побежала в комнату за сотовым. "Секретарша Семена, она ведь погибла вчера, а я так ничего ему не сказала, какой верх эгоизма!" — девушка достала мобильник из сумочки и набрала знакомый номер.

— Семен! Да, прости меня! Да, я слышала, мне так жаль, никто не заслуживает такую смерть. Не за этим? Я думала... Хорошо я понимаю, ты не можешь в данный момент говорить о Насте? Что? Сейчас?! Где? Хорошо я подъеду в редакцию. Ты там? Полчаса, не больше.

Что-то случилось, дело не только в смерти Насти, голос Теплицкого дрожал от волнения и он сказал, что это касается их всех. Да, смерть Насти — это ужасно, но вряд ли из-за этого будут срочно всех собирать в воскресенье. Лина вернулась на кухню, встретила взгляд Влада, нет сомнений, что он все слышал.

— Что-то случилось? — спросила Рита.

— Да, вчера погибла Настя, секретарша Теплицкого. Сгорела в своей машине.

— Ничего себе! — Сашка пораженный новостью смотрел на Лину.

— Но это не все! Семен хочет, чтобы мы с тобой немедленно приехали в редакцию. Он собирает всех на срочное совещание.

— В воскресенье?! — Удивилась Рита. Лина кивнула.

— Поехали, я с машиной. — Саша поднялся со стула.

— А я нет! — Ритка сердито на него посмотрела. — Ты забыл про меня? Мне нужен домой!

— Я отвезу тебя — сказал Влад, глядя на Лину. — А Александр подбросит Риту и придет сам.

Сашка послал Владу уничтожающий взгляд, но тот, казалось не заметил.

— Да, Саш, будь другом, отвези Риту домой.

От Лины не укрылось Сашкино вырождение лица.

— Да, конечно — пойду подгоню машину. Твоя стоянка была занята — сказал он с упреком. — Увидимся в редакции. И ушел, не попрощавшись с Владом. Тот поднялся из-за стола.

— Лина, я подожду тебя на улице.

Как только мужчины ушли, Ритка бросилась к подруге.

— А ну-ка выкладывай, что он тут делает? Он здесь ночевал? — Лина кивнула, и ее щеки зарделись. — Ну ни фигя себе? Ты разрешила ему остаться? Я в шоке.

— Я попросила его остаться... — прошептала Лина, зная что Влад слышит каждое их слово.

— Ну, и каков этот красавчик в постели?

— Рита! — Лина с упреком посмотрела на подругу.

— А что Рита? Если он у тебя ночевал, значит ЭТО было.

— Ничего не было.

— Да ладно тебе, от меня можешь не скрывать.

— Не было, я сказала! И точка! Я не буду сейчас об этом говорить!

— Но почему? Нас ведь никто не слышит!

Лина весело засмеялась, как же сильно Рита ошибается. Если бы она знала кто есть Влад, она бы все писала на бумажке.

— Не сейчас.

— Ну и черт с тобой, я тоже теперь буду скрывать.

— Ритуля, милая, не обижайся, я сейчас волнуясь, потом поговорим.

— Он тебе нравится?

— Очень. Он мне больше чем нравится. — Щеки Лины опять вспыхнули, а Ритке взвигнула от восторга.

— Я первый раз вижу тебя такой.

— Какой?

— Счастливой. По-моему ты влюбилась.

Лина не могла видеть, как улыбается Влад, щурясь от лучей ослепительного солнца.

17 Глава

1590 год. Россия. Великое Московское государство. Николас вернулся в свою обшарпанную каморку и со злостью пнул табурет ногой. Последняя надежда найти отца исчезла сегодня днем. Все эти пять лет поисков, скитаний, нужды — все пошло прахом. Из города в город, из деревни в деревню, перебирался он, не прекращая поиски. Иногда казалось, вот он близок к цели, теперь хоть что-то узнает. Но снова разочарование и дорога. Парень сел на тюфяк набитый соломой и обхватил голову руками. Куда теперь? Он добрался до Москвы, устроился в хороший дом помощником конюха. К самому Бельскому, знатному боярину. Снова все бросить и мчаться дальше? Как же его утомила эта погоня за призраком. Но он не мог перестать искать. Перед глазами стояло лицо матери, молодое, красивое. Он дал клятву, обещал, и будет искать дальше, даже если на это уйдет еще пять, десять лет. Для Московского княжества наступили тяжелые годы после смерти Ивана Грозного. Смутные времена. Войны, погромы, борьба за власть. За все это время Николас выучил русский язык, нравы и обычаи этой страны. В его речи сохранился легкий акцент и иногда люди принимали его за цыгана, а он не торопился их разубеждать. У Бельских один из самых богатых домов в Москве, Николасу чудом удалось попасть в услужение. Он надеялся, что это последнее его пристанище, ведь след отца вел прямо в Москву. Но словно злой рок преследовал его и мешал выполнить обещание. Николас достал из-за пазухи потрепанное письмо матери и в который раз перечитал его, хотя уже знал наизусть каждое слово.

— Эй, Николай, ну ка займись лошадьми гостей.

Парень спрятал письмо за пазуху и посмотрел на пришедшего. Федор, старший конюх, это он взял Николаса на работу. пожалел парня. Они познакомились в харчевне, где Ника избili и украли все его жалкие пожитки. Правда Федор так и не поверил, что Ник не цыган, а историю о его скитаниях назвал сказкой. На работу, правда, взял — и на том спасибо.

— По что расселся?! Давай, барин ждут! Граф заморский пожаловали, видный гость...

Николас пошел за Федором, не смел перечить спасителю, а тот всегда и при каждом удобном случае напоминал парню, кому он обязан куском хлеба. У ворот стояла карета инструктированная золотом. Тройка вороных лошадей переминается на длинных стройных ногах. Николай должен распрячь коней, напоить, накормить, почистить. Он обернулся в сторону дома, барин и гость радушно обнимались. Николас присмотрелся к графу — высокий, худой в модной иностранной одежде, явно несметно богат. В этот момент гость обернулся и Николас вздрогнул, лицо графа показалось ему смутно знакомым. Синие глаза скользнули по парню без особого интереса и он прошел в дом.

— Что стал как пень? Работай! — Федор пнул Николаса локтем в бок. — Ишь, рот раззявил! Нечего на хозяев пялиться! Глаза до долу должны быть, как и положено отроку.

— Кто он? Гость этот?

— Тебе-то что? Можно подумать видел его? Откуда тебе, цыганскому отродью, заморских господ знать?

Николас сдержался чтобы не нагрубить и снова спросил.

— Ты же все знаешь, Федор, неужели гостей барина не припоминаешь?

— Еще чего! Память у меня знатная! Самуил... Мок... Моку... А вот, Самуил Мокану. Давно его у нас не было. Видать только из-за границы вернулся.

Николас ничем не выдал своего восторга, лишь его ярко-синие глаза заблестели по-иному. Он принялся рьяно за работу. Свершилось. Тот, кого он так долго искал всего в нескольких шагах от него. Сердце колотилось с бешеной силой, кровь бросилась ему в лицо. Самуил Мокану — его отец.

2010 год. Украина. Киев. Николай прошелся по новой квартире — пентхазу, обследовал комнату за комнатой и утвердительно кивнул секретарю. Тот взял под руку маклера и вывел в другую комнату. Николай подошел к огромному окну с жалюзиами во всю величину. Поднять их он не мог — сегодня слишком солнечная погода. Скоро все изменится. Изменится его опостылевшая жизнь, в постоянном мраке. Сколько столетий он видел солнце лишь в своих снах. Иван принес лист бумаги на подпись, Ник размашисто начертил свое имя.

— Маклера не трогать, мы не за этим здесь — сказал он заметив горящие глаза Ивана.

Секретарь и по совместительству слуга, коротко кивнул и вышел. Николай сел в кресло провел рукой по кожаной обивке. Он любил роскошь, любил с тех пор как узнал вкус денег он. Он, когда-то нищий румынский мальчишка, который всю свою человеческую жизнь провел впроголодь. Став вампиром, он восполнил эти пробелы сполна. Слишком быстро он понял, как легко добыть желаемое золото, способности его новой сущности позволили быстро нажать состояние. Все это время он пытался доказать отцу, что достоин его. Хотя тщетно, за все пятьсот лет Ник так и не отдал Самуилу письмо матери. Не смог он. Не желал. Вначале хотел, чтобы отец им гордился, приблизил к себе и лишь потом... но этого так и не произошло, для Самуила он всегда был пешкой, прислужником, низшей расой. Ему поручались самые грязные делишки, с его мнением никто не считался, а потом появился Влад, будь он проклят, и отец всю любовь отдал этому выскочке и подлизе. Злость и желание стереть их обоих в порошок стало смыслом его вечной жизни. Николай отделился от клана Черных Львов и построил свою кровавую империю. Больше папочка ему не указ, это его жизнь и он построит ее так, как считает нужным. Возьмет силой то, что принадлежит ему по праву. Одного он не понимал, почему Влад пользовался такой безграничной властью над Самуилом. Иногда соблазн рассказать отцу правду был столь велик, что Ник с трудом сдерживал себя. Но он не хотел, чтобы тот узнал, как долго он его искал, как мечтал стать любимым сыном, как гордился великим отцом. Как отказался от человеческой жизни лишь бы приблизиться к папочке — вампиру. Нет, Самуил не узнает об этом, велика честь. Хотя, возможно, перед тем как Ник вонзит кол в его сердце, он прочтет ему письмо матери. Скоро настанет этот миг. Очень скоро. Николай потрогал внутренний карман кожаного пиджака, в котором лежал старенький потрепанный пергамент, гревший его грешную, пропащую душу день за днем. Интересно, как отреагировал бы отец, узнай, что жуткий убийца, неуправляемый монстр — его сын? Эту карту он прибережет напоследок. Николай набрал номер Гунари, поставил громкую связь.

— Как там наши дела, дорогой?

— Николас, все отлично. Газета полностью разорилась, я уже выкупил ее от твоего

имени. Думаю, сегодня же главный редактор всех соберет на срочное совещание.

— Только ты мог все это так быстро повернуть. — Николай удовлетворенно улыбнулся. — Ну, так, долг платежом красит.

— Спасибо, дорогой. Обращайся, если что.

Николай позвал слугу. Иван появился через мгновение.

— Позвонишь Теплицкому от моего имени, и скажешь, пусть будет готов к официальной вечеринке в мою честь. Да, узнай какой из ночных баров, тут считается крутым. Закажешь там места для всего коллектива на вторник. А теперь съезди в магазин сувениров и купи мне около двадцати безделушек из них пятнадцать для женщин. Иван без вопросов удалился, а Николай лег на диван и закрыл глаза...

1590 год. Московское княжество. Николас переминался с ноги на ногу возле покоев княжны Нельской, не решаясь войти, несмотря на приглашение. Наконец-то из-за двери показалась мордашка служанки, которая жестом пригласила его войти. Парень нерешительно переступил порог спальни. Княжна полулежала на кушетке и пила из бокала красную жидкость. Наверняка какое-то заморское вино. С Ириной Николас познакомился у Бельских, она пришла на конюшню осмотреть лошадей барина и узрела красивого юношу. Княжна показалась Николасу самой прекрасной из когда либо увиденных им женщин. Она была подругой Самуила, а соответственно могла помочь ему встретиться с отцом. В дом румынского графа было невозможно проникнуть, как только Николас не пытался. После этого юноша не раз видел княжну в гостях у хозяина. Она всегда приветливо с ним здоровалась, а иногда даже болтала, при встрече, уделяя больше внимания чем положено знатной барыне. В один из таких дней Ирина узнала, что парень страстно жаждет поговорить с Самуилом, она обещала помочь ему в этом. Сегодня ее служанка передала ему записку в которой говорилось, что Ирина ждет юношу у себя. Как любой, пусть и молодой мужчина, Николас чувствовал, что нравится княжне. Юная кровь бурлила, и свидание с красавицей волновало до безумия. И вот она перед ним, увидев, что на ней прозрачные одежды, юноша смутился, его щеки запылали.

— Поди сюда, Николай, присядь рядом.

Парень сел на краешек кресла возле красавицы, украдкой рассматривая соблазнительные формы под сорочкой. Она протянула божественно прекрасную руку, и снедаемый страстью юноша упал на колени, прижался к ней губами. Княжна засмеялась гортанным смехом, от которого у юноши мурашки пошли по телу. Она притянула Николаса к себе и поцеловала в губы. Голова юноши закружилась, молодая кровь взбурлила. Он осмелел, жарко целуя бесстыдную красавицу. После бурной ночи любви Николас рассказал женщине о своей тайне. Ему казалось, он любим, и безумно влюблен. Как же горько он ошибался. Уже на следующую ночь Ирина вновь позвала его к себе. Опять страстные объятия и жаркие поцелуи. Николас чувствовал себя счастливчиком, вдруг в самый острый момент наслаждения он почувствовал как что-то больно вливается ему в горло. Он был не в силах даже закричать, волна экстаза накрыла его с головой, а потом он потерял сознание. Когда юноша пришел в себя, был уже утро. Он сполз с постели, голова раскалывалась на части, тело ломало как во время тяжелой болезни. Женщины в комнате не было. Николас, шатаясь прошел к окну и вдруг закричал от боли, не сразу сообразив, что именно причинило ему такие страдания. Но уже сделав следующий шаг, с ужасом обнаружил, что там где солнечный луч касается его кожи, образуется дымящийся ожог. Парень с диким криком отпрыгнул в середину комнаты и забился в угол постели. Горло жгло как раскаленным

железом, нестерпимо болели десны. А еще его мучил голод, неясный смутный, первобытный. Так он просидел пока солнце не закатилось за горизонт, когда лучи света совершенно исчезли, он, наконец-то решился пройти к окну. Как только Николас встал с постели, в комнате появилась Ирина. Прекрасная и свежая. Парень с воплем бросился к ней, но она с такой силой отшвырнула его в сторону, что он перелетел через всю спальню.

— Успокойся Ник. — Сказала спокойно женщина и села в кресло.

— Что ты сделала со мной? Что происходит? Почему мне так плохо? — Юноша трясся как в лихорадке.

— Ты просто превращаешься — княжна пожала плечами.

— Превращаюсь?! — Вскрикнул Николас. — В кого я могу превратиться?

— В вампира. — Как ни в чем ни бывало ответила Ирина и засмеялась.

— Нет, я... не понимаю...

— Я обратила тебя. Что тут не понятного. Я — вампир и твой папочка тоже. Вот будет потеха, когда он узнает, что его сыночек один из Гиен. — И она снова захохотала.

Ирина, достойная дочь своего племени. Она научила его всему, всему, что знала сама. Его перерождение благодаря ей, прошло почти безболезненно. А ночами она утешала его, отдавая свое прекрасное тело. Спустя пару месяцев Николай убил ее, ловко замел все следы. Когда узнал, что она использовала его, ради мести Самуилу, отвергшему ее когда-то. Какая ирония обратить сына самого короля в одного из Гиен. Она думала, что Ник ее козырь и поплатилась за это. Любовник со спокойной улыбкой вонзил кол в ее сердце, а потом сжег тело и развеял пепел. С тех пор Николай всегда избавлялся от тех, кто мешал ему достичь заветной цели.

Николай очнулся от воспоминаний, когда зазвонил его мобильный.

— Магда. — Он с раздражением поморщился. — Я же сказал, что позвоню, когда все улажу. Все продвигается просто отлично. Нет! У меня еще ничего нет! Скоро будет! Послушай, не зли меня вопросами! Я работаю над этим.

Он с раздражением захлопнул крышку мобильного. Эта наглая стерва начала его бесить, как только все закончится, он избавится от нее, как и от Ирины. Как он мог увлечься этой корыстной лицемеркой, которая подставила его самым подлым образом. Злость закипала все сильнее и он почувствовал непреодолимое чувство голода. Нужно срочно отправиться на поиски еды. Ему нужна свежая, теплая жертва, а не холодная кровь из донорских пакетиков. А еще хорошая сексуальная разрядка. Он знал, где все это с легкостью можно получить. В каждом городе есть своя "улица красных фонарей" и ему не составит труда найти такую и здесь. Он поднялся с кушетки надел темные очки, посмотрел на часы — 18:30 еще полчаса и солнечные лучи уже будут ему не страшны. Через несколько часов в городскую больницу доставили юную проститутку в невменяемом состоянии с рваными ранами на шее. Девушка утверждала, что на нее напала дикая, бродячая собака.

18 Глава „Фей“

2010 год. Украина. Пригород Харькова. Самуил въехал в деревню под странным названием "Топь". Серебристый "ауди" легко скользил по витиеватым улочкам, пока не остановился перед маленьким, аккуратным домиком на отшибе деревни. Улыбка скользнула у него по губам, малютка Фэй никогда не соглашалась брать от него деньги. Будь его воля она жила бы во дворце. Но обстоятельства заставляли ее прятаться от людских и нечеловеческих глаз. Его предложение выстроить здесь особняк, она тут же отвергла. Зачем

выделяться среди деревенских жителей? В этом вся Фэй. Молоденькая деревенская знахарка, которая бескорыстно лечила всю округу. К ней приезжали даже из города. Брови Самуила сошлись на переносице, когда на старом сарае он увидел черные размазанные буквы "ВЕДЬМА". Он бы без труда нашел поганца, который это написал, но Фэй никогда не разрешит с ним расправиться. Едва он поставил машину у калитки, как та тут же отворилась. Он увидел худенькую, хрупкую девушку, скорее похожую на девочку лет пятнадцати. С тех пор как он начал "подкармливать" сестру своей кровью, ее возраст остановился. При виде Фэй, сердце Самуила сжалось от любви, безграничной и безбрежной как океан. Его кровь его малышка Фэй, ближе чем родная дочь. О ней всегда нужно заботиться, ведь она такая маленькая и нежная. Уже через секунду он сжимал ее в объятиях и кружил в воздухе. Она весело смеялась и этот смех грел его темную, грешную душу.

— Самуил, как же я рада тебя видеть! — Девушка поцеловала его в щеку и снова сильно сжала в объятиях.

— Ну ты наверняка знала, что я приеду еще до того как я решил это сделать.

Сказал Самуил и поставил девушку на землю.

— Конечно ждала, но в моих видениях нет дат, поэтому я не знала когда ты приедешь. Идем в дом. — Они переступили порог избы, и в нос Самуила ударил запах пряностей и трав, а так же запах крови животного. — Почуял?! — Со смехом спросила Фэй. — Вчера принесли щенка, бедняжке переехали лапы мотоциклом.

— Ну конечно же от его ран уже и следа не осталось, моя маленькая фея? — Самуил с нежностью посмотрел на сестру. Ее черные волосы заплетены в две коротенькие косички. Синие глаза смотрят на мир открыто и наивно. Какой контраст, он монстр — кровопийца, а она лечит бездомных животных и бедняков. Он знал что после каждого сеанса ей становилось плохо и помочь могла только кровь вампира. Нежная Фэй, готовая рисковать своей жизнью ради других. Словно в ответ на его мысли выбежал маленький, рыжий щенок. Совершенно целый и невредимый. При виде Самуила его шерстка встала дыбом, он ошетинился и зарычал. — Гляди-ка, эта моська тебя защищает. — Засмеялся брат.

— Шарик, перестань! Это не враг. — Но щенок не поверил ей, он продолжал рычать и пятится назад, а потом, скуля, убежал в другую комнату.

Самуил тяжело вздохнул.

— Так, все ясно, собачки у меня не будет.

Фэй погладила его по щеке.

— Они чувствуют в тебе хищника, но не знают какой ты на самом деле. Мне нужно собираться?

Самуил как всегда удивился ее прозорливости. Не мог привыкнуть к тому, что она все знает заранее.

— Да, тебе нужно собираться. Я приехал за тобой. Хочу спрятать тебя в своем доме, под моей охраной.

— Все серьезно, да? Обо мне узнали? — Обреченно спросила Фэй.

— Узнали! Тебя ищут! Немного времени займет, пока выйдут на твой след.

На детском личике Фэй появилось выражение усталости, обреченности.

— Сколько можно? Я все время в бегах, я так замучилась переезжать! Снова все бросать. У меня здесь друзья и...

— Да, я заметил, по надписи на твоём сарае.

Фэй махнула рукой.

— А это? Я отказалась наводить порчу на любовницу мужа одной сварливой особы, вот она и отмстила. Пустяки!

— Тебе угрожает опасность, Фэй. Смертельная опасность, в этот раз это не просто мои предчувствия.

Девушка тяжело вздохнула.

— Я знаю. А как же Шарик?

За много столетий, в душе, Фэй так и осталась ребенком. Взрослым, умудренным опытом, но ребенком. Как же он любил ее за это.

— Шарик поедет с тобой. — Сестра радостно захлопала в ладоши. Его сердце вновь сжалось от жалости. Какая она одинокая, ни друзей, ни семьи. Лишенная всего, что может доставить радость девушке, женщине. Как же это жутко постоянно жить в страхе за нее. — Не бери ничего лишнего, Фэй, ты же знаешь, что в моем доме у тебя все будет в достатке.

— Мне нужны мои книги и травки. — Упрямо сказала сестра и топнула ногой. Совсем как в детстве.

— Хорошо, я подожду тебя на улице. — Самуил как всегда сдался и вышел из избы.

Фэй с грустью смотрела на дом в заднее окно машины, прижимая к себе непрерывно рычащего Шарика. Затем повернулась к Самуилу и спросила:

— Почему меня ищут? Кто они? Что им нужно?

— Как всегда мой злой гений — Николас. Жаль не убил этого мальчишку еще много лет назад, когда мог это сделать.

— Николас зол на тебя, сколько лет он служил тебе как преданный пес, а ты выбрал Влада.

— Николас — монстр и убийца, но пока что я не могу от него избавиться, совет мне не позволит.

— Зачем я нужна Гиенам?

— Кольцо, которое ты сделала для Кристины. Они пронюхали о его существовании, у них не займет много времени разузнать о тебе. Ты знаешь, что может Лазурит? В их руках он станет оружием, они создадут целую армию и нам их не сдержать.

Фэй погрустнела и с тревогой посмотрела на брата.

— Все из-за того что я жива, да? Если бы меня не было, тебе бы не угрожала опасность!

— Что ты хочешь этим сказать? Дело не в тебе! — воскликнул Самуил и посмотрел на сестру. — Дело в Нике, он жаждет власти, и рано или поздно он нашел бы способ начать войну. С кольцом или без него. Я спрячу тебя подальше и никто не узнает.

— А твои братья? Ведь они не знают, что у тебя есть сестра — Чанкр. Как они отнесутся к этому? Станут ли покрывать тебя перед братством?

На этот вопрос ответа не было. Самуил знал, что предатели есть всегда и везде, как только правда о Фэй просочится наружу, у него появятся враги и среди своих. На сестру начнется настоящая охота.

— Я не могу подвергать тебя такой опасности, Самуил. Я уеду и спрячусь, так, что меня никто не найдет, а если и найдут, то никак не свяжут тебя со мной.

— Любая ведьма, которая согласится помогать моим врагам, тут же обнаружит кровную связь между нами! Никогда, слышишь, никогда больше так не говори! Ты моя сестра, моя семья! Я должен оберегать тебя, и черт возьми, я смогу тебя защитить!

— У тебя есть Влад. — Тихо сказала Фэй — почему ты до сих пор ничего ему не рассказал?

— Не могу, он возненавидит меня. Он никогда не поймет! — Лицо брата исказила гримаса страдания, так было всегда когда Фэй затевала этот разговор.

— Влад тебя любит, он простит, дай ему шанс. Ты не можешь вечно скрывать от него правду! Если он узнает об этом от кого-то другого? Ты думаешь, тогда тебе будет легче оправдаться?

Самуил задумчиво смотрел вдаль, автоматически управляя машиной... Правда... Где она? Как ее найти в этом крошечном аду? Где они, обыкновенные людские ценности? Он сделал много ошибок, будучи человеком, сможет ли он исправить их сейчас? Или уже слишком поздно?!

1583 год. Московское княжество.

Тусклые лучи лунного света пробивались сквозь занавески, освещая скомканную постель и два обнаженных тела на ней. Мужчина и женщина сплелись в нежных объятиях, которым явно предшествовал бурный праздник плоти. Тонкая женская рука гладила мускулистую грудь мужчины, а ее головка покоилась у него на плече. Он лежал с закрытыми глазами и словно спал.

— Когда ты уезжаешь? — Тихо спросила женщина дрожащим голосом.

— Через несколько часов.

Она тяжело вздохнула и крепче прижалась к нему всем телом.

— А когда вернешься?

— Милая, я не знаю, как получится. Даже если я вернусь, мы не сможем больше встречаться. Твой муж скоро приедет из Новгорода и нам придется забыть об этих свиданиях. Женщина всхлипнула и приподнялась на постели, заглядывая ему в лицо, но он так и не открыл глаз.

— Как забыть? Я не смогу... неужели ты сможешь?

Мужчина открыл глаза и с раздражением посмотрел на нее.

— Елена, ты замужем, а твой муж — мой друг и у нас с ним торговые дела. Я не буду портить с Алексеем отношения, из-за нашей с тобой слабости.

— Слабости? Ты называешь это слабостью? — С упреком воскликнула женщина и вскочила с постели. Она принялась быстро одеваться. — Каждую ночь, в течении этих месяцев, ты приходил ко мне, уверял в своей любви, а теперь ты считаешь это слабостью?

Мужчина тяжело вздохнул, было видно, что этот разговор его злит.

— Елена, я никогда не говорил тебе о своей любви. И это ты первая пришла ко мне в спальню, когда уехал твой муж. Я был пьян, начались отношения, которые я считаю ошибкой.

Он тоже начал одеваться и больше не смотрел на любовницу.

— Самуил, как же так?! Ты бросаешь меня? — Женщина бросилась к нему и вцепилась в нижнюю рубаху. — Посмотри на меня. Я могу уйти от него, я могу уехать с тобой. Я люблю тебя, люблю больше жизни. Возьми меня с собой, Самуил, пожалуйста. Ее карие глаза наполнились слезами, которые тут же потекли по щекам.

— Я не могу взять тебя с собой, Елена, и я не хочу ссориться с Алексеем.

Он оторвал ее руки от себя и принялся надевать сапоги.

— Но почему? Нас с ним ничто не держит, у нас нет детей, и наверно уже не будет, скорей всего кто-то из нас бесплоден. О, Самуил, ты едешь к другой, я знаю.

Мужчине уже начал надоедать этот разговор.

— У меня нет другой женщины, Елена. Прекрати истерику, если бы я знал, как ты все

усложнишь, я бы и не подумал продолжать эти отношения. Будь хорошей девочкой, давай останемся друзьями.

— Друзьями?! Будь ты проклят Самуил Мокану, ты соблазнил меня, ты приходил в мои покои, а теперь ты бросаешь меня как надоевшую игрушку?! Так знай, пока я жива, ты не переступишь порог этого дома.

Самуил криво усмехнулся.

— Ну, если ты этого хочешь — пожалуйста.

Он направился к двери, но Елена догнала его, упала на колени, обхватив руками его ноги.

— Не пущу — зарыдала она. — Самуил, любимый! Нет жизни без тебя, не оставляй меня, молю! Я с ума сойду. Рабой твоей буду, служанкой, буду терпеть любые обиды. Возьми меня с собой... возьми меня с собой.

Но мужчина с раздражением отбросил ее в сторону и вышел из спальни. Он слышал, как она громко рыдает в своей комнате, зовет его по имени. Чувство вины гнало его прочь из этого дома. Он предатель, подлый предатель, он возжелал жену друга, а потом сбежал словно трус. Нет теперь возврата в этот дом, придется находить новых людей, новые знакомства. Нужно вернуться в Румынию, там торговля деревом будет процветать. Мысль о друге снова проскользнула в его сознании, но он спрятал ее поглубже. Он надеялся, что все таки, Елена не так глупа и не станет каяться перед Алексеем в измене. Через время страсти улягутся и возможно он сможет вернуться. Эх, кобелиная его натура, все перепоганил, и зачем ему нужна Елена, когда баб вокруг пруд пруди? Пес он шелудивый, вот кто, ничего святого за душой нет...

— О чем задумался?

Самуил словно очнулся от сна и посмотрел на сестру.

— Да так ни о чем.

— Снова воспоминания? Опять грызешь себя изнутри?

Он не ответил, продолжая вести автомобиль.

— Не хочешь признаваться? Думаешь я не знаю?

— Ничего я не думаю, Фэй, хватит об этом. У нас есть проблемы важнее этой, намного важнее.

— И эту проблему зовут Ангелина?

Самуил усмехнулся, как всегда Фэй все знала.

— Да, эта проблема, как ты выразилась, дочь Кристины. У нее в руках дневник, где скорей всего сказано о кольце. Нам нужны эти записи. А что самое неприятное в этой истории, что Влад, кажется, повторяет мои ошибки. И я ничего не могу с этим поделать.

Фэй загадочно улыбнулась.

— Он так похож на своего отца. Самуил бросил на нее гневный взгляд.

— На чужих ошибках учатся, а он повторяет их с завидной точностью. Нам нужна холодная голова и трезвый рассудок, он уже не будет объективен. Новая слабость, нового короля, из-за этой девчонки он станет уязвим.

Фэй все равно оставалась спокойной.

— Не думаю, что в этот раз все повторится, нет, теперь все иначе. Ты должен с ним поговорить, должен все ему рассказать. Ты же знаешь, как ему будет больно если это будет кто-то другой, а не ты. Хватит тайн, Самуил, их и так слишком много в нашей жизни. Братству пора узнать почему ты сделал Влада своим наследником. Может тогда и Николай

успокоится, поймет.

— Николай — бешеная собака, и он ничего не поймет.

Самуил начал злиться, он знал насколько права Фэй, дальше скрывать не имело смысла, при нынешних обстоятельствах правда очень скоро выйдет наружу.

— А еще я хочу что бы Влад знал, что если ты будешь смертельно ранен, только его кровь сможет вернуть тебя к жизни. Только кровь вампира с одним и тем же набором генов.

— Это самое последнее о чем я сейчас думаю. — Возразил ей брат.

— И напрасно! Если начнется война, все может случиться.

Они подъехали к частному аэропорту, скрытому на военной базе. Там их уже ждал вертолет и верные подданные Самуила. Фэй набросила на плечи плащ и скрыла лицо под капюшоном и темными очками.

19 Глава „И грянул гром“

Влад смотрел на горизонт с высоты макушки могучей ели. Он всегда любил взлетать повыше, исчезать в просторах лазурной глади, сливаться с бесконечной синей бездной. Простор. Свобода. Сейчас он остро нуждался в одиночестве, хоть оно вечный его спутник в бессмертной жизни. Он задыхался от чувств, переполняющих его, взрываясь изнутри на триллионы мелких осколков боли и сомнений. Жалкий безумец! Вообразил, что будет счастлив! Но уже поздно делать шаг назад! Он не сможет. Без нее больше не сможет существовать в этом мире. Его чувства к НЕЙ, как свежее дыхание жизни среди уродливых гримас смерти, окружающих его все эти годы. Долгожданный поток счастья для жалкой дьявольской твари. Но у него больше нет сил бороться, бежать от самого себя. Потребность всегда ее видеть стала невыносимой. Лина... Ангелина... Ангел... какая ирония, даже имя отдаляет ее от него настолько, что пропасть кажется безбрежной и глубокой. Когда он коснулся ее губ, все что существовало для него раньше — исчезло. Он закрутился в водовороте эмоций. Они зашкаливали, лишали силы воли. Прикоснуться хотя бы раз. Любить... любить... ласкать. Какая нежная у нее кожа, теплая, атласная. Как быстро бьется сердечко, кровь мчится по ее венам, сливаясь в сладкую музыку. Его хотят, желают. Такой страсти никогда не доводилось видеть. Человеческой страсти, настоящей, живой. Трепещущее тело, прерывистое дыхание, а аромат? Что может сравниться с ароматом любимой женщины? Как же ему хотелось, что бы этот миг никогда не кончался. Закралось сомнение, а вдруг? Вдруг он сможет. Касаться ее, ласкать, целовать и... НЕ УБИТЬ. Но зверь проснулся, быстро, внезапно, вгрызся в сладкие мечты, разрывая их кровавыми клыками, пробивающимися сквозь саднящие десна. Усиливая обоняние и остроту восприятия. Желание стало невыносимым, все тело опалило жаждой, первобытным голодом. Даже тогда, когда он был "новорожденным" вампиром, это чувство не одолевало столь сильно. В этот раз он остановился, но сможет ли держать себя и зверя в другой раз? Может ли обещать себе, что другого раза не будет? Пока он рядом, ее жизнь в опасности, но и без него ей не удастся выжить. Тем более сейчас, когда за ней идет охота. Зачем он лжет? Ищет оправдания? Пусть признается жалкий безумец, что уже никогда не сможет ее отпустить. Вот она любовь, ядовитая, дикая, не знает жалости и для него опасная вдвойне. Сомнения всегда и везде. Пьянящая эйфория от одного ее взгляда, улыбки. А что если ее привлекает лишь внешность? Вампир, как хищник с яркой окраской, что бы заманить жертву. В его распоряжении соблазнительный голос, красивое лицо, сила гипноза и внушения. Сегодня она призналась, что любит, точнее не отрицала. Еще никогда он не был любим, разве зверя можно желать?

Разве можно любить его самого, а не призрачную оболочку? Когда она увидит его истинное лицо, без прикрас, не сбежит ли тогда, умирая от ужаса? Сможет ли он пережить, когда потеряет ее? В реальной жизни красавицы не любят чудовищ. Но с ней он не применял внушения и гипноза, она не была его жертвой. Он был нежен, осторожен, даже робок. Когда последний раз его рука касалась, лаская, человеческой кожи? Он не помнил. Не в этой жизни. Вот она кара за бессмертие, видит око да зуб неймет. Любить, но никогда не познать радость обладания, лишь в мечтах. Но смысл жизни появился, засиял радужным светом в его темной душе, разукрашивая разноцветными красками серое существование. Он готов бороться насмерть за каждый ее вздох, разве жизнь была столь яркой до их встречи? Лина... Нежность растеклась приятным теплом по его телу, она с ним, она не оттолкнула, не отвергла. А вдруг и для монстра есть кусочек счастья? Он посмотрел как солнце садится за горизонт, скоро они встретятся снова, а пока что пусть Криштоф примет дежурство. Зазвонил мобильник, Влад с раздражением посмотрел на экран. "Магда? Черт! Я совсем забыл об этой бестии." Влад ответил на звонок.

— Любимый — голосок такой сладкий, такой нежный, — где пропал мой король?

— Дела, дела, прости, совсем замотался, одни проблемы. Открыл новый бизнес.

— Да ладно, сколько лет тебя знаю, не нужно врать. Скажи, ведь у твоих проблем случайно не рыжие волосы?

Влад прислушивался к тону ее голоса, но ничего подозрительного не услышал.

— От тебя ничего не скроешь. Возможно, ты права.

— Не смущайся, мы можем спокойно говорить об этом, я тоже питаю слабость к смертным, ты же знаешь.

Его передернуло от этого сравнения, ее слабость заключалась в издевательствах над жертвой. Ничего общего к его чувствам это не имело.

— Да, конечно. Кому, как ни тебе об этом знать. — С сарказмом ответил он.

— А ты не соскучился по моим жарким объятиям? Я более вынослива, чем смертные женщины. Как насчет голого, жаркого секса?

Будь это несколько дней назад, одни только эти слова распалили бы в нем желание. Но сейчас он остался равнодушен, она больше не привлекала его как женщина.

— Мне сейчас не до этого, Магда, у меня и в самом деле проблем по горло.

Он ожидал взрыва, ярости, но его не последовало.

— Я пошутила, милый, я просто пошутила. Мы ведь еще и друзья, не так ли? Ты можешь мне доверять. Иногда бывшие любовники становятся отличными товарищами.

У него отлегло от сердца.

— Магда, никогда в этом не сомневался, я рад, что ты воспринимаешь это именно так. Я освобождаю тебя, ты больше не связана со мной и вольна найти другого мужчину, я буду рад видеть тебя счастливой.

Пауза длилась не долго, он услышал ее медовый голос.

— Спасибо, милый, правда я еще не нашла тебе замену, но буду знать, что теперь я могу выбирать. Когда думаешь в наши края?

Влад немного насторожился, что-то она слишком мила, есть в этом доля наигранности. Слишком все просто, со всем согласна, он хорошо знал любовницу за много лет их знакомства, более ревнивой фурии трудно поискать.

— Не знаю. Как только вырвусь сразу к тебе. Как концерт? Слышал ты скоро едешь в Венецию?

— Концерт я отменила, хочу отдохнуть. Рада была тебя слышать, дорогой. Не пропадай.

В трубке послышались короткие гудки. Влад нахмурился, в мгновение оказался на земле. Магда обманывала его, эта бестия что-то задумала, он нутром чуял опасность. Позвонил Стефану. Что ж, Влад оказался прав, его бывшая любовница еще несколько дней назад покинула Румынию и уехала в неизвестном направлении. Уже сегодня он будет знать, где она. Поднимет на ноги всех, кто имеет доступ к прослушке телефонов сотовой связи, и вычислит откуда был сделан звонок. Магда в гневе опасней любого из клана Гиен. Кроме того она успела выучить его привычки, она будет всегда знать наперед что от него ожидать. А он? Насколько хорошо ее знает он? Сможет ли предугадать ее действия? Ему немедленно захотелось увидеть Лину. Чувство настолько требовательное, что рука сама потянулась к сотовому. "Я соскучился" — напечатали пальцы и нажали "отправить". Сердце замерло в ожидании. Ответит? Не прошло и минуты как экран засветился, он прочел: "Я тоже... Очень". Дух захватило как при полете над пропастью, глупая улыбка появилась на губах. Ломая ветки, словно большая темная кошка, он прыгал с дерева на дерево и кричал как влюбленный подросток. Приземляясь на землю, осмотрелся по сторонам и снова засмеялся. К черту сомнения, за эти мгновения счастья, глупого, безмятежного стоило рискнуть. Он сможет. Он справится. Ради нее.

Лина прикрыла мобильник рукой, Теплицкий так на нее зыркнул, что у нее душа в пятки ушла. Таким она его не видела никогда — глаза навывкат, волосы дыбом, бледный, руки дрожат. Девушка вновь украдкой посмотрела на сообщение, сердце радостно билось, в животе порхали бабочки. Так не бывает, слишком хорошо, что бы быть правдой.

— Итак, Градская, я вижу, тебя не волнует, что твоя любимая газета — полный банкрот! — Семен навис над ней грозной тенью. Все замолчали, притихла даже Лидка. Лина поджала губы, но смолчала — сейчас Теплицкого лучше не злить. Увидев, что она вновь внимательно его слушает, он вернулся на свое место. — Значит так, я еще не знаю, чем это все нам грозит, но скажу, что больше не являюсь совладельцем "Судного Дня". Более того я даже не знаю, останусь ли я с вами. Люди зароптали, но Семен злобно шикнул и снова воцарилась тишина. — Так вот, не то что бы я хотел уйти, но меня еще не поставили в известность о моем дальнейшем участии в газете.

Лидка подняла руку, как в школе.

— Не сейчас! Все вопросы в конце совещания. Завтра мы продолжаем работать в обычном режиме. В связи с тем, что Настя... хгмм... Соколова погибла, я остался без секретаря, вакансия свободна и если есть желающие, милости прошу! Так же буду рад если передадите мне резюме знакомых и друзей. Насчет покойной Соколовой — на похороны никто не звал. Неизвестно когда и где они состоятся, кто-то из родственников забрал тело, а контактов с ним у меня нет. — Видно этот факт его сильно угнетал, потому что голос Семена дрогнул, и он нахмурился. — Новый владелец пока что не изъявил желания с нами встретиться. И я понятия не имею кто это. Но все прояснится через несколько дней. Во вторник корпоративная вечеринка в ночном баре "Сова". Думаю, мне не стоит напоминать, что присутствие всех сотрудников обязательно. Отговорки типа "семья", "заболел" не принимаются. Надеюсь, вы все понимаете, что там состоится знакомство с новым владельцем и поэтому, кто не дорожит своим рабочим местом, может остаться дома. — Теплицкий обвел коллектив взглядом, он хотел казаться грозным, но у него это плохо получалось, хотя может кого-то он и убедил, но не Лину. Она видела своего начальника насквозь. Он растерян, напуган, он боится потерять работу. "Судный день" — его детище,

которое он поднял из грязи и вывел на такой уровень, что газета расходилась миллионными тиражами. — Обещаю, если останусь главным редактором, изменений и сокращений не последует. Буду лично бороться за каждого из вас. А теперь вопросы.

— Как так получилось? Еще в пятницу все было хорошо, а что с Сергеем Ивановичем, как он мог нас продать? — Лидка затараторила как сорока.

— Ничего не знаю, он позвонил мне вчера вечером, поставил в известность и бросил трубку. Со вчерашнего дня он недоступен.

— Вы совсем не предполагаете, кто мог нас купить? — Саша встал со своего места.

— Понятия не имею, выкупить такую газету как наша, просто так, на ровном месте, без серьезных проблем на рынке, без предварительных торгов мог человек с огромными связями и деньгами. Одно не ясно, зачем мы ему нужны?

— А что, если это криминальный авторитет, как тогда быть с нашей независимостью? Как же репутация газеты не скрывающей от читателя правды?

— Будем подстраиваться под обстоятельства. Дорогие мои, мне больше нечего вам сказать. Я знаю не больше чем вы сейчас. Я тоже переживаю и волнуюсь. Давайте наберемся терпения. До вторника всего один день. Если нам приказано работать как и раньше, то мы будем это делать как всегда, так же великолепно как мы умеем. Никаких особых указаний я не получал. Лида, внеси коробку, раздай людям.

Лида убежала, порхая как бабочка, в новом цветастом свитере и цокая высоченными каблуками.

— Что за ящик, что раздать? — перешептывались работники.

— Сегодня утром я получил посылку от нашего нового хозяина, в письме, приложенном к коробке, говорилось, что он рад приветствовать нас. И поэтому случаю приготовил для каждого презент.

Лида с трудом втянула большую картонную коробку. Она начала доставать из нее темно — красные пакетики с именами людей и громко зачитывать.

— Если он знает нас поименно и купил все это, может не так все плохо? — Шепнула Наташа Лине на ухо.

Девушка пожалала плечами. В принципе начало не плохое, знает, как завоевать одобрение, тут же подмаслился. Лично Лине, это не понравилось. Наконец-то Лида произнесла ее имя и девушка забрала сверток. Несколько минут все шуршали обертками, вскрикивали от удивления, восхищались. Безделушки из камней "сваровски", стоящие немалые деньги, в виде разных замысловатых фигурок для украшения рабочего стола, витрины — у каждого разные. Лине досталась роза из сверкающих красных камней, миниатюрная, но настолько прекрасная, что дух захватывало. Оригинальный подарок — со вкусом, дорого и ненавязчиво. Интересно, выбор случайный, или до этого загадочный хозяин все же изучил биографию каждого из них? Во вторник они получают ответы на вопросы. Через несколько минут все разошлись, остались только Саша и Лина.

— Я отвезу тебя домой? Или за тобой приедут? — Хмуро спросил он.

— Отвези. — Лина улыбнулась, но ответной реакции не было, видимо он все еще пребывал в состоянии растерянности. — Саш, ты можешь подождать меня внизу? Я хочу поговорить с Теплицким наедине.

Парень кивнул и без лишних вопросов вышел. Семен сидел за столом и чертил ручкой незамысловатые узоры на бумажной салфетке.

— Сем, ты чего?! Никто тебя не уволит! Ты здесь уже сколько лет! Газета без тебя

зачахнет. Он посмотрел на нее грустными глазами.

— Мне плевать...

— Это из — за Насти, да?

Теплицкий вздрогнул и закрыл лицо руками, Лина поняла, что все это время он титаническими усилиями старался держать себя в руках. Она обняла его за плечи, а он прохрипел:

— Я даже не попросался, я не видел ее тело, мне не дали, не пустили...

— Я понимаю, тебе сейчас трудно...

— Что ты можешь понимать?! — Вскрикнул он. — Что? До встречи с ней я не жил, не дышал, а теперь ее нет!!! ЕЕ БОЛЬШЕ НЕТ!

— А семья? А дети? Жена?

Он заплакал, как ребенок и Лина еще крепче прижала его к себе.

— Знаю... я сволочь, предатель, кобель! Но я ничего не мог с собой поделаться! Она как наваждение! Как яркий солнечный зайчик! О, господи, что я говорю...

Лина тяжело вздохнула, слишком часто за последние несколько дней ей пришлось утешать тех, кто похоронил близких.

— Я даже не знаю где ее могила, я не могу отнести туда цветы... Кто-то забрал тело и, черт возьми, со всеми моими знакомствами мне так и не удалось найти никаких следов. Везде разводят руками или просто молчат. Стена. Круговая порука.

Лина подумала о Мише, может быть он смог бы помочь. Она позвонит ему сегодня, заодно справится о его самочувствии.

— Сема, я попробую пробить у своего знакомого. Ты должен успокоиться. Знаю, то что я скажу, прозвучит кощунственно, больно, но ты послушай. Все случилось, как должно было случиться, у тебя чудесная семья, прекрасная, любящая жена. Эта связь могла разрушить их жизнь. Жизнь твоих девочек, понимаешь? Думай о них! Ты — отец, прежде всего ты — глава семейства. Без тебя они пропадут, слышишь?

Он кивнул, быстро вытирая слезы тыльной стороной ладони. Отпил воды прямо из графина.

— Ты права, Лина, как же ты права. Умом понимаю, но сердцем...

— Знаю, займет время смириться. Не забыть, а научиться жить дальше. Я знаю, что говорю. Прости, мне пора, Сашка заждался, увидимся завтра. Если захочешь поговорить — звони.

Лина потрепала его по плечу и пошла к двери.

— Градская! — Девушка обернулась. — Спасибо тебе, никто не заметил... только ты.

— Ну, ты же не только мой начальник, а еще и друг.

Сашка вел машину молча, видно затаил обиду.

— Саш, почему тишина такая? Хоть музыку включи!

Он послушно нажал "play" на магнитофоне, и молча закурил. Предложил ей сигарету, но она отказалась. С недавнего времени страсть к никотину пропала. Ей не хотелось, чтобы Влад с его нечеловеческим обонянием нюхал табачный дым. Пусть от нее пахнет ею, а не сигаретами.

— У тебя новый любовник? — Спросил Саша как бы невзначай, продолжая смотреть вперед.

Она знала, что он надеется на утвердительный ответ, на ее заверения, что все не серьезно и как всегда.

— Влад мне не любовник. — Ответила она серьезно.

— Тогда кто он для тебя? — В словах друга слышалась неподдельная боль.

— Я еще не знаю, но он не любовник... — тихо сказала Лина.

— Он тебе нравится, но не так как другие. Только не отрицай, я видел, КАК ты на него смотрела.

— Да, он мне очень нравится, и отрицать я не буду. — В ее голосе слышалась грусть.

— Больше чем нравится, Лина, гораздо больше. — Сашка почти кричал, а она растерялась, впервые он осмелился показать свою ревность так явно.

— Почему ты злишься? — С укором спросила она, зная, что и сама сейчас готова вспылить.

— Все эти годы я ждал! Я терпел! Я был твоей домашней собачкой, готовой прибежать по зову хозяйки. Неужели ты думала, что я не надеялся на большее? Я терпел твоих мужчин, твои связи, забирал тебя по утрам с очередной вечеринки и ждал. Как осел! Как дурак!

— Но я не давала тебе надежды, Саша, как ты можешь меня упрекать? Я никогда не говорила и не обещала, что между нами будет большее, чем дружба.

— Но ты не прогоняла! — Крикнул он с упреком. И, черт возьми, был прав. Она не прогоняла, жалкая эгоистка, которой так удобно пользоваться его чувствами. — Ты что слепая?! Лина, неужели ты не видишь, как я страдаю?! Как жду все эти годы! Жду чего-то. Хотя бы поцелуя! Так больше не может продолжаться, я не могу, не могу! — Он закурил еще одну сигарету. Лина замерла, застыла, не веря своим ушам — да ведь он ее бросает. Что сейчас происходит? Сашка ее бросает? — Я не хочу видеть тебя с ним! Я этого не вынесу! Все хватит! Лина — это конец, я устал. — Он по-прежнему не смотрел на нее, его лицо покраснело, как всегда, когда он сильно нервничал. — Я — больше не твоя подружка!

Он остановил автомобиль у ее дома. И молча обхватил руль руками, не торопясь выходить или открывать дверь с ее стороны, как это бывало раньше.

— Саша, милый.

Она хотела прикоснуться к нему, но он крикнул:

— Не смей! Не смей меня жалеть! Я не бездомный котенок! У меня тоже есть гордость! Уходи!

Он отвернулся, его плечи дрожали, и она поняла, что лучше не спорить. Не сейчас. С трудом сдерживая слезы, она вышла из машины. Внезапно он к ней повернулся, и Лина увидела, что его глаза покраснели, а губы сжаты в тонкую линию.

— Не звони мне больше, Лина. Никогда!

С этими словами он хлопнул дверцей и со скрежетом сорвался с места. Лина почувствовала, как горячие слезы градом катятся у нее по щекам. Она на ощупь вставила ключ в замочную скважину, отворила дверь и медленно сползла на пол. Рыдания душили ее: "Вот и все! Сашка больше не со мной! Я потеряла его! Навсегда!". Ощущение дикой пустоты пеленой застилало глаза. Но как такое может быть?! Она привыкла к нему! Как он смел ее бросить?! Но в глубине души она понимала, что его решение правильное. Давно нужно его отпустить, пусть это будет его выбором. Она не смеет его больше держать. Но как же больно! Как больно!

20 Глава „Сообщники“

Магда боязливо осмотрелась по сторонам — мрачное место даже для вампира. Городские катакомбы, подвалы ведущие к канализации. Ей не очень нравилась идея прийти

сюда одной. Но разве она могла поручить это кому-то другому? Стоит надеяться, что Нолду поведет себя нормально, если такой как он вообще может быть нормальным. Предводитель клана Носферату, оставался прежде всего зверем. Страшным, кровожадным и беспощадным. Один из самых древних вампиров, чье существование насчитывало более тысячи лет. Как только Самуилу удалось заключить с ним перемирие? Она диву давалась. Но таким как Носферату стало трудно жить в этом мире еще триста лет назад. Из-за своей внешности Летучие Мыши не могли скрываться, или оставаться незамеченными. Они стали легкой мишенью для охотников на вампиров. Прятались и вымирали от голода. Самуил решил их проблему, и они стали союзниками. Но Магда знала от Стефана, что зреет бунт, Носферату не получают необходимое количество еды. Николай поспособствовал этому для разжигания ненависти между кланами. Что ж недовольные Самуилом Летучие Мыши могут стать для нее прекрасными друзьями. Тем более Магда не доверяла Николаю, всегда должен быть запасной план. Она больше не имела власти над обоими любовниками, пришло время искать союзника на стороне. Нолду появился в сопровождении охраны. "Плохо! Он мне не доверяет!" — Подумала женщина и улыбнулась одной из самых своих очаровательных улыбок. С трудом сдержалась, чтобы не вздрогнуть от отвращения, когда Нолду подошел к ней. Жуткий монстр, таких показывают в страшных фильмах и рисуют в комиксах, если бы человек увидел Носферату своими глазами, то его сердце остановилось бы от ужаса. Хотя по сравнению со своими дикими собратьями Нолду все же более или менее походил на человека. Его лысый череп блестел при свете луны, глаза скрывали темные очки. Руки со страшными когтями он спрятал в карманы.

— Королева Северных Львов? Какая неожиданная встреча. Помнится мне, ты избегала любой моей попытки приблизиться к тебе. Что же случилось сейчас?

Он улыбнулся и от него повеяло могильным зловонием. Обнажились желтые клыки в зверином оскале. Магда все же содрогнулась, такого уродства не выдержала даже она.

— Хочу заключить с тобой сделку, Нолду. — Он удивленно хмыкнул. — Насколько ты предан Самуилу, мой дорогой друг?

— К чему эта провокация, Магда? Я не хочу с тобой обсуждать Самуила и я тебе не друг! — Прошипел Носферату.

— Я слышала, вы голодаете и не все довольны новым правительством. — Смело сказала она.

— Нельзя слишком много знать, моя милая, это может стоить тебе жизни. — Ледяные коготки страха впились ей в сердце. А может напрасно она все это затеяла? Женщина осмотрелась по сторонам. Пути к отступлению были, но Нолду догонит ее в два счета. — Говори, женщина, раз пришла. Я слушаю! Не бойся, никто тебя не тронет.

Возможно, вести о том, что она больше не любовница Влада еще не достигли ушей Нолду. Тогда он и правда не тронет женщину короля.

— А если я скажу тебе, Нолду, что знаю возможность вернуть вам былое могущество? Что если вы вновь сможете выходить на улицы и упиваться кровью жертв, не скрываясь? Что бы ты ответил на это?

— Допустим, я поверю в эту небылицу, допустим ты знаешь, как свергнуть правительство. Но почему ты решила, что я стану тебе помогать?

— Ты самый сильный из вампиров, ты располагаешь целой армией, почему ты должен быть в раболепном услужении Самуилу. Ты — достоин лучшей участи.

Лесть достигла своей цели.

— Что ты можешь мне предложить, Магда? И чего хочешь взамен? — Он сразу перешел к делу, хорошо это или плохо она не знала. Все еще боялась говорить. — Не знаешь, доверять ли мне? Боишься? — Он захохотал, скрипучее, мерзкое эхо покатилося по склизким коридором. У нее мурашки пошли по коже. — Можешь расслабиться, Магда. Я не доволен Самуилом, а Владом еще больше, и если есть возможность перегрызть им глотки, с радостью ею воспользуюсь. За те унижения, что мы терпим.

На мгновение ей стало жаль того, кого она так беззаветно любила все эти годы, но лишь на мгновение. Ярость и жажда мести ослепляли ее все сильнее, а сегодня Влад нанес ей удар в само сердце. Он бросил ее, официально, без церемоний и извинений. Променил на смертную, и самая гуманная кара для него — это смерть. Хотя возможно, она не будет с ним церемониться и помучает его всласть перед смертью. Например, пусть Нолду растерзает эту рыжую у Влада на глазах, вначале надругавшись над ее телом. Картинки жутких сцен пронеслись у нее перед глазами, и губы растянулись в зловещей усмешке.

— Ты знаешь, что есть живой Чанкр? Есть возможность достать кольца с Лазурином? Тысячи таких колец?

— Не может этого быть, последнего Чанкра убил Николас. Ты сошла с ума, Магда! Или водишь меня за нос?

— Может! Чанкр жив! Это женщина, двадцать лет тому назад она изготовила еще одно кольцо — для Самуила. Тогда как последний, из ее племени считался мертвым еще в 1910 году.

Нолду по-звериному склонил голову набок, прислушиваясь к ее словам.

— Допустим, Чанкр жив и что? Где его искать?

— Оставь это мне и Николасу.

— Ха-ха-ха, так вот кто все это затеял? Николас? Я был уверен, что это не ты.

Магда нахмурилась, этот урод, явно не считал ее способной на такие поступки. Ничего, она проглотит эту обиду, ради своего триумфа.

— Николас не знает, что я здесь. Он занят поисками Чанкра.

— Скажи, что нужно тебе от меня, моя красавица!

Нолду оказался рядом и провел когтями по ее лицу. Женщина зажмурилась от отвращения и ужаса.

— Когда кольцо будет у Николаса и он свергнет Самуила с Владом, убьешь его. Мы объединим все кланы, и ты станешь править вместе со мной. Без твоей помощи мне Ника не уничтожить, я хочу быть уверена в успехе.

Нолду облетел ее со всех сторон и оказался сзади. Смерд из его рта стал невыносимым. Она знала, что запах усиливается, когда они возбуждены или охотятся. Ни то ни другое Магде не нравилось.

— Я согласен тебе помочь, но с одним условием... — прошипел он у самого ее уха.

— С каким? — Тихо спросила женщина.

— Позволишь мне хотя бы раз вкусить твоей сладости...

Первым порывом было закричать "НЕТ", но она сдержалась. Ничего не случится, если она пообещает, когда власть будет в ее руках, она приструнит этого зверя.

— Только когда выполнишь условие сделки. — Ответила она храбро.

— Клянешшшшься? — Вонь стала просто невыносимой.

— Клянусь.

Магда отскочила от него в сторону не в силах терпеть смерд гниющей плоти. А Нолду

снова захохотал.

— Я согласен. Буду ждать твоих указаний, моя королева. — Он поклонился ей то ли с издевкой, то ли по настоящему.

Женщина с облегчением вздохнула лишь тогда, когда Носферату исчезли. Сомнения одолевали ее, она не особо верила этим тварям. За свежее мясо они продадут любого. Но кроме них никто не мог справиться с Николасом. А от него нужно будет избавиться, иначе не видать ей трона как своих ушей.

Николай сидел у стойки бара, попивая свой любимый виски. С минуты на минуту появится Магда. Он задаст этой дряни хорошую трепку за то, что она пропала. Ник обыскал все значные заведения города и обрывал ее сотовый часами. Он предпочитал иметь представление чем занимается это исчадие ада, когда не находится рядом с ним. Магда легко могла вести двойную игру, от нее можно ожидать чего угодно. Например, вот этого...

Сильный женский голос привлек внимание публики, все обернулись на маленькую сцену и Николай тоже. Хороша чертовка, ничего не скажешь. Магда оделась в соответствии с местом, в которое пришла — короткая юбка из черной кожи, такая же куртка и узкий топ. Ее длинные ноги затянуты в чулки из сетки и обуты в высокие сапоги на "шпильке". Волосы черными змеями вьются вокруг дьявольски прекрасного лица, синие глаза как сапфиры, губы алые, словно измазаны кровью. Произвести фурор она умела. Все уставились на нее разинув рты, а она пела песню из репертуара Рианны* — Русская рулетка. Ник подумал о том, что были времена, когда он любил ее. Своеобразно конечно, но любил, именно поэтому не расправился с ней, а мог. Теперь кроме сожаления о растраченных силах и чувствах в нем ничего не осталось. Но она возбуждала его как женщина, причем всегда. От одного взгляда на эту бестию он распаялся до предела и она ловко этим пользовалась. Вот и сейчас он облизывал пересохшие губы, мечтая утащить ее в дальний темный угол. Она пела и смотрела именно на него. "Подлизывается, знает, что ее ждет хорошая взбучка" — Николай прищурился сложил пальцы видя пистолета и сделал вид, что стреляет в нее. Она ослепительно улыбнулась, ее голос вибрировал оглушая присутствующих своей чистотой и силой. Знали бы безумцы, что перед ними сама Магда Вишневская — золотой, оперный голос Европы. Но кто поверит, что знаменитая певица поет в зачуханом украинском баре? Только тот, кто знает Магду. Она спустилась со сцены под улюлюканье толпы и забралась к нему на колени.

— Злишься?

Он покачал головой.

— Я в бешенстве, милая, в бешенстве. Где ты была?

— Смею предположить, что ты ревнуешь? — Ее рука игриво скользнула ему под рубашку.

— Даже не думай об этом, прошли те славные времена.

— Тогда что? — Ее взгляд обещающий, игривый. Зовущий.

— Где ты была и что задумала? — Его рука больно схватила ее за волосы сзади.

— Всего лишь развлекалась, раз ты не ревнуешь, то скажу, что чудесно провела время в обществе поклонников, а потом закусил ими на ужин. Он выпустил ее локоны из пальцев и столкнул с коленей.

— Идем, я уже слишком долго здесь сижу.

— А мне здесь нравится — игриво сказала Магда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но он не слушал ее, схватил за руку и потащил прочь из бара. Кто-то из посетителей попытался вступить, но Ник смерил его таким взглядом, что несчастный тут же ретировался. Вампир был способен внушить ужас без каких-либо действий, только силой разума. На улице Магда укусила мужчину за руку и рванула вперед, она смеялась. Николай последовал за ней и очень скоро нагнал возле своей машины. Ему нравилась эта игра, Магда умела разжечь в нем огонь желаний. Они слились в диком, нечеловеческом поцелуе. Клыки обоих прокусывали губы, они слизывали кровь, захлебываясь и рыча. Пальцы Ника задрали юбку женщины, под которой не оказалось нижнего белья. Он толкнул ее на капот машины, приподнял длинные ноги, согнутые в коленях. Лица обоих изменились до неузнаваемости, открывая их настоящую сущность. Магда разорвала его рубашку, ее ногти оставляли глубокие следы на его бронзовой груди, она слизывала кровь стекающую с ран и те мгновенно затягивались. Мужчина придвинул ее к себе за ягодицы и с громким стоном ворвался в прекрасное податливое тело. Его пальцы скользнули под коротенький топ, сжимая, лаская упругую женскую грудь. Женщина под ним извивалась и царапалась, словно дикая кошка, распалая его страсть еще сильнее. В самый острый пик наслаждения Магда впилась зубами ему в плечо, а он зарычал от боли и наслаждения. Спустя несколько минут они ехали к нему в новую квартиру. Ник посмотрел на женщину, чулки разорваны, юбка перекручена набок, а волосы спутались и торчат в разные стороны. Он усмехнулся:

— Ты похожа на шлюху, приведи себя в порядок.

— Не буду, и так сойдет.

— У меня вахтер в подъезде, значит зайдешь в квартиру не через главный вход. Магда надула губки.

— С каких пор ты беспокоишься о своей репутации?

— С тех пор как стал владельцем одной из самых читаемых газет в этом городишке.

Она с интересом посмотрела на него.

— Времени даром не терял?

— Подбираюсь к нашему рыжеволосому Ангелу. — Он усмехнулся, хлебнул виски из горлышка бутылки и протянул ей, женщина жадно глотнула обжигающий напиток.

— Я бы на твоём месте прислушалась к советам старой ведьмы. Тебе не обязательно лично встречаться с ней.

— Волнуешься за меня? — С издевкой спросил Николай, въезжая на парковку в одном из самых престижных районов города.

— Не за тебя, а за дело. Вдруг все сорвется?

— Я не упущу возможность познакомиться со смертной, ради которой Влад бросил такую горячую штучку как ты. — Магда зашипела от злости и хотела впиться ногтями ему в лицо, но он молниеносным движением перехватил ее руку и сжал с такой силой, что ее черты исказились от боли. — Такие выходы я могу простить тебе только во время секса, дорогая, а так держи свои коготки при себе, не то я их обломаю. — Его глаза сверкнули недобрый огнем. — Никогда больше не замахивайся на меня, ясно? — Он сжал руку еще сильнее, и она охнула.

— Ясно, отпусти. Магда потеряла ушибленное место и со злостью посмотрела на него. — Когда планируешь начать действовать?

— Послезавтра, сначала нужно со всеми познакомиться, войти к ней в доверие... попасть в дом, например.

— Давай, давай! Хочу посмотреть на это. Думаешь, Влад не заметит, что ты появишься

в ее жизни?

— А хоть бы и так. Это не его город, а я всего лишь строю бизнес, вот купил газетенку, откуда я мог знать, что там работает его девка?

— Не спались раньше времени. Влад может превращаться в зверя похуже Носферату. Он не такой сдержанный как Самуил.

— Ну это мы еще посмотрим кто из нас зверь. Влад питается кровью животных, а я пью свежую, человеческую прямо из вены, даже не из пакетика. Я сильнее.

— Один на один возможно, но с ним его слуги, а они из тебя все вместе шашлык сделают. Ник со злостью посмотрел на женщину.

— Я не глупец. Я буду вести себя так, что он не посмеет меня тронуть. Он считается с мнением совета.

21 Глава „Срывая тайные покровы“

Влад крепко сжал Самуила в объятиях. Прошел вглубь гостиной и сел в свое любимое кресло.

— Почему здесь столько охраны? Первый раз вижу, что бы на ограде включили радиоволны, вместо тока. Ты что опасаясь нашествия вампиров? И почему так срочно меня позвал?

Самуил не торопился сесть напротив Влада.

— Я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился. Влад с интересом взглянул на "создателя". Тот подошел к потаенной двери и отворил ее нажатием на тайную кнопку. В комнату вошла молоденькая девушка, одета немного старомодно и похожа на угловатого подростка, но Влад тут же догадался кто это. Да и сходство с Самуилом было очевидным. Те же синие глаза, черные волосы, только черты лица нежные и мягкие.

— Фэй! — Он вскочил с кресла и поклонился девушке.

— Влад, рада видеть тебя! — На ее нежных щеках появились ямочки. Когда она робко ему улыбнулась. — Самуил очень много о тебе рассказывал.

— Отец, она ведь...

— Ребенок? — Подхватил Самуил. — Внешность обманчива, мой дорогой, когда я начал давать Фэй свою кровь ее возраст остановился, а ей тогда едва исполнилось пятнадцать. Но она старше тебя.

— Так что будь учтив с пожилой дамой. — Серьезно сказала Фэй, а потом прыснула со смеху.

Ее веселье настолько заразительное, что Влад не удержался и тоже расхохотался.

— Не время шутить. Фэй здесь, потому что ей угрожает опасность и ты об этом знаешь Влад.

— Так вот отчего усилена охрана. Ктонибудь из прислуги ее видел?

— Никто. Я провел Фэй подземным ходом, о котором знаешь только ты.

Влад удовлетворенно кивнул и с интересом принялся рассматривать девушку. Поистине удивительно, не таким он представлял себя Чанкра. Ведь эти существа лютые враги вампиров, но ему не верилось, что нежная, хрупкая Фэй может причинить кому-либо зло.

— Для меня ты дорогой гость, всегда готов стать на твою защиту вместе с Самуилом.

— Спасибо — прошептала девушка и в ее глазах промелькнула грусть, глубоко спрятанное страдание.

Как же она наверно одинока. Сердце Влада дрогнуло от жалости, сколько лет в бегах,

постоянно в страхе, ни друзей, ни семьи, только враги. Он протянул ей руку и она вложила в нее свои тоненькие пальчики. Ее пожатие оказалось на удивление сильным, и не приятным, на физическом уровне. Словно от ее кожи потянулись тонкие, как паутинка, нити, и впились ему в мозги. Он хотел отнять руку, но она силой удержала его ладонь. Ее глаза закрылись, Влад бросил взгляд на Самуила, тот кивнул и он доверился Чанкре, впервые в жизни. Прошло несколько секунд прежде чем она открыла глаза и тихо заговорила:

— Твое сердце, оно как цветок, распустившийся бутон. В нем светится негасимый огонь, второй раз вижу его в сердце вампира. Второй раз за все пятьсот лет. Обычно, у других твоих братьев — лед и смерть, их сердце мертвое... А в твоём... в твоём живет любовь. — Влад во все глаза смотрел на Фэй, а та продолжала говорить. — Ты без ума от смертной девушки и тебе отвечают взаимностью. Не бойся, ты не причинишь ей вред, ты скорей убьешь себя сам. Она единственная, кто усмирит зверя живущего в тебе. Доверься чувствам... они такие... красивые... Как у твоего отца... Влад устремил на нее непонимающий взгляд.

— Я не совсем понимаю. Мой отец?! Откуда ты знала его?

Влад бросил удивленный взгляд на Самуила, тот с упреком смотрел на сестру.

— Фэй!

— Пришло время, Самуил, сделай это сейчас.

Влад смотрел на них по очереди, видел, что они разговаривают взглядами, но ничего не понимал.

— Я оставлю вас, не будь трусом Самуил, все будет хорошо.

Девушка выпорхнула из комнаты, оставив мужчин наедине.

— О чем она? — Влад проводил девушку взглядом.

— О тебе.

— О моем отце ты хотел сказать. Откуда она знает о нем. Они встречались?

Самуил был растерян, он нервно ходил по кабинету. Затем остановился и посмотрел на сына.

— Я расскажу тебе одну историю, Владислав. Историю очень старую, обо мне. Возможно, после этого ты возненавидишь меня. Сядь, рассказ будет долгим.

Влад покорился и опустился в кожаное кресло. Неприятное предчувствие закралось ему в душу. Давно Самуил не был так взволнован, можно даже сказать испуган.

— Пятьсот лет назад я был молод и глуп, мне исполнилось тридцать пять. Я не пропускал ни одной юбки, если была возможность кого-либо затащить в постель, я ею пользовался. Жениться не входило в мои планы, слово любовь вызывало во мне приступ истерического смеха. Со мной рядом находился лучший друг и вместе мы проворачивали такие торговые сделки, ничем не хуже, чем сейчас, в современном мире. Мы продавали лес, возили из Румынии, России, Украины. Конечно, тогда эти государства назывались по-другому. Я очень часто гостил в доме друга, меня принимали с распростертыми объятиями. А потом так случилось, что я был вынужден остаться, а Алексей уехал за новой партией леса без меня. Тогда все и случилось... Твоя мать, Елена, она была так прекрасна, так соблазнительна и она влюбилась в меня. Я поступил как подлец, да что и говорить, просто негодяй. Я воспользовался ее слабостью, вместо того что бы бежать без оглядки от жены товарища. Мы с Еленой стали любовниками. Только для меня это было развлечением, а она любила меня. Умоляла взять ее с собой, хотела уйти от Алексея. Детей у них не было, и твоя мать подозревала, что кто-то из них бесплоден. Но зачем такая обуза нужна мне? Я любил

свободу. Уехав, без усилий забыл о ней, выбросил из головы. Вместо Алексея нашел других партнеров, боялся, как бы Елена не призналась ему во всем. Струсил тогда. Не смог посмотреть ему в глаза. Я вернулся только спустя двадцать лет, уже вампиром. Алексей овдовел и воспитывал сына. Когда я увидел тебя, я все понял. Я почувствовал родную кровь. Ты мой сын, Влад! Ты мой родной сын! — Воцарилась гробовая тишина. Влад нахмурился, но не сказал ни слова. — Почему ты молчишь?! Скажи хоть что-нибудь.

Влад поднял на отца глаза полные разочарования. Он пребывал в странном состоянии, на его лице читалось недоверие и боль, столько боли, что сердце Самуила болезненно сжалось от предчувствия беды. Но слово сказано, и пути назад уже нет.

— Как ты мог лгать мне все эти годы? Как мог скрывать правду и притворяться? Зачем? — Голос Влада дрожал от еле сдерживаемой ярости.

— Я боялся, боялся, что ты возненавидишь меня, когда узнаешь, как я поступил с твоими родителями. Боялся стать недостойным в твоих глазах.

— И не напрасно! — Влад поднялся с кресла, его глаза вспыхнули красным, как всегда когда он приходил в бешенство. Сын быстро переместился в другой конец комнаты, его руки сжались в кулаки. — Меня мучили угрызения совести, потом, спустя годы я сожалел о том, что случилось. Но прошлого не вернешь вспять. И это правда, ты — моя кровь вдвойне. Почему только сейчас? Как я могу верить тебе после всего этого? Ты предал лучшего друга, а потом бросил как нашкодивший котяра. Почему мне знать, что ты не поступишь так со мной? — Влад избегал смотреть на отца.

— Потому что я люблю тебя. Ты моя кровь и плоть, как только я увидел тебя впервые, я уже не смог уехать. Я спас тебя, когда ты умирал.

— А где ты был, когда умирала моя мать? — Лицо Влада исказилось от страдания. — Где ты был, когда погиб твой друг? Твой "рогатый" друг умер на моих руках в адских мучениях, каких врагу не пожелаешь! Ты — жалкий эгоист. Почему ты не спас его? Не хотел конкуренции, хотел избавиться от него? Ты учил меня все эти годы справедливости, сочувствию, учил не стать монстром. А сам? Ты хуже любого зверя, ты вонзаешь нож в спину близких людей. Я презираю тебя.

Влад направился к двери.

— Сын!

— Не смей меня так называть, пока я не позволю! — Зарычал Влад и бросился прочь из комнаты.

Самуил хотел было последовать за ним, но хрупкая ручка Фэй задержала его.

— Не сейчас, брат. Дай ему время, он сам придет, вот увидишь.

— Ты не знаешь Влада, он никогда не поймет, никогда не простит.

— Простит, поверь, я знаю. У него светлая душа, знаю что звучит странно, но внутри него свет, и этот свет — не зло. Он полон сочувствия и любви. Он поймет.

— Фэй, как же больно! Как же я себя ненавижу!

Девушка обняла брата, ласково поглаживая его по спине.

— Наберись терпения, мой племянник вернется раньше, чем ты думаешь. Особенно теперь, когда в его жизни появилась эта девушка. Как же вы похожи, ты полюбил мать, он — дочь.

Самуил устало опустился на диван. В его глазах блестели слезы.

— Какая она, дочь Кристины? Что привлекло его в ней? — Спросил мужчины старясь взять себя в руки.

— Она красавица. — Фэй улыбнулась. — По крайней мере, у него в сознании она прекрасна. Конечно, он влюблен и идеализирует, но девушка необычная. Она достойна его и принимает его таким какой он есть и она... она его любит.

Самуил с грустью улыбнулся:

— Как же это похоже на мои чувства с Кристиной.

— Похожи, но тут все сложнее. Ты более сдержан, чем Влад, и чувства твои были спокойней, а он — огонь. Страсть испепеляет его, он безумствует.

— Как бы дров не наломал! — встревожился отец.

— Не ломает. Он у нас умный мальчик. Начни ему доверять. И не беспокойся, он вернется. Я вижу!

— Я причинил ему боль. Он слишком идеализировал меня, вознес на пьедестал, хотел подражать, а теперь...

— Теперь он поймет, что идеальных нет, и будет любить тебя таким, какой ты есть на самом деле.

— Ты это видишь? — с надеждой в голосе спросил Самуил.

— Я это знаю.

Он снова смотрел на бескрайнюю бездну неба. Одиночество — вот удел проклятых. Семья. Дом. Пустые слова. Больно когда предают родные. А когда ложь длится годами больно вдвойне. Все во что он верил, рухнуло и разбилось вдребезги. Какой идеальной ему казалась его семья. Благородный отец, красавица мать, которую он помнил только на портретах. Все ложь. Мать — изменница, отец — чужой человек, а Самуил — подлец и предатель. Как с этим жить дальше? От отчаянья хотелось выть и крушить все на своем пути. Влад содрогнулся, вспомнив одинокого путника, которого хотел разорвать по пути сюда, в свою обитель отшельника. Но он сдержался, не ради Самуила, который учил его подавлять животные инстинкты, а ради себя. Зато он усеял дорогу в чащу леса трупами животных, он хватал их без разбора, перегрызая глотку каждому из них, мгновенно опустошая. Он выпивал их жизнь не для того чтобы утолить голод, от ярости. Когда он набросился на несчастного охотника, идущего по лесной тропе, ужас обуял его еще до того как клыки впились в яремную вену. Он не чудовище. НЕ ЧУДОВИЩЕ. Влад отпустил человека, стерев из его памяти маленький кусочек, где тот заглянул в глаза смерти. В его Влада глаза — он может быть для них одним из ужасающих ликов ада. Он никого не хотел видеть. Он должен побыть один. Осмыслить то, что узнал, научиться принимать правду. Но чем больше он думал о том, что поведал ему Самуил, тем больше приходил в ярость. Нет, он не простит, не сможет. Но за то, что отец предал друга и использовал его мать, он не простит ему лжи в которой жил так много времени. Все эти годы Влада грели воспоминания и благодарность Самуилу, а тот всего лишь пытался загладить вину, успокоить бушующие угрызения совести. Любил ли он его, или просто расплачивался за свои ошибки? Во что теперь верить? А может послать все к черту и стать одиночкой? К черту власть, к черту братство! Но перед глазами встал образ Фэй. Такой нежной, такой ранимой. Самуил не справится один, он не сможет защитить сестру. Сестру?! Значит Фэй его родная тетя, она его кровная родня. Пусть он зол на отца и никогда не сможет забыть его предательства, но Фэй, она ни в чем не виновата. Нужно вернуться. Сколько времени он пробыл в этом лесу? Он не знал. ЛИНА. Сердце пронзила острая потребность ее увидеть. Как он мог забыть о ней?! Как позволил себе погрузиться в пучину страданий? Нет, он не такой как Самуил, он умеет любить и быть преданным. Хватит страдать! Есть те, кто нуждаются в нем. Лина, Фэй ради них он вернется и сделает

вид, что все по-старому, он защитит их. С Самуилом или без него. Больше он в нем не нуждается. Он — король Черных Львов и может сам принимать решения. Влад снова включил мобильник и, посмотрев на время, ужаснулся. С тех пор, как он пропал для всех, прошло более суток. Сотовый требовательно завибрировал в его руках. Криштоф.

— Она в баре "Сова", пару минут назад туда вошел Николас.

Все тело обдало ледяным холодом страха.

— Еду! Глаз с него не спускай!

22 Глава „Волк в овечьей шкуре“

Николай зашел в полутемный зал ночного бара. Тихо играла музыка, почти пусто, все места забронированы только для коллектива газеты "Судный день". Он стал в дверях и прислушался к голосам людей. Говорили о нем. Все боялись неизвестности и презирали его заочно. Жалкие людишки, очень скоро они будут на него молиться. Он теперь их царь и бог, они полностью зависят только от него. Он обвел толпу пристальным взглядом: "Ну и где знаменитая и так всем нужная Ангелина?". Он всматривался в лица, прислушивался к разговорам... и ничего... ничего о той ради кого он пришел сюда. Черт возьми, он затеял эту проклятую вечеринку, а она просто взяла и не пришла?словно в ответ на его мысли он услышал, как о ней заговорили: "О, Градская пришла... Одна, без Санчо Пансе". Николай повернул голову и замер, застыл не в силах пошевелиться. Та девушка, которая только что зашла в темную залу и передала пригласительный билет портье, не могла быть Ангелиной. Он не так ее себе представлял. В его мыслях она была крашенной девицей, чем-то похожей на Магду, наглой и развязной. Ничего общего с этой девушкой маленького роста, с пышными рыжими волосами одетой в элегантное белое платье и простенькие туфли — лодочки без каблучков. Только теперь он понял, насколько абсурдной была его уверенность в том, что украденные Настей вульгарные туфли могли принадлежать Ангелине. Она прошла мимо него и он почувствовал запах ее тела. Голова пошла кругом и ноздри затрепетали от наслаждения. Он посмотрел ей в след, провожая взглядом: "Ну и как эта малышка может представлять для меня опасность? Любой человек из присутствующих в этой зале с легкостью переломает ей кости. Что уже говорить о вампире. Старуха явно выжила из ума". Девушка несомненно вызывала интерес.

Николай подождал пока все усядутся за стол и подошел к гостям. Его присутствие заметили моментально, особенно женская половина коллектива. Все притихли и он пафосно представился и начал свою речь, которую тщательно готовил последние несколько дней. Он говорил о том, насколько великолепна их газета, какие перспективы их ждут, когда он добьется сотрудничества с зарубежными странами. Говорил о повышении зарплат и о том, что не собирается что-либо менять в устоявшемся коллективе. Уже через час после его сладких речей толпа пришла в полный восторг от нового руководства. Люди жали ему руку, шутили и совершенно расслабились, казалось все забыли с какими сомнениями пришли на вечер. Кто-то танцевал, кто-то мило болтал, началась самая обыкновенная корпоративная вечеринка, со сплетнями. Пьянством и перееданием. Все это время Ник пристально наблюдал за Градской, она сидела в стороне и оставалась безучастной к общему веселью. Лина задумчиво вертела в тонких пальцах бокал, а иногда с надеждой бросала взгляд на экран своего мобильного телефона. Тяжело вздохнув, девушка спрятала его в сумочку. Николай решил подойти к ней.

— Позвольте?

Она подняла на него зеленые, как весенняя листва, глаза и он словно полетел в пропасть погружаясь в их бездонную глубину.

— Конечно.

Девушка улыбнулась. Но улыбка вышла рассеянной, она явно не хотела с ним сейчас общаться, его внешность не сразила ее наповал, как других особ женского пола в этой зале. Он сел напротив и налил себе неизменный виски.

— Почему не танцуете?

— Не люблю и не умею. — Отрезала она, пресекая любую попытку на флирт, и взяла сигарету. Ник тут же щелкнул зажигалкой, предлагая ей подкурить.

Видно как она нервничает, и поддерживать с ним светскую беседу не собирается.

— Мне не нравится, что вы скучаете, в мои планы входило, что все будут веселиться.

— Ну к сожалению не всегда все идет по плану. — Довольно язвительно ответила девушка и вновь достала мобильный.

Явно думает о том, что богатенький, скучающий бездельник нашел себе новую игрушку.

— Вам понравилась роза?

Тонкие каштановые брови удивленно поползли вверх. Она улыбнулась.

— Значит, мои предположения оказались верными.

— Какие предположения? — Спросил он с интересом.

— Что вы изучили досье на каждого работника. Похвально!

"Я изучил твое досье, от корки до корки. Я знаю марку твоих любимых духов, я знаю, что ты ешь на завтрак и когда последний раз занималась сексом." — подумал Ник, а вслух сказал.

— Я люблю удивлять.

Он снова почувствовал аромат ее кожи, волос, свежесть дыхания. Голова закружилась, и десны начало привычно покалывать, он подавил приступ нарастающего голода. Бурная реакция, ведь он всего час назад довольно плотно "поужинал" в компании Магды. Что-то странное происходит с ним в ее присутствии. То ли он теряет контроль над собой... то ли... она возбуждает в нем желание. Ему не нравилось ни то ни другое. Постарался отключить эмоции.

— Ждете кого-то, а я мешаю?

Девушка растерялась от его прямого вопроса, но утвердительно кивнула головой.

— Да, жду звонка.

— А он не звонит?

Лина с интересом посмотрела на него, чуть склонив голову на бок.

— Почему вы решили, что обязательно ОН?

Николай улыбнулся одной из своих самых плейбойских улыбочек.

— Не знаю, показалось. Я ошибся?

Ей понравилась его откровенность.

— Нет, не ошиблись.

Теперь она с любопытством ожидала его реакции.

— На вашем месте, если бы я ждал звонка, но мне бы не звонили — я бы пошел развлекаться. Знаете как в том анекдоте: "Ждете важного звонка? Идите в ванну и намыльте руки!".

Она весело засмеялась и он решил, что более чарующего смеха ему слышать не доводилось. Без жеманства, искренне, сверкая белыми, ровными зубами. Ник подумал о том,

что она красивая. Нет, несомненно он встречал женщин с более яркой внешностью, но в ней есть что-то особенное, живое, настоящее.

— Ну так как? Потанцуем?

— Предлагаете "намылить руки"?

— Почему бы и нет?

Она решительно встала из-за стола.

— Верно, почему бы и нет?

Они вышли к танцующим парам, играла медленная музыка. Николай положил руку ей на талию и закружил в танце, отмечая, как хорошо она двигается и какое упругое у нее тело.

— Вы не здешний, верно? Я слышу акцент, но не могу понять...

— Верно, я из Румынии.

— Так вот откуда ваша странная фамилия, я думала она болгарская или...

— Цыганская? В моем роду они были, но очень давно.

— Что делаете в наших краях?

— Бизнес. А я смотрю — вы неплохо танцуете, почему сказали, что не умеете?

— Не хотела отказать по другой причине. Зачем быть грубой?

Их взгляды встретились и он вновь подумал, что более глубоких глаз он не встречал. Они говорили на разные темы, оказалось девушка знает по крайней мере пять иностранных языков. С ней можно поговорить абсолютно на любую тему. Лина удивительно умна и начитанна. Впервые ему не скучно со смертной, странно он не воспринимает ее как еду. Николай вдруг понял, что они танцуют третий танец подряд, а он даже не заметил, ему все мало. Он впитывает как губка ее смех, улыбки, взгляды, жесты. Замечает, какая нежная у нее кожа, а на курносом носу есть пару маленьких веснушек. Ее непослушные волосы щекочут его подбородок и для того что бы посмотреть на него ей приходится запрокидывать голову. Формы девушки далеки от пышности и его привычных идеалов, но они пропорциональны и все выпуклости и изгибы, словно у фарфоровой статуэтки. "А запах! Черт возьми, почему она так пахнет?" Стоит ему позволить себе принюхаться как его горло опалает невыносимая жажда. Но долгие годы тренировок позволяли не обращать внимания, отключаться. Он научился это делать, когда понял, что жертву не обязательно убивать сразу, ею можно наслаждаться месяцами. И Ник стал себя контролировать. Он — царь и бог и может управлять ими как марионетками. Ему решать, когда им умереть. Кажется, он начал понимать Влада. Она особенная, будет жалко ее убивать.

Внезапно он напрягся, запах другого вампира неумолимо вторгся в пространство залы. Обернулся и встретился взглядом с черными, как уголь глазами короля. На секунду зрачки Влада полыхнули красным огнем и тут же погасли. Король шел к ним. Лина повернула голову, словно почувствовав его присутствие, и Ник заметил в ней перемену. Ее тело затрепетало, удары сердца участились вдвое, аромат тела усилился — его стало невозможно блокировать. В ее крови бушует адреналин, Ник чувствовал этот всплеск, нет, то не липкий запах страха, здесь что-то другое. Нечто мощное, как взрывная волна. Ник ощущал, что девушка готова броситься навстречу Владу, но борется с этим желанием, пытается взять себя в руки и ей это плохо удается. Она нервничает, ее губы подрагивают, глаза подернулись дымкой — она влюблена. Вот откуда в ней эти перемены. Влад поравнялся с ними, смирил Николая уничтожающим взглядом. Затем улыбнулся девушке, и аура вокруг них запылала, воздух наэлектризовался. Стоит поднести спичку — будет взрыв. Он бросил взгляд на врага и Ник готов был поклясться, что кроме привычной ненависти в глазах короля отразилась

жгучая ревность. "Черт возьми, грозный Черный Лев без ума от маленькой рыжей овечки. А как борется с собой! Еще бы, он со смертными веками не общался, наверняка с трудом справляется. Что ж игра становится интересней вдвойне. Позлить невозмутимого Влада, пошатнуть его равновесие — это стоит свеч, а если после всего еще и удастся его уничтожить..."

— Можно забрать у вас МОЮ даму? — Спросил Влад, не дожидаясь ответа, взял девушку за руку.

Она хотела возмутиться, но видимо решила не затевать сцен на людях. Тем более на них уже стали обращать внимание. Она попрощалась с Ником, вежливо извинилась и пошла за Владом в сторону столиков. И почему те женщины, что нравятся Николаю беспрестанно оказываются подругами Влада? Он прислушался к их разговору — выясняют отношения. "Может послушать и дальше? Интересно, Лина знает, что ее избранник вампир? Если да, то я преподнесу ему неприятный сюрприз. Совет не потерпит разглашения тайны. И нашего короля, по меньшей мере лишат короны. А если очень постараться — то и головы." Он усмехнулся, его устраивали оба варианта. Ник поморщился, продолжая слушать — ничего интересного, банальные: "Почему не пришел?", "Почему не позвонил?". Все таки жалок этот тип, оправдывается, да просто нужно затащить ее в постель и показать насколько жарким может быть секс с вампиром. Разве так обращаются с женщиной? Вот если бы Ник был на его месте... СТОП! Неправильный ход мыслей! Он не может оказаться на месте Влада, не для этого он здесь. Его цель — уничтожить девчонку и ее любовника — вампира. Интересно, они любовники или тут он тоже сплеховал? Судя по всему, до постели дело не дошло, он опасается за ее жизнь. Боится, желает до безумия, но боится. Вот если бы Ник... он снова одернул себя, разозлился и молниеносно оказался на улице. Свежий воздух вернул ему хорошее настроение. Но не успел он расслабиться, как почувствовал у себя за спиной врага. Усилием воли заставил себя не обернуться.

— Какого черта ты задумал?

— О, ваше величество, — нарочито приторно произнес Ник — ой, простите, что не испросил вашего разрешения...

— Не паясничай. Ты прекрасно понял мой вопрос — что тебе нужно от Лины?

— Ничего не нужно, — Николай медленно повернулся, — она работает на меня. Я купил эту паршивую газетенку. А вот что ТЫ здесь делаешь...

— Не твое собачье дело — огрызнулся Влад.

— Как же, конечно мое. Я теперь плачу твоей пассивной зарплату. Смешно, не правда ли?

— Я не шучу, Николас. Какого дьявола ты купил именно эту газету?

— Так получилось. Да ты ревнуешь?! Боишься, уведу у тебя девку, как у Самуила? А дочка симпатичней мамыши!

Молниеносный прыжок в воздухе и Влад повалил соперника на землю, сломав несколько кустов у дороги.

— Не смей! Не приближайся к ней! В этот раз тебе не сносить головы! Я лично тебя прикончу!

Николай хохотал как безумный.

— История повторяется. Как весело, просто злая ирония, рок я бы сказал.

Влад оскалился, зарычал, меняя обличье, вдавливая Ника в землю. Но тот продолжал смеяться.

— Ты не можешь убить меня, король Черных Львов. Просто так — не можешь. Ни один

из наших законов не запрещает мне приобретать что-либо.

— Я знаю, зачем ты здесь!

— Дерзай, может, я все расскажу тебе.

— У нее нет того, что ты ищешь!

— Неужели? А что я ищу?

Влад силой сдавил горло противника.

— У тебя ничего не выйдет — она под моей охраной!

— Что у меня должно выйти? Не говори загадками, Влад и убери руки. Все что я делаю — законно. Тебе и совету пока что не в чем меня упрекнуть. А вот ты... ты встречаешься с человеком, интересно она знает кто ты на самом деле? Ты посвятил ее в нашу тайну, Влад?

Пальцы короля разжались и уже через мгновение оба стояли на ногах. Их взгляды скрестились, испепеляя друг друга.

— Я буду следить за каждым твоим шагом! — Прорычал Влад.

— А я — за твоим. — Улыбаясь, ответил Николай и скрылся во мраке.

23 Глава „Любить вампира“

Влад снова пропал. Лина поискала его глазами среди толпы, но он как всегда просто растворился. В последние дни ей очень трудно, она остро нуждалась в поддержке, но именно в этот момент осталась совсем одна. Ритка уехала в Россию на очередную выставку. Саша... Саша ее бросил, Миша не отвечает на звонки, а Влад просто исчез. Она даже не может задавать вопросы или злиться. Кто она для него? Лина не знала, как нужно вести себя с вампиром. С одной стороны она дала ему понять, что принимает его таким, как есть, а с другой — так ли это на самом деле? Вокруг него сплошные тайны. Она совсем его не знает. Что она может сказать о нем друзьям? Ей известно лишь его имя, адрес и род деятельности в мире людей. А потом — мрак, грань, за которой теряется реальность. Неужели она обречена на такие отношения? Не смей задавать вопросы, не смей искать и постоянно ждать... ждать... ЖДАТЬ. И вот он явился, без звонка, без предупреждения, ведет себя так, как будто ничего не произошло, словно не исчез на полтора дня, оставив ее в полной неизвестности. Показывает другим мужчинам, что она его собственность, выставил ее душой перед Николаем. Ну, уж нет, кем бы он там ни был, у нее имеется гордость и если он думает что может вот так исчезать, то сильно ошибается. Девушка закинула ремешок сумочки на плечо и решительно отправилась к выходу, оглядываясь назад — вдруг догонит. Но Влад не появился и она в полном одиночестве села в машину. Через несколько минут Лина ехала по ночным улицам Киева.

Слезы снова наворачивались на глаза. "Почему это происходит именно со мной? Почему он так поступает?" — Она потянулась за сигаретами и в этот момент автомобиль дернулся, словно что-то большое упало на крышу. Девушка вздрогнула, в окне с ее стороны возник Влад, он весело смотрел на Лину. У нее отлегло от сердца, но тут же ослепила ярость:

— Ты напугал меня! Какого черта ты здесь делаешь?

— Преследую тебя! Зачем ты сбежала? — Он продолжал висеть на крыше, и нагло улыбаться.

— Это ты сбежал! Просто исчез! — Она смотрела на него и ее глаза метали молнии, машина вильнула и выехала на встречную полосу.

— Подвинься — я поведу. Не то ты разобьешься. — Он просунул руку в кабинку,

хватаясь за руль.

— Не разобьюсь — Девушка выровняла машину и упрямо поджала губы.

— Мы так и будем разговаривать? Скоро на нас обратят внимание, вызовут милицию.

Лина с недоверием посмотрела на него.

— Если я подвинусь, то машина останется без управления.

— Я быстрый — ты забыла?

Она перелезла на соседнее сиденье, а когда повернулась, он уже спокойно сидел рядом и управлял автомобилем, как ни в чем ни бывало.

— Больше никогда не проделывай эти... эти дурацкие трюки. — С яростью выпалила она.

— Ты хотела сказать вампирские трюки? — Лина не ответила, она отвернулась от него, глядя на быстро сменяющиеся пейзажи за окном. — У меня были веские причины, я пропал не просто так. — Она не реагировала. — Хорошо, я приношу извинения. Я должен был позвонить. — Девушка продолжала молчать. — Лина, у меня неприятности, мне нужно было побыть одному.

Девушка обернулась и с грустью на него посмотрела.

— Когда рядом есть близкие люди, нужно им доверять если они для тебя что-то значат.

Он казалось растерялся, а потом тихо сказал:

— Возле меня несколько сотен лет вообще не было людей, а тем более близких. Я никогда не встречался с обычными девушками. Мне не нужно было кому-то что-то объяснять.

— Тебе и сейчас не нужно. Переживу как-нибудь. — Ее голос дрогнул, и она снова отвернулась.

— Нет! — горячо возразил Влад. — Нужно! Я не хочу, чтобы ты так думала. Я буду учиться, хорошо? Представь себе, что я никогда раньше ни с кем не встречался. Ты — моя первая девушка. — Она подумала, что он шутит, но его глаза оставались серьезными. — В мире вампиров все по-другому, Лина. У нас острый слух, сверхъестественное обоняние и интуиция. Нам не нужно что-то друг другу объяснять.

— Так зачем все усложнять, найди себе девушку — вампира.

— Посмотри на меня! Посмотри на меня, пожалуйста! — Она подняла на него глаза и вся ее злость испарилась. — Мне не нужна другая, Лина. До нашей встречи мне вообще не нужна была девушка. А сейчас у меня есть ты.

— Тогда к чему все эти тайны? Я хочу все знать о тебе. Расскажи мне.

Он ловко припарковал машину возле ее дома, галантно помог ей выйти, подав руку. Лина остановила его и снова, заглянув ему в глаза, спросила:

— Ты мне расскажешь? Он тяжело вздохнул.

— Есть вещи, которые я не могу тебе рассказать, лучше не знать, поверь мне, так безопасней. Для тебя.

— Тогда как ты хочешь, чтобы я тебе доверяла? Кто я для тебя? Я хочу знать — кто я для тебя, если ты от меня все скрываешь?! Хотя самую страшную правду о тебе я уже знаю!

Она развернулась и пошла к дому, но когда отворила дверь, он уже стоял на пороге. Девушка вздрогнула от неожиданности, но не испугалась, она отодвинула его в сторону и зашла в прихожую.

— Я не приглашала тебя. Уходи!

— Не уйду, пока мы не поговорим.

— О чем говорить? Я спрашиваю, а ты отвечаешь загадками.

Она села на табурет и начала снимать туфли, он вдруг оказался у ее ног и взял ее маленькие ступни в ладони.

— Спроси еще раз. Клянусь — я отвечу правду.

— Где ты был вчера?

— Загрыз около дюжины диких животных, а потом просидел на макушке самой высокой ели в лесу.

Она содрогнулась, представив себе, как он впивается зубами в несчастных зверюшек. Влад неумолимо продолжал.

— Я выпил всю их кровь, не потому что был голоден, а от ярости. Я даже чуть не убил несчастного охотника, но вовремя остановился. Это ты хотела услышать?

Он продолжал сжимать ее ноги. Девушка побледнела и тихо спросила:

— Почему?

— Потому что я — монстр. Я стараюсь как можно меньше вмешивать тебя в мою гнусную жизнь, в это кровавое болото.

Лина положила руки ему на плечи.

— Но я уже там. С тобой. С того самого момента как увидела тебя впервые. Почему ты был в ярости? Скажи мне.

— Потому что тот, кого я любил все эти годы, считал наставником и примером для подражания, оказался подлецом.

Влад вдруг исчез и появился в комнате, теперь он стоял возле окна и смотрел на звездное небо. Лина поднялась с табурета, подошла к нему, стала сзади.

— Ты о Самуиле?

— Что бы ты сделала, если бы узнала, о низком поступке того, кого ты любишь?

Лина хотела коснуться его спины, но опустила руку.

— Я бы попробовала его понять, разобраться...

— Если бы ты узнала, что друг твоего отца долгое время спал с твоей матерью, и на самом деле ты дитя порочной связи.

— Мне было бы очень больно. Но жизнь продолжается, и все мы меняемся. Вот ты? Ты наверняка изменился за эти годы.

Но он словно не слышал ее.

— Он обратил меня, когда я умирал, а потом лгал мне, лгал изо дня в день, из года в год.

— Самуил — твой отец?

— Нет, он мне не отец. Мой папа умер в страшных мучениях, сгнивая заживо. А его друг мог помочь, но не захотел. Потому что он негодяй и бездушный предатель.

Лина все таки решила положить руку ему на спину, нежно провела ею, словно утешая. Он обернулся, и девушка с изумлением заметила, что в его огромных черных глазах застыли слезы. Она провела пальцами по его лицу, губам.

— Я хочу быть рядом, когда тебе плохо.

Он привлек ее к себе и прижал к груди.

— Я не заслужил тебя, Лина. За что мне подарено такое счастье? А тебе — такое наказание? Ты заслуживаешь лучшего.

— Но я не хочу лучшего, я хочу тебя. — Слова сами сорвались с губ и она не пожалела об этом. — Не пропадай больше.

— Не пропаду.

— Обещаешь?

— Клянусь.

Лина подняла голову и осторожно поцеловала его в губы. Он замер на мгновение, потом обхватил ее лицо ладонями и ответил на поцелуй. Что-то изменилось в нем, в том, как он ее целовал. Его губы стали требовательными, настойчивыми и Лине показалось, что она падает, колени подогнулись от слабости. Он подхватил ее на руки, продолжая целовать, и в этот момент ей показалось, что она летит. Голова закружилась, перехватило дыхание. Когда Лина распахнула глаза, они уже были в спальне. Сердце девушки забило еще быстрее, предвкушение того что сейчас произойдет, сводило с ума. Она слышала стук своего сердца, его губы целовали все жарче, все смелее. Девушка не решалась посмотреть на него, ей казалось, что это сон. Еще несколько часов назад она не знала, увидит ли его снова, а сейчас она у него на руках, в его объятиях. Мужчина осторожно положил ее на постель, склонился над ней... Лина замерла в ожидании, его губы осторожно касались ее лица. Поцелуи оставляли обжигающую дорожку на ее плечах, пальцы осторожно расстегнули пуговицу на платье и губы тут же коснулись обнаженной кожи, опалая, обжигая. Она чувствовала, как он дрожит, его рука легла ей на грудь и Лине показалось, что тело взрывается на миллионы маленьких осколков наслаждения, но она не смела пошевелиться. Влад робок словно мальчишка и она изнывая от желания, прижала его руку сильнее, поощряя ласку. Открыла глаза — он смотрит прямо на нее, на секунду ей стало страшно, она испугалась его нового обличья. Зрачки Влада слились с радужкой и пылали красным пламенем, тонкие вены сеточкой проступили на матовой коже, под верхней губой показались острые клыки. Ее испуг длился мгновение, но этого хватило чтобы он с хриплым стоном отлетел назад. Влад отвернулся от нее, прислонившись головой к стене.

— Ты боишься! Страх! Я увидел его в твоих глазах, почувствовал в воздухе.

В его голосе столько боли и страдания. Девушка подбежала к нему, обняла сзади.

— Нет! Нет! Я не боюсь тебя, это просто от неожиданности. Я ни когда раньше не видела тебя таким.

— Никогда не забуду выражения твоего лица. Дикий ужас — вот, что я в тебе вызываю. Я — чудовище!

Лина почувствовала как ее сердце разрывается от жалости.

— Повернись, я прошу тебя, посмотри на меня. Я не боюсь, ты мне веришь? — Она попыталась развернуть его к себе, но это все равно, что двигать скалу.

— Нет! — Его голос походил на раскат грома, но она не испугалась.

— Пожалуйста, Влад, я умоляю тебя — повернись! Ты увидишь — мне не страшно. Он медленно развернулся, Лина усилием воли заставила себя не вздрогнуть. Он ужасен и красив одновременно. Лицо хищника, страшные глаза, дикий оскал, трепещущие ноздри.

— Ты прекрасен. — Прошептала она, и Влад горько усмехнулся.

— Хочешь меня утешить? Хочешь сказать, что я нравлюсь тебе таким?

— Ты не просто мне нравишься — я дико тебя хочу! — Слова сорвались с губ и она почувствовала как обжигающая волна желания накрыла ее с головой.

Девушка силой притянула его к себе за ворот рубашки, жадно набросилась на его губы, животная страсть ослепила ее, застилала разум. Пальцы лихорадочно расстегивали пуговицы на его рубашке, она задыхалась, больше не в силах сдерживать эмоции. Еще никогда она не хотела так мужского тела, ласки.

— Люби меня — жарко шептала она — люби прямо сейчас. Да, я боюсь, боюсь, что ты

исчезнешь, растворишься. Не отталкивай меня.

Он сильно прижал ее к себе, жарко целуя ее лицо.

— Мне страшно — шептали его губы — мне страшно, что я не сдержусь, что покалечу тебя или... Лина, Лина остановись... Но она уже его не слышала. Ее ладони легли ему на грудь, со стонами наслаждения она касалась его кожи, прижималась к ней губами. Внезапно Влад схватил ее за руки и резко тряхнул.

— Лина, я не могу. Не сейчас. Не сегодня.

Его слова вернули ее на землю, она посмотрела на него рассеянным, затуманенным взглядом. Влад разжал руки и отошел в сторону, он сцепил пальцы и тихо сказал:

— Не сейчас. Мне нужно время. Девушка тряслась как в лихорадке, по ее щекам потекли слезы.

— Ты не хочешь меня?

— Хочу до боли, хочу до безумия, но не могу. Лина, я не умею себя контролировать. Я убью тебя, понимаешь? Убью! Мне нужно время, я должен постепенно привыкать к тебе, шаг за шагом. Ты такая хрупкая... — В его глазах, которые снова стали человеческими застыла мольба.

Девушка вытерла мокрые дорожки на щеках.

— Правда? — Этот вопрос прозвучал так по-детски наивно, что на его губах появилась улыбка.

— Правда. Ты дашь мне время?

Она кивнула и обхватила себя руками, сиюсь унять дрожь.

— Хочешь, я останусь здесь до утра?

— Очень. — На ее губах появилась улыбка. — Я наверно ужасная искуссительница, прости эгоистку. Я грязно тебя домогаюсь.

— Ужасно грязно, просто развратно. Я даже начинаю тебя бояться. — Влад улыбнулся, и ей снова стало тепло. Дрожь постепенно утихала, дыхание стало ровнее.

— Идем, нам обоим просто необходимо выпить. Я видел у тебя на кухне бутылку вина.

— Да, Рита как-то притащила.

"Вот что значит любить вампира, как же все сложно" — подумала Лина, устраиваясь на его плече. Пальцы Влада перебирали ее локоны, успокаивая, убаюкивая. После выпитого вина приятно шумело в голове, а веки стали тяжелыми. Она не заметила, как уснула.

Лина проснулась от чьего-то нежного прикосновения к ее лицу. Она открыла глаза, Влад лежал рядом и осторожно гладил ее по щеке.

— Ты был здесь всю ночь?

— Отлучался ненадолго. Но тут же вернулся. Доброе утро.

— Привет. — Они улыбнулись друг другу. Девушка встала с постели и пошла в ванную. — Надеюсь, я не храпела.

Он засмеялся.

— Нет, не храпела. Спала как ребенок.

— Впервые, после смерти папы.

Лина открыла кран и плеснула в лицо холодной водой.

— Помнится мне, что и в прошлый раз со сном у тебя было все в порядке.

— Тогда ты тоже остался на ночь.

Девушка смотрела на него через зеркало.

— А по-моему, вампиры не отражаются в зеркалах. — Сказала она и принялась чистить

зубы.

— Отражаются, как видишь.

Она вытерлась полотенцем и начала расчесывать волосы.

— Позволь мне. Я буду осторожен.

Лина с улыбкой протянула ему расческу.

— Значит — ты бессмертен?

— Да, если конечно в меня не вонзят осиновый кол, или любую другую деревянную штуку.

— Вампира можно убить?

— Если пронзить его сердце.

— Я это запомню. — Они смотрели друг на друга через зеркало. — Я думала, о тебе и Самуиле. — Рука Влада остановилась. — Так не должно быть. Ты не можешь вечно его ненавидеть. Пусть он лгал, но я думаю, что это от любви к тебе. Разве ты не чувствовал как он к тебе относился? Влад опустил глаза продолжая усердно расчесывать ее волосы. Прядь за прядью. — Почему ты молчишь? Неужели можно возненавидеть вот так за одну секунду?

— Можно возненавидеть за мгновение, Лина.

— Девушка решила, что это предупреждение и его слова относятся именно к ней.

— Но это глупо. Прошло слишком много времени люди меняются и...

— Мы не люди. Для нас каждое столетие — как для смертных один год. Так что не так уж много времени прошло для вампира.

— Тогда, что я в твоей жизни? Как долго мы сможем быть вместе? Я не бессмертна.

Ему не нравился разговор, который она затеяла.

— С тобой все по-другому.

— Ты должен попробовать понять Самуила. Все делают ошибки, я уверена — он раскаялся. А у тебя появилась семья. Родной отец! Я бы все отдала чтобы мой оказался рядом.

Влад привлек ее к себе.

— Скучаешь по нему?

— Очень. Будь он сейчас со мной — я бы вас познакомила.

— Ты бы сказала: "Познакомься, папа, мой парень — вампир"?

Лина повернулась к нему.

— Нет, я бы сказала: "Познакомься папа — вот тот, кого я..." — она замолчала.

— Кого ты что? — Его взгляд стал испытывающим. Он жадно ждал ее ответа.

— Кого я люблю.

Лина произнесла это слово и поняла, она сказала ЛЮБЛЮ впервые в жизни.

— Это правда? — Он выглядел огушенным, удивленным, в его глазах застыло недоверие. — Ты меня любишь?

Девушка опустила глаза, но он заставил ее посмотреть на себя, удержав за подбородок. Она кивнула. "Дура! Знаешь его всего-то пару недель, думаешь он тебе поверит?"

— Мне никогда и никто не говорил таких слов. — Прошептал Влад и вдруг очень сильно прижал ее к себе, у Лины потемнело в глазах. — За них можно умереть... — Сказал он и немного ослабил хватку.

— Тебя любит твой отец, и он страдает, зная, что ты его ненавидишь.

— Думаешь, страдает?

— Уверенна. Позвони ему.

— Сейчас?!

— Сейчас.

— Нет, мне нужно время и...

— Ты его любишь? Ты считаешь его своим отцом?

— Не знаю, все слишком сложно, у меня в голове полная неразбериха.

— Просто позвони. Иногда гордость убивает все самое лучшее. Знаешь, как я жалею обо всем. Сколько ненависти и злобы я вылила на отца, а он просто пытался меня защитить. Я бы просила прощения на коленях, но его больше нет. Нужно уметь прощать, не то может стать поздно.

Лина увидела как мужчина достал сотовый из кармана, продолжая одной рукой прижимать ее к себе. Она ободряюще ему улыбнулась.

— Самуил?... Со мной все в порядке. Ты дома? Я... Нам нужно поговорить. Подъеду вечером. Только... только я не один. С кем? — Влад бросил взгляд на Лину. — Со мной будет моя девушка. Позаботься о том, чтобы нас никто не увидел. До встречи.

Лина раскрыла рот от удивления. Сердце радостно подпрыгнуло в груди, забилося. Влад спрятал сотовый обратно в карман.

— Ты не возражаешь?

— Я... — Она потеряла дар речи — я не могу.

— Почему?

— Ннне знаю, все так неожиданно. О, боже... я не готова и... не знаю как себя вести.

— Просто будь сама собой. Уверен — ты ему понравишься.

— Я боюсь.

— Не бойся — он не кусается. — Влад расхохотался и снова обнял ее. — Я хочу, чтобы ты познакомилась с моей семьей. Для меня это очень важно и еще мне будет сложно сейчас говорить с Самуилом, но если ты будешь рядом...

— Я буду рядом. А теперь мне пора на работу и я опаздываю.

— Я тебя отвезу. Пять минут и ты там. Лина, тот тип вчера в баре. Кто он?

Девушка вернулась в комнату, чтобы одеться.

— Наш новый босс. А что?

— Да так — ничего. Будь с ним осторожней, он мне не нравится.

— Не нравится то, что мы с ним танцевали или он сам? — Лина выглянула из-за двери.

— Ни то, ни другое. Просто держись от него подальше, мне кажется — он опасен.

— Ты ревнуешь?

— А надо?

Лина выпорхнула из спальни, и он застыл, не в силах оторвать от нее восхищенных глаз. Девушка нарядилась в короткую джинсовую юбку и свитер темно-зеленого цвета, который полностью облепил ее фигуру не оставляя простора для воображения.

— Если ты пойдешь в таком виде — я с тобой.

Лина засмеялась и потянула его за руку вниз по лестнице, но Влад резко привлек ее к себе, от неожиданности она задохнулась.

— Что ты делаешь? — Шепнула ему в губы.

— Тренируюсь. — Серьезно ответил Влад и поцеловал девушку.

24 Глава „Некто“

— Все новости, которые ты мне приносишь пусты и не имеют смысла. —

— Я Стефан и скоро ты меня вспомнишь. Я пришел за тобой.

Он открыл тяжелый железный замок, и схватив рыдающую женщину, потащил ее за собой как тряпичную куклу. Совершенно не обращая внимания, на то, как она больно бьется ногами и телом о стены и ступеньки. Она уже не кричала, а выла, как раненое животное, но ее палача это не волновало. Вампир затащил Риту в темную комнату, в которой ранее говорил с Повелителем. Он бросил женщину на пол, она попыталась отползти в сторону, но Некто вышел из мрака, и несчастная замерла в приступе дикого ужаса. Тот, кто возвышался над ней, походил на живой труп, обтянутый серой, местами гниющей, плотью. От него исходил зловонный могильный запах тленного тела. Эта вонь въедалась в поры на коже — от нее не отмыться. Глаза его полыхали красным во мраке, он удерживал ее взгляд как удав гипнотизирующий жертву.

— Марго, я знаю, ты ничего не помнишь из прошлой жизни...

— Я не Марго — закричала Рита не своим голосом, — вы ошиблись! Я не тот человек. Отпустите меня, пожалуйста! Я никому не скажу! Я...

— Молчать! — Заорал он — Как ты смеешь перебивать меня, презренная?! Ты — не человек! И пора тебе об этом вспомнить. Введите сюда этого гаденыша!

Рита услышала, как скрипнула железная дверь и в темницу втащили мальчика лет десяти. Дикий, истощенный весь измазан вонючей грязью, черные волосенки слиплись, а огромные светло-желтые глазищи наполнены ужасом и болью. Его словно продержали в зловонной яме, как животное. На руках ребенка бряцали тяжелые кандалы, они растерли нежную кожу до волдырей. Словно мучители боялись своей жертвы. Но как можно опасаться такого малыша? Увидев ее, мальчик встrepенулся, он хотел броситься к Рите, но цепь не позволила ему. И тогда он, что есть силы, закричал:

— Мама! Мамочка!

Рита смотрела на него немигающим взглядом, пребывая в состоянии странного оцепенения. Почему этот малыш называет ее "мамой"? В каком кошмарном сне она находится сейчас? Стефан схватил мальчика за руку, в мгновение его лицо преобразилось в маску зверя, он оскалился, и острые белые клыки силой вонзились в худенькую, тонкую руку. Кровь из раны закапала в бронзовый сосуд. Мальчик истошно крикнул, извиваясь всем телом:

— Мама, мама, зачем ты позволяешь им это делать со мной? Мама, помоги!

Рита почувствовала, как тошнота подступает к горлу и перед глазами плывут черные круги.

— Ваша Светлость, вот кровь мальчишки. — Стефан поднес Повелителю чашу и тот осторожно взял ее из рук слуги.

Ребенок плакал от ужаса, скрючившись на грязном каменном полу, и с упреком смотрел на Риту. Повелитель подошел к женщине и взял ее за подбородок уродливыми пальцами, заставляя смотреть себе в глаза.

— Ты — оборотень, Марго, и отдана мне в услужение своей семьей в обмен на перемирие еще триста лет назад. Ты вспомнишь, как предала меня, как сбежала. Ты вспомнишь Гонта, с которым спуталась у меня за спиной и от которого родила этого волчонка. Я выследил и поймал вас, ребенка отобрал, а Гонта и твоих братьев уничтожил. Ты поклялась мне в верности в обмен на жизнь этого маленького ублюдка. Я стер тебе память и заслал в мир людей, чтобы через несколько лет ты вернулась и исполнила то, что предназначено тебе судьбой. Вспомни Марго — волчица, кто ты на самом деле!

Глаза Повелителя сверкнули, и женщина затряслась всем телом, ее взгляд остекленел, радужка стала белой, она словно ослепла и пребывала в трансе. Это длилось несколько секунд, а потом она замерла, и ее веки опустились. Когда она вновь посмотрела на Повелителя, то стала совсем другой, изменившейся. Глаза сменили цвет, и из золотистых стали желтыми, как у волчицы.

— Антуан, отвергнутый король! Какая встреча!

— Поклонись хозяину, девка! — Грубо сказал тот, кого она назвала Антуаном. Но она не шелохнулась, в ее облике читался протест. Гордая посадка головы, ровная спина, такие не созданы для покорности. — Ты забыла, что твой сын в моих руках, он у тебя за спиной, одно мое слово и Стефан разорвет его на куски у тебя на глазах.

Словно в ответ на его слова мальчик слабо простонал:

— Мама! — И протянул к ней ручонки.

Женщина вскрикнула, ее черты исказило страдание, мука, невыразимая словами. Она со стоном бросилась к ребенку и жарко сжала его в объятиях. Покрывала поцелуями грязную мордашку, волосы, плечи, ручки.

— Витан, сынок, душа моя, жизнь моя. Ты жив! Жив! Маленький мой, родной!

С ее глаз катились кровавые слезы, дрожащие руки гладили худенькое тельце. Малыш обхватил ее шею, он всхлипывал и цеплялся за нее как за спасательный круг. А она баюкала, гладила, целовала не в силах остановиться.

— Хватит! — Рывкнул Антуан. — Стефан, забирай мальчишку!

Но это не так просто оказалось сделать. Мать и сын вцепились друг в друга мертвой хваткой. Женщина упрямо прижимала к себе ребенка, уворачиваясь от лап вампира, сжимая родное тельце со всех сил.

— Витан, Витан! Не дам!

Но Стефану удалось отодрать мальчика от матери. Тот брыкался, кричал, извивался, тянулся к ней ручками. Вытирая красные дорожки от слез, она пыталась его успокоить:

— Витан, перестань, милый, не надо! Все будет хорошо! Мама здесь, мама не даст своего мальчика в обиду. Вот увидишь! Тихо... тише... вот так...

Ребенок, слыша ее голос, успокаивался и позволил Стефану себя увести. Женщина обернулась к Антуану, в ее жутких окровавленных от нечеловеческих слез, глазах, застыла такая ненависть, от которой любое живое существо затряслось от страха. Но не Антуан.

— Чего ты хочешь, проклятый? Зачем выворачиваешь мою душу?! Отпусти Витана и сделаю все, о чем попросишь!

— Думаешь, я поверю тебе, волчица? В прошлый раз ты сбежала. Зато теперь у меня есть заложник и ты выполнишь все мои указания.

— Говори... — Ты забыла добавить — "Мой Повелитель"!

— Ты мне не Повелитель! Мой отец заключил с тобой дьявольскую сделку, в надежде на мир он пожертвовал своей младшей дочерью. Но ты сам эту сделку нарушил, ты истребил мое племя, мою стаю и этим разорвал соглашение. Я не принадлежу тебе! — Гордо сказала Марго и ее глаза засветились желтым фосфором.

— Твой волчонок принадлежит! И сейчас ты выпьешь его крови, чтобы былые силы к тебе вернулись. Слабая, как сейчас, ты мне не нужна!

Женщина выхватила у него чашу.

— Какие силы ада воскресили тебя, Антуан? Кто вернул тебя из царства Смерти куда Самуил и Влад отправили тебя тридцать лет тому назад, найдя на другом конце света.

— Самуил — дурак, уже второй раз не может избавиться от меня. А все потому, что его законы — абсурд, и никто не хочет их соблюдать!

— Законы Самуила сохраняют нашу Тайну бессмертных, и держат этот мир в относительном балансе. — Возразила ему Марго. — Хоть он вампир, он вызывает у меня уважение!

— Самуил хочет превратить наше братство в покорных марионеток. Мы хищники и не можем питаться дрянной кровью животных и консервантами из донорских банков. Не всем это по нраву. Нашлись те, кто хотят выступить против него и вернуть бразды правления мне.

— Мир изменился, Антуан. В руках у смертных технологии, оружие, а охотники? Ты забыл о них?

— Где они эти охотники? Их не видели уже много лет, они все истреблены нами! Мне нужен Чанкр. Он жив и ты поможешь мне его найти как можно быстрее. У меня малое времени, до затмения всего пару недель. Все это время ты продолжала выполнять свою миссию, которую Зара вплела в твое сознание. Ты жила в мире людей и заводила нужные нам знакомства. Теперь ты вернешься и будешь делать вид, что ты по-прежнему просто Рита.

— А потом?

— Потом, когда Чанкра будет в моих руках, ты убьешь их всех. Носферату тебе помогут.

— Ты связался с этими грязными тварями?

— На войне все способы хороши. Скоро эти жалкие подобия вампиров узнают, что такое СВОБОДА! Мы возродим былую мощь братства.

— Какое отношение ко всему этому имеет моя мирская жизнь?

— Твоя лучшая подруга. Все не просто так и ты не случайно выбрала ее среди многих других. Ты вотрешься к ней в доверие и будешь докладывать мне о каждом ее шаге. Она девка Влада и он от нее без ума. Ты вырвешь ее сердце у него на глазах. Пусть умоется кровавыми слезами, пусть страдает, как я все эти годы, сгнивая под землей.

— Лина! О боже, я не смогу! Лина мне как сестра!

— Ты — оборотень, а она человек — ты сможешь и убьешь ее, когда я тебе прикажу. А что б ты меньше сомневалась, за каждый твой промах я буду срезать с твоего ублюдка по кусочку кожи и присылать тебе в конверте!

— Нет! Не смей трогать Витана! Если хоть волосок упадет с его головы, я разгрызу каждую из твоих гнилых костей, и смерть покажется тебе сказкой! Я разыщу тебя в любом конце света и не успокоюсь пока ты не сдохнешь!

Ее глаза снова засветились в темноте, и в них явно читалась угроза. Антуан поежился, чувствуя нутром, что так оно и будет. Такой враг как Марго очень опасен.

— Я сделаю все, что ты пожелаешь, Антуан! А теперь поклянись, что отпустишь сына, когда все кончится!

— Клянусь! Более того, ты останешься здесь на неделю. Чтобы первое превращение прошло под моим присмотром. Все это время я разрешу вам быть вместе.

— И еще, мой сын должен жить, как подобает принцу волков. В роскоши и достатке. Это условие сделки. Ты не вернешь его в те условия, в которых он пребывал до моего возвращения. И с ним будут обращаться подобающим образом.

— Я их принимаю. А теперь пей! Хватит тянуть время! Женщина закрыла глаза и залпом опустошила чашу.

На улице лил дождь как из ведра, словно вся вода мира, сосредоточилась на их городке. Последнее время солнце очень редко показывалось из-за туч. Лина вошла в офис редакции с мечтательной улыбкой на губах. Все еще касаясь их пальцем, словно желая сохранить поцелуй Влада. Здесь все по-прежнему, хотя некоторые перемены все же произошли. Работники не болтали как обычно, а все занимались своим делом, ну или делали вид, что занимаются. Лина заметила Сашу, он сидел за рабочим местом, и едва взглянув на нее, с усердием принялся стучать по клавиатуре компьютера. Девушка закусил губу, невероятным усилием воли сдерживая порыв подбежать к нему и сжать в объятиях. Только увидев его, она поняла, как сильно соскучилась. Но ему нужно время, она верила, когда оно придет, Саша сам подойдет к ней. Лина подумала о Рите, очень странно, что подруга ни разу не позвонила и не отвечает на звонки. Ее мобильный просто отключен. Впрочем Ритка могла потерять подзарядку и сам сотовый тоже, с нее станется, за все годы их дружбы это происходило бесчисленное количество раз. Через шесть дней она вернется и тогда Лина задаст ей трепку. Девушка прошла к своему рабочему месту и заглянула в проем двери Теплицкого. Остановилась. На месте секретаря восседала Лида и мило беседовала с Николаем. Тот стоял спиной к Лине, но девушка его сразу узнала, да и трудно не узнать такого красавца. На обычного босса, в общепринятых рамках этого статуса, он не походил. Ни тебе костюма с галстуком, ни портфеля... Одет, скорее как байкер — черная кожаная куртка, потертые джинсы, на голове творческий беспорядок, который придавал ему особого шарма. Он склонился к Лиде и что-то ей говорил, облокотившись на столик. По глазам последней, расширенным от восхищения, Лина поняла — явно комплименты. "Ну, держитесь, девочки, у нас появился змей — искуситель" — подумала она и хотела уйти, но мужчина резко обернулся.

— Доброе утро, Лина! — Лидка махнула ей рукой.

— Всем привет. Вижу начальство бдит наши достижения уже с раннего утра?

— Совершенно верно, вот Лида милостиво объясняет мне принцип вашей работы.

Кстати она теперь наш новый секретарь. Доброе утро!

Николай улыбнулся, и Лина подумала о том, как порочно он красив. В баре она этого не заметила, но теперь явно видела мельчайшие детали его внешности. Сногсшибательный красавец, циничный взгляд, наглая улыбка, а глаза... синие как небесная лазурь в морозный день. Хотя не в ее вкусе, кареглазые ей нравились гораздо больше, но нужно отдать ему должное. Николай окинул ее оценивающим взглядом, словно раздевая и Лине это не понравилось. Она по жизни терпеть не могла таких типов, всегда давала им грубый отпор. Но босс, есть босс, придется бороться с ним иными способами.

— Я пойду, у меня новая статья в разработке.

— Лина, а вы что, с Сашкой поссорились?

Девушка снова остановилась и бросила на Лиду сердитый взгляд:

— А ты со своим бизнесменом? Он все еще живет у тебя? Глаза Лидки округлились от удивления, и Лина тут же пожалела о сказанном. Она оставила их вдвоем и вернулась к столу. Какое ей дело до того, что Лида флиртует с Николаем? Пусть себе милуются, чего она влезла... Все ее несносный характер, но мысли о Саше были болезненными и Лида нечаянно наступила на "больной мозоль". Девушка села за стол, разложила бумаги, достала ноутбук. Еще столько работы, все, что удалось узнать про убийства девушек — пустая болтовня, а Миша сейчас не в форме и ей стыдно к нему обращаться.

— Готовимся к работе?

От неожиданности она чуть не вскрикнула. Николай стоял сзади и склонился к ее уху. Девушка обернулась, с трудом сдерживая раздражение.

— Напугал? — Он весело улыбался... опять этот взгляд, прожигает насквозь, даже мурашки бегут по телу.

"Мне кажется, он опасен" — голос Влада в голове, его слова, а ведь он прав. Опасность. Вот, что она чувствует при виде нового босса. И дело не в его красоте, а в чем — то другом.

— Есть немного. — Девушка включила компьютер, стараясь его игнорировать.

— Не мешаю?

Как же ей хотелось ответить: "Мешаете! Какого черта стоите у меня над душой?!", но вместо этого она встретилась с ним взглядом и что-то произошло. Как будто ее сознание вывернуло наизнанку, тело затрепетало, сердце забилось быстрее. "Какие чудесные у него глаза, а губы..." — Лина тряхнула головой, а ее собеседник самодовольно улыбнулся, словно почувствовал перемену в ней. Девушка смутилась: "Что за бред, веду себя так... словно... словно, он мне нравится".

— Расскажите мне, над чем работаете?

Он без разрешения придвинул стул и сел рядом. От него исходила мощная энергия, животная, сексуальная. Лина принялась объяснять, со всех сил сопротивляясь наваждению. Он внимательно слушал, кивал головой, а его глаза жили своей жизнью, они проникали к ней в душу, все глубже... глубже... Внезапно зазвонил сотовый, девушка достала его из сумочки и извинилась перед Николаем. На сердце стало тепло — это Влад.

— Как работается? — Спросил он и от его голоса в животе заплясали бабочки. Одного тембра достаточно, чтобы ей захотелось очутиться в его жарких объятиях.

— Как всегда, но уже хочу домой. — Девушка бросила взгляд на Николая, который отошел из вежливости в сторону. Но на мгновение ей почудилось, что он все равно все слышит.

— Подойди к двери — Сказал Влад загадочным голосом.

— К двери? Зачем?

Словно в ответ, на домофон редакции позвонили. Лина подошла к охраннику, в мониторе, напрямую соединенном с камерами наблюдения показалось лицо доставщика цветов в характерной бейсболке с рекламной надписью. Девушка улыбнулась и нажав кнопку на пульте у охранника, отворила посылному дверь. Мальчишка весело улыбался, сжимая в руках букет белых роз и маленькую коробочку.

— Мне нужна Ангелина Градская — торжественно произнес он.

— Это я — Лина протянула руку за букетом. Вся редакция сбежалась посмотреть, девчонки охали и ахали, восхищаясь букетом.

— Лина, от кого это?

Голос Влада в трубке:

— Открой коробочку, Лина.

Но девушка его не слушала, она прижимала к себе букет, жадно вдыхая свежий аромат.

— Цветы — они прекрасны!

— Лина, у него должна быть коробочка, открой ее сейчас. Что — то в его голосе смутило Лину — слишком настойчив и явно нервничает.

— Открою конечно, секундочку.

Она поставила подпись на подтверждении о доставке и взяла сверток. Развернула.

— Ой, а это что? — Лидка протиснулась вперед, стгорая от любопытства.

Лина открыла бархатную крышку, в коробке лежал перстень с изумрудом, изумительной чистоты и красоты. Он засверкал даже в неестественном освещении офиса.

— Надень его! — скомандовал Влад, Лину снова смутил его тон.

— Он прекрасен это... о боже, спасибо, но право не стоило... и...

— Надень его сейчас же! — Крикнул Влад и девушка нахмурилась от обиды. Почему он говорит с ней в таком тоне? Ведь все должно быть иначе... где прежняя нежность в его голосе? Что с ним?

— Лина — его голос смягчился — пожалуйста, я очень хочу что бы ты была с ним весь день и думала обо мне.

Она улыбнулась, наверно ей показалось, что он злится, просто у нее шалют нервы. Девушка одела перстень на палец. Все ахнули, сияясь рассмотреть поближе.

— Как ты угадал размер? — Лина пребывала в полном восторге, ей тысячу лет никто и ничего не дарил, а тем более публично.

— Слишком долго рассматривал и целовал твои пальчики ночью. — Нежно сказал он и ее щеки вспыхнули. Что еще он рассматривал, когда она спала? — Не буду мешать. Во сколько ты заканчиваешь?

— В пять. Ты приедешь?

— Конечно. Не то тебя отвезет домой кто-то другой.

Лина закрыла сотовый. Все еще долго рассматривали подарок. Кто-то притащил вазу и поставил букет. Спустя минут десять страсти улеглись. Лина вернулась на рабочее место. Николай сидел на стуле и пристально на нее смотрел. Она могла поклясться, что в его глазах сверкал гнев. Ну, подумает, ей подарок принесли, она же не надолго отлучилась. Ах да, на это время все перестали работать.

— Простите, я не ожидала, я...

— Все нормально. У вас щедрый поклонник, Лина, изумительное колечко.

И снова злой взгляд, девушка посмотрела на Николая — он больше не казался ей соблазнительным красавцем. Прежнее чувство, что он опасен, вернулось с новой силой.

— Я устраиваю праздник по поводу новоселья на этой неделе — придете?

— Когда?

— В пятницу.

Лина подумала о том, что Владу это не понравится.

— Вы можете прийти не одна. — Он словно прочел ее мысли.

— Можно я дам вам ответ позже?

— Хорошо. Нет проблем. — Николай улыбнулся и хитро прищурил глаза. Возможно кого-то эта улыбка могла сразить наповал, но не Лину.

Николай испытывал противоречивые чувства, но ярость все же преобладала над другими эмоциями. Проклятый Воронов догадался, что он здесь и с легкостью может применить силу внушения. А ведь забавно видеть, как они меняются, когда он вторгается в их сознание. Как опутывает чарами, и они забывают обо всем, готовые покориться. Черт побери это кольцо, он совсем забыл о вербе, забавно, что ее использовал против него вампир. Наверняка обжег свои аристократичные пальцы, хоть где-то можно причинить ему боль. "Это только начало, король Черных Львов, я из шкуры вывернусь, но ты умоешься кровавыми слезами" — Ник снова посмотрел на девушку. Невинная... нежная... Ангел во плоти. Вот поправляет кудряшку, заправляет за маленькое ушко со скромной сережкой — гвоздиком. Смешно сморщила маленький носик, явно недовольная тем, что написала...

грызет ногти как ребенок. Ник невольно улыбнулся: "А в этом свитерке она очень даже ничего, грудь маленькая, но упругая, круглая...". Он бросил взгляд на ее ноги — скромные колготки телесного цвета и полусапожки, опять без каблука. Она сбросила их и подогнула ноги по себя, какие милые у нее ступни. Ник залюбовался ею, забыв об осторожности. Что в этой девчонке такого, отчего он не может оторвать взгляд? Не супер-красавица, простовато одета, и в конце концов совершенно не в его вкусе. А вот есть в ней изюминка, шарм, стиль... и она не трясется от одного его вида. Может все дело в этом? Проснулись инстинкты охотника, покорить недоступную, сломить, оплести своей паутиной. Николай отогнал эти мысли прочь — никаких увлечений девкой Влада. Ему нужна трезвая голова и холодный расчет, нужны ее волосы и лоскут ее одежды, а так же треклятый дневник, который она скорей всего таскает с собой. Время идет... поджигает... надвигается. А если бы он встретил ее просто на улице? Тогда бы он обратил на нее внимание? Или это все соперничество с Владом его так заводит? Сначала Магда, теперь вот она. Нет Лину нельзя сравнивать с бывшей любовницей короля, все равно что небо и земля. Пустая, гнилая натуры Магды — вся как на ладони, прочитанная книга, которую не хочется снова брать в руки. Лина — цветок, полный жизни с волнующим ароматом и переливающимися красками. Для него — запретный и ядовитый. Она влюблена в ненавистного врага. ЛЮБОВЬ? Что это такое? Почему другого могут любить, а ЕГО нет? Какого это быть любимым, купаться в лучах счастья? Когда его, Ника последний раз любили? И любил ли кто-то кроме матери? Мысли о ней тут же отрезвили Николая. МЕСТЬ... МЕСТЬ... МЕСТЬ. Пусть через пять лет — ведь это блюдо можно подавать холодным. Любви нет! Ее придумали люди, окрашивая похоть и жажду обладания, розовыми красками. А вот жажда... Что может быть лучше теплой человеческой крови? Когда она течет в опаленное горло наполняя жизнью и энергией. Как сладко жертвы бьются в его руках, одаривая последним вздохом наслаждения и боли. Он может решать допить до дна или оставить на потом еще кусочек. Может терзать их неделями, месяцами, а они пустоголовые куски мяса просят: "еще... еще... еще...". Еду можно любить, на время, пока не насытишься. Он не такой как Влад, он жестокий и расчетливый хищник, а не жалостливый, вечно страдающий и ненавидящий свою сущность слабак. Ник решительно встал с кресла и направился к Лиде. Вот легкодоступная добыча, а он зол и голоден.

— Красавица, как насчет ужина в ресторане? Спросил он, опаяя ее жарким взглядом. Девушка покраснела, глаза вспыхнули, дыхание участилось.

— Да, я очень голодна — ответила та и облизала губы кончиком языка.

Зверь, в нем, тут же проснулся и задышал похотью. Он склонился к Лиде и провел пальцем по ее губам.

— А как голоден я ты даже не представляешь! Девушка в смущении опустила глаза и он тут же понял — сегодня вечером ему скучно не будет.

26 Глава „С ней. С ним. Вместе“

Влад подъехал к офису редакции и припарковал машину под увесистым, могучим кленом. Дождь едва прекратился, пахло свежестью и мокрым асфальтом. Мужчина посмотрел на окровавленные бинты на пальцах правой руки. Размотал их и выбросил в окно. Раны слегка затянулись и уже не кровоточили, покрылись коркой. Еще пару часов назад листья вербы разъели кожу до кости.

* * *

... Присутствие другого вампира Влад почувствовал, как только подъехал утром, вместе с Линой, к офису. Проводив ее взглядом, он лихорадочно думал о том, как ему поступить: влететь в редакцию и устроить побоище, которое выдаст их сущность с головой или придумать другой способ оградить Лину от Николая. Верб... он увидел ее вдалеке, в маленьком парке. Пока Влад, стиснув зубы, от невыносимой боли, рвал обжигающие листья, воображение рисовало ему ужасающие картины. Он трясся от ярости, думая о том, что может сделать этот хищник с ее сознанием, как может извратить чувства и желания. Он хорошо знал происходящие в жертве перемены под влиянием взгляда вампира. Но кроме опасения за жизнь Лины, а Ник способен заставить жертву вырвать собственные глаза, его сжигала ревность. Это чувство его поразило, он никогда раньше не знал, что так бывает. Впервые Влад испытал его ядовитые коготки еще в баре, когда увидел Лину, танцующей с Ником. В том, как тот смотрел на девушку, читался призыв, наглый, алчный. Под действием гипноза Лина с легкостью на него ответит. В отличие от Влада, у Ника обширный опыт общения со смертными девушками. Прежде чем утолить жажду, он занимался с ними сексом — его знаменитое, любимое удовольствие. Об этом ходили притчи даже среди мужчин-вампиров. На миг представил себе Лину в объятиях этого монстра, боль от ожогов показалась невинной забавой, а сердце словно обдало серной кислотой. Чувство собственника, новое, удушающее: "ОНА — МОЯ!". С ним раньше такого не случалось. "Ревность — удел слабых" — так он говорил в свое время Магде, и что теперь? Теперь он — слабак! Нет, Влад не сомневался в Лине, пока не сомневался, но Николай обязательно использует возможность ему досадить именно таким способом.

На то чтобы нарвать несколько листиков проклятого растения, у него ушло много времени. Кожа дымилась, воняло горелым мясом — его мясом. Он прикусил губы до крови, справляясь с острой болью. Засунул добычу в карман и поехал в ювелирную лавку. Ювелир — вампир и его давний знакомый, с удивлением смотрел на окровавленную, изуродованную руку короля. Затем пошел в подсобку принес садовые перчатки и хирургический пинцет. Достав вербные листья из кармана Влада, измельчил перочинным ножом на мелкие части. Нужно что-то, куда можно вложить оберег от внушения вампира. Они нашли кольцо, под камнем которого имелось углубление. Ювелир извлек камень, положил под него щепотку ядовитого растения и вновь вернул изумруд на место... Молча он принес воду, бинты и помог Владу наложить повязки на раны. Король щедро отблагодарил за помощь и поспешно скрылся...

Лина впорхнула в машину, и сладостно запахло любимым ароматом. Его ноздри затрепетали от наслаждения, он испытывал чувство триумфа. Больше этот запах не мог вывести его из равновесия. "Зверь" внутри него, притаился где-то глубоко и уже не выскакивал наружу всякий раз, когда он приближался к Лине. Первая победа... Он поцеловал девушку... "зверь" вздрогнул, словно проснувшись ото сна, но все еще вел себя тихо. Сладкие губы, манящие, горячие, мягкие. Вот он вторгается языком в глубину ее рта... поймал нежный стон... "Зверь" встал на лапы, отряхнулся... Влад впился сильнее в желанную сладость, поглощая, терзая, поработывая ее волю... "зверь" приготовился к прыжку... Влад перестал дышать, мысленно успокаивая, прогоняя монстра, загнал в угол — вроде получилось! Быстрее наслаждаться отсрочкой... язык смело переплетается с ее языком... Она удивлена, тяжело дышит... вцепилась в его волосы притягивая, маня... "зверь" отступил, смирился... Влад оторвался от губ и посмотрел в затуманенные страстью глаза. Ее желание, голое, примитивное, дикое — он прочел его, прочувствовал каждой клеточкой

тела. Воздух накалился до предела. Влад посмотрел на приоткрытый влажный рот, воспаленный от его поцелуев, на нежную шею, на ее грудь, бурно вздымающуюся как после долгого бега. От того, что он заметил, тело свела судорога желания. Сумасшедшего, животного возбуждения. Под тонкой шерстью свитера выпирали камушки отвердевших сосков, бросая вызов дремлющему зверю — человеческая плоть отреагировала самым естественным образом, и это выбило почву у него из-под ног. Перед глазами появилась пелена... он замер, пораженный собственной реакцией на такое неприкрытую демонстрацию чувств. Нервы натянуты до предела, как оголенные провода. Какие еще сюрпризы таит это женское тело? Он начал представлять как она отреагирует если он коснется этих комочков пальцами, жадным ртом... лаская, даря наслаждение. Он изводил себя с мазохистским удовольствием. Впервые хотелось давать, а не брать, Влад шумно втянул воздух, в котором не нуждался. В глазах потемнело. Но "зверь" не спешил нападать — давал надежду.

— Ты так смотришь на меня — прошептала девушка — что с тобой?

— С ума схожу — хрипло ответил он.

— Почему?

— По тебе. Впервые мне не хочется тебя разорвать.

— Правда?! — В голосе нотки разочарования. Значит, для нее его страсть, напрямую зависит от желания вонзиться клыками в ее плоть?

— Ты не правильно поняла. Я хочу тебя разорвать — он сделал многозначительную паузу — но другим способом.

С ее губ слетел вздох, а щеки тут же запылали. Он провел пальцами по ее волосам, и тут Лина заметила его раны. Вздрогнула, нежно взяла его руку в ладони.

— Что это? Откуда? Разве... разве не должно зажить мгновенно?

Ее глаза с удивлением смотрели на него, ожидая ответа.

— Должно, но не после прикосновения к вербе.

— Неужели про вербу это правда?

— Для нас листья этого дерева, как для людей кислота. Не волнуйся, завтра уже ничего не будет, может только незаметный шрам. Он хотел отнять руку, но она удержала, поднесла к губам и осторожно покрыла пальцы поцелуями, нежными как прикосновения крыльев бабочки. Он задрожал всем телом. Что это? Его жалеют? Впервые за всю его бессмертную жизнь его жалеет человек? Дьявол, как такое может быть? Ради этого можно искупаться в проклятых листьях с головой! За что ему, чудовищу, такое счастье? Как долго оно продлится? Какова будет плата? Не ее ли жизнь? Во что превратится его существование после, без Лины?

— Мы опоздаем — тихо прошептала она, прижимая израненную руку к теплой щеке.

— Точно. Хочешь переодеться?

— Еще как. Знать бы только во что...

— Ты прекрасна в любой одежде — прошептал он, не спуская с нее восторженных глаз.

"А без одежды? Что будет со мной, если я увижу ее обнаженной? Если коснусь голой кожи руками, губами..." В висках застучало... стон рвался из груди. Когда-нибудь ЭТО случится?

— Влад, ты опять далеко. Нам нужно ехать. Не красиво заставляй Самуила ждать.

Он резко вдавил педаль газа и "мерседес" вихрем сорвался с места.

Лина с восхищением осмотрелась. Возле кромки воды, подернутой густой туманной

дымкой виднелся старинный особняк. Наверное, он даже больше походил на замок. В умирающих лучах заходящего солнца, темно серые крыши башен резко выделялись на лазурном небе, уже начинающем менять свой цвет у горизонта. Песочного цвета камень, отливал золотом. Тени неестественно расплзлись по земле. Окошки особняка смотрели на нее черными пустыми глазницами. Было в нем что-то зловещее в этом доме. Но Лину это не пугало, хотя странно, ведь обычная смертная девушка приехала в логово вампиров. Настораживало, что поблизости не возвышалось ни одно жилое строение, ни одного деревенского домика, которыми обычно пестреют подобные места. Ей показалось, что даже птицы здесь не поют. Она снова посмотрела на особняк, тени сдвинулись в сторону, и дымка с озера поползла к величественному зданию, обволакивая первые этажи. Влад бросил на нее испытывающий взгляд и улыбнулся.

— Боишься?

— Нет.

— А должна бояться. — Сказал он зловеще. Лина засмеялась и почувствовала как он взял ее за руку. — С главного входа мы не пойдем, нас ждут с другой стороны. Влад повел ее по узкой тропке по над зданием. Вскоре они подошли к маленькой двери, замаскированной вьющимися ветвями плюща. Влад постучал, выдерживая паузы между ударами. Дверь тут же отворилась, Самуил лично ждал сына с фонарем в руке. Лина посмотрела на мужчину и сердце быстро забило. Его любила Кристина, безумно, беззаветно и за него поплатилась жизнью. Самуил бросил взгляд на Влада, потом на девушку на его красивом аристократическом лице мелькнула тень улыбки. Он повел их по узкому коридору вглубь дома. Влад сжал ее руку сильнее, и она пожала ее в ответ. Вскоре они оказались в просторной зале, посередине накрыт шикарный стол и повсюду горят свечи. Не скрывая восхищения Лина осмотрелась по сторонам. Словно музей, повсюду редкий антиквариат, даже лепка на потолке шедевр искусства. Старинная массивная мебель, до блеска натерт пол и в нем отражаются огоньки от сотни свечей. "Золушка попала в замок" — подумала она. Самуил широко улыбнулся и обеими руками пожал ее маленькую холодную ладошку.

— Ангелина? Моей радости, от встречи с тобой, нет предела! — Он всматривался в ее лицо жадно, с грустью в синих глазах. И она знала что тому причиной. Ведь она так похожа на мать, особенно в этом неярком освещении. — Невероятно — Выдохнул он. — Одно лицо.

Девушка смутилась, что она должна чувствовать к мужчине, который занял место отца в жизни ее мамы. Она чувствовала к нему лишь симпатию не смотря ни на что.

— Добро пожаловать, девочка, мы очень тебя ждали. Надеюсь, ты не ужинала? Потому что я постарался накрыть на стол. Правда, не знаю твоих вкусов и здесь всего понемножку, французская кухня, русская, румынская, надеюсь что-нибудь да понравится. Мы не особо кушаем все это э... по некоторым причинам. — Он улыбнулся, и Лина подумала, что Кристину можно понять, красота и благородство в нем ослепляли. — Но у тебя будет компания. Фэй! Из полумрака появилась юная девушка, она приблизилась к ним и с жаром обняла Лину. Гостья смутилась, но от Фэй исходила такая мягкая положительная энергия, что ей тут же стало тепло и уютно.

— Самуил лжец! — Со смехом сказала она. — Пытается произвести на тебя впечатление, а на самом деле на стол накрывала я.

— Фэй, как не стыдно позорить брата перед гостями.

"Брата? Фэй тоже вампир?" — Лина всматривалась в лицо девушки-ребенка и не могла в это поверить.

— Я не вампир. Все гораздо хуже — я ведьма. — Загадочно прошептала она и увидев, что Лина озадачена, добавила: — Добрая ведьма.

Влад стоял немного в стороне и молча наблюдал за их знакомством. Он выглядел растерянным. Но Фэй неожиданно бросилась ему на шею и сдавила в объятиях.

— Разве так здороваются с родными тетушками? — Сказала она и расцеловала его в обе щеки. Он смутился, но все же не разжал рук. Девушка высвободилась и взяв Лину за руку сказала. — Вы тут побеседуйте немного, а мы пошли кушать. В отличии от вас запах печенного картофеля уже четверть часа сводит меня с ума. Идем, Лина.

Они направились к столу, Фэй по хозяйски разлила в бокалы напитков, а Лина с замиранием сердца думало о том, что она впервые знакомится с семьей мужчины. Ее мужчины. Волнительно, страшно, а вдруг она им не понравится? А вдруг...

— Влад раньше не приводил в дом своих девушек и не знакомил с Самуилом. — Словно в ответ на ее мысли сказала Фэй и села рядом. — Посмотри на них. — Она кивнула головой в сторону отца и сына. Лина обернулась. В этот самый момент Самуил крепко сжал Влада в объятиях. — Это ты сделала. Благодаря тебе они помирились.

Глаза Фэй и Лины встретились и девушка вздрогнула, казалось сестра Самуила заглянула ей в душу, глубоко, за самые тайные покровы, туда куда она никого не пускала. А Фэй вошла, и это вторжение не принесло неприятных чувств. Наоборот, Лина позволила ей проникнуть глубже и прочитать самое сокровенное. Выражение лица Фэй быстро менялось, словно перемотка видео кадров. От грустного до веселого, от изумленного до восторженного, она смотрела жизнь Лины, ее воспоминания. Внезапно ее глаза помрачнели, подернулись странной дымкой, а потом вновь запылали. Лина не двигалась, понимая, что возможно сейчас узнает свою судьбу. Наконец-то Фэй отпустила ее взгляд и тяжело вздохнула.

— О, господи, как же ты его любишь... не знала, что сердца людей еще способны на подобные чувства. — Тихо сказала она. — Мой племянник счастливчик, ты — его ангел хранитель.

— Сердца людей... ты...

— Я не человек. Точнее во мне много от людей, например я точно не вампир. Я Чанкр, Лина. Я Проводник в другие миры, в чем-то ведьма, колдунья или как сейчас принято называть — экстрасенс, но немного больше. Я вижу жизнь человека, да и других существ, как на ладони. Жизнь всех, кроме своей и родных по крови. Будущее Самуила и Влада — для меня тайна. Я могу предугадать события из видений, но проникнуть дальше в их сознание — мне не дано. Но я с легкостью проникаю в твое.

— И что ты увидела? — Дрожащим голосом спросила Лина.

— Мне нельзя рассказывать. Я не имею права менять ход вещей начертанных судьбой. За это меня ждет кара. Таких существ как Чанкры, судят в других мирах. У нас свои законы. Но мне на запрещается предотвращать то или иное событие, когда оно близко. Иногда я этим ловко пользуюсь.

— Как долго ты живешь? Просто глядя на тебя можно подумать...

— Что я подросток? Все верно. Мы Чанкры стареем и умираем, как люди, если только не питаемся особой едой.

— Питаетесь?

— Испокон веков Чанкры и вампиры — лютые враги. Кровь таких существ как Самуил и Влад дает нам силу и бессмертие, а так же вечную молодость. Мои собраты охотились на

вампиров, чтобы добыть драгоценную жидкость, то была кровавая война. Но по воле судьбы у меня есть свой вампир — она улыбнулась, — даже два. Я регулярно пью кровь Самуила, чтобы жить дальше. Впервые он мне дал попробовать, когда мне исполнилось пятнадцать, я тогда чуть не утонула и сильно простудилась. Медицина еще не была сильна, как сейчас. С тех пор я постоянно в теле ребенка. Без паспорта мне не продадут алкоголь и не пустят в ночные клубы. — Она засмеялась, но ее глаза оставались грустными.

— Тебе от этого плохо, да? — Участливо спросила Лина.

— Я уже привыкла. Когда-то давно, когда поняла, что навеки застряла в теле ребенка я с ума сходила от злости. Рухнули все мои мечты, кто полюбит ребенка, я даже родить не могу в силу физиологии. Раньше девушки не развивались так быстро, как сейчас и на момент остановки роста я все еще была ребенком. Теперь это не изменить.

Лина накрыла ее маленькую ручку своей. Мужчины подошли к ним и сели за стол.

— Сплетничаете? — Шутливо спросил Самуил и положил себе кусочек недожаренного бифштекса. — Эх, вспомню былые времена.

Влад выглядел счастливым, он с гордостью смотрел на отца:

— Самуил... прости... Отец, как насчет — вместе поохотится? Все эти события пробудили во мне голод. — Он бросил взгляд на Лину. — Не хочется сидеть голодным рядом с таким соблазном.

— Я тебя не боюсь, — сказала девушка и шутливо ударила по руке, — ты меня не съешь — я не вкусная.

— Я еще не пробовал. — В глазах Влада промелькнуло озорство.

Самуил весело захохотал, а потом повернулся к сыну:

— Да, давненько мы не охотились вместе. — Дамы, возражать не будете? Если мы вернемся поздно, Фэй покажет тебе спальню, хорошо?

Лина кивнула и отпила шампанское из бокала.

— Не волнуйтесь, нам ваше мужское общество не очень-то и нужно. Будет о чем поговорить и без вас. — Фэй с деланным презрением пожала плечами.

— Только, уж, пожалуйста, не перемывайте нам кости, очень не люблю икать. — Влад подмигнул Лине.

— Самуил, — Лина посмотрела на мужчину, — у меня кое-что есть для вас. — Все замерли в ожидании, а девушка открыла сумочку и достала старую, потертую тетрадь. — Это дневник мамы... я думаю, она была бы счастлива, если бы он находился в ваших руках. Если бы вы его прочли.

Воцарилась тишина. Тикали настенные часы. Самуил протянул дрожащую руку и осторожно взял тетрадь из рук девушки. Провел пальцами по переплету, поднес к лицу и принюхался, а затем прижал дневник к груди. Лина с удивлением увидела, как в его красивых глазах блеснули слезы.

— Более драгоценного подарка, ты не могла мне преподнести... — Он взял Лину за руку и поднес ее к губам. — Девочка, ты только что перевернула мне сердце. Ты заставила меня плакать, не думаю, что еще кому-то под силу вызвать слезы у вампира. Спасибо! И пусть мой сын благодарит судьбу за то, что у него есть ты.

Самуил поцеловал руку Лины, и та почувствовала, что по ее щекам тоже катятся слезы. Влад и Фэй многозначительно переглянулись. Когда мужчины выходили из зала Влад привлек Лину к себе и тихо шепнул:

— Тебе удалось то, что не удавалось никому за все пятьсот лет. Ты завоевала его сердце

— навсегда и его любовь. Я скоро вернусь, ложись спать, не жди.

— Разбуди меня потом, ладно? — Попросила она все так же тихо.

— Разбужу, обещаю. Он коснулся губами ее лба.

27 Глава „Охотники“

Саша с трудом разлепил тяжелые веки, что-то назойливо трещало под ухом. Голова страшно раскалывалась после вчерашнего буйства. Он со стоном сел на диване и взял мобильник, взгляд задержался на пустой бутылке из-под водки, а потом переместился на часы: 00:00.

— Да, кого прет в такой час?

— Господин Тихий? — Голос в трубке четкий и бодрый. Еще бы тот, кто находился на другом конце провода, не выпил бутылку "столичной" без закуски пару часов назад.

— Он самый. Кто это?

— Александр Владимирович, нам нужно встретиться.

"Ага, шнурки только поглажу" — Сашка поморщился от резкой боли в висках.

— Господин... как вас там... сейчас ровно полночь и я вообще-то сплю.

— Я догадывался, что вы мне так ответите. Но у меня есть информация о вашем родственнике. Василий Владимирович Тихий — вам это имя о чем-то говорит?

— Да, это мой покойный дед. — Сашка потянулся за сигаретами и придерживая трубку плечом подкурил.

— У нас есть послание от него. Для вас.

Зажигалка выпала из пальцев парня и он чертыхнулся.

— Эй, вы! Если это дурацкая шутка, я не поленюсь вас разыскать и вытрясу ваши мозги.

В трубке пару секунд тишина.

— Это не шутка. Мое имя Станислав Андреевич Хворост, знаю, что вам оно ни о чем не говорит, но мы с вашим дедом были друзьями. Вы согласны встретиться со мной в ближайший час?! Это срочно!

Саша подцепил пустую бутылку ногой и отшвырнул в сторону.

— Почему я должен вам верить?

Снова тишина.

— В библиотеке Василия Владимировича есть тайник. Книжная полка посередине второй ряд, двадцать пятый том. Достанете его и увидите проем в стене. Там будет цепочка с кулоном в виде осинового листа. Найдете — перезвоните мне по этому номеру.

Короткие гудки. Саша скептически посмотрел на мобильник, потом бросил его на стол и встал с дивана. Тут же схватился за голову: "Тупой розыгрыш, придушу Теплицкого. Где этот чертов аспирин?!".

Саша проглотил две таблетки, запил водой из-под крана. Настроение хуже не куда. После того как он разорвал все отношения с Линой, парень превратился в мрачную тень. Каждый вечер заканчивался опустошением запасов спиртного в доме, вчера уже пришлось выйти в киоск за паленной "столичной". Сегодняшняя сцена в редакции просто его добила. Эти цветы, кольцо. Напыщенный, богатенький плейбой, а Линка — дура купилась на все это. Впрочем, он знал, что врет сам себе. Лина не из тех девушек, которые будут встречаться с парнем из-за денег. Вот это самое осознание истинной причины, добивало его больше всего. Она влюбилась, впервые за все годы, что он ее знал. Надежда рухнула. Разбилась вдребезги как хрустальная ваза. Больше он не мог находиться рядом с ней, слишком больно.

Пора отпустить, дать уйти и строить жизнь дальше. Умом он все понимал, но сердцем... Сердце болело и кровоточило. Он пытался утопить горе в бутылке, вчера совсем перебрал. Нужно отвлечься, срочно найти себе занятие, что там этот Хворост сказал насчет тайника? Какой к черту тайник? Совсем на деда не похоже. Саша поплелся в библиотеку, ругая себя последними словами за то, что делает это. "Значит так... Вторая полка и двадцать пятый том... Хмм можно подумать там будет что-то кроме пыли?" Парень достал книгу, и с недовольной миной просунул руку в углубление, покопошился там и застыл. В голове тут же прояснилось, а скучающее выражение лица сменилось удивлением, он медленно достал руку и расширенными глазами посмотрел на то, что извлек оттуда. Цепочка, обычная, серебряная и кулон в форме осинового листа.

— Черт, ну ни фига себе. И что вся эта хрен значит?

Быстрым шагом вернулся в комнату, схватил мобильник и набрал последний сохранившийся номер. Ему тут же ответили.

Саша нерешительно позвонил в звонок возле красивой дубовой двери. Ему отворили через пару секунд. Человек, стоявший за дверью, обыскал его на предмет оружия и приказал идти за ним. Огромная квартира с множеством комнат и коридоров, не иначе как переделанная коммуналка. Его провели в чистый, просторный кабинет, за столом сидел пожилой мужчина. Он тут же встал, завидев гостя.

— Станислав Андреевич?

— Александр Владимирович, я понимаю?

— Просто Саша. — Они пожали друг другу руки, и хозяин предложил ему сесть. — Вы сказали, что у вас послание для меня... хмм... от покойного деда.

— Верно. — Ответил Станислав Андреевич и закурил. Саша пристально на него посмотрел. Совершенно неприметная личность. Седой, высокий, худой — лет шестьдесят с небольшим, но подтянутый и в хорошей форме. Скорей всего занимается спортом. — Вы в курсе чему ваш дед посвятил всю свою жизнь?

— Он был инженером и очень любил свою работу. Собирал марки и часто путешествовал. Вроде ничем криминальным дед не увлекался. — Сашка тоже закурил сигарету, и собеседник подвинул к нему пепельницу.

— Ваш дед, Саша всю свою жизнь охотился. — С загадочным видом сказал Хворост.

— Охотился? — парень рассмеялся. — У него даже рогатки не было, я молчу о ружье.

— Он охотился на всякую нечисть.

— Ага, тараканов тапками гонял.

— Он истреблял вампиров и оборотней, Саша. — Хворост проигнорировал его колкую иронию. — Как и все мы в этом ордене.

— Что за чушь вы сейчас несете? Ради этого вы подняли меня среди ночи? — Саша встал из-за стола. — Знаете ли, Станислав Андреевич, если бы не ваш возраст послал бы я вас...

— Сядьте — спокойно скомандовал собеседник. — Сядьте и прочтите вот это.

Он протянул Саше конверт. Невольно тот подчинился и взял письмо, быстро вскрыл, достал лист пожелтевшей бумаги и начал читать: "... Сашок, раз ты получил это письмо, то дела наши плохи и ты должен помочь людям, которые тебе его дадут. Знаю, что сейчас ты шокирован, зол и ни во что не веришь. Но ты всегда верил мне — так вот, все, что тебе говорит Стас, все правда. И наш мир населен жуткими тварями преисподней. Они ловко маскируются, ты никогда не отличишь их от людей — но они звери. Уже на протяжении

нескольких столетий наш род входит в состав ордена "Осинового Листа". Мы — охотники на оборотней и вампиров. Которые, ДА существуют в нашем мире. Ты должен продолжить династию, внук. Перенять эстафету. Скорей всего, когда ты прочтешь это письмо, меня уже не будет в живых, а может его прочтет твой сын или дочь. Когда-то нас было много и ИХ тоже, но со временем мы достигли равновесия, они — не убивали, а мы перестали охотиться. Но раз ты у Стаса, значит все вернулось. ОНИ вернулись и творят кровавые бесчинства. Пора браться за оружие. Следуй указаниям Хвороста, он научит тебя с ними бороться. Люблю, целую. Дедушка".

Лист дрожал в руках парня, он вытер пот со лба и посмотрел на собеседника.

— Я праправнук основателя ордена, Саша, нас не так много и мы разбросаны по всему миру. Но нам ничего не стоит собраться вместе. В этом городе появилась нечисть, и они убивают, снова убивают людей. Вот доказательства.

Станислав Андреевич подвинул к Саше фотографии и статьи. Парень взял одну из них и содрогнулся — обезображенный труп, женщина с рваными ранами на шее, а внизу подпись. "Нападение дикого животного. Предположительно вампир, жертва обескровлена и изнасилована", а дальше еще и еще подобные снимки. С датами, с жуткими подробностями.

— Я знаю, вам нелегко принять эту правду, Александр. Но с этого момента вся ваша жизнь изменится.

— Есть подозреваемые? — Осипшим голосом спросил парень.

— Да, есть. Вначале вы пройдете, краткий курс обучения и сходите на дело с моими людьми. Как скоро сможете приступить?

— Да хоть вчера. — Серьезно ответил тот.

— Вот и отлично... Все еще не верите? А напрасно. Ведь одна из этих тварей работала с вами бок о бок.

— Не может этого быть...

— Может. Анастасия Соколова, фамилия липовая документы — подделка. Сожжена в своем автомобиле неделю назад. Патологоанатом передал нам снимки ее зубов. Нижние и верхние клыки, неестественных размеров, возраст тканей — более пятидесяти лет, по документам всего двадцать пять. Ее убил кто-то из своих. Выбросьте из головы все, что вы о НИХ читали или смотрели. Все это бред и вымысел, правда гораздо прозаичнее и страшнее. Вы научитесь их опознавать. Завтра начнутся занятия и продолжатся несколько дней. А пока что возьмите эту папку и хорошо изучите. Со мной сможете связаться через интернет. Вот мой адрес электронной почты. На этот телефон звоните только в крайнем случае. Всего хорошего, Саша. Добро пожаловать в команду.

С этими словами он протянул парню толстую папку и пожал ему руку еще раз.

Саша отложил документы в сторону и нервно закурил. В пачке оказалась последняя сигарета. Оказывается, он выкурил за пару часов больше десяти сигарет. Когда вернулся домой, пребывал в состоянии шока. "Да и какой нормальный человек во все это поверит? Оборотни, вампиры, ведьмы! Черт возьми, за окном двадцать первый век!" — думал он, переступая порог своей однокомнатной квартиры. Открыл папку и начал читать предоставленный Хворостом материал. На первых страницах описывалась история ордена, ее основатели и преемники. Чем больше он читал и рассматривал копии подлинных документов, тем больше начинал верить. Так значит, вся его семья принадлежала к воинам ордена. Как же он мало знал о них. Родители погибли, когда он был совсем маленьким и воспитывал его дед. В папке находились документы и об их смерти, аварию считали не

случайной. Члены ордена нашли доказательства, но местные органы милиции не захотели ворошить закрытое дело. Дальше шел список подозреваемых. Копии удостоверений личностей. У каждого кандидата их имелось не менее пяти — все выписаны на разные фамилии и с разными датами выдачи. Вот женщина, очень красивая женщина. Знаменитая певица, известная по всей Европе, только первый документ датируется 1892 годом, а дальше 1910 годом, но уже с другим именем. Потом 1935, 1956, 1969, 1992, 2010, на фото один и тот же человек, ни капли не постарела, ни капли не изменилась. Подозрение, что она — вампир, не доказано. Он листал списки пока не нашел фото Владислава Воронова. При виде изображения соперника внутри все похолодело. Дрожащими пальцами он перелистывал найденный материал и погружался в пучину безумия. "Досье: Владислав Алексеевич Воронов дата рождения 1570 год. Является королем братства, относится к клану Черных Львов. Владелец компании "нефтепром", имеет контрольный пакет акций в "Алмазтраст", главный директор тур агентства "Закат" с филиалами по всему миру. Состояние банковских счетов превышает 500000000 евро, окончательная цифра неизвестна. Регулярно оплачивает налоги, участвует в благотворительных акциях, имеет связи в политическом мире. Оказывает активную поддержку криминальным группировкам и террористическим организациям. Мирный договор с орденом заключил в 1850 год. Поддерживает баланс в Темном Мире. Вампир — доказано". Вот после этого Саша потянулся за последней сигаретой. Лина встречается с вампиром. Уму непостижимо. Что теперь с этим делать? Знает ли она о сущности Влада? Почему, если ордену об этом известно на него не начали охоту? Столько вопросов без ответа. Может ли он говорить с Линой об этом? Или он не имеет права разглашать свою причастность к организации? Сегодня вечером у него встреча с Хворостом и он задаст ему эти вопросы. А пока что Рыжая в опасности, а он ее бросил. "Нужно немедленно ей позвонить. Господи, что же это такое делается?" — Саша быстро набрал хорошо знакомый номер, но сработал автоответчик. Он набрал номер Риты — тоже самое. Сашка схватился за волосы, словно силясь вырвать их с корнем. Снова взялся за страшную папку. Если у него и были сомнения насчет странной миссии, возложенной на него дедом, то теперь они окончательно развеялись. Он примет эстафету, и уничтожит проклятого монстра, отобравшего у него надежду на счастье. И никто его за это не осудит.

28 Глава „В поисках“

Спальню освещали слабые огоньки от догорающих свечей. На полу разбросанные в спешке вещи, на постели красноречивый беспорядок. В ворохе шелковых простыней лежит женщина, ее ярко рыжие волосы рассыпались по подушке. Кажется, что она спит. Николай сидел в кресле вытянув стройные длинные ноги, его обнаженное тело словно отлитое из жидкой ртути, казалось божественным ваянием в бликах свечей. Он смотрел на женщину сосредоточено и внимательно. По подушке расплылось кровавое пятно, а на нежной шее отчетливо проступал след от укуса. Николай пребывал в подавленном состоянии, бурный секс с секретаршей не принес удовлетворения и не закончился естественной развязкой. Более того он не смог убить жертву. Не потому что хотел оставить ей жизнь, а просто не смог. В самый последний момент, когда ее слабый пульс начал исчезать он увидел перед глазами лицо Лины... и остановился. Желание тут же испарилось, он бросил Лиду и переместился в кресло. Презирая себя за слабость, и непонятные эмоции он копался в самом себе уже несколько часов. Бутылка виски допита, открыта вторая, но облегчение как и опьянение не приходили. "Убить или не убить! Ха! Почти Шекспир!" На его губах заиграла

саркастическая улыбка. С ним вообще творилось нечто невообразимое, когда он опрокинул Лиду на постель и вонзился возбужденной плотью в ее горячее тело, он представил себе на ее месте другую. Раньше такого не случалось, он просто удовлетворял потребность и жажду, даже не думая о том как зовут ту, что извивается под ним. Образ девушки проклятого соперника не давал ему покоя, рыжие волосы Лиды вводили в заблуждение, вызывая странную иллюзию. Любовный акт превратился в пытку и борьбу с самим собой. Наслаждение показалось недостижимой звездой. Когда его сознание вырвалось из пучины видений, он увидел лицо женщины стонущей от наслаждения, его обуяла ярость. Злость за то, что это не ОНА, а другая, жалкая, пустая и не интересная. Он впился клыками в ее шею сгорая от желания растерзать, иссушить до дна, растоптать. И не смог. Что же это с ним происходит? Почему он думает об этой девушке? Что в ней такого, чего нет в других? Почему она мешает ему быть самим собой? Неужели для него имеет значение, что убив это ничтожное существо он расстроит Лину Градскую? Да ведь она даже не узнает о том, кто лишил жизни ее подругу. Ему ведь наплевать... Наплевать ли? Он безжалостный убийца, разве его может остановить такой пустяк как мнение почти незнакомой девушки? Девушки, которую он должен рано или поздно уничтожить. На пороге спальни неожиданно появилась Магда. Она остановилась в дверях и с гневом посмотрела на Николая.

— Черт, Ник, я тебе весь вечер звоню. Ты что глухой? А что это у нас такое? — Магда быстро оказалась у постели и с презрением посмотрела на Лиду. — Хммм... живая. Решил позабавиться попозже, оставил еду на завтра?

— Чего тебе, Магда? Кажется я тебя не приглашал. — С раздражением спросил Ник и встал с кресла. — Пошла вон!

Женщина бросила на него злобный взгляд.

— Пока ты тут трахал эту пустышку, я покрутилась возле дома Градской. Они уехали. Влад и она. Дом пустой, мы можем проникнуть туда и найти дневник, а заодно принести ведьме то, о чем она просила. Так что вышвырни эту девку, и поехали. Ник подошел к постели и потрогал Лиду за плечо. Та открыла глаза и вдруг в ужасе отшатнулась от него и закричала:

— Что ты сделал со мной? Ты меня укусил? Не приближайся ко мне!

— Заткни ей рот, Ник не то я разорву ее паршивую глотку! — Прошипела Магда.

Лида вскочила с постели и попятилась к стене прикрываясь окровавленной простыней.

— Кто это?! — Она указала пальцем на Магду. — Что она здесь делает? Почему она с нами... о господи, кто вы?

Магда в одно мгновение оказалась возле девушки и схватила ее за горло руками. Приподняла над полом и трянула.

— Заткнись, сучка, не то загрызу! — Она оскалилась, а Лида истошно завопила.

Еще секунда и клыки Магды сомкнутся на шее несчастной, но руки Николая легли сообщнице на плечи и он отшвырнул ее в сторону. Обернулся, мгновенно изменившись, и зарычал на Магду:

— Она моя и ты не вправе решать за меня... Пойди прочь, подожди на улице.

Магда попятилась назад, ее глаза светились ненавистью, но она не посмела перечить — Ник старше, а значит сильнее. Лида скрючилась на полу, обхватив голову руками и тихо скулила. Ее плечи вздрагивали, руки дрожали, было слышно, как от страха стучат ее зубы.

— Эй. — Николай присел на корточки возле нее и поднял лицо девушки за подбородок. Их глаза встретились, и через несколько мгновений выражение лица Лиды изменилось,

черты разгладились. Зрачки Николая то сужались, то расширялись, а она смотрела в них не в силах пошевелиться, словно этот взгляд пригвоздил ее к месту. — Ты забудешь о том, что здесь произошло. Забудешь... повтори!

— Я забуду... — голубые глаза Лиды смотрели на мучителя с собачьей преданностью и преклонением.

— Шею будешь прикрывать, пока не заживет. Повтори!

— Пока не заживет... — Она потянулась к его губам. — Поцелуй меня.

Николай поморщился.

— Тебе пора домой. Я вызову такси — одевайся.

— Но я не хочу. Я могу остаться?

— Нет! — Рывкнул Ник. — Одевайся и уезжай, я сказал. Он снова посмотрел ей в глаза. — Поняла?

— Поняла.

— Самуил, что ты там видишь?

— Пока ничего о том, что нам нужно...

— Может, ты сейчас не будешь умиляться тем, что там написано, а все таки найдешь запись о кольце?

Самуил нахмурился и с укоризной посмотрел на сына.

— Прости, отец, не хотел тебя обидеть. — Влад виновато отвел глаза в сторону.

Даже страшно подумать о той потере, с которой Самуилу приходилось мириться изо дня в день, а он не может попридержать язык.

— Я ищу, я в самом деле ищу. Вот здесь... Здесь она пишет о кольце, о том что не готова надеть его сейчас... Пошли дальше...

Они уже более часа листали страницы дневника Кристины, закрывшись в комнате Самуила. Влад сцепил пальцы и вопросительно смотрел на отца, который дрожащими пальцами переворачивал лист за листом, он понимал, как тому хочется запереться наедине с этой тетрадью и перечитывать каждую строчку, чтобы никто не сидел рядом. Не мешал вновь и вновь переживать счастливые мгновения. Теперь Влад понимал, какую боль испытывал Самуил. Какой адский огонь сжигал его сердце и поражался его силе воли. Что было бы с ним, с Владом, случись что с Линой? Смог бы он собрать себя по кусочкам и жить дальше? Возможно, у Самуила имелась причина продолжать радоваться жизни и это... "Эта причина — я" — сердце наполнилось теплом, светом. Самуил — его отец. Его родной отец. Как же Лина права, нельзя ненавидеть, нужно научиться прощать и стараться понять.

— Вот... Влад... вот оно. Нашел. Как же я сразу не догадался? Глупец, ведь это так очевидно.

— Где оно?

Лицо Самуила сияло, словно он возродился заново, печальные складки разгладились.

— Я не скажу тебе, сын. Прости, но не скажу, меньше знаешь... Так будет лучше. Оно в надежном месте. В очень надежном, поверь. А теперь я спрячу эту тетрадь. Николаю никогда не найти кольцо. Никогда. — Влад кивнул, он понимал опасения отца, когда знают двое — знает весь мир. Не то чтобы отец ему не доверял, но под пытками любой может признаться. Николай способен даже на это в своей жажде власти. — Пошли охотиться, Влад. Фэй больше ничего не угрожает. — Он хлопнул сына по плечу.

Встав с кресла, подошел к сейфу, набрал секретный код и спрятал дневник.

Магда выла от ярости. Они перевернули весь дом, обыскали каждый укромный уголок в

здании и ничего. Дневника просто нет, он исчез, испарился. Проклятая девчонка забрала его с собой, иначе они непременно нашли бы его. Магда, с трудом сдерживала эмоции, попадись ей в руки Лина, она, не задумываясь, разорвет ее на куски. Несколько часов назад Магда видела как Влад и счастливая соперница сели в машину. Он настолько увлекся разговором с ней, что даже не заметил, не почувствовал другого вампира поблизости. Она видела все, от ее ревнивого взгляда не укрылась ни одна деталь. Пальцы сплетенных рук, нежные улыбки и его взгляд. Никогда он так не смотрел на нее — Магду. Слово в этой рыжеволосой смертной для него заключалась вся вселенная. Внимал каждому слову как ребенок, а улыбка. Черт подери — он счастлив. Он сияет. А как же она? Как все те триста лет, что она провела возле него? Верная и преданная, всегда рядом, готовая на все ради касания его рук и губ. Никто и никогда не будил в ней такую бурю чувств, такой ураган страсти. Но теперь она ненавидела его так же сильно как когда-то любила. Он пожалеет, горько пожалеет о каждой пророненной ею слезинке. "Где запропастился Ник? Какого черта, еще делать в этом доме?" — женщина неслышно прокралась по комнатам в поисках любовника. Неожиданно для себя она застала его в спальне хозяйки и замерла от удивления. Николай стоял у маленького трюмо, где хранились женские принадлежности туалета, в руках мужчины сжимал ночную сорочку Лины. Он поднес ее к лицу и словно вдыхал сохранившийся на ней запах тела.

— Что ты делаешь?

Он резко обернулся.

— Нашел ее одежду.

— Неужели? — с недоверием произнесла она и отобрала у него сорочку с любопытством пытаюсь понять выражение его лица. Если бы она не знала хищную натуру Ника, она могла бы подумать, что сейчас он выглядел, словно его застали с поличным. Нет, ей наверно показался этот глупый, мечтательный взгляд. — А волосы? Их ты нашел?

— Да, вот расческа.

Женщина отобрала у него гребень и сунула в карман.

— Нужно убираться отсюда. Как только Зара все нам расскажет, от девки нужно избавиться. — Сказал Ник, и она облегченно вздохнула.

"Мне показалось, Николай такой же как я. Нет, еще хуже, он не умеет чувствовать. Было глупо подумать, что в нем есть человеческие слабости. Он — зверь". Она довольно улыбнулась и попыталась его обнять, но он отшвырнул ее от себя как поганую кошку.

— Хватит.

— О, милый, было бы забавно заняться этим в ее доме. Давай. Покажи мне какой ты развратный.

— Я сказал — хватит!

Улыбка исчезла с ее лица, а глаза вспыхнули от гнева.

— Да что с тобой в последнее время?

— Ты мне надоела. Наскучила. Ясно? Никакого секса! Отныне мы просто партнеры.

Отрезал он и вышел из спальни. Магда сжала кулаки: "Да что ты о себе вообразил, сукин сын?! Ничего, очень скоро я избавлюсь от тебя. Я буду смотреть как Носферату обглаживают твои кости". Бешеная злоба и обида душили ее, она разбила зеркало в комнате Лины и выпрыгнула в окно.

Влад осторожно сел на краешек постели протянул руку и нежно коснулся золотисто-огненной пряди, пропустил между пальцами. Подумать только еще месяц назад он даже не

знал о ее существовании, жил без нее. Теперь та, прошедшая жизнь, казалась ему пустой, лишенной смысла. Он залюбовался лицом девушки, тем как ресницы бросают тень на щеки, как трогательно выглядят маленькие веснушки. Бретелька майки сползла с круглого алебастрового плечика, он склонился и коснулся его губами. И тут же ее руки обвили его шею.

— Я не могла уснуть... без тебя... — Почти неслышно проговорила девушка.

Ее тело прижалось к нему изо всех сил, и он невольно сжал ее еще крепче. От нее пахло свежестью и полевыми цветами. Он жадно вдохнул аромат ее волос, закрывая глаза от удовольствия. Девушка прижалась губами к его шее, ее пальцы зарылись в длинные густые волосы, притягивая еще ближе. Тело Влада отозвалось острой болью возбуждения, перед глазами поплыл туман. Все внутренности стянуло в узел, как буд-то внутри вот-вот произойдет взрыв. Он жадно нашел ее рот и смял его губами. Пожирая, поглощая, терзая. Какая же она сладкая, жаркая, манящая. Услышав ее стон он побледнел, проглотил нежное дыхание ее рта. Но больше нет сил терпеть, нет сил бороться... Горло опалила жажда, во рту мгновенно пересохло десны вспыхнули от резкой, мгновенной боли. Влад разжал руки и отвернулся, потрясенный таким быстрым превращением. Хрипло застонал, сжал руки в кулаки.

— Влад, нет, не отворачивайся, пожалуйста. Она положила руки ему на плечи.

— Я люблю тебя. Пожалуйста, не надо. От ее слов сердце замерло, перестало биться. Он повернулся, ожидая гримасу ужаса на ее лице. Сейчас она закричит, испугается, но вместо этого с удивлением увидел в ее глазах только страсть, жгучую, неистовую. Она коснулась пальцами его щеки, провела по бровям, губам обхватила его лицо ладонями и сама поцеловала. Оглушенный, он застыл не в силах пошевелиться, клыки неожиданно спрятались и он вздохнул полной грудью...

29 Глава „Жаркая ночь“

Как все не правильно. И за что полюбила она меня? Объяснения нет. Она послана мне. За десяток веков ожидания.

Лина смело потянула за ворот рубашки Влада, расстегивая пуговицу за пуговицей. Она смотрела в его лицо, такое ослепительно красивое, что ей хотелось зажмуриться. Гладкая, безупречная кожа на его груди отливала бронзой в нежных лучах рассвета. Она провела по ней ладонями, и их опалило жаром. Черные глаза Влада подернулись пеленой страсти, он пожирал ее взглядом, и от этого сердце колотилось как бешеное. Только не спугнуть. Не испортить. Не сделать лишних движений. Ее губы коснулись обнаженной кожи, и он тихо застонал, а ее словно током ударило. Острое наслаждение от прикосновений к его коже разлилось по всему телу. Как же долго она мечтала об этом... Лина старалась держать себя в руках, не обрушиться на него ураганом. Пальцы пробежали по крепкой мускулистой спине. В ответ он спустил бретельки майки с ее плеч, потянул материю вниз... Сердце начало пропускать удары... И вот она уже обнажена по пояс, а его сверкающие глаза прожигают ее насквозь, заставляя гореть. Ладони Влада осторожно, едва касаясь, легли ей на плечи, спустились ниже, медля, испытывая ее терпение. Кончики пальцев коснулись набухших сосков, и все ее тело сотрясла мощная волна наслаждения. Она перестала дышать, низ живота заныл, все ее существо требовало разрядки. Только бы он не остановился... Не сейчас... Она этого не вынесет. Господи, она уже готова на коленях умолять о ласке... Влад наклонился, и она почувствовала его рот у себя на груди, жаждущий, жадный. Он втянул

напряженный сосок, и она выгнулась на встречу, исторгая из горла сладостный, громкий стон наслаждения. В голове шумело, нервы натянуты до предела, как оголенные провода. Влад опрокинул Лину на постель, и она снова утонула в его глазах, еще никто и никогда не смотрел на нее ТАК. Его взгляд обещал безумие... сладкую пытку, в нем больше не было неуверенности. Его рука уже смелее скользнула по животу, опустилась ниже, к кромке кружевных трусиков... Лина тяжело дышала, с горла готовы рваться крики, бесстыдные, просящие. Но она прикусила губу, изнывая от ожидания. Умелые пальцы скользнули ниже, и она задохнулась, не в силах дольше сдерживаться, глаза закрылись. Резким движением он избавил ее от тоненькой полоски ткани. Пальцы исследовали внутреннюю поверхность бедра и неожиданно скользнули внутрь разгоряченного тела. Ее подбросило, как удара током, перед глазами промелькнули яркие круги. Они нагло проникают все глубже, дразня, сводя с ума. Еще немножко и ей будет достаточно даже этого.

— Пожалуйста... — простонала Лина и почувствовала как он навис над ней, опираясь на руки.

Распахнула глаза — как он прекрасен, красив как дьявол. Ее демон, терзающий голодом желания, лишал воли, ослеплял, поработал.

— Тише — прошептал он хрипло — тише, я здесь...

— Я хочу тебя, я больше не могу... пожалуйста... пожалуйста... я так дико тебя хочу...

Влад. "Сейчас... сейчас..." — в голове пульсировало только одно, примитивный голод, жажда вкусить его всего.

Как только Влад осторожно заполнил ее всю внутри, она взорвалась на миллиарды осколков, пораженная, оглушенная этим взрывом. Все звезды вселенной посыпались с неба, исторгая из ее тела протяжный крик удовольствия. Сотрясаясь от сладких судорог, она прижала его к себе со всей силы, оплетая ногами его бедра. Экстаз настолько поразительный, что Лине показалось — она теряет сознание. Услышала его дыхание у себя на губах, хотела поцеловать, но Влад слегка отстранился. Она больше не хотела преград, не позволит ему отдалиться, притянула мужчину к себе за волосы. Чувствуя губами острые краешки клыков, провела по ним языком. Его движения, толчки, внутри ее тела стали порывистей, жестче. Он зарычал, дернулся, отстраняясь от ее рта, и она услышала треск, у себя над головой. Его ногти раздирали, деревянный полог кровати, оставляя глубокие борозды. Нет, он не исчезнет, не оттолкнет ее... не сейчас... уже слишком поздно. Девушка вновь прижалась губами к его губам, безумно рискуя, но от этого наслаждение становилось острее. Лина почувствовала как медленно его острые клыки исчезают в глубине десен, отважилась, проникла внутрь языком и о, боги — ответил... Смелее, уверенней, теперь он двигался в ней быстро, неумолимо, заставляя полностью забыться, пробуждая новые волны возбуждения. Одна мощнее другой, они омывали ее сознание, грозясь снова затопить, поглотить. Вот оно приближение цунами... Он зарычал, больше не щадя ее тело, вонзаясь со всей мощью, разрывая утреннюю тишину победным криком. И их накрыло с головой, обоих, как лавиной вулкана, сметающей все на своем пути.

Влад не смел пошевелиться, чтобы не разбудить Лину. Уставшая, обессиленная она спала у него на груди, оплетая его руками и ногами. словно даже во сне, она боялась его отпустить. Влад улыбался, как мальчишка, сам себе. счастье плескалось в его карих глазах, сделав их золотистыми, светлыми. Больше нет преград, зверь повергнут, растоптан, растерзан, он забился в угол и больше не показывается наружу. Ангел укротил дьявола внутри него. Конечно, пострадала кровать, ночник разбит вдребезги, но ОНА цела и мирно

спит рядом, а он прислушивается к ритму ее дыхания. Первые лучи солнца скользят по ее телу, словно лаская, а он, безумец, ревнует даже к ним. Его счастье граничило с болью, к таким сильным эмоциям он не привык. Что это? Значит вот она такая, любовь со смертной девушкой? Нет ничего прекрасней этого, ее стоны — музыка для его ушей, ее тело, словно рай на земле. Рай для него, для черной, грешной твари. Его небеса обетованные. Но если все исчезнет, он сгорит в аду, для этого не нужно пламя костра, он сожжет себя сам. Влад крепче прижал ее к себе, ревниво прикрыл простыней прекрасное тело: "ОНА МОЯ! МОЯ МОЯ! МОЙ АНГЕЛ!"

Когда пришло время обеда, Влад нежно разбудил Лину поцелуем, ее глаза открылись и в их пронзительной глубине он прочел счастье. Счастье, которое он ей смог подарить. Глупая гордость проснулась в его сознании, он чувствовал себя победителем, которому достался самый ценный приз.

— Если мы не встанем с постели, ты умрешь с голоду. В твоем желудке настоящий концерт.

Она засмеялась и прикрываясь простыней встала с постели. Влад нахмурился — на стройной ноге четко отпечатались следы от его пальцев. Девушка перехватила его взгляд.

— Мне не больно. Честно. Я даже не почувствовала.

— Зато чувствую я. Сейчас больно мне...

— А мне хорошо. Мне так хорошо как еще никогда не было. Прекрати ворчать, я в самом деле умираю от голода.

Такой простой ответ, заставил его расслабиться. Но он еще долго смотрел на багровые синяки, и сердце сжималось от ледяного страха. Что еще он мог натворить? Контролировал ли он происходящее? Вряд ли, при такой буре чувств.

— Влад. — Девушка подошла к нему и прижала его за голову к своей груди. — Влад, мне не хочется, чтобы ты думал о таких пустяках. Ты сделал меня самой счастливой, поверь, все остальное такие мелочи. Меня вот, например, заботит совсем другое.

— Что именно?

— У вампиров чудесный слух ведь так? — Он расхохотался, а она покраснела. — Твой отец мог нас слышать, а тебе смешно?

— Во-первых, мы отключаем остроту восприятия если сильно захотим, а во-вторых, если он нас слышал, то я думаю он с нетерпением ждет твоего появления за обедом, чтобы убедиться, что ты цела. Так что не будем его томить. — На ее лице явно читалась неуверенность и стыд. — Если хочешь, я принесу обед прямо сюда. Только скажи.

— Нет. Так нельзя, это ведь неуважение к твоей семье. Я пойду и чуть-чуть погорю от стыда.

— Ты стыдишься того что было между нами? — Его глаза наполнились грустью.

"До чего же он не уверен в себе, как я могу стыдиться самых лучших моментов в моей жизни?"

— Нет, я боюсь, что меня было очень хорошо слышно.

Он снова засмеялся.

— Марш в ванну, а то мы сейчас вообще никуда не пойдём. И поверь мне, сейчас тебя услышит весь дом!

Влад оказался прав — их ждали. Самуил и Фэй беседовали за столом, но тут же притихли, увидев Влада с Линой. На лице Самуила читалось беспокойство, но оно исчезло при взгляде на них, и он улыбнулся. Молодые люди держались за руки.

— Добрый день. Ну как? Выспались?

Лина почувствовала как лицо и шею заливают краска. Она кивнула.

— А мы тут с Фэй наколдовали для Лины обед. Сегодня, не буду врать, все приготовила сестра. Она сказала, что знает, от чего у нашей гостии потекут слюнки.

Влад галантно отодвинул стул, предлагая девушке сесть. Фэй загадочно улыбалась, смущая Лину все сильнее, а потом сказала:

— И зачем нам солнце, когда эти оба сверкают ярче него?

— Да, впервые вижу сына таким счастливым. Все благодаря тебе. — Он посмотрел на Лину, и та застенчиво опустила глаза.

В этот момент из рук Фэй упал графин и вдребезги разбился. Все устремили на нее взгляды, но она словно пребывала в трансе. По телу пробежали судороги, глаза закатились. Влад хотел подскочить к ней, но Самуил молниеносным движением удержал его.

— Тихо. У нее видение... она в порядке.

Через минуту приступ прекратился, но когда Фэй распахнула глаза — в них застыл ужас, животный страх...

— Что? Что ты видела, Фэй?

Словно в ответ на его вопрос у Влада зазвонил сотовый, громко, пронзительно. Но не обычный мобильный, а тот другой, словно колокол возвещающий — быть беде. Влад поднес его к уху, он молча слушал глядя на отца, и выражение его лица менялось. На глазах он превратился в каменное изваяние.

— Готовность номер один. Отбой.

И закрыл крышку мобильного, затем вытащил симку и разломал на части.

— Кто может отвезти Лину домой? Кому ты доверяешь, Влад?

— Криштофу. Сейчас его позову. Спрячь Фэй.

— Что происходит, скажите мне, что происходит? — Воскликнула Лина, понимая, что от нее скрывают нечто очень важное.

— Ты возвращаешься домой. Сейчас. — Тон Влада приобрел иные нотки, стал металлическим, железным, не терпящим никаких возражений.

— А ты? — Сердце сжалось от страшного предчувствия. — А у меня появились срочные дела. Я позвоню! — Холодно ответил он. Лина хлопала ресницами от удивления, обида нарастала где-то в глубине души... "Он снова ей не доверяет... Опять отдаляется". — За тобой придут через две минуты. Мне нужно идти.

— Влад, Самуил, Фэй?! Просто скажите, в чем дело, я не ребенок! Я все пойму! — От отчаянья на ее глазах выступили слезы.

Самуил не выдержал и подошел к ней, желая утешить.

— Все будет хорошо, девочка. Просто послушай Влада, если он посчитает нужным, он расскажет тебе. Потом.

Затем повернулся к Фэй и бросил короткое:

— Идем.

Влад на нее даже не посмотрел, он исчез так быстро, словно и не находился рядом всего несколько секунд назад. Лина осмотрелась по сторонам. Сердце стремительно билось, горло перехватило от обиды. Ее покинули, вот так, просто, без всяких объяснений. Влад даже не подошел к ней, не попрощался... Ничего. После такой ночи любви все сменилось холодной отчужденностью. "Посчитает нужным?! Нужным кому?" — она просто человек, недостойный великих тайн этих сильных существ, и любит она не человека.

— Госпожа?! — Лина вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Перед ней стоял молодой парень, на лице никаких эмоций, равнодушная маска, и она догадалась, что скорей всего это Криштоф, который должен отвезти ее домой. — Мне приказано сопровождать вас. — Сказал он. — Пройдемте.

Лина молча последовала за ним, слезы катились по щекам, она старалась их сдерживать, но не могла. Чувство безысходности, безумного волнения, сводило ее с ума. "Почему он со мной так? Почему? Каждый раз, когда я пытаюсь подойти ближе, он отталкивает меня, не доверяет, показывает, что мне не место в его мире!" Словно послушная кукла, она села в уже знакомый ей черный "фиат". Криштоф молчал, все его движения, быстрые, резкие, как у робота. Еще раз напомнив, что рядом с ней не люди и Влад — не человек. Но это не оправдывало его в ее глазах.

— Криштоф, скажите мне что случилось?

Но он словно не слышал ее вопроса, как буд-то она — пустое место. Смертная, в его глазах недостойна внимания. Как еда может задавать вопросы? Она НИКТО для них. А для Влада?

30 Глава „Во мраке“

Зара взяла в руки сорочку, принесенную Николаем и Магдой. Сняла с расчески волосы. Ведьма в точности повторяла ритуал, происходивший в прошлый раз. Но теперь сомнений уже не осталось, и старуха удовлетворенно причмокнула, когда коснулась вещей Лины. Магда и Ник стояли поодаль, молча, стараясь не мешать таинству. В этот вечер Зара долго водила руками, она словно тянула из них нечто невидимое. Ее потрескавшиеся губы шевелились, повторяя заклинания. Языки свечей колыхались, то разгораясь, то исчезая совсем, бросая уродливые блики на каменные стены помещения. Пахло сыростью, плесенью и смертью. Здесь Зара творила сатанинские ритуалы, вызывая дух могучего Вуду. Даже вампиры не чувствовали себя здесь уютно. Наконец она заговорила:

— У нее нет дневника, она его отдала. Я ясно вижу, как она это сделала.

— Кому? — В один голос спросили вампиры.

— Самуилу.

Вздых разочарования сорвался с губ Магды.

— Чертова девка.

— Чанкра с ними. Она в его доме, под надежной охраной.

Николай грязно выругался, старуха обернулась к нему.

— А ты! Ты все же меня не послушал! Теперь нужно действовать по другому, совсем по другому, а не так как вы запланировали. Слушайте меня, я выманю Чанкру, но для этого мне нужно, чтобы рядом с ней не было охраны, ее родни Самуила и Влада.

— Родни?! — Магда и Ник переглянулись.

— Вот и пала завеса тайны, а то я все не могла понять, почему эта дурочка помогает вампирам. Конечно один брат, а другой племянник.

Николай подлетел к старухе:

— Что ты там бормочешь, старая. О какой родне говоришь?

Зара засмеялась, глухо, надтреснуто, даже Магда поежилась от этого смеха.

— Чанкра родная сестра Самуила, его плоть и кровь, а Влад его сын.

— Сын?! — Глаза Ника округлились, рот приоткрылся от удивления.

— Да накуролесил ваш бывший король... похоже его сыновья разбросаны по всему

миру. — Она зыркнула на Ника, но тот, оглушенный новостью не мог вымолвить ни слова.

Магда первая нарушила молчание.

— Так вот почему он так его опекает и любит? Теперь все стало на свои места. Влад — его законный наследник.

— В том случае если он единственный или старший. — Ведьма бросила взгляд на Николая и снова повернулась к Магде. — Ты можешь придумать, как отвлечь Самуила и его сына от Чанкры, что можно сделать чтобы они забыли о ней?

Женщина задумалась лишь на минуту.

— Да, я кажется, знаю, что может их занять как минимум на несколько дней.

Старуха презрительно на нее посмотрела.

— Ты хочешь погубить того кто растоптал твою любовь? Но была ли ты достойна любви? Ты, готова предать всех, кто рядом с тобой. — Магда промолчала, а старуха продолжила. — Иди и сделай то, что у тебя получается лучше всего — плети паутину. И чем быстрее ты избавишь меня от них, тем быстрее Чанкра будет в наших руках. Ступай, мне нужно побеседовать с Николаем наедине и не смей подслушивать, я чую твоё присутствие за версту. Позвонишь когда осуществишь задуманное. И будь осторожна, те к кому ты обратишься очень опасны и ведут двойную игру.

Магда молча удалилась, не смела перечить старой колдунье.

— Что приуныл, Николай? Какого это воевать против брата и отца, ни где не екнуло? А что я спрашиваю, ведь у тебя нет сердца, оно мертво и обросло инеем.

— Не твоё дело! — Прошипел Ник.

— Мое, ещё как мое! Если ты вдруг решишь почувствовать братскую и сыновью любовь, все мои планы пойдут прахом.

— Я их ненавижу и то, что он мой брат ничего не меняет.

— Но ты старше, и ты по праву должен наследовать трон, деньги, титулы.

— Это будет моим и так. Я никогда не буду просить — я возьму! — Его глаза горели гневом.

— Смотри, не подведи старую Зару, не то тебе будет несдобровать. А про девку его забудь! Не свети тебе с ней. Слышишь?! Никогда она не полюбит тебя, так как его, никогда!

Между бровями Ника залегли складки.

— Что ты видела? Почему сказала не приближаться?

— В ней твоя гибель.

— Она смертная! Как она может мне навредить?

— Ты навредишь себе сам. Она станет смыслом твоей жизни.

— Это бред! Бред! Поняла?! — Николай сорвался на крик.

— Не бред, да ты и сам прекрасно знаешь. Ее запах особенный для тебя, ее голос как музыка, а смех ласкает твой слух. Очень скоро ты все поймешь. Но уже поздно и время вспять не вернуть. Если бы ты послушал меня.

— Я — зверь, хищник, я один из самых страшных убийц в братстве, неужели ты думаешь, я способен на чувства?!

Зара захохотала.

— Именно ты способен. Ступай, и помни, что она для тебя яд, держись от нее подальше, и может быть, ты не попадешь в свои собственные сети. Сейчас тебе кажется, что я выжила из ума, но очень скоро ты поймешь насколько я права.

— Я убью эту девчонку, убью своими руками...

Зара истерически захохотала, а Ник презрительно сплюнул и оставил ее одну. Когда он удалился, ведьма долго смотрела ему вслед.

— Не верит. Старая Зара видит тебя как на ладони. Строптивый мальчишка так и остался подростком, а свою любовь и разбитые надежды прячет за маской ненависти. О нет, я тебе не доверяю, я знаю тебя лучше, чем ты сам.

Ведьма набрала чей-то номер.

— Антуан, сегодня все начнется. Мы знаем, где прячется Чанкр. Жди моего звонка и будь готов. Носферату выходят на тропу войны.

В тусклом свете фонарей виднелись две одинокие фигуры — парень и девушка. Влюбленная парочка не спеша прогуливалась по парку, взявшись за руки и обмениваясь нежными словами. После дождливого дня, колючий, пронизывающий ветер вихрем подбрасывал опавшие, мокрые листья, бросая их из стороны в сторону. Девушка остановилась и осмотрелась по сторонам.

— Ты это слышал? — Спросила она у парня.

— Нет, я ничего кроме твоего голоса не слышу. А ты так и не ответила.

— Тссс... что-то там, в кустах... буд-то зарычал зверь... На ее лице читалась тревога.

— Брось, просто бродячая псина. У меня есть пистолет, ты забыла, что твой парень теперь крутой охранник ночного казино? Он привлек ее к себе и нежно поцеловал. В кустах за их спиной послышалась возня... и сухие листья зашевелились, по земле заструились клубы тумана, словно легкая дымка от костров. Теперь услышал и парень, обернулся.

— Вот видишь? Там кто-то есть. Идем отсюда.

Она оглянулась на кусты и потянула парня за рукав.

— Перестань. Я говорю тебе — это кошка или собака. Хочешь, я пойду посмотрю?

— Нет.

— Я пошел, докажу тебе что со мной бояться нечего. Не шевелись.

— Степ, не надо, а... идем лучше ко мне...

Но он махнул на девушку рукой и скрылся в кустах и вдруг выскочил оттуда как ошаренный.

— Черт... твою мать...

За ним следом показалось существо, напоминающее человека, но его глаза горели красным фосфорическим огнем, оно злобно рычало. Девушка пронзительно закричала, а парень выхватил пистолет и прицелился в тварь. Один выстрел, другой... но существо не чувствовало боли, выстрелы лишь распяляли его. Оно сгорбилось, готовясь к прыжку.

— Оля, бегиии, бегиии! — Закричал парень и в этот момент монстр набросился на него с диким рыком, несчастный пытался отбиться, выставив руку вперед, но тварь вгрызлась ему в запястье, с отвратительным хрустом откусив кусок плоти. Раздался душераздирающий крик, и девушка побежала, что есть силы. Но за ней уже гнались... преследовали... Она оглянулась и увидела жуткие фигуры, они на четвереньках, как звери, бежали по пятам с дьявольской скоростью. Девушка упала, зашла в крике. Сейчас они ее разорвут... Но в этот момент на существа напали... несколько человек в черном... Двигаются с такой скоростью, словно призраки. Завязалась бойня, отдаленно напоминающая драку между людьми. Клацали зубы. Рвалась одежда. Противники выли и рычали как животные, разрывая кожу друг друга зубами. Девушка обхватила голову руками и уже не кричала, она хрипела, раскачиваясь из стороны в сторону. Подобные ужасы ей не приходилось видеть никогда, разве что в самых страшных кошмарах. "Призраки" в черных одеждах, схватили

странных существ, и вонзив в них заостренные копыта, отрубили им головы. Когда одна из этих голов подкатилась к ногам девушки, а потом на ее глазах превратилась в горстку пепла, она потеряла сознание.

— Жива?

— Да, я слышу биение ее сердца. Черт, а парень истекает кровью, нужно срочно в больницу.

— Он в сознании?

— Да. Сотри ему память, Влад. И пусть Стефан вызовет скорую. А с ней, что будем делать? Пока она не придет в себя, мы не можем вторгнуться в ее сознание.

Влад наклонился к девушке, потормошил ее за плечо. Потом тихонько похлопал по щеке, несчастная медленно открыла глаза и истошно завопила.

— Тихо, тихо... посмотри на меня. Посмотри... — Она подчинилась и встретилась с ним взглядом. Зрачки вампира расширились, сузились и опять увеличились. — На вас напала собака... повтори..

— На нас напала собака — послушно пролепетала она.

— Зверь набросился на твоего друга, а потом убежал.

— Набросился на моего друга и убежал.

Влад отвернулся от девушки и пошел в сторону стонущего парня. А Самуил склонился к ней и помог подняться.

— Мы вызвали скорую. С минуты на минуту машина прибедет, посиди здесь. Влад, что там у тебя?

— Все чисто. Уходим. Криштоф, Стеф.

— Сколько Летучих Мышей на свободе? Как Нолду позволил этому произойти? — Они бежали по темным улицам, приюхиваясь к зловонному запаху, который чуяли только они.

— Говорит около десяти, мы должны всех найти, всех до одного.

— Подключай все кланы, даже чистильщиков. Пусть прочесывают город.

— До утра справимся?

— Не думаю. Несколько сбежали из города, нужно искать в ближайших деревнях.

— Черт, не нравится мне все это. Носферату под надежной охраной, они не могли прорвать блок-посты.

— Сын. Потом разберемся. Сейчас важно их поймать. Пусть Стефан всех поднимет на ноги. Нам нужны самые лучшие ищейки.

— Я его чувствую... думаю прячется в подворотне, он нас заметил. Разделимся. Нужно его окружить.

Влад молча дал Криштофу знак идти в право, а Стефану вперед. Сам вместе с Самуилом, крадучись пошел по над стеной, к подвалу старого дома. Влад приюхался и его облик изменился. Глаза сверкнули во мраке, он поднял руку и показал Самуилу два пальца, намекая, что тварей в подвале две. Но едва они подошли к двери, как та с грохотом разлетелась в щепки. Носферату вылетели из укрытия и бросились на Черных Львов. Завязалась борьба, эти двое оказались сильнее предыдущих. Они ловко изворачивались и ожесточенно грызли противников. Взлетая ввысь Влад силой ударил врага о землю, вонзил кол ему прямо в грудную клетку. Черная зловонная жидкость потекла из раны. В тот же миг король полоснул острым ножом по горлу Носферату, отделяя ее от тела. Тварь превратилась в пыль, порыв ветра тут же развеял останки. Влад обернулся к отцу, тот все еще боролся со вторым существом. Он поспешил на помощь Самуилу, подлетел сзади и сильным движением

обеих рук свернул голову Носферату. Самуил тут же ударил обессилившую тварь колом в сердце. Отшвырнул от себя содрогающееся тело, затем обезглавил. Мужчины тяжело вздохнули и крепко обнялись.

— Цел? — Влад ощупал отца, раны на его лице затягивались на глазах.

— Нормально, а ты?

— Порядок. Чувствую запах крови, человеческой крови они притащили еду в подвал. — Где Криштоф и Стефан? — Мы здесь. — Вампиры-слуги вышли из темноты. — Там был еще один. Уже мертв.

— Их не десять. — Задумчиво сказал Влад. — Их гораздо больше. Нолду лжет. Пошли посмотрим, что там в подвале?

Они спустились по старой скрипучей лестнице вниз, запах крови становился все отчетливей, на склизком полу виднелись кровавые следы от пальцев. Труп разодранной женщины лежал тут же.

— Мертва. — Констатировал Самуил, бросив взгляд на тело. — Криштоф, вызови чистильщиков.

Влад сделал им знак рукой приказывая молчать. Тут же в глубокой тишине послышался топот ног, в подвал вбежала группа людей, сжимающих в руках арбалеты с деревянными стрелами. Они направили их в сторону вампиров держа их под прицелом.

— Стас! Какая встреча! — Влад шагнул в сторону мужчины, стоявшего पहले всех остальных людей, в плащах с капюшонами, закрывающими по пол лица.

Главный сделал предостерегающий жест и Влад остановился.

— Что происходит, король Черных Львов? Вы нарушили мирный договор, хотя и знали, что за этим последует! Вы начали убивать, посмотрите на этот труп, жалкая нечисть, вы ужас этого города.

Влад нахмурился.

— Женщину убили не мы. Обычные вампиры не творят подобные бесчинства и ты об этом знаешь. Это Носферату, у нас с ними небольшие проблемы. Группе Летучих Мышей удалось прорвать нашу охрану и сбежать на волю.

Люди переглянулись.

— Как ты допустил это, Влад? Не ты ли дал нам слово короля несколько сотен лет назад, что вампиры не будут убивать?

— Господин Хворост, я не нарушал данного обещания. В моих рядах бунт. Иногда такое случается и среди людей. Разве не сбегают преступники из тюрем? Вот и у нас аналогичная ситуация. Больше десяти Носферату на свободе. Вместо того чтобы размахивать стрелами, лучше помогли бы нам их изловить.

Стас с недоверием посмотрел на четверых вампиров. Арбалеты так и продолжали быть направленными на них.

— Почему нам знать, что ты не лжешь?

— Пока мы здесь стоим, Носферату нападают. Этот город к утру умоется кровью. Нам нужно действовать. Опустите свое оружие, Стас, мы напарники, а не враги.

Возможно тот тон, которым говорил король возымел действие на группу охотников. Хворост подал знак воинам и оружие опустили.

— Есть план? — Спросил он.

Влад осмотрел группу людей критическим взглядом.

— Вас четверо, как и нас, разделимся на группы по двое, вампир — человек. И возьмем

четыре направления. Наш нюх и сверхъестественная чувствительность и ваше оружие должны принести плоды.

Хворост смело посмотрел на вампира.

— Неплохой план, но он мне не очень нравится. Где гарантия, что ты не истребишь нас поодиночке?

— Нам, как и вам, не нужна война. Нас устраивает то, чего мы достигли благодаря миру. — Стас сомневался. — Хватит думать, Хворост, дели своих людей и пора в путь. Иначе изуродованными трупами будет усеян твой любимый город, уже через несколько часов. В вашем арсенале только арбалеты?

— Есть жидкость из листьев вербы и серебряные пули.

— Уже лучше. Кто пойдет со мной?

— Я пойду с Самуилом, если он не возражает. — Стас посмотрел на отца Влада.

— Нет, старый знакомый, я не возражаю. — Самуил сделал шаг вперед.

— А с тобой Влад отправится наш новый член ордена. Доверю его тебе, думаю вы составите отличную команду. Александр, познакомься с Владом — он вампир, но он на нашей стороне и помогает соблюдать баланс.

Из строя вышел крепкий, двухметровый парень.

— А мы знакомы — Он сбросил капюшон и Влад узнал в нем друга Ангелины.

— Верно. Знакомы.

— Оробел, Воронов? Удивлен? Я тоже был удивлен, когда понял, что Лина встречается с таким чудовищем! Взгляды мужчин скрестились.

— Она сделала свой выбор.

— Но ты ведь можешь повлиять на ее решения. — Нагло заметил соперник.

— Я не применял к ней гипноз и никогда не применю. Иди за мной, человек. Разберемся во всем позже. Сейчас на это нет времени.

31 Глава „Неизвестность“

Утро выдалось на редкость солнечным и лучи как веселые котята скользили по комнате, играя в прятки. Лина подошла к окну и яростно задернула шторы. Вернулась в любимое кресло и свернулась на нем калачиком. В такой позе она просидела уже сутки, остановив взгляд на одной точке. "Ни звонка... ни сообщения... ничего." Она вновь и вновь набирала его номер и слышала металлический голос автоответчика. "Дура, куда полезла? Ведь знала, что так и будет. Знала, что он тебя разломает, вывернет наизнанку." Сотовый в ее руках пикнул и она не глядя на экран тут же ответила.

— Рыжая, это я. Я вернулась!

— Рита! Ритуля, наконец-то! — Слезы из глаз потекли сами собой. Грудь сжала невысказанная боль, перехватила дыхание ледяными когтями.

— Эй, ты там не реवेशь случайно? Эй... не молчи.

Лина всхлипнула, силясь что-то сказать и не смогла. Из горла вырвался лишь сдавленный стон.

— Я подъезжаю к твоему дому. Ты там?

Она кивнула, потом поняла, что нужно ответить и тихо сказала.

— Дома, там открыто. Подруга появилась через пару минут, Лина смотрела на нее затуманенными от слез глазами. Рита тут же бросилась к ней и обняла. Сильно, крепко, словно не видела целую вечность.

— Что случилось? Что с тобой?

Но Лина не могла говорить слезы и рыдания душили ее. В объятиях подруги прорвало плотину, и теперь она не могла успокоиться. Рита качала ее как ребенка, гладило по голове, нашептывая слова утешения.

— Градская, это не дело. Я пошла за коньяком, тебе срочно нужно выпить, а потом расскажешь мне все. — Она вернулась через пару минут с двумя бокалами, наполненными коричневой прозрачной жидкостью и протянула один из них Лине. — Залпом и без всяких возражений.

Девушка послушно осушила бокал и закашлялась. Но стало лучше. Приятно обожгло горло, и жгучая жидкость потекла по венам, согревая и успокаивая.

— Он пропал — Всхлипнула Лина.

— Он это кто? — Рита придвинула кресло и села рядом.

— Где ты пропала, я звоню тебе целую неделю — с упреком сказала девушка и закуталась в теплый плед. Ее лицо опухло от слез, а губы по-прежнему дрожали.

— Ты же знаешь, как всегда забыла подзарядку. Рассказывай, что здесь произошло без меня?

Лина посмотрела на Риту и удивилась, та не снимала солнцезащитные очки. Лина протянула руку и сдернула их с ее лица. Глаза Риты с участием смотрели на нее. Что она может ей рассказать? Что ее возлюбленный вампир и что теперь он как всегда исчез, и она не знает где он?

— Из-за Влада да? Что он натворил? Он тебя бросил?

От слова "бросил" сердце Лины болезненно сжалось. Горечь наполнила рот, вызывая приступ тошноты.

— Не знаю, он пропал и не звонит со вчерашнего вечера.

— А что было до вчерашнего вечера? Что-то случилось? Вы поссорились?

Лина раздумывала, что можно сказать, а что нет. Невозможность быть откровенной с лучшей подругой, доводила до отчаянья.

— Позавчера я поехала знакомиться с его семьей.

В карих глазах Риты промелькнул живой интерес.

— Семей?

— Да, с его отцом и тетей Фэй.

— Ух ты? И какие они? Расскажи — мне очень интересно.

— Они необыкновенные. Самуил и Фэй чудесные... лю...ди — Лина запнулась.

"Господи как же все тяжело, запутанно."

— Так в чем дело? Что случилось такого, что он мог тебя бросить?

— Не знаю, днем мы спустились к обеду, все шло так чудесно. Пока у Влада не зазвонил мобильный. Они все словно изменились. Самуил увел Фэй, а Влад велел отвезти меня домой. С тех пор я его не видела.

Рита молчала, словно обдумывая сказанное подругой.

— А куда Самуил увел Фэй?

— Почем мне знать, там такой огромный особняк с тайными дверьми, секретами. Скорей всего в потайную комнату, я видела ее в зале... Какая разница куда он ее увел? Важно, что все они пропали. Никто не звонит. Тишина. А вдруг что-то случилось, а я не знаю?

Лина посмотрела на подругу глазами полными страдания.

— Что с ним могло случиться? Успокойся, наверняка важные дела. Ты же знаешь что у таких как он, дел по горло.

— Рита, он так холодно смотрел на меня, он просто как будто избавился, выгнал, без объяснений. Я для него очередная кукла, игрушка. Как он мог вот так со мной после того, что было?

Рита хитро улыбнулась:

— Значит уже было? И как?

— Риита, какая разница как? Господи, неужели ты не видишь, что я сейчас не в том состоянии, чтобы говорить об этом?! Что ты хочешь услышать? Да, мы занимались сексом, а потом он исчез и больше не звонил. По-моему это похоже на бегство. Получил что хотел и все.

Слезы выступили у нее на глазах снова. Рита погладила подругу по плечу.

— Все мужики — козлы! Не заморачивайся, он позвонит. А ты должна показать ему, что не ждала этого звонка. Вечером идем в "Куб". И никаких возражений.

"Он не просто мужик, он и не человек даже... Как же мне об этом сказать? С ним все сложнее, намного сложнее!" Лина услышала, что мобильник снова звонит. Посмотрела на экран.

— Теплицкий.

— Ответь. — скомандовала Рита.

Лина послушно поднесла трубку к уху.

— Алло.

— Градская, могла позвонить, что не придешь. Пользуешься нашей дружбой? Знаешь, я могу и разозлиться! Что стряслось? Почему не вышла сегодня? Вчера отпросилась, а теперь что?

Он старался казаться грозным. Но на самом деле в его голосе слышалось беспокойство.

— Степа, у меня неприятности. Прости. Я наверно заболела.

— Наверно или заболела? — Голос начальника стал теплее.

— Заболела. Правда, не могу сейчас работать. Я займусь статьей дома.

Рита тем временем включила телевизор и уставилась на экран. Лина бросила взгляд на подругу. Что-то в ней неуловимо изменилось, но что? Лина нахмурилась, слушая слова Семена, но не понимая, что именно он говорит. "Вчера ночью снова случилось нападения бродячих собак на людей. Пострадали прохожие. Обе жертвы в состоянии шока. Физическое состояние девушки стабильное, а парень потерял кисть руки и все его тело покрыто укусами. Ветеринарная служба города бьет тревогу. Скорей всего животные страдают бешенством. Всех жителей просят не гулять по ночным паркам в одиночестве, пока одичавшие животные не будут пойманы..." Лина почувствовала, как екнуло сердце, что-то подсказывало ей, что дело вовсе не в животных. Рита подалась вперед всматриваясь в экран и только теперь Лина поняла, что именно изменилось в ней. Одежда. И не только цвет, а даже стиль. Рита одета во все черное, элегантную узкую юбку и шелковую блузу, волосы заплетены в косу. Она даже похудела за эту неделю. Подруга обернулась и улыбнулась, улыбка странная, словно и не Ритына вовсе. Господи, да она стала красавицей, глаза блестят, щеки разрумянились, минимум косметики, а она словно с обложки глянцевого журнала. Нет, в ее внешности ничего не изменилось, но она просто излучала энергию, силу и сексуальность.

— Рит, ты что делала в Москве? У тебя новый любовник?

И вдруг ее словно осенило, Рита ни разу не спросила о Саше. Ни слова. Подруга

засмеялась, и вновь девушке показалось, что в ней произошли разительные перемены.

— Какой любовник? Ты что не знаешь — мужики мне совершенно безразличны.

— А Сашка? — Вопрос сорвался с губ непроизвольно. Рита нахмурилась.

— Сколько можно по нему сохнуть? Я о многом подумала, когда была там одна. Пусть страдает, сколько его душе угодно. Мне не нужна твоя комнатная собачка.

— Рит, а мы с Сашей больше не друзья. Он меня оставил.

Интерес блеснул в глазах подруги.

— С чего бы это?

Сотовый опять зазвонил и Лина с раздражением ответила.

— Добрый день. — Голос Николая звучал так отчетливо, словно он находился рядом.

"Ну. Вот, теперь сто процентов попадет. Это не Теплицкий."

— Здравствуйте, я...

— Знаю, вы плохо себя чувствуете. Позвонил, чтобы узнать. Как вы?

Брови Лины удивленно поползли вверх.

— Так — легкая простуда.

— Вы помните, я пригласил вас к себе на вечеринку. Может, вы почувствуете себя к вечеру лучше?

Рита вопросительно смотрела на подругу и быстро кивала.

— Я... даже не знаю...

— Да... ты согласна — зашипела на нее Рита.

— Приходите — Голос Ника молящий. Бархатный... Обволакивает.

— Теплицкий меня прибьет. Я ведь больна, он к черту меня уволит.

— Кроме меня никто не может вас уволить, Лина. Я хочу, чтобы вы пришли. Я буду вас ждать. Сегодня сразу после заката.

— Я буду.

Она скорей почувствовала, чем услышала, как он улыбается и по коже пошли мурашки.

— Так кто этот загадочный незнакомец? — спросила Рита, когда Лина захлопнула крышку мобильного.

— Новый босс. — Лина все еще как — будто слышала его голос в ушах.

— Ух ты. Значит у нас еще один поклонник. Ты пойдешь на эту вечеринку, даже не думай отказываться. Тебе как воздух нужно развеяться. А еще мне кажется. Что этот новый начальник к тебе не равнодушен.

— Не говори глупости. Просто хочет подружиться с коллективом.

— С тобой в особенности. Что-то ты пока говорила с ним покраснела...

— Не выдумывай и не говори глупости. Не то не пойду туда. — Но отчаянная обида на Влада толкала ее на этот дерзкий шаг. Она пойдет, и пусть этот наглый, бесчувственный вампир бесится, сколько его душе угодно. Если у него есть эта душа. Он показывает, что ему наплевать на ее чувства. Так почему она должна считаться с его мнением? — Рита, ты права. Я пойду на эту вечеринку. Хватит страдать.

Влад смотрел, как ловко его напарник отрубил голову Носферату и брезгливо пнул тело ногой.

— Делаешь успехи, новобранец. — Заметил он и усмехнулся.

Александр бросил на него угрюмый взгляд. Солнечные лучи запутались в его буйных оранжевых вихрах. Плащ развевался на ветру.

— Если бы на его месте был ты, я бы испытал больше удовольствия.

— Не сомневаюсь в этом. — Владу казалась смешной ревность этого парня и его попытки храбриться. Новички всегда так смелы, если бы не Лина он бы уже давно избавился от этой неприятности.

— Ты подвергаешь ее опасности. Разве ты на понимаешь в какое дерьмо ты ее втянул? — Глаза Сашки сверкали гневом.

— Все началось гораздо раньше, еще до того как мы познакомились. Она все равно не отвечала тебе взаимностью.

— Когда-нибудь ответила бы. — Отрезал Сашка и сел на поваленное Владом дерево.

— Очень в этом сомневаюсь.

Они посмотрели друг на друга. В глазах вампира спокойствие, а человеческие — пылают ненавистью.

— Зачем она тебе? Игрушка? Новая забава? Когда ты бросишь ее, как она будет жить дальше? Ты подумал о ней? Ей нужна семья и человек, который будет любить и заботиться о ней. ЧЕ-ЛО-ВЕК.

— Лина для меня не игрушка и не забава.

— Ха. Еще скажи мне, что ты ее любишь. Такие твари как ты не умеют любить!

Секунда и Сашка лежит на земле, Влад придавил его руками за плечи. Совсем рядом с лицом охотника клацнули острые как бритва клыки, а страшные глаза вампира прожигали насквозь.

— Откуда тебе знать ничтожество, что я чувствую? Как я умею любить? Ты забыл, что я в мгновение могу превратить тебя в жалкую грудку из обрывков кожи и мяса?

Глаза Сашки с ужасом смотрели на свою смерть в облинии противника, но он поборол страх и смело спросил:

— Она будет с тобой счастлива? Ты можешь мне пообещать, что сделаешь ее счастливой?

Эти слова отозвались странной болью в груди, запульсировали в висках извечным вопросом. На него никогда нет, и не будет ответа. Может он прав этот простоватый на вид парень. Может нет ей с ним, с Владом, счастья?

— Я бы разорвал тебя в клочья за твою наглость, но думаю, Лине твоя смерть причинит страдание.

Он выпустил парня и отошел в сторону.

— Я тебе не доверяю, ты — не человек и рядом с тобой она в постоянной опасности.

— Теперь, без меня, ей угрожает еще большая.

— Хворост заключил с тобой мир, не знаю почему. Но он считает, что ты не опасен. А вот я не придерживаюсь такого мнения. Только попробуй ее обидеть и...

Влад захохотал, а Сашка содрогнулся от ненависти и гнева.

— Ты мне угрожаешь? Ты, смертный, смеешь мне угрожать?

Они не закончили беседу, на пустыре появились охотники в сопровождении вампиров. Они молча приближались к ним. Самуил посмотрел на Влада, затем на Сашку и спросил:

— Что не поделили?

Влад не ответил, а охотник молча отряхивал одежду от пыли.

— Мы выследили и уничтожили девять тварей, сколько еще могло остаться? — Спросил Хворост, глядя на Влада.

— Не больше пяти, но уже за городской чертой. Спасибо за помощь с остальными мы уже справимся сами.

— Как быстро сможете выследить и обезвредить?

— По их следам идут ищейки, мы найдем их и уничтожим. До ночи должны успеть.

— Занимайся своим делом король. Но наш разговор не окончен. Твои подданные нарушили договор и тебе придется за это ответить. Влад молча кивнул и между его бровями пролегла складка.

— Я дам тебе ответы на все вопросы. Мне нужно время. Я сам к тебе приду.

Самуил протянул Хворосту руку, но тот ее не пожал.

— Мы с вами не напарники — мы враги. Буду ждать тебя Влад, надеюсь, ты исполнишь свое обещание.

Они молча пошли в сторону жилых построек, их серые плащи развевались на ветру. Никто из них даже не обернулся, никто, кроме Сашки, который сверля соперника уничтожающим взглядом, сказал:

— Я сделаю все, чтобы вырвать Лину из твоих лап. Запомни — все!

Музыка грохотала, оглушая громкостью и бешеным ритмом. В такт двигались разгоряченные тела. Между танцующими сновали, приглашенные хозяином официанты, и разносили спиртное. Николай облокотился о стойку бара и смотрел на беснующуюся в его доме толпу. Людские забавы, они ему по нраву. Нет никого более податливей, чем пьяная женщина. Его взгляд нашел в толпе Лиду. Она вызывающе двигала бедрами, на ней коротенькое платье и она дерзко смотрит на него. Взглянул на ее шею, прикрытую шарфиком, и усмехнулся. Гипноз действует, впрочем, как всегда. Девушка двинулась в его сторону, и он недовольно скривился.

— Привет — прошептала она.

— Привет, красавица.

Лида призывно ему улыбнулась.

— Классная вечеринка.

— Так пойдешь, потанцуй.

Девушка обиженно поджала губы.

— Гонишь меня. После того что было мог бы хотя бы позвонить.

"Гипноза было мало, сотру как я еще кусочек, не то она будет действовать мне на нервы весь вечер." Ник обхватил ее лицо руками и пристально посмотрел ей в глаза. Уже через минуту он вздохнул спокойно. Лида вернулась к танцующим, и больше ни разу не посмотрела в его сторону. Николай бросил взгляд на часы у себя на запястье — золотые "ролексы" показывали: 19:32. От нетерпения он осушил хрустальный бокал и оттолкнул его от себя, тот прокатился через весь стол и остановился на самом краю. Всю ночь Ник места себе не находил, новость, которую обрушила на него старая ведьма, выбила его из колеи. Влад — сын Самуила и его брат. Наверно стоило запрыгать от радости, но не ему. Горечь и ярость ослепляли, лишая трезвости рассудка. Вот почему Влад избран — Самуил заботится о нем и любит из-за того, что он родная кровь. А как же Ник? Ник, который верно служил ему все эти годы, старший сын, мечтающий о добром слове, не то что о любви. Его вышвырнули как нашкодившего пса и навсегда закрыли для него дверь в их царственный мирок. Братец купается в лучах славы, а он отвергнутый, ненавистный предводитель низшей расы. Жгучая ненависть к ним обоим обуяла его с новой силой, он не находил себе места, только мысль о скором возмездии грела сердце, покрытое коркой льда. Внезапно сквозь запах алкоголя и потных тел он почувствовал совсем иной аромат и на мгновение забыл обо всем. Улыбка растянула его красиво очерченный рот. "Пришла... пришла одна." Он обернулся к двери.

Девушка растерянно смотрела по сторонам, морщась от громкого звука. Незаметно скользя между танцующими людьми, Николай оказался возле нее.

— Вас здесь не хватало. — Шепнул ей на ухо, и она вздрогнула. — Опять напугал?

Девушка улыбнулась и кивнула головой. Николай жадно осмотрел ее всю, сегодня она выглядела еще прекрасней, чем в прошлые разы, когда они виделись. Красное бархатное мини-платье подчеркивало стройную фигуру, оттеняя белизну ее кожи. Волосы пахнут шампунем, нежными кольцами спускаются ниже спины. Какие красивые кудри, медного яркого оттенка, а глаза... глубокие как озера, прозрачные, загадочные. Он тряхнул головой, избавляясь от ее чар. Смертная действует похлеще опытной женщины-вампира.

— Есть немного. Вы появляетесь как из-под земли. Вижу здесь весело... Красивая квартира, поздравляю.

— Хотите пить?

— Очень. Умираю от жажды.

Невинный взмах ресницами и его сердце словно покатило вниз живота. Он тоже испытал приступ жажды, но совсем иного характера и немного удивился. В ее присутствии он чувствовал себя очень неуверенно и ему это не нравилось. Предложил Лине пройти вперед и пошел следом осматривая ее фигуру. Впервые туфли на каблуках, ноги стройные, красивые. Какова ее кожа на ощупь? Такая же бархатистая как кажется? Походка гордая. Ровная спина. Идет как модель на подиуме, слегка качая бедрами. Он налил Лине в бокал шампанского и она сделала большой глоток, капля золотистой жидкости скатилась по подбородку на шею, и скользя по ключице, исчезла за корсажем. Он проследил за ней взглядом как в замедленной съемке и непроизвольно вытер мокрую дорожку. Вздрогнул от прикосновения как от удара. Дыхание перехватило, и он судорожно глотнул слюну. Тут же разлился на себя и протянул девушке салфетку.

— Почему вы одна? Я понял, что у вас есть друг?

От его слов она поморщилась как от боли. Интересно, что уже натворил его сногшибательный братец?

— Он занят, не смог прийти... Можете сменить музыку, у меня от этой голова скоро лопнет.

Лина ловко перевела разговор на другую тему. Ник усмехнулся и сделал знак ди-джею показывая на диски. Тот, молча кивнул, и на минуту воцарилась тишина.

— Если поменяется музыка, потанцуете со мной?

Лина дерзко ему улыбнулась.

— Конечно.

"По-моему Влад ее обидел. Она страдает, в глазах тоска. Как можно быть таким идиотом?! Спасибо, братик. Я утешу твою девушку." Ник прислушался, в динамиках звучал хит группы "Скорпионс", довольно старый. Начальник протянул ей руку и она, не сомневаясь, вложила в нее свою. Снова невидимая дрожь охватила его тело, прикосновение пальцев не к коже, а к нервам. Он сжал ее руку и она бросила на него удивленный взгляд.

— Расскажите мне о себе — попросил он, теснее прижимаясь к ней в танце, и чувствуя, как постепенно начинает терять над собой контроль. Ее запах сводил его с ума, пробуждая безумные фантазии, которым не суждено осуществиться.

— Я думала вы уже и так все знаете.

— Слышал, вы рисуете.

— Пока что нет. Все мои картины выкупили, а новые еще не появились в моих снах.

Ник покрутил ее вокруг себя и снова прижал к груди. Он чувствовал, как бьется ее сердце ровно, спокойно. Не так как тогда... ради него оно не сбивается с ритма. Горечь сожаления об этом омрачила радость от ее близости.

— Вы видите их во сне?

— Иногда.

Незаметным движением Ник показал ди-джею продолжать в том же духе, не менять темп. Он мог танцевать с ней всю ночь напролет. Неужели старая ведьма права и ему нравится эта рыжеволосая, строптивая девчонка?! Нет, скорее всего это просто желание, она недоступна и это его возбуждает. А кольцо на ее пальце, делает его задачу неразрешимой, чары вампира просто не работают. Вызов для него? Несомненно.

— Покажите мне их?

— Возможно когда-нибудь покажу. — Она улыбнулась, и он снова подумал, что более красивой женщины ему не доводилось встречать. Красивой? Ведь несколько дней назад он считал ее просто симпатичной.

32 Глава „Соперники“

Лина удивленно подумала о том, что грустные мысли куда-то улетучились. Их отдаленное эхо лишь отголосками напоминало о боли, которую причинил Влад. Но рядом с Ником, таким обаятельным и очаровательным, она об этом уже не думала. Ноги нестерпимо болели от каблучков, она танцевала с ним уже несколько часов. Он поразительно двигался как под медленную, так и под быструю мелодию. Гибкий, грациозный словно танцор. Его движения заводили всю толпу. На него смотрели, хлопали, улюлюкали. Лина весело смеялась, танцуя рок-энд-рол с трудом удерживая равновесие, а он отплясывал как будто всю жизнь только этим и занимался. Глаза Ника блестели восхищением, он поедал ее взглядом и Лине нравилось, то, как он на нее смотрит. Внимание такого красавца несомненно льстило. "Синева его глаз просто пронзительна, неужели такие бывают на самом деле? А улыбка, он мне кого-то смутно напоминает, но кого?" Шампанское вскружило голову, и подвернув ногу она почувствовала как падает. Руки Ника тут же подхватили ее и подняли словно перышко.

— Кажется, я сломала каблук. — Весело сказала девушка и вдруг улыбка сошла с ее губ.

Николай смотрел на нее так страстно, от этого взгляда у нее по телу пробежал холодок. Щеки запылали с такой силой, что она непроизвольно прижала к ним ладони. Он продолжал держать ее на руках и от его ладоней жгло кожу. Ей захотелось, чтобы Ник немедленно ее отпустил. Кажется, он угадал ее желание по глазам и осторожно поставил на пол. Лина по-прежнему чувствовала его взгляд, он врывался в ее сознание, срывая покровы одежды и прикасаясь к телу. Она пьяна и нужно срочно уносить отсюда ноги. Лина сняла туфли и улыбнулась, чувствуя неловкость.

— Мне наверно пора домой — проговорила девушка.

— Уже двенадцать? — совершенно серьезно спросил Николай.

— Двенадцать?

— Ну, Золушка сбежала ровно в двенадцать, туфельку оставите?

Лина засмеялась.

— Нет, не оставлю. Завтра отдам в ремонт. Мне очень понравилось, но уже поздно, а с утра я должна выйти на работу.

— Я проведу вас к машине.

Лина кивнула и снова почувствовала неловкость. Что-то в ее поведении дало ему повод так себя вести. Хотя он не выступал за рамки, но его глаза нагло и дерзко ощупывали ее тело, а самое ужасное, что какое-то время ей нравилось внимание Ника.

Николай, поддерживая Лину под руку, вел ее к машине. Камушки кололи ей босые ноги, и она ступала на носочках.

— Может вас отнести? — Участливо спросил он.

— Нет, спасибо, уже совсем чуть-чуть. — Лина посмотрела на мужчину и смущенно улыbnулась.

В этот момент, визжа тормозами, к парковке подъехал черный "мерседес". Автомобиль остановился, преградив им дорогу. Моментально догадавшись, кто это, Лина прижала руку ко рту, сердце подпрыгнуло и резко рухнуло вниз, как на американских горках. Но то что случилось потом, привело ее в состояние шока. С диким рычанием Влад сбил соперника с ног, и удерживая за горло пролетел с ним несколько метров. Ломая ветки кустов у дороги, он пригвоздил Ника к стене дома.

— Влад! Нет! Нет!

Лина бросилась к ним, спотыкаясь о бордюр. "Господи он же убьет его, разорвет на... Черт, что это?!"

— Лина, не подходи! — Рыкнул Влад, даже не оборачиваясь.

Лицо Николая вдруг изменилось, глаза загорелись синим фосфором, по лицу прошла судорога, кожа приобрела землистый оттенок. Он силой отшвырнул Влада от себя. Лина застыла, пораженная этой переменной, следя за быстро движущимися фигурами. Ник бросился к Владу, но противник взвился в высоком прыжке вверх и тот промахнулся, покатился по земле, но тут же вскочил на ноги. Влад отломил ветвь дерева и двинулся в сторону Ника, тот достал из-за пояса деревянный кол, больше похожий на кинжал. Они кружили друг напротив друга как два хищника. Оба рычали, пригнулись, готовые к прыжку. Лина с ужасом поняла — Ник тоже вампир, возможно любимому угрожает опасность. Как же остановить это безумие?

— Прекратите! — Крикнула она. — Прекратите сейчас же!

— Уходи, Лина. Бери мою машину и уезжай.

— Нет! — Упрямо крикнула девушка.

В этот момент Николай метнулся в сторону Влада и поранил его в плечо. Девушка вскрикнула и прижала руки к груди, не смея вмешаться.

— Ну, что король Черных Львов? Ревнуешь? Как же это человечно! А может ты не вампир? Я начинаю в этом сомневаться. Они с ревом срезались, кубарем покатались по земле, и она услышала изменившийся голос Влада:

— Я говорил тебе не приближаться к ней?

"Что это? Они знакомы? О господи, что же это происходит?" Она, не отрываясь, следила за ними, готовая бросится и помешать им. Влад вонзил оружие в ладонь Ника пригвоздив ее к земле. Тот хрипло вскрикнул, и стиснув зубы, вырвал ветку из руки резким движением воткнул ее Владу в живот. Лина закричала, бросилась к ним, Влад стремительно вскочил на ноги и встал между ней и Ником, закрывая ее собой от соперника. По его рубашке сочилась кровь, он зажал рану рукой.

— Пойди прочь, Лина! Немедленно убирайся отсюда. — Зашипел он на девушку.

— И не подумаю. Он убьет тебя. Я никуда не пойду.

Ник подпрыгнул и оказался возле Лины с другой стороны и вновь Влад загородил ее

собой.

— Не подходи к ней, не приближайся!

— А кто мне запретит? Ты? Пока ты вел жалкий образ жизни, употребляя кровь животных и слабея с каждым днем, я питался, как подобает вампиру. Я сильнее Влад. — Оба стояли в окровавленной одежде, а Лине казалось, что она попала в кошмарный сон. — Ты рассказал своей маленькой подружке, зачем она тебе нужна?!

— Заткнись! Кулак Влада врезался в нагло улыбающееся лицо Ника, а тот пронзительно захохотал, вытирая кровь с разбитого носа.

— Расскажи ей о дневнике. Расскажи, ради чего ты с ней встречался.

— Это ложь! — Влад снова ударил его, но теперь Ник отшвырнул от себя короля с такой силой, что тот пролетев несколько метров упал на лобовое стекло машины.

Стоящей неподалеку, Лина закричала, бросилась к нему, но Влад уже вскочил на ноги:

— Ты проглотишь свои слова обратно! — Крикнул он Николаю, грозно двинулся в его сторону.

— Черта с два! Сегодня я не убью тебя, Влад, но в другой раз...

С этими словами он внезапно исчез во мраке. Лина тряслась как от озноба, оглушенная, пораженная. Правда, жестокая реальность лавиной обрушилась на нее. Вот он ответ на все вопросы, зачем королю вампиров понадобилась простая смертная.

— Сядь в машину! — Скомандовал Влад, и двинулся в сторону девушки. Его глаза по-прежнему полыхали красным, хоть лицо уже и обрело человеческие черты. Более того в гневе оно казалось нереально прекрасным.

— Оставь меня! — Крикнула Лина. — Не подходи! Я поеду на своей! Только не с тобой!

— Я сказал — сядь в машину! Не то я сам посажу тебя, не перечь мне сейчас. Это не самое лучшее время! — Он яростно полоснул ее колючим взглядом огненных глаз. Она не верила своим ушам — он ей приказывает?

— Ты мне угрожаешь? — Этот жестокий тип не мог быть тем Владом, которого она любила.

— Да — хрипло сказал он. — Я тебе угрожаю. Ты знаешь, что в два счета справлюсь с тобой. Если захочу!

Он в бешенстве, но и она тоже. Лина не пошевелилась и зло сказала:

— Я никуда с тобой не поеду. Не говори со мной подобным тоном! Ты меня не заставишь!

Она не успела ахнуть, как он молниеносным движением преодолел расстояние между ними, и легко подняв ее над землей, запихнул в свою машину. Она била его маленькими кулачками:

— Я не твоя собственность! Ты не имеешь права! — Кричала она, когда он захлопнул дверцу с ее стороны и завел машину. Влад резко обернулся, и у Лины перехватило дыхание от неприятного предчувствия, таким Лина его еще не видела.

— Ты дала мне это право, когда кричала от наслаждения в моих руках. И я буду делать с тобой что захочу и когда захочу. Ты решила поиграть со мной в непонятные игры? Ты и Николай, куда вы собрались? — Автомобиль ехал на такой скорости, что у нее дух захватило, и Лина старалась не смотреть вперед.

— Он просто провожал меня к машине, я сломала каблук и...

— Ложь! Он держал тебя за руку! — Зарычал Влад.

"Господи, да ведь он ревнует!" Эта мысль озарила ее воспаленное сознание и опалила

радостью и гневом сердце.

— Между мной и Ником ничего нет! — Воскликнула девушка.

— Он уже для тебя Ник? С каких пор?

— Если ты мне не веришь, то, какого черта не даешь уйти? — Со слезами на глазах закричала Лина.

Его лицо в зеркале заднего обзора перестало быть человеческим, он обжег ее взглядом, полным ненависти.

— Я никогда не позволю тебе уйти! — процедил он сквозь зубы.

— Я уже говорила, что не боюсь тебя! Ты не причинишь мне вреда... — но ее голос уже не звучал уверенно.

— Начинай бояться прямо сейчас.

Автомобиль резко затормозил у его дома, он вышел из него, насильно выволок ее наружу, и перебросив через плечо, понес в дом. Она извивалась как змея, пытаясь высвободиться, но все попытки тщетны, это все равно, что сражаться со стеной. Когда Влад переступил порог дома, он резко поставил ее на ноги и прижал к стене. Его лицо приблизилось к ней вплотную, и Лина еще раз подумала: "Как же он красив. Даже когда злится! Что теперь со мной будет?".

— Он сводил тебя с ума своими чарами? Как же не поддаться соблазну! Он нравится тебе?

— Отпусти меня! Ты сошел с ума!

— Это ты сошла с ума если решила, что будешь играть со мной. Что происходит между тобой и Ником?

Его недоверие оскорбляло сильнее жестоких слов.

— Ничего! Ты глухой?! Ничего!

— Не смей со мной так говорить! — Его рука врезалась в стену возле ее лица, оставляя вмятину, и девушка вздрогнула от испуга, но смело на него посмотрела.

— А то что? Ты меня убьешь? — С вызовом спросила Лина и истерически засмеялась.

— Да. — Выдохнул ей в губы и впился в них властным поцелуем, поглощая, поработывая ее волю. Тело девушки обдало огненной волной возбуждения. Такого резкого, острого и неумолимого, что она застонала и пошатнулась, падая на него. — До этого я был с тобой нежен... — прохрипел он яростно терзая ее рот.

Рука Влада дернула корсаж платья. Пуговицы с треском посыпались на пол, кружевной бюстгальтер варварски растерзан и отправился вслед за ними. Его прохладные ладони требовательно сжали упругие полушария груди, дразня большими пальцами набухшие камушки сосков. Девушка запрокинула голову, изогнулась, подставляя тело жадной ласке. Скачок от ярости до бешеной, животной потребности в нем, настолько стремителен, что она не заметила ту тонкую грань, что их отделяла. Возможно, они переплелись, дополняя друг друга и придавая эмоциям ослепительную окраску.

— А теперь не будешь? — Лину колотило как в лихорадке приступ гнева сменился таким безумным желанием, что все тело сводило судорогой от нетерпения.

Она охнула, когда его рука скользнула под подол платья и задрала его вверх. А ведь она уже готова его принять в себя, низ живота требовательно ныл от неудовлетворенного желания.

— Нет, не буду. — Он дернул ее трусики, раздался треск материи, и дерзкие пальцы нагло скользнули внутрь ее влажного лона. Лина вскрикнула, цепляясь руками за его

плечи. — Да кричи! — простонал Влад. — Я хочу услышать, как ты кричишь.

Он совершал безумные движения внутри ее тела, а она упрямо закусил губу, чтобы сдержать рвущиеся крики наслаждения. Нет, она не доставит ему такого удовольствия. Его взгляд завораживал, он смотрел на нее, так, как никогда раньше. В его глазах злость и страсть, взрывоопасная смесь. Губы жадно коснулись груди, пробежали по горячей коже, обхватили жаждущий ласки сосок, заставляя Лину содрогнуться от жгучего наслаждения. Ей хотелось чтобы он взял ее прямо здесь, у этой стены немедленно, она готова его умолять об этом, но не смеет.

— Пытаешься бороться, все еще не поняла, что ты в моей власти?

Он подхватил ее на руки и пронес через всю комнату, грубо усадил на обеденный стол, одной рукой смел с него все на пол, раздался звон бьющейся посуды. Влад опустился перед ней на колени, рывком раздвинул ей колени руками. Лина не знала, что именно он задумал, а когда поняла, то уже не смогла вырваться. Он крепко сжимал ее ноги, когда его дерзкий язык коснулся пылающей плоти, она обессилено испустила громкий, протяжный стон. Она с трудом сдерживала рвущиеся из груди рыдания удовольствия от его изысканной, бесстыдной ласки. Такого с ней никогда и никто не делал. Внезапно он оторвался от нее и посмотрел обезумевшим взглядом.

— Хочешь уйти? Отпустить тебя прямо сейчас?!

"Нет только не сейчас, плевать на все — ты победил" — вспыхнуло в воспаленном сознании, и Лина вцепилась дрожащими пальцами ему в волосы.

— Нет, пожалуйста... не отпускай...

— Тогда кричи, перестань сдерживаться.

Когда он снова возобновил сладкую пытку, она закричала так громко, что оглушила саму себя, содрогаясь от ошеломляюще бурного экстаза. Тело било мелкой дрожью, оно словно разорвалось на мелкие кусочки и воспарило в небо. Сквозь пелену всепоглощающего наслаждения Лина почувствовала, как он притянул ее к себе за ягодицы и резко ворвался в нее. Проникая так глубоко, что ее глаза распахнулись, она притянула его к себе. Влад ловил губами ее дыхание, сводя с ума безудержной страстью.

— Ты моя! Моя! — Шептал мужчина, покрывая поцелуями ее лицо.

— Твоя! Только твоя! — Вторила она ему, сдирая с него рубашку и впиваясь ногтями в сильную спину.

Только сейчас Лина осознала всю его власть над ней. Она больше не принадлежит себе, он и правда может делать с ней что угодно и как угодно. Ее король, властный, дерзкий. Как он изменился. Где делся тот робкий, влюбленный парень с которым она провела самую нежную ночь в ее жизни? Этот самоуверенный, умелый искуситель, разве это ее Влад? Он больше не боится причинить ей боль? Нет, не боится, и чувство опасности заставило ее взвиться от возбуждения. Сладкая пытка не прекращалась часами, вряд ли она теперь сможет самостоятельно стать на ноги.

— Я люблю тебя — вырвалось рыдание из пересохшего горла, когда новая волна удовольствия накрыла ее с головой.

Когда он в очередной раз излился в глубину ее тела, нежные лучи солнца проникли сквозь шторы в комнату, где мокрые от пота тела, слились в дикой схватке на постели. Наконец он оставил ее распластанную, обессиленную. Через секунду силы покинули девушку, и она провалилась в сон. Влад переложил Лину на подушку и убрав мокрую прядь волос с ее лица, нежно провел по нему пальцами. Ласково улыбнулся, она выдержала натиск

неутомимого вампира, хотя он мог заниматься с ней любовью дни и ночи напролет без усталости. Для женщины-вампира эти несколько часов — капля в море. Но смертную они могли убить, он, конечно, сдерживался и поражался ее бешеному темпераменту, которому могла позавидовать даже Магда. Влад привлек девушку к себе и оплел руками.

— Ты моя — тихо шепнул ей в волосы и закрыл глаза — я никогда и не кому тебя не отдам.

33 Глава „Ультиматум“

Лина с трудом разомкнула тяжелые веки, дразнящий запах кофе ворвался в ее дремоту. Села на постели, протирая глаза, рядом на маленьком столике с колесиками, в чашке, дымится бодрящий напиток и лежит пачка сигарет. Она повернула голову в сторону. Влад сидит в кресле и пристально на нее смотрит. Девушка натянула простынь до подбородка.

— Я думал, ты проспишь еще дольше, у тебя отменное обоняние.

Значит, он не злится и принес ей кофе в постель. Но она все еще не успокоилась, ему придется многое объяснить.

— Спасибо. А сигареты зачем?

— Я так понимаю, нам предстоит долгий разговор, вот решил, что ты захочешь покурить.

— Тебе не мешает? Ну, запах табака?

Он улыбнулся и вновь стал похож на подростка, она так и не могла привыкнуть к переменам в его настроении.

— Нет, несколько. У всех свои слабости, тебе ведь не мешает, что я вместо чая сегодня осушил пакетик с кровью? Твои пристрастия по сравнению с моими — детские игры. Все еще злишься? Чувствую всплеск адреналина у тебя в крови.

Лина поднесла чашку к губам и сделала глоток — вкусно. Взяла сигарету, и он мгновенно поднес к ней зажигалку. Сел на краешек постели рядом с ней.

— Начинай, готов к допросу.

— Я не собираюсь тебя допрашивать. Я жду, когда ты объяснишься сам. — Лина затаилась дымом и почувствовала облегчение.

Подняла колени к подбородку и поморщилась от боли. Мышцы нестерпимо ныли, внутри пощипывало и саднило от непривычно долгих часов любви. От него не укрылось ее выражение лица.

— Болит? — Участливо спросил он и Лина покраснела. Ну, уж нет, в такие подробности она его не посвятит. — Знаю, что болит, прости, я вел себя как животное.

Он поднес ее руку к губам и нежно поцеловал, но девушка высвободила ладонь и нахмурилась.

— Влад, я все могу понять. Ты уже говорил, что с тобой будет не просто и я все приняла как есть. Но теперь это больше не работает. Я не твоя игрушка, я живая, и я — человек. Мне нужны объяснения, я не хочу тайн, недоверия... ты должен решить сейчас — доверяешь ты мне или нет. Мужчина вновь взял ее руку в свою.

— Я доверяю тебе, просто... Лина, все, что тебе известно — лишь верхушка айсберга, я ужасно не хочу тебя впутывать.

— Ты уже меня впутал, разве ты не понимаешь? Кто такой Ник? Он вампир? Почему вы ненавидите друг друга? — Он задумался, на его лице читалась явная борьба. — Почему он сказал, что ты меня используешь? Это правда?

Влад забрал сигарету из ее рук, затушил в пепельнице и повернул к себе за подбородок.

— Лина, запомни навсегда, я никогда не стану тебя использовать. Ни для каких целей.

Она ему верила, в его глазах столько искренней нежности. Разве можно в нем сомневаться?

— Расскажи мне о Нике. Почему вы стали врагами?

Влад отпил кофе из ее чашки и посмотрел в сторону. Она чувствовала, ему трудно вот так все ей открыть. Наконец-то он заговорил:

— Когда-то, Николас постоянно был подле Самуила, надеялся на что-то, выполнял все его приказания. Возможно, он думал, что станет его приемником, но отец предпочел меня, да и по законам братства королями становились только Черные Львы, а Николас принадлежит к клану Гиен, это низшая раса. Раса слуг. Ник затаил обиду, он добился власти среди своих. Он — порождение зла, для него нет ничего святого. Свое состояние он нажил криминалом. Ему нужно все, что принадлежит мне, даже женщины.

— Значит, вы не могли поделить подругу? Вот откуда такая вражда?

— Дело не во мне, для меня Магда прежде всего друг, а уж потом любовница, он тоже жаждал ее. Но она предпочла меня.

— Магда... — Повторила Лина, чувствуя неясные уколы ревности. Женщина-вампир, он назвал ее своей любовницей.

Влад продолжил:

— Магда — вампир из клана Северных Львов, она знаменитая оперная певица, возможно ты о ней слышала. Вишневская.

— Магда Вишневская? — Конечно, Лина о ней слышала. Даже была на ее концертах. Роскошная, яркая брюнетка с ослепительной внешностью и божественным голосом. Уколы ревности стали чувствительней.

— Ты любил ее? — Простой, наивный вопрос, он заставил Влада улыбнуться.

— Нет. Я никогда ее не любил, мы расстались.

— Когда? — Тихо спросила Лина.

— Несколько недель назад. — Серьезно ответил он и снова заглянул ей в глаза переворачивая душу наизнанку. Значит, он расстался с любовницей уже после того как они познакомились.

— Ник до сих пор тебе мстит?

— Все слишком не просто, Лина. Ник жаждет власти, он бредит ею. Он безжалостный хладнокровный убийца. И вряд ли успокоится, пока не уничтожит меня и все что мне дорого. Он причастен к смерти твоей матери. Ник как злой гений, который всегда стоит у меня на пути. Лина вздрогнула пролив кофе, поставила чашку на столик дрожащими пальцами.

— Ник тот вампир, который убил мою маму?

— Мы не смогли этого доказать, но у меня есть твердая уверенность, что это был он. Ник обратил Кристину против ее воли в вампира, чтобы насолить отцу, в этом он сознался. Во всем остальном, очень трудно уличить предводителя Гиен. Но он осторожен, у нас опять нет ни одной зацепки. Теперь ему нужна ты — он охотится на тебя, Лина!

— Но почему? Неужели дело только в вашей вражде из — за Магды?

— Нет. Не только в этом, есть более серьезные причины. Помнишь, ты спросила меня, каким образом для меня не опасны солнечные лучи?

Девушка кивнула.

— Смотри. — Влад протянул руку, и Лина взглянула на красивые длинные пальцы. На

безымянном красовалось кольцо с тусклым черным камнем. — Здесь, в этом перстне, особый камень — лазурит. Фэй сделала его для нас, ты знаешь о ее особых способностях. Такое кольцо может изготовить только Чанкр, и дается оно лишь избранным — единогласным решением Совета братства. У Ника, такого перстня нет, общим голосованием мы решили, что он не достоин подобной чести. Солнечный свет для него губителен. Уже много лет мы не даем такой привилегии. Ее удостоилась твоя мама, но период обращения проходил для нее очень болезненно. Она отказалась от подарка отца, надеясь надеть его, когда научится владеть своей новой сущностью. С помощью такого кольца и Чанкра можно создать еще экземпляры, бесчисленное их количество. Если они попадут в руки таких как Ник, в мире начнется Хаос, а смерть поселится в каждом доме. Вот что нужно Нику — кольцо Кристины и Фэй.

— Но какое отношение это имеет ко мне? — Лина чувствовала, как от избытка информации начинает болеть голова, а мысли хаотично цепляются одна за другую. Ник обратил ее мать, он вампир-убийца и охотится на нее и Влада с Самуилом. Господи, как близка она была к смерти. Теперь все становилось на свои места, поведение Влада, его поступки, все для того что бы уберечь Лину. Какая же она глупая эгоистка...

— Ник знает, что твоя мама вела дневник, он думает, что она записала в нем, где спрятала перстень.

— О, господи — Лина прижала руку ко рту, — так вот почему мне все время казалось, что кто-то проникал в мой дом. Это он. Ник искал дневник...

— Моя умная девочка всегда таскала его за собой. А потом отдала в самые надежные руки.

Влад привлек ее к себе и крепко обнял. Разрушая отчуждение и стену недоверия между ними. Согревая ее душу и сердце, залечивая раны. Лина почувствовала, что ее любовь к этому мужчине граничит с зависимостью, он ее наркотик. Ее болеутоляющее. Когда Влада нет рядом, она не живет — она существует.

— Мы знаем, где кольцо, оно в надежном месте и Николасу до него не добраться.

— Почему ты не рассказал раньше? — Лина с упреком посмотрела на Влада.

— Не мог. Близится война, война кланов. Лина, такого не было уже более десятка веков.

И именно в это время я встретил тебя, втянул во все это.

Девушка спрятала лицо у него на груди, наслаждаясь его близостью.

— Как ты мог подумать, что между мной и Ником...

— Увидел вас вместе и... не знаю, как с ума сошел. Перед глазами красная пелена появилась, оказывается я — ревнивец.

— Мне никто не нужен кроме тебя. Разве ты не чувствуешь? — Она прижалась к Владу еще сильнее, охватила его плечи руками.

— Чувствую, но я так же знаю, что для меня нет ничего страшнее твоей измены... Возможно это единственное, что я не смогу тебе простить. Никогда.

Внезапно Влад резко встал с постели и словно прислушался.

— Самуил здесь, он уже под дверью. Что-то случилось. Одевайся.

Влад распахнул дверь и отец чуть не сбил его с ног. Он быстро переступил порог и выпалил:

— Сын, беда! Фэй пропала! Ее нигде нет! Влад побледнел, он почувствовал как страшная догадка холодными когтями подбирается по венам к сердцу.

— Она ведь спрятана в потайной комнате, которую кроме нее никто не мог открыть!

— Она открыла ее сама, и вышла... куда? Зачем? Ее следы оборвались у особняка. У самых ворот. Словно она исчезла, испарилась! Запах пропал!

Отец и сын стояли друг напротив друга, застыв в немом отчаянии. Лина спустилась к ним по лестнице, и тоже остановилась, увидев их выражение лиц.

— Что произошло?!

— Пропала Фэй...

Сотовый Самуила нарушил воцарившуюся в доме гробовую тишину.

— Это Николай — едва шевеля побелевшими губами, прошептал Самуил.

Влад вырвал у него мобильный.

— Тыыыы! — Заревел он в трубку — Если ты хоть пальцем ее тронешь!

Он нажал на громкую связь и все услышали спокойный голос Николая:

— Остынь, пока что ее никто не трогал. Слушай внимательно. ПОКА ЧТО! Но клянусь, что ты найдешь ее по кусочкам, если не выполнишь мои условия. Я буду ждать тебя и Самуила в сосновом бору, у охотничьего домика. Вы принесете дневник и кольцо. И запомни — у нас очень мало времени, я даю тебе не больше часа. Вы будете одни, никаких ищеек, охотников или охраны. Почую неладное — загрызу ее лично.

В трубке слышались короткие гудки. Влад сжал челюсти так сильно, что стал слышен скрип зубов.

— Что будем делать?

— Не знаю, если Ник один, мы с ним справимся. — Самуил нервно взъерошил волосы.

— Он не один, это точно. Такие, как он, не работают в одиночку, ему кто-то помогал.

Черт, а... черт...

Влад силой ударил кулаком по деревянным перилам лестницы, и они с треском сломались.

— Придется выполнить его условия. Нам ничего не остается, Фэй в смертельной опасности...

— Ты думаешь, когда мы принесем то, о чем он просил, Ник ее отпустит? Черта с два, без нее ему не создать копии колец.

Самуил посмотрел на сына и в отчаянии начал метаться по комнате.

— Отец, мы просто пойдем и сделаем все как просит этот гад. У нас нет выбора, разберемся на месте как поступить, лишь бы у него не было сообщников.

— Хворост может помочь. Ник у него в черном списке.

— Ты слышал условия? Мы не можем идти туда одни, тогда никто из нас не вернется. А Лина? Что делать с ней?

— За ней присмотрит Стефан, Криштоф пойдет с нами.

— Эй, вообще-то я здесь. И можно хотя бы спросить мое мнение? А вдруг я могу помочь?

Лина подошла к ним и тронула Влада за плечо, он взял ее руку в свою, и с тревогой заглянул ей в глаза:

— Единственное чем ты можешь помочь, это сделать так, чтобы я о тебе не волновался. Поэтому ты останешься здесь со Стефаном и будешь ждать. Девушка выдернула руку из его пальцев и гневно на него посмотрела.

— Не считай меня дурочкой, Влад. Если вы пойдете одни — он просто вас убьет.

Влад засмеялся, желая разрядить обстановку.

— Лина, нас не так-то просто убить. Она ударила его кулачками в грудь.

— Ник знает, как это сделать — я в этом уверена!

Самуил вмешался в их спор:

— Девочка, Влад прав, ты должна просто помочь ему не беспокоиться в эту минуту о тебе.

— Я могу пойти с вами. Я умею стрелять я умею...

В отчаянии она заломила руки, в глазах блеснули слезы. Влад почувствовал, как его сердце сжимается от жалости. Он не мог выносить ее слез. Оба в один голос сказали:

— Нет!

— Лина, пожалуйста, ты же видишь, от тебя никто ничего больше не скрывает. Будь умницей, послушайся Влада.

— Я с ума сойду — простонала она и обхватила голову руками.

Влад сильно прижал ее к себе.

— Я буду звонить, обещаю. Я буду отвечать на твои звонки, позволь мне позаботиться о тебе. Только не плач, слышишь?

Но она не слышала его, губы дрожат, слезинка повисла на ресницах.

— Мне нужно идти, у нас мало времени.

Медленно он выпустил Лину из объятий, она с трудом разжала пальцы, сжала руки в кулаки, молча глотая слезы. Влад бросил на нее прощальный взгляд, и они с Самуилом спустились в подвал, где на стенах висели арбалеты, копья, а в ящиках встроенных в большие стеллажи, хранился целый арсенал оружия.

— Деревянные пули остались? — Самуил прятал за пояс пистолеты, и ножи. Один из кинжалов сунул за голенище сапога.

— Да, несколько обойм. Должно хватить. Будь осторожен, наконечники ножей смазаны вербным маслом.

— Когда Стефан будет здесь?

— Он уже здесь, сейчас зайдет в дом.

— Лина плачет...

— Ник заплатит мне кровью за каждую пророненную ею слезинку. — Влад нахмурился и его глазах загорелась ненависть.

34 Глава „Двойное предательство“

Николай ходил кругами вокруг Фэй, девчонка упрямо молчала, а он не решался применить силу. Хоть Зара и уверяла, что ей удалось ослабить силу девушки. Но периодически ей удавалось вызвать взрыв в его голове, и Ник судорожно глотал воздух, сжимая пальцами виски. Старая ведьма уверяла, в своей способности отобрать у Фэй возможность проникать в его мысли и видеть будущее, возможность использовать силу стихий. Сестра Самуила смотрела на него огромными синими глазами, словно две капли воды похожими на его собственные. А он жадно ее рассматривал, каждую черточку на нежном лице. На вид невинный подросток, его тетя, которая наверняка ненавидит его так же сильно, как и ее брат. "Интересно, она догадывается о нашем родстве? Или Зара смогла лишить ее этой способности?" — Ник сел на табурет напротив нее.

— Твое молчание, Фэй, совершенно напрасное. Самуил с Владом по пути сюда, они принесут все, что мне нужно. Тебе стоит задобрить меня, не то я убью тебя.

— Ты, правда, думаешь, что я боюсь тебя? Боюсь смерти? Что ты знаешь о моей жизни, мальчик? Может я жажду умереть больше всего на свете? — Николай с интересом

посмотрел на это нежное, хрупкое создание в железных оковах. И на миг ему удалось заметить в ее взгляде тоску и страдание, он вздрогнул, такой боли, ему не доводилось видеть. — Моя жизнь сплошная пытка, побег, одиночество. Ты думаешь, я не хочу освободиться? Те ужасы, которые я вижу каждый день, та боль, что я читаю в чужих глазах, как же мне все это надоело. Если ты избавишь меня, я буду лишь благодарна.

Николай отвернулся от нее не в силах выносить взгляд ее хрустальных глаз. В этот момент в домике появилась Магда.

— Где их носит, скоро стемнеет? Позвони им еще раз, заставь ее покричать в трубку! Она ринулась к девушке оскалившись, и в мгновение, изменив облик, но Ник перехватил ее.

— Не нужно, не сейчас. Она нам еще понадобится, по крайней мере до утра, сегодня затмение, пусть выполнит свою миссию, тогда будешь оттачивать на ней свои клыки.

Магда зло высвободилась из его рук, повела плечами.

— Не знай я тебя, могла бы подумать, что ты ее жалеешь! Самуил с Владом придут одни?

— Да. Это основное условие.

— А девка Влада, ты сказал, чтобы они взяли ее с собой?

Николай с невозмутимым видом отрицательно покачал головой. Глаза Магды снова вспыхнули.

— Почему нет? Ты обещал мне ее жизнь, ее кровь! Какого черта Ник?!

"Обещал, но тогда я не был с ней знаком" — подумал он, лихорадочно думая о том как усмирить ярость любовницы.

— Зачем она тебе, Магда? Мы получим свое, зачем нам эта девка?

— Хочу видеть ее мертвой, хочу вырвать ее сердце у него на глазах.

Ник содрогнулся только от одной мысли об этом. Теперь ему невыносимо даже думать об этом не то что исполнить. Только не Лина в руках этой дряни, он не позволит причинить ей зло.

— Послушай, она нам не нужна. Хватит с нас Самуила с Владом. Забудь о ней, зачем осложнения?

Магда дрожала от гнева, испепеляя Ника гневным взглядом.

— Не пойму я тебя, Ник. Что-то с тобой происходит. Ты решил ее пожалеть? Или здесь что-то еще, в чем дело?

Николай пожал плечами.

— Ничего не происходит, не вижу смысла марать об нее руки. Она нам не нужна.

— Мне нужна! — Зарычала Магда и подлетела к Нику. — Немедленно звони. Пусть вернуться и возьмут ее с собой.

— Нет! — Николай стал напротив разъяренной женщины. — Я сказал НЕТ!

Внезапно Магда истерически захохотала.

— Да ты... ты влюбился? Черт, как же я сразу не догадалась? — Она продолжала смеяться и вдруг перестала. — Ты идиот Ник. Тебе всегда нравятся чужие женщины? Страдаешь мазохизмом? Так вот у меня на этот счет имелся запасной план. Скоро рыжая будет здесь! И я напьюсь ее крови от души. Стефан уже везет ее сюда, этот глупец Влад оставил с ней моего брата...

Едва женщина успела договорить, как пальцы Ника сомкнулись на ее шее и он выволок ее во двор, бросил на землю. Его лицо превратилось в демоническую маску, клыки сверкнули в сумерках.

— Ты не посмеешь перечить мне, стерва! Немедленно скажи Стефану вернуть Лину домой!

Но Магда продолжала смеяться, в нее словно дьявол вселился.

— Ха, и не подумаю. Я помнила слова Зары и позаботилась о запасном варианте. Оглянись вокруг Ник. Я подмешала тебе порошок, отбивающий нюх. Ты окружен. И ты мне больше не нужен.

Николай осмотрелся и зарычал, пригнулся, пятясь назад. Из-за деревьев выползали толпы Носферату во главе с улыбающимся Нолду. Тот вожделенно смотрел на предательницу и с уголка его рта стекала слюна, он плотоядно облизал губы раздвоенным как у змеи языком.

— Ты предала меня Магда! — Закричал Ник. — Стерва! Ты меня предала!

Женщина ткнула пальцем в его сторону.

— Разорвите его на кусочки, он мне больше не нужен. Мертвым от него будет больше толку. Пошли Нолду, заставим малышку Фэй кричать для нас.

Николай пятился назад, окружаемый шипящими тварями. Один на один, он уложил бы любого, но их слишком много. Десятки, сотни, они как пауки ползли в его сторону и вдруг как по команде бросились на Ника. Молниеносным движением вампир оторвал головы самым первым осмелившимся к нему приблизиться и прыгая по деревьям бросился в чащу леса. Летучие Мыши взмыли за ним, развивая дотоле невиданную скорость, со свистом рассекая воздух. Послышались оглушительные раскаты грома, блеснула молния и тяжелые капли дождя полились на землю.

Лина шла за Стефаном, сгорая от нетерпения, дождь промочил ее до нитки, ветер пробирал до костей, но она упорно брела за тем, кому доверял ее возлюбленный. Стефан сказал, что Влад ждет ее, просил секретаря привести Лину к нему. Теперь она продиралась со Стефаном сквозь чащу леса, ветки больно хлестали по лицу, но разве это важно, если она нужна ЕМУ. Он ее позвал. Наконец-то позвал.

— Еще долго? — В который раз спросила Лина, зубы стучали от невыносимого холода.

— Мы почти пришли. Еще совсем немного. — Ответил ее проводник, даже не оборачиваясь.

Они вышли на поляну, где виднелся старая покосившаяся избушка. Окна заколочены деревянными досками, дверь сорвана с петель. Но почему Влад ее не встречает? Где он? В этот момент на порог вышла женщина в черной облегающей одежде.

— Стефан! Ну, наконец-то ты ее привел.

В женщине Лина узнала Магду, смутные сомнения овладели ею, она крикнула:

— Влад! Самуил! Где вы?

В этот момент женщина уже стояла позади нее и скрутила руки Лины за спиной, связывая их грубой веревкой.

— Очень скоро он придет сюда, милая, очень скоро. Я чувствую его запах, он здесь.

Лина громко закричала, но ее рот тут же заткнули кляпом, и сильные руки потащили ее в дом. От ужаса у Лины перехватило дыхание, слезы страха покатались по щекам, сердце билось с такой силой, что ей казалось, она оглохнет от пульсации в ушах. Увидела Фэй, прикованную тяжелыми цепями к стулу. Лина замычала, пытаясь вырваться, но ее сопротивление тут же подавили, усадили напротив сестры Самуила и привязали. Лина посмотрела на девушку, дрожа как в лихорадке, их глаза встретились и она словно почувствовала волну, исходящую от этого взгляда. По телу растеклось приятное тепло, ей

больше не было холодно. Ответила Фэй благодарным взглядом, та прикрыла глаза и снова открыла. В эту минуту из мрака вышло жуткое чудовище, от вида которого Лина замычала и принялась силой раскачивать стул. Существо подошло к ней, обнюхало со всех сторон и улыбнулось. От этой улыбки повеяло холодом и смертью.

— Нолду, не сейчас, не трогай. — Магда положила руки на плечи твари. — Мы сделаем это позже. Николая уже нашли?

— Нет — ответило существо гнусавым голосом, — его ищут, далеко не убежит, мы здесь повсюду.

Внезапно Магда прислушалась, принялась... она выглядела настороженной.

— Ты это чувствуешь?

— Что? — Нолду повел носом.

— Здесь есть еще кто-то. В этом лесу...

— Ничего не чувствую. Тебе кажется. — Нолду повел плечами. — Кроме Летучих Мышей здесь больше никого нет, а они у меня парни пахучие. — Он засмеялся надтреснуто, жутко.

Магда посмотрела на него с раздражением:

— Мне показалось... даже не знаю... забудь. Ну, где наши дорогие гости? А вот и они... Совсем близко. Пусть на них нападут, чего ты ждешь, дай приказ своим, только живыми...

* * *

Влад, Самуил и Криштоф остановились на мгновение, превратившись в каменные изваяния.

— Лес полон Носферату, черт. Да мы в ловушке, их тут десятки.

Словно в ответ на слова Влада в кустах зажглись красные огни, которые неумолимо приближались в их сторону. Мужчины как по команде прижались друг к другу спинами, приняв оборонительные позы. Твари полезли из кустов, шипя и извиваясь, сливаясь с грязью, лишь их глаза сверкали в темноте.

— Что будем делать? Думаем быстрее! Нам не хватит деревянных пуль! И нас всего трое!

— Четверо! — Сказал кто-то и спрыгнул рядом с ними с верхушки дерева.

— Николас! — В голос крикнули Самуил и Влад. — Какого черта!

Мужчина приблизился к ним, но Влад выхватил пистолет и направил на него.

— Не приближайся!

— Магда, она меня предала, здесь Носферату, она задумала убить меня вместе с вами, а еще Стефан с ней заодно. У них Лина!

Влад застонал как от боли, а Николай продолжал.

— Не гоните, вам самим не справиться. Черт... аааа.

Один из Носферату вцепился зубами Нику в руку, тот ловко оторвал ему голову.

— Мы не доверяем тебе, убирайся, нам не нужна твоя помощь. — Крикнул Самуил и не заметил как Ник побледнел от этих слов.

В тот же миг свора Летучих Мышей набросилась на них, завязалась кровавая бойня. Спина к спине они держали позиции, отшвыривая тварей в сторону. Раздавались выстрелы, существа падали замертво и тут же вампиры отрубали им головы длинными похожими на копья, ножами.

— Какого дьявола ты нам помогаешь? С каких пор Магда с тобой?

Влад орудовал кинжалом протыкая вонючую плоть противников, проникая прямо в

сердце. Ник разрывал тварей зубами и руками, у него оружия не было.

— Магда со мной с самого начала, но она вела двойную игру... Твою мать... на получи. — С этими словами Николай рывком вырвал сердце у одного из Носферату. — Она связалась у меня за спиной с Нолду. Она хочет отомстить тебе, Влад... Не нужно бросать таких женщин как Магда... Берегись... сзади.

Влад сделал резкий выпад и заколол повисшее у него на спине, существо. В этот же момент трое тварей вцепились в Ника, кусая и раздирая его одежду.

— Влад,... помоги! Черт... помоги же...

Твари впивались, вгрызались, кровь залила одежду Николая. Влад не выдержал, ринулся ему на помощь, протыкая Носферату насквозь длинным ножом.

— Спасибо! — Глаза братьев встретились, оба нахмурились, но в их взгляде уже не было ненависти.

Влад протянул Нику нож и тот не задумываясь взял оружие. Раздались крики Самуила, и они бросились ему на помощь. Отца облепил десяток Носферату, они повалили несчастного на землю, поедая живьем. Сыновья бросились им на спины, орудуя ножами как копьями, отшвыривая тварей в разные стороны. Им удалось снять их с Самуила, тот задыхался все его тело покрыто рваными ранами от укусов, глаза закрыты. Влад склонился к отцу, Ник сделал едва заметное движение в сторону раненного, но сумел себя остановить. Кто он, чтобы показывать свое волнение? Он слуга, Гиена, он не имеет права приближаться к королю, пусть и бывшему.

— Отец! Сейчас! Держись! Влад прокусил себе вену на запястье.

— Что ты делаешь? — воскликнул Ник.

— Моя кровь, только она может его спасти. — Влад прижал руку ко рту Самуила и тот принялся жадно глотать.

— Почему именно твоя? — Не удержавшись, спросил Ник и оторвал голову внезапно нападшему Носферату, яростно отбросил ее в сторону.

— Самуил мой отец, родной отец, только кровь родного человека, обращенного в вампира, может спасти его. Давай, папа, давай пей!

Он не видел как Ник сцепил пальцы, а в его глазах промелькнула тоска, страдание, ведь он никогда не смел назвать Самуила "папой", хотя всю свою жизнь мечтал об этом, не позволяя чувствам вырваться наружу. Отец закашлялся, раны начали исчезать на глазах. Уже через несколько минут он стоял на ногах и они отражали новое нападение тварей. Опять спина к спине. Брат с братом. Сыновья с отцом. Только двое из них об этом не знали, а другой позволил своей ненависти уйти, отпустил ее в момент смертельной опасности. Теперь они стали одним целым. Семейей. Об этом Николас мечтал с самого детства, все те годы, что искал отца. Разве мог он подумать еще вчера, снедаемый жаждой мести, что сегодня будет рука об руку стоять в одних рядах с родными людьми, сражаясь за свою жизнь. Расчищая путь, они продвигались к одинокой хижине...

35 Глава „Откровение“

Лина наблюдала за Магдой и Нолду глазами полными ледяного ужаса. Женщина металась по комнате, как зверь. Она подлетала к окну, смотрела на часы. Наконец не выдержала.

— Дьявол, Нолду! Где твои подданные, где они черт бы их побрал? Время близится. Нельзя ждать дольше. Какого черта нет ни тех, ни других.

Нолду задумчиво поджал губы.

— Они идут, скоро будут здесь.

— Их тащат сюда? Что-то очень долго!

— Их не тащат, Магда. Они идут сюда сами, мои войны почти все мертвы. — Голос

Нолду даже не дрогнул, на лице, похожем на жуткую маску. Полное равнодушие.

— Что значит — мертвы? — Взвизгнула Магда, ее лицо исказила жуткая гримаса.

— Хммм... твои друзья их убили, почти всех... Удивительно, как у них получилось?

Знаешь, Магда, такой поворот я не предвидел. Мне пора уносить отсюда ноги.

— Куда?! — Закричала Магда, преграждая ему путь.

— Поди прочь, дура, могла бы придумать план получше. Они уничтожили почти весь мой клан. Я не уверен, что наш план удастся. Нужно спасаться, я покидаю это место и тебе советую. Когда они поймут, что ты к этому причастна, тебе не жить!

— Не смей! Слышишь, не смей меня бросать! — она хотела ударить его, но Нолду перехватил ее руку и зашипел.

— Еще раз так сделаешь, я убью тебя сам! — С этими словами он исчез.

Магда повернулась к брату. Ее глаза горели бешеным огнем, она походила на безумную.

— Не стой столбом! Проклятые Носферату! Я должна была предвидеть это! Вытаскивай их наружу, рыжую убьем, а Чанкру заберем с собой. Пока она у нас, есть шанс остаться в живых. Она — наш козырь.

Стефан схватил Лину за волосы и потащил по полу к двери, девушка громко стонала, пыталась вырваться. Но он наотмашь ударил ее по лицу, она вскрикнула, перестала сопротивляться, а он снова потянул. Распахнул дверь и замер, на пороге стояла волчица, оскалившись, оцетинившись она злобно на него рычала.

— Твою мать! — Стефан попятился назад. — Марго, тихо... это же я! Успокойся! Ты должна мне помогать, а не наоборот!

Но волчица взвилась на задние лапы и вцепилась вампиру в горло, тот разжал пальцы, отпустив Лину. В мгновение ока хищница отгрызла Стефану голову и отбросила в сторону. Кровь стекала с ее пасти, она двинулась к девушке. Лина поползла назад, мыча от ужаса, слезы градом катились из глаз. Зверь подошел к ней злобный оскал исчез, волчица ткнулась мордой в руки девушки и перегрызла веревки. Лизнула раны на запястьях стертых в кровь, и те тут же затянулись. С удивлением Лина смотрела на серую спасительницу. Но та внезапно обернулась и прыгнула в сторону, зарычала, шерсть на спине встала дыбом. Магда высоко подпрыгнула, перелетая через девушку, приземлилась на ноги и бросилась в чашу, волчица побежала за ней. Лина облегченно вздохнула, вытащила изо рта кляп, потеряла затекшие запястья. С трудом стала на ноги, шатаясь пошла к Фэй, которая молча сидела на стуле, из ее больших глаз катились слезы. Лина обняла девушку, силой прижала к себе, обе заплакали навзрыд.

— Лина! Фэй!

Девушки повернули головы на голоса.

— Это Влад, господи это же Влад. Я сейчас. Подожди, милая. Лина, спотыкаясь бросилась наружу, когда увидела любимого, ноги подкосились, но ее уже подхватили его сильные руки.

— Лина! Ли-на! — Губы Влада осыпали ее поцелуями, он что-то шептал, осушая слезы на ее лице. Прижимая так сильно, что перехватывало дыхание. Девушка вцепилась в его шею, жадно отвечая на поцелуи, с всепоглощающим отчаянием. — Жива! Жива! Люблю

тебя, девочка, как же я люблю тебя.

Самуил разорвал цепи на теле Фэй и схватил ее в объятия, качая как ребенка. Лишь Николай стоял в стороне, глядя на них всех из-под нахмуренных бровей. Он так сильно стиснул зубы, что на его скулах играли желваки. Влад поставил Лину на ноги, он смеялся и плакал от счастья. Жадно осматривая любимую с ног до головы, убеждаясь, что она цела.

— Милая, где Магда? Она сбежала? — Лина кивнула и вновь обняла его с хриплым стоном. — Ну что ты? Я же обещал, что все будет хорошо. Только не плачь.

Внезапно Лина заметила Николая, ее глаза блеснули ненавистью, презрением.

— А что этот здесь делает? Что он здесь делает? — закричала она.

— Он с нами, как ни странно это звучит. Он помогал нам, если бы не он...

Лина с недоверием посмотрела на Ника.

— Все не просто так, я ему не верю. Он что-то задумал. Пусть пойдет прочь! — Девушка хотела броситься на убийцу своей матери, рвать его на куски. — Как ты можешь, Влад?! Он убил мою маму. Он лишил меня детства!

Николай опустил голову и тихо сказал:

— Я не убивал Кристину, я покрывал истинную убийцу... Твою мать убила Магда. Тогда я ей верил, она ловко меня окрутила, я взял вину на себя.

Самуил подошел к ним, держа обессиленную Фэй на руках.

— Нам нужно убираться отсюда, немедленно. Я чувствую запах другого существа в этом лесу.

В этот момент Ник метнулся в сторону Лины, никто даже не успел понять, в чем дело. Лина увидела, как широко распахнулись его синие глаза, он начал медленно оседать на землю:

— Я не убивал — едва шевеля губами, прошептал он, изо рта хлынула кровь.

Лина закричала, а Ник упал к ее ногам. В его спине торчала стрела, предназначенная для Лины. Кровавое пятно расплзлось по рубашке. Все бросились к раненному, Самуил выдернул стрелу и повернул парня на спину.

— Задето сердце, он умирает — задумчиво сказал Влад, в его глазах блеснуло сожаление — нам его не спасти...

— Вы можете вернуть его к жизни — раздался голос Фэй. — Кровь любого из вас спасет Николаса. Ник твой сын, Самуил, и твой родной брат, Влад.

Глаза обоих расширились от удивления.

— Но как... — пролепетал Самуил — как... когда... почему?!

Бывший король потерял дар речи, его руки тряслись как в лихорадке, он коснулся лба сына и тут же одернул руку.

— Как ты не видел, брат? Ведь он твоя точная копия в юности. Стоило мне увидеть его впервые, я сразу поняла. Тем более это все объясняет — отвергнутый сын всю жизнь мстил отцу, а ты даже не почувствовал. Вот за что он тебя ненавидел.

Самуил надкусил вену на руке и поднес к губам сына. Другая его рука прошлась по черным волосам Ника, дрожащие пальцы осторожно, нерешительно, убрали прядь со лба. Глаза отца блестели от слез...

— Давай же... давай...

Губы Ника пошевелились, он сделал глоток, еще глоток, уже более жадно. Влад прижал к себе Лину, озираясь по сторонам в поисках того кто пустил стрелу. Но лес опустел, ни шороха, ни звука. Девушка в его руках притихла и во все глаза смотрела на бледного парня,

лежащего на земле.

— Он спас мне жизнь — прошептала она, прижимая руку ко рту.

Самуил приподнял голову сына, помогая проглотить как можно больше. Наконец-то синие, как у него самого, глаза, распахнулись, в них застыло немое удивление.

— Я жив? — хрипло спросил Ник, глядя на отца.

— Да сын. Ты жив. И я больше не позволю тебе умереть пока я рядом.

Со слезами на глазах Самуил рывком прижал к себе Николаса, руки парня дрогнули, он осторожно коснулся плеч Самуила не решаясь обнять. Но потом жарко сомкнул объятия, с таких похожих глаз потекли слезы. Слезы прощения и воссоединения отца и блудного сына.

Эпилог

За круглым, мраморным столом собрались главы кланов, независимые участники Совета и кроль Черных Львов с отцом. Члены братства встали, когда они вошли в залу, вежливо поклонились. Разговоры стихли, и в тишине раздался красивый, хорошо поставленный голос Влада, голос вождя:

— Приветствую вас, уважаемые члены Совета. Сегодня мы собрались здесь по нескольким важным причинам. Нам нужно решить очень много вопросов, а так же у меня есть для вас новости. — Все захопало в ладоши, среди присутствующих прошел слуга в черных одеждах, он разносил на подносе бокалы с темно бордовой жидкостью. — Итак, начну с неприятных известий. В нашем клане появились предатели, те чью судьбу мы определим сегодня, на этом внеочередном собрании. Общим решением, после недолгих колебаний мы постановили — Магда и Нолду теперь объявлены вне закона. Каждый из вампиров братства, обязуется сообщить нам о их местонахождении для передачи в суд, если об этом станет ему известно. Ищейки уже сегодня идут по их следам, такие тяжкие преступления как убийства собратьев, смута и измена братству — караются смертью. Отныне Магда и Нолду смертники, за голову которых я назначаю награду. — Все согласно кивали головами, выкрикивали проклятия и ругания в адрес предателей. Влад постучал по столу, привлекая их внимание снова. — А теперь перейдем к приятной части. Сейчас вы станете свидетелями беспрецедентного события. В нашем братстве, как все вы знаете, всегда присутствовала иерархия. Испокон веков мы не меняли законов, сейчас пришло время перемен. Я даю слово Самуилу.

Снова аплодисменты. Бывший король стал во главе стола.

— Николас, прошу тебя встать. — Все обернулись на предводителя Гиен, тот встал со своего места и с удивлением смотрел на отца, видимо не зная, о чем сейчас пойдет речь. — Итак, хочу сказать, что то, что вы сейчас услышите многих удивит, возможно кому-то это придется не по нраву, но мы с Владом приняли решение и очень хотим, чтобы вы его уважали. Как уже сказал наш король, что лестница иерархии в нашем братстве оставалась неизменной. И это верно. Но сегодня мы пошатнем общепринятые правила. Николас, отныне ты больше не принадлежишь к клану Гиен, отныне ты полноправный член клана Черных Львов. Твое кровное родство со мной и Владом делает это возможным. Такие пункты имеются в свитке законов, конечно, подобные исключения бывают редко. Сегодня ты примешь крещение и новые права и обязанности, возлагаемые на первого заместителя короля. Новый титул в клане Черных Львов — князь, и он принадлежит тебе по праву.

Николай не смел пошевелиться, он застыл, как мраморное изваяние, не в силах произнести ни слова. Самуил кивнул слугам, они внесли в залу перевязь, с гербами

царствующего клана. Подошли к Николаю и одели ему на грудь. Раздались бурные аплодисменты, крики, Николаю пожимали руки. Виновник торжества побледнел, но его глаза светились от гордости. Самуил продолжал:

— Так же отменен запрет, наложенный братством на Николая. Отныне ему позволено носить кольцо избранных. Он снова кивнул слугам, и те внесли на подносе сверкающий перстень. — Надень его, сын. Это символ нашего доверия.

Дрожащими пальцами Николас взял кольцо и одел на палец левой руки.

— Да здравствует князь Черных Львов! — Крикнул кто-то, и вновь оглушительные аплодисменты.

Влад подошел к брату и протянул ему свою руку. Их глаза встретились, в них больше нет ненависти. Конечно, все еще есть преграды, обиды, но шаг вперед сделан. Николас решительно пожал руку Влада.

— Добро пожаловать в семью, Ник.

В старой заброшенной школе проходило еще одно заседание. Орден "Осинового Листа" вручал символ охотника новобранцам. Именно в этот момент Александр принял серебряный меч из рук предводителя охотников — Хвороста. Закончив, с посвящением он отвел парня в сторону.

— Ты говорил, что у тебя ко мне важный разговор?

— Да. Я изучил законы нашего ордена от корки до корки, включая сноски и дополнения. Вампиры не имеют права обращать людей, это грозит разрывом мирного договора. Мне известно, что Воронов насильно удерживает в своей власти дорогого мне человека и возможно есть угроза обращения в вампира.

Стас с интересом посмотрел на Александра.

— Хочешь пойти против короля вампиров? У нас с ним перемирие и очень часто он оказывает нам помощь.

— Он чудовище, монстр, не человек и он соблазнил девушку, которая очень дорога мне. Вы должны выдвинуть ему требования на ближайшей встрече. В обмен на подписание нового договора — он ее отпустит. Иначе быть войне! Вы не можете мне отказать, таковы ваши законы!

Хворост нахмурился, но не возразил.

— Мир с Владом нам необходим и он об этом знает.

— Жизнь человека под угрозой, что скажут главы ордена, если узнают, что вам на это наплевать?

Глаза Стаса вспыхнули гневом, но тут же погасли.

— Хорошо. Пусть будет так. Новым условием мира станет свобода твоей девушки. Но это первый и последний раз, когда ты мне диктуешь, как поступать, мальчишка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net